

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра теории и истории международных отношений

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY of RUSSIA
FACULTY OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCE
Department of Theory and History of International Relations

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ПОБЕДЫ НАД НЕМЕЦКИМ ФАШИЗМОМ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

К 75-летию победы советских войск
в Отечественной войне под Москвой в 1941 г.

Сборник статей

Москва, 2 декабря 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 930.23:94(47)084.8(063)
ББК 63.3(0)62
И90

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Ответственные редакторы:

председатель –

председатель Совета ветеранов войны и труда РУДН,
заслуженный профессор РУДН, д.и.н. профессор,
почётный работник высшего профессионального образования РФ
А.С. Протопопов

зам. председателя

заведующий кафедрой теории и истории РУДН к.э.н., доцент *Д.А. Дегтерев*

Редакционная коллегия:

декан факультета гуманитарных и социальных наук д.философ.н.,
профессор *В.А. Цвык;*

зав. кафедрой ТИМО РУДН, к.э.н., доцент *Д.А. Дегтерев;*

председатель Совета ветеранов войны и труда РУДН, заслуженный профессор
РУДН, почётный работник высшего профессионального образования РФ,
д.и.н. *А.С. Протопопов;*

зав. каф. Истории России РУДН д.и.н., профессор *В.М. Козьменко;*

к.и.н., профессор филологического факультета, ветеран войны *Я.А. Ломко;*
д.и.н., профессор МГИМО МИД России,

почётный работник высшего профессионального образования РФ *М.А. Мунтян;*
д.и.н., профессор кафедры ТИМО *М.А. Шпаковская;*

генерал-майор, председатель Совета ветеранов ЮЗАО *В.В. Шейкин;*
директор ИПК РУДН *В.Н. Шаронов*

И90 **Историческое значение первой победы над немецким фашизмом во Второй мировой войне. К 75-летию победы советских войск в Отечественной войне под Москвой в 1941 г. : сборник статей.** Москва, 2 декабря 2016 г. / отв. ред. А. С. Протопопов, Д. А. Дегтерев. – Москва : РУДН, 2016. – 299 с. : ил.

ISBN 978-5-209-07614-8

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

МОСКВА – 1941-2016

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ - МЫ ПОБЕДИЛИ!

Гладуш А.Д.*

Минуло более семидесяти лет с той поры, как отгремели залпы Великой Отечественной войны советского народа против захватчиков, почти не осталось живых участников былых сражений, уходят в вечность и свидетели того времени, и остается Вечная Память «великим тем годам».

Гордость за героизм прошлого и уважение к ныне живущим вызывает всенародное шествие «Бессмертного полка». Это высоконравственное и значимое событие достоинства и чести в современной истории народов и людей.

Бессмертный полк – это благодарная память, это верность идеалам мужества и благородства нашего народа, это готовность и решимость защитить честь и свободу.

На войне не бывает маленьких ролей, в войне побеждают простые солдаты своим трудом, часто ценой своей жизни добывают в бою победу. Нельзя отрицать организующей и вдохновляющей роли вождей и командиров, но грешно умалять роль рядового бойца. Без его самоотверженности, без его повседневного ратного труда не бывает победы.

Из наградного листа гвардии лейтенанта, командира батареи 172 гаубичного артиллерийского полка Станиса В.Ф.: «16.07.44, находясь несколько часов подряд под

* Гладуш Александр Дмитриевич- проректор РУДН

артиллерийским минометным обстрелом противника, вел огонь батареи..., обеспечил продвижение пехоты..., нанес противнику тяжелые потери. В РККА с 1942 года».

Из наградного листа командира отделения 29 отдельной тяжелой минометной Феодосийской орденов Суворова и Кутузова Бригады РГК гвардии сержанта Гладуша Д.С.: «невзирая на артиллерийский обстрел противника привел колонну с боеприпасами на огневые позиции в район Кенигсберга. Участник Отечественной войны с июля 1941 года на Южном фронте, на Северо-Кавказском фронте, в составе отдельной Приморской армии, на 3-ем Белорусском фронте». Среди сослуживцев моего отца Гладуша Д.С.: сержант Миронов А.А. из Рыбинска, красноармеец Подзоров Д.А. из Барнаула, старшина Рябов Я.Х. из Краснодона, сержант Сазанов С.В. из Ставрополя, старший сержант Юрченко М.М. из Черниговской области, сержант Алексейчук М.С. из Ленинграда. В наградном листе на красноармейца Заводчикова И.Г. указано «несмотря на преклонный возраст работал четко и бесперебойно заряжал миномет». Эту возрастную деталь в реляции 46-летнего солдата подчеркнул майор Ячменников, несомненно человек с добрым и мужественным сердцем, не очерстевшим в боях.

Из наградного листа сапера 92 отдельного саперного батальона 33 стрелковой дивизии Прибалтийского фронта ефрейтора Панина Ивана Михайловича: «показал образцы доблести, самоотверженности и бесстрашия при минировании переднего края нашей обороны, устройству проходов в минных полях и проволочных заграждений, установив 450 мин и сняв 100 мин противника»

Из наградного листа Бондаренко Трофима Алексеевича: «командуя отделением автоматчиков в бою за населенный пункт Тарутино захватил бронетранспортер с военным грузом, 9 солдат и офицера противника».

Из наградного листа красноармейца Ляшенко Федора Федосеевича «после артиллерийской подготовки на Дунайском плацдарме в районе Батина смело и быстро преодолел расстояние и первым ворвался в траншею противника».

Из наградного листа на старшего техника-лейтенанта 12 авиадивизии дальнего действия Ломко Якова Алексеевича: «обеспечил свыше 200 боевых вылетов дивизии, из них на спецзадания в глубокий тыл противника свыше 70. Лично совершил 9 вылетов на разведку по боевым маршрутам».

22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут передовые немецкие части перешли границу СССР. На бескрайних просторах нашей Родины в этот июньский день кипела жизнь, и вдруг -: «22 июня ровно в 4 часа – Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Все вдруг стало каким-то другим. По-прежнему светило солнце, но над страной будто набросили мрачную паутину – все поблекло, стало тусклым и тревожным. Встал вопрос: «Что же теперь с нами будет?».

Молох начавшейся войны потребовал солдат. На сборных пунктах военкоматов стали собираться мобилизованные. На их проводы приходили родные, знакомые, друзья, дети, матери, жены. Многоголосый гул мешал многим, но умерить его было не под силу. Иногда в этот шум врывались аккорды гармошки, но они быстро умолкали. Все встревоженно волновались – ждали, когда подадут команду на отправку, невыносимо тягостными были минуты прощания с женами, детьми, матерями, отцами, с родными. Старались заговорить о чем-то, успокоить друг друга, а слезы капали и капали из женских глаз, а когда раздалась команда на отправку, женщины начали плакать навзрыд, мужчины отводили глаза. Женские сердца сразу почувствовали большую беду, и каждая из них сказала: «Прошу тебя, вернись».

Кто-то думал, что скоро все закончится близкой победой, но с каждым днем эта уверенность сокращалась. С каждым днем война приносила не только официальные вести с фронтов, но и порождала самые невероятные слухи, которые исходили от беженцев, раненых, а иногда от провокаторов и паникеров. У кого были радиоприемники – их отобрали с выдачей справки, что после войны вернут. Стал волновать вопрос, почему враг не остановлен: «Ни пяди земли не отдадим...воевать только на чужой земле» - с такими намерениями жили советские люди до 22 июня 1941 года.

Народная молва сходилась на том, что не успели подготовиться, раненые сообщали, что немецкая армия передвигается на машинах, мотоциклах, велосипедах, а наши солдаты – пешком, да и винтовок на всех у нас не хватает. Беженцы усиливали состояние бедственного положения.

Враг был подготовлен лучше – это бесспорный факт. Бесспорным фактом является и то, что к концу войны Красная Армия образца 1941 года кардинально преобразовалась: оделась в новую форму с погонами, вооружилась современным и эффективным оружием, разработала и реализовала стратегию и тактику победы, оказала врагу беспрецедентное сопротивление. Воевала вся страна и фронт и тыл. Каждая победа советского солдата усиливала армию и тыл.

Расчет на классовую солидарность, на историческую правоту провозглашаемых идеологических мутантов рухнул как картонный домик, обескуражив огромные массы наших людей, вогнав их на какое-то время в состояние растерянности и даже обиды. С того момента, когда наши отцы и деды стали рассчитывать на себя, отбросив пролетарскую солидарность и коминтерновские идеи, армия стала несокрушимой, а тыл надежным оплотом.

Чувство приближающейся войны в советском обществе было устойчивым. Удивительный факт, Народный комиссариат просвещения сформировал планы эвакуации всех музеев страны еще в начале 30-х годов.

Соотношение войск 22 июня 1941 года на советско-германском фронте было следующим: советские войска – 2 млн.680 тысяч, германские войска – 4 млн.200 тысяч солдат и офицеров. Противник, используя фактор внезапности, создал на решающих направлениях 4-6 кратное превосходство.

Начало войны было жутким, солдаты первого года войны – это были солдаты отступления, за короткую летнюю ночь порой преодолевали до 70 километров пути.

Заключение в 1939 году так называемого пакта Молотова-Риббентропа было вызвано реальным положением дел и национальными интересами СССР, так как стала очевидной захватническая политика нацистской Германии, а также и то, Германия будет использовать ресурсы захваченных стран для наращивания военно-экономического потенциала. Так оно и оказалось, на оккупированной территории СССР присутствовали итальянские, испанские, французские, румынские, венгерские и иные национальные воинские формирования. И они воевали против нашей страны, а на их родине производили продукцию для войны против нашей страны.

Среди советского руководства была надежда на то, что Германия будет придерживаться договора, хотя бы на короткий срок. Заключение пакта с Германией вероятно снизило уровень беспокойства руководства СССР, создало иллюзию благополучия в отношениях с Германией и в какой-то мере парализовало работу по подготовке к обороне страны.

Запад встретил советско-германский договор с возмущением, так как становилось ясно, что Германия теперь удар нанесет в западном направлении, что и было сделано.

Западные политики умиротворяли нацистскую Германию как могли: в сентябре 1938 года была подписана англо-германская декларация, в декабре того же года франко-германская – «о ненападении, об исключении войны, как средство решения спора», предпринимались и другие дипломатические и политические игры, чтобы направить Германию против СССР. Сегодня пакт Молотова-Риббентропа на западе называют «тошнотворным», имея в виду раздел Польши. Забота о Польше не более, чем лицемерие, в английских газетах выкидывали пассажи, которые могли обидеть немцев, запрещались материалы с критикой нацистов. В это же время Германия неумолимо строила концлагеря, вооружалась, завоевывала соседние страны.

Нацистская Германия и ее политика была принята и признана respectable Европой, этого требовала животная боязнь коммунистических идей и растущего германского милитаризма. Лучший исход для них в этом положении – столкнуться лбами Германию и СССР.

Тот туман, который напускается сегодня над прошлым преследует единственную цель разрушить очевидность, что «вторая мировая война была выиграна русской кровью», но добавляет автор книги «Фактор Черчилля»: «... и на американские деньги», делая при этом оговорку: «И хотя это отчасти верно», утверждает, что без главного героя его книги победы бы не было.

К 1940 году в Европе сложилась критическая ситуация. В 1938 году к Германии была присоединена Австрия, в 1939 году – нападение на Чехословакию, 1 сентября – нападение на Польшу, что явилось началом второй мировой войны. Немецкие войска стремительно продвигались к Парижу, «наноса нокаутирующие удары по французским оборонительным позициям с презрительной непринужденностью. Танки легко преодолевали не только

низины, но и казавшиеся неприступными арденнские ущелья. Смехотворная линия Мажино была прорвана». Вместе с тем, Германия пощадилась 400 – тысячный британский экспедиционный корпус, прижатый к Дюнкерку. К этому времени уже захвачена Норвегия, за четыре часа оккупирована Дания, капитулировали Нидерланды и Бельгия. 6 апреля 1941 года – вторжение в Грецию и Югославию.

В Британии влиятельные персоны симпатизировали нацистам. Нацизма они боялись меньше, чем большевиков и в фашизме видели ударную силу против СССР. Политическая поддержка была настолько высока, что один из бывших британских премьер-министров хотел, чтобы подобный фюреру «человек столь же высочайших качеств встал во главе власти в нашей стране».

Генеральное направление нацистской политики определялось желаниями крупнейших германских промышленных и финансовых групп, часто интегрированных в европейский бизнес. Нацисты не скрывали своей нацеленности на войну для завоевания экспортного и жизненного пространства.

Надо обладать действительно огромной верой в свой народ и в себя, чтобы поддержать надежду и уверенность в своей Победе над врагом, особенно в первые месяцы и год войны.

Нужно было организовать боевой отпор врагу, сохранить морально-психологическое здоровье народа, не впасть в панику и истерику, спасти промышленный потенциал СССР, сконцентрированный в европейской части страны и наладить работу промышленности на востоке, подчинив ее военным потребностям.

Из рассказа ветерана Днепропетровского трубопрокатного завода имени Ленина, деда Соколова Ивана Сергеевича: «В ночь на 7 августа 1941 года в дирекцию завода поступило распоряжение из Наркомата черной металлургии СССР об

эвакуации в течение 7 и 8 августа оборудования и ведущих кадров основных цехов завода на Урал. Задача была настолько тяжелой, что казалась даже невыполнимой. Огромный объем работ мог представить лишь тот, кто знал эти цехи. Люди сутками не выходили из цехов, производя демонтаж. Все знали, что скоро будут взорваны мосты через Днепр – дорога на восток будет отрезана. Первый эшелон из 68 вагонов с оборудованием, 93 основными работниками и 222 членами их семей вышел в срок, затем эшелон №2, состоявший из 65 вагонов, в 18 из них – 470 человек, в том числе 135 работников завода. Следом – эшелон №3 в составе 72 вагонов и еще 6 эшелонов. То, что нельзя было вывезти, разукомплектовывали, минировали, взрывали. В период оккупации попытки восстановить хотя бы частично работу завода, были тщетны. Все эшелоны благополучно прибыли на Урал и были распределены на Синарский трубный завод, на Новотрубный и Старотрубный заводы в Первоуральске. Эвакуированные оказались в очень тяжелом положении, которое усугублялось ранним приходом особенно суровой в том году зимы. Однако, эти трудности не отвлекали от важнейшей задачи по восстановлению производства».

Соколов И.С. руководил производством танковых и пушечных стволов, первая продукция цеха воевала уже под Москвой, в битве, когда впервые во второй мировой войне были разгромлены немецкие войска.

Из рассказа Соколова И.С.: «Когда директор завода (им в те годы был Тихонов Н.А. – будущий Председатель Правительства СССР) приглашал всех руководителей цехов, включая мастеров, мы догадывались, что получено задание Государственного комитета обороны, Генеральный штаб готовит крупную операцию на фронте, нужно оружие. Присутствие начальника деревообрабатывающего цеха означало, что все специалисты в течение срока выполнения

задания ГКО завод не покинут, а для отдыха в цехах им будут изготовлены деревянные топчаны».

И еще одна деталь из рассказа Соколова И.С.: «На заводе была строжайшая дисциплина. Если с фронта приходила рекламация, проводилось тщательное разбирательство причин и виновных. Ни одной рекламации на стволы, произведенные в цеху не поступило».

Оккупация нашей страны в 1941 году была стремительной. В города и села входили немецкие войска.

Анатолий Кузнецов мальчиком был в оккупированном Киеве и в своем романе «Бабий Яр» он пишет: «В восемь часов показались трамваи с немецкими детьми. Многие начальники приехали в Киев с семьями, и вот они отправляли детей на день в Пуцу Водицу, в санаторий, а вечером трамваи везли их обратно. „„„„ Я побежал навстречу, чтобы рассмотреть немецких детей. Окна были открыты, дети сидели свободно, хорошо одетые, розовощекие, вели себя шумно – орали, визжали, высовывались из окна, прямо зверинец какой-то. И вдруг прямо мне в лицо попал плевок. Я не ожидал этого, а они, такие же, как и я мальчишки, в одинаковых рубашках харкали, прицеливались и вlepливали плевки в меня с каким-то холодным презрением и ненавистью в глазах. Из прицепа плевались девочки. Ничего им не говоря, сидели воспитательницы в мехах (они обожали эти меха, даже летом с ними не расставались). Трамвай и прицеп проплыли мимо меня, и мимо всей очереди, как две клетки со злобствующими обезьянками, и они оплевали очередь».

Из воспоминаний другого мальчика военной поры, жившего в Крыму: «Немцы, в нашу деревню вошли 11 сентября. Они были высокие в касках и дождевиках, ехали на мотоциклах с люльками. Солдаты сразу схватили 13 местных мужчин, включая председателя колхоза, секретаря, бригадиров, вывезли из села и расстреляли. После захвата

деревни в течение трех суток немцы делали, что хотели, потом ввели комендантский режим. В нашем доме поселились офицеры, а нашу семью – пять человек – выгнали жить в небольшую кладовку. Когда немцы взяли Севастополь, через нашу деревню часто вели советских пленных. Если кто-то из них оступался и падал, стреляли в упор. Моряков не любил больше всего. Когда первая колонна с пленными прошла, вдоль села мы насчитали 18 трупов. Их тела мы похоронили в общей могиле. Когда наши стали наступать, я взял корову и ушел в лес. Иначе немцы забрали бы единственную нашу кормилицу. Была ранняя весна, я вычистил от снега и льда небольшую полянку, нарвал сухой травы, привязал корову. Ложась спать, я прижимался к ней – она хоть немного согревала меня своим дыханием. Только через неделю, когда в деревню пришли советские солдаты, я вернулся домой вместе с коровой».

В недавно изданной в России книге английского историка Р. Кершоу «1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных» приведены свидетельства немецких солдат в письмах и записях в личных дневниках как выглядело начало войны:

«Поздним вечером наш взвод собрали и объявили, что завтра нам предстоит вступить в борьбу с большевизмом. Я все время вспоминал о пакте о ненападении между Германией и Россией». Многие солдаты были изумлены и не готовы к подобному, однако верили в то, что за три недели все закончится, самые осторожные отводили на это 2-3 месяца, а тех, кто считал, что война продлится не менее года, поднимали на смех со словами: «А сколько потребовалось, чтобы разделаться с поляками? А с Францией?». А те, кто помнил бои с русскими под Нарвой в 1917 году говорили другое: «Здесь на этих бескрайних просторах, мы найдем

свою смерть, как Наполеон..., запомните этот час, он знаменует конец прежней Германии».

Мнение командиров вермахта: «Противник после первоначального замешательства начинает оказывать все более упорное сопротивление», а начальник штаба верховного командования сухопутных войск был еще точнее: «После первоначального «столбняка», вызванного внезапно нападения, противник перешел к активным действиям». Признание еще одного генерала: «Поведение русских даже в первом бою разительно отличалось от поведения поляков и союзников, потерпевших поражение на Западном фронте. Даже оказавшись в кольце окружения, русские стойко оборонялись». Один из немецких солдат после первых боев потерял весь свой оптимизм: «Никогда еще не видел злее этих русских! Никогда не знаешь, что от них ожидать. И откуда у них только берутся танки и все остальное?!» и еще одно свидетельство: «Мы почти не брали пленных, потому что русские всегда дрались до последнего солдата. Они не сдавались. Их закалку с нашей не сравнить».

Нацистская пропаганда внушила, что население СССР – это «недочеловеки» и вдруг такая воинская доблесть и отвага, вдобавок еще одна «неожиданность»: «Качественный уровень советских летчиков куда выше ожидаемого», такое же разочарование постигло представителей и других родов войск от рядового до фельдмаршала. В обиход вошла поговорка «Лучше три французских кампании, чем одна русская».

В Российском университете дружбы народов на протяжении многих лет кафедрой истории России (профессор Козьменко В.М., доцент Кряжева-Карцева Е.В.) совместно с Советом ветеранов Университета (профессор Протопопов А.С, профессор Ломко Я.А.) и Студенческим советом реализуется проект «Моя семья в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.».

Нынешнее поколение студентов - правнуки участников и свидетелей прошедшей войны. Исследуя жизненный путь своих предков, студенты через судьбу своих родных и близких постигают историю своей страны, своей Родины. Мы при этом ощущаем, что они жили и воевали, не отступая от правды, они ходили в атаку и охраняли тылы, брали «языка» и переносили раненых, они варили сталь, пахали землю, кормили армию. Они не продавались пустым ценностям, всю жизнь оставались верными своей солдатской правде, претерпев все мыслимые и немыслимые трудности, сохранив честное имя. И поэтому – они победители! Они победители на века!

Символично и правильно, что самый главный памятник войны – могила Неизвестного солдата

Для меня война – это судьбы простых солдат и наши воспоминания о них вырвут их из неизвестности, и тех, кто старался быть незаметным, но также замерзал в холодной ночной степи, и тех, кто отступал на восток и тех, кто гнал врага на запад, и тех, кто вынужденно остался на оккупированной территории страны и тех, кто терпел и трудился в тылу.

В нынешнем году наша страна отмечает 75-летие Московской битвы. Как-то, я стал свидетелем разговора двух ветеранов. Один из них, немецкий профессор, настаивал на том, что решающую роль в Московской битве 1941 года сыграли сильные морозы,-от них страдали люди, не выдерживала и техника, у немцев в качестве топлива применялся синтетический бензин, который замерзал при низких температурах. Российский собеседник убеждал, что главное в победе решал дух солдата, его выдержка и, конечно, оружие. В конце разговора он сказал следующее: «То, что были сильные морозы – значит так было надо, чтобы нам помогала сама природа», и добавил, что на медали «За победу

над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» на лицевой части есть надпись: Наше дело правое – Мы победили». Оппонент с этим замечанием безоговорочно согласился.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» на колодке с георгиевской лентой была самой распространенной наградой Великой Отечественной.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОКРУГ (1941-2016)

Шейкин В.В.*

В декабре 2016 года мы отмечаем большое событие – 75-летие начала контрнаступления Красной Армии против немецко-фашистских войск в битве за Москву. Это было первое крупное судьбоносное сражение в Великой Отечественной войне, ставшее началом разгрома захватчиков.

С первых дней войны Москва возглавила перестройку страны на военный лад, мобилизацию сил и средств на защиту страны, организацию партизанской войны в тылу врага. Она стала центром координации усилий по обороне страны. Была проведена огромная организаторская работа советского руководства по созданию системы управления страной в военное время.

На территории нашего округа была сформирована первая дивизия народного ополчения – 7 июля 1941 года в Московском Горном институте на Ленинском проспекте, в то время – Большой Калужской улицы. В дивизию вошли добровольцы с предприятий и научные работники институтов: горного, стали и сплавов, нефтяного, ряда институтов Академии наук.

* **Шейкин Владимир Васильевич** - генерал-майор,
Председатель Совета ветеранов Юго-Западного
административного округа Москвы

В октябре 1941 года на московском направлении создалось угрожающее положение. В связи с этим Государственный комитет обороны принял специальное постановление о защите Москвы. Уже 12 октября было принято создание оборонных рубежей непосредственно в районе столицы. Главный из них строился в 15-20 км. от Москвы в форме полукольца. В самом городе возводилось 3 пояса укреплений по его окраинам, по окружной железной дороге и по Садовому кольцу.

Одна из линий противовоздушной обороны Москвы проходила через Южное Бутово. Героически отражали налеты вражеской авиации войска ПВО и отряды МПВО. Сейчас здесь открыт сквер защитникам московского неба и возведен памятник.

Строительство укреплений в городских районах началось в октябре 1941 г. Жители в осенние дожди и распутицу возводили оборонительные сооружения. В короткий срок были построены внешний оборонительный пояс и укрепления внутри города. Противотанковые рвы, лесные завалы, металлические ежи опоясали Москву с северо-запада, запада и юго-запада. На территории нашего Юго-Западного округа до сих пор сохранились участки обороны. Самый крупный сохранившийся участок находится в Битцевском лесопарке. Даже сегодня здесь просматривается разветвленная система окопов с соединительными ходами и рвами. На Новоясеневском проспекте недалеко от метро «Битцевский парк» стоит пулеметный ДОТ с амбразурой НПС-3. Здесь в 1941 году проходил юго-западный рубеж Московской зоны обороны. Такой же ДОТ-памятник находится у метро Калужская на пересечении улиц Обручева и Профсоюзной. На памятной табличке написано: «Эти рубежи обороны Москвы держал 7-й полк 5-й дивизии московских рабочих...». Есть остатки ДОТов и на пересечении улицы Островитянова и

Ленинского проспекта, у метро Профсоюзная на пересечении улицы Профсоюзная и Нахимовского проспекта. Надпись на табличке гласит: «Здесь в октябре-декабре 1941 года проходил юго-западный участок оборонительного рубежа Москвы, занимаемого 2-м стрелковым батальоном 332-й Ивановской им. М.В. Фрунзе стрелковой дивизии».

Еще один обширный участок обороны города, который по разветвленности и сохранности можно сравнить с Битцевским, находится в парке Тропарево.

Сурово выглядели в те осенние годы села и усадьбы, расположенные на территории нынешнего Юго-Западного административного округа. За толстыми стенами церквей и старинных дворянских усадеб укрывались опорные пункты, опоясанные траншеями и другими укреплениями. В яблонево садах стояли артиллерийские батареи. Перешел на военное положение и санаторий Узкое, в котором был развернут госпиталь.

Теперь там, где в годы Великой Отечественной войны проходил юго-западный рубеж обороны Москвы, высятся жилые массивы, раскинулись парки и скверы.

В годы войны территория современного района Ясенево входила в 3-й боевой участок обороны Москвы. Вдоль оврагов проходила линия укреплений. На высотах и склонах были оборудованы долговременные огневые точки. Сегодня один такой ДОТ включен в мемориальный комплекс на Новоясеневском проспекте – он напоминает о трагических и героических днях обороны Москвы 1941 года. Это памятное для жителей округа место является символом стойкости, мужества и героизма. Здесь всегда много цветов, в нем собираются ветераны и проводятся уроки мужества для школьников района.

ДОТы, сохранившиеся на территории Обручевского района и Теплый Стан, дают представление о контурах линии

обороны Москвы. Например, ДОТ, сохранившийся во дворе дома №121 на Ленинском проспекте, ориентирован так, что не остается сомнений, что он был предназначен для отражения наступления по Киевскому шоссе.

Атаки вражеских войск по Старокалужскому шоссе должен был отражать ДОТ, расположенный у дома № 25 на улице Обручева. Сейчас рядом с этим памятным знаком расположились окружной батальон ГИБДД, Институт космических исследований, Главное архивное управление города Москвы, научно-исследовательские институты и производственные комплексы.

В квартале реконструкции 37-38 Обручевского района, несмотря на интенсивное строительство и снос пятиэтажных домов, на территории школы № 9 на улице Новаторов есть еще один ДОТ, который сохраняется как памятник истории-школьники за ним бережно ухаживают, а в памятные даты здесь проводятся торжественные мероприятия.

Уцелевшие ДОТы и ДЗОТы, монументы и обелиски напоминают о тех трагических и героических днях обороны Москвы, у их подножий всегда лежат свежие цветы, молодежь ежегодно участвует в Вахтах памяти, торжественных мероприятиях, проводимых у мемориалов.

Подвиги защитников Москвы увековечены в названиях улиц и площадей, в камне и бронзе, они живут в сердцах москвичей. В столице есть улицы, названные в честь пехотинцев, танкистов и артиллеристов, летчиков, разведчиков, партизан и подпольщиков. Их ратный подвиг увековечен в столице мемориалами, памятниками, монументами, обелисками и знаками. Есть такие значимые памятники воинской славы и в Юго-Западном округе города Москвы. Мы помним, чтим всех солдат и воинов Великой Отечественной войны.

По инициативе Московского городского Совета ветеранов в 2015 году была издана энциклопедия «Москва в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», посвященная 70-летию Победы советского народа. Энциклопедия на основе документальных источников показывает великую историческую роль Москвы, решавшей сложнейшие вопросы обороны государства, что позволило в самые трудные и роковые моменты противостоять Гитлеру и, в конечном итоге предопределить исход войны и неотвратимость Победы советского народа.

В энциклопедии отражены все стороны жизни советской столицы того времени: военный аспект, экономика, наука, культура, искусство, повседневная жизнь москвичей и их подвиг. Энциклопедия дает возможность как бы воочию увидеть, как работал весь этот гигантский сложнейший механизм обороны государства, как создавался перевес сил, позволивший выдержать и отбить чудовищный натиск, изменить ход войны, оказав тем самым судьбоносное влияние на дальнейший ход всей мировой истории.

Ныне Юго-Западный Административный округ является одной из главных частей огромного многомиллионного города Москвы. В округе разветвлённая сеть проспектов, улиц, площадей. Со всеми другими частями города округ связан широкой сетью метро, которая постоянно расширяется и совершенствуется. В 2016 г. закончено строительство московской окружной железной дороги, которая связана со станциями метро.

Сегодня Юго-Западный округ является одним из научно-исследовательских и учебных центров. В округе расположены научные институты и специальные исследовательские институты Российской Академии наук и других учреждений.

В округе расположены также несколько высших учебных заведений, институтов и университетов. Среди них Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Медицинский российский государственный университет, Правовая российская академия Минюста РФ, Московский университет МВД РФ, Российский университет дружбы народов, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе и ряд других.

МОСКВА БОЕВАЯ. МОСКВА ПОБЕДИТЕЛЬ

Протопопов А.С.*

75 лет назад советский народ поднялся на священную Отечественную войну, на защиту своей Родины от фашистского нашествия, которое угрожало жизни миллионов людей, уничтожению исторических и культурных ценностей. В тяжелейшей и страшной войне, длившейся без малого четыре года, советский народ одержал полную победу и в майские дни 1945 г. вместе с другими народами праздновал победу над немецким фашизмом. В первые дни и месяцы войны Красная армия и весь советский народ, несмотря на огромные трудности, изо дня в день усиливали сопротивление фашистской армии.

В самые страшные первые дни и месяцы войны перед Красной армией была поставлена задача любыми средствами оказывать возрастающее сопротивление хорошо обученным и подготовленным немецким войскам.

Для меня, красноармейца 5 Отдельного мотоциклетного полка 1-го механизированного корпуса, как и для всех солдат

* **Протопопов Анатолий Сергеевич** – д.и.н., профессор, Председатель Совета ветеранов войны и труда РУДН, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

и офицеров, особенно в первые месяцы войны, самым важным было не потерять связь с батальоном, полком, дивизией, армией.

Несмотря на большие трудности и неудачи, настроение у нас было боевое, и все стремились к тому, чтобы с каждым днем, с каждым часом, оказывать сопротивление фашистским войскам.

Несмотря на тяжелые бои и отступление, ни у кого не было пораженческого настроения. Именно с первых дней войны, несмотря на отступление и потери, мы были уверены в окончательной нашей победе. Сейчас, некоторые на Западе, да и у нас, так называемые либералы, пишут и говорят о том, что не все фронтовики хотели воевать за социалистическую родину. Это сплошное вранье и глупость. Я никогда не слышал, чтобы кто-то усомнился в нашей окончательной победе, в необходимости постоянно усиливать сопротивление врагу.

В то тяжелое боевое время можно было услышать такие слова: «До Волги дойдем, упремся, и пойдем обратно – будем гнать немцев». Это были не простые слова, в них отразился настрой людей, готовых пожертвовать собой ради защиты страны, ради общей победы Родины и социализма.

Можно вспомнить один из моментов тех дней. Это было где-то между озером Ильмень и Новгородом Великим. Когда немцы с целью прорыва фронта бросили на нас большие силы, в которых участвовали танки, артиллерия и авиация. Помню на одной лесной поляне, отстреливаясь и отбиваясь, мы вынуждены были сохранить завоеванные фронтовые позиции. Когда огонь стих, и мы стали собираться, один офицер, который был рядом со мной во время обстрела, положив руку мне на плечо, спросил: «Солдат, сколько тебе лет?» Я ответил: «Девятнадцатый пошел». Он меня спросил: «А о чем ты думал, когда мы в куче переживали обстрел?» Я ответил

по-мальчишески: «Думал о том, что бы остаться живым, а если бы убило, то сразу». Он сказал мне: «Правильно думал. Я тоже об этом думал, а теперь надо все сделать, чтобы открыть ответный огонь по немцам». Я посмотрел на него и увидел, что у него на петлицах были три шпалы – значит командир и большой начальник.

У меня, как, наверное, и у многих в те дни, были мысли о том, почему наши некоторые части и, особенно, ополченцы, попадают в окружение. Почему не обученных, и плохо вооруженных ополченских соединений, не могли вовремя вывести из окружения, а еще лучше, не допустить этого.

Я, как и многие другие, думал о своих родственниках, друзьях и знакомых, которые добровольно ушли в ополчение. У меня, наверное, и у всех многих молодых, а может быть, и у более взрослых, главное было, чтобы сдерживать рвущихся вперед немецких фашистов.

С первых дней войны стало ясно стремление немецкого командования направить главный удар на Москву с целью ее захвата. Поэтому внимание не только в нашей стране, но и во всем мире было приковано к положению на советско-германском фронте, к борьбе советского народа с фашизмом.

К столице нашей родине Москве за долгие годы не один раз было приковано внимание большинства живущих на земле людей. Разные страны, разные народы, разные политические и социальные движения по-разному относились к событиям, происходящим вокруг Москвы. Так в конце лета 1939 г. во многих странах следили за действиями советского правительства в связи с подписанным 23 августа 1939 г. Молотовым и Риббентропом советско-германским пактом. В Москве и во всей стране, да и за рубежом многие понимали, что это временный необходимый пакт, к которому привели правящие круги Англии и Франции и ряда других капиталистических стран.

Если бы в 1938 г. Франция не нарушила и не отказалась от подписанных в 1935 г. ею с СССР соглашений, а Англия бы проявила мужество, к которому в то время призывал У. Черчилль, то Второй мировой войны в таком безудержном фашистском размахе вовсе могло бы не быть.

В 1938 г. мы были сильнее гитлеровской Германии и сравнительно легко бы справились с фашизмом, который стал набирать силы и угрожать всему цивилизационному миру.

Предав свой народ и народы всего мира, Англия и Франция поплатились за своё предательство. Франция была разгромлена в течении двух недель, Англия подвергалась жестоким бомбардировкам и возможным перенесением войны на ее территорию.

Гитлер тогда решил иначе и на рассвете 22 июня 1941 г. вторгся на территорию Советского Союза, начав войну, которая стоила народам неисчислимых бед и потери большой части населения своих стран.

В наши дни, когда с памятных тяжелых и очень страшных дней осени и зимы 1941 г. прошло 75 лет или три четверти века, по-особому относишься к тем далеким, но близким дням. Действительно, поздней осенью 1941 г. немецкие офицеры смотрели в бинокль на окраины Москвы, дойдя практически до ворот нашего города.

Над Москвой нависла страшная опасность – эвакуировались люди, заводы, предприятия. Готовились к подрыву объекты промышленного и военного значения. Правительство страны почти в полном составе переезжало в город Куйбышев (Самара) – в этот город были эвакуированы многие государственные и правительственные учреждения. А на подъездных, запасных путях к городу Куйбышеву стояли вывезенные из Москвы составы метро. На московских вокзалах готовились и отправлялись на восток поезда.

Именно в октябрьские и ноябрьские дни проходили тяжелые, но решающие сражения.

Москва уже была ранее в таком положении. Еще в 1812 г. после Бородинского сражения наши войска ушли за Москву, оставив город неприятелю. По этому поводу между военными историками и государственными деятелями существуют разные мнения – нужно ли было, и можно ли было сдавать Москву Наполеону на разграбление, пожары и пепелище.

Однако вопрос о судьбе Москвы в 1941 г. решался по-другому. Вместе с другими государственными деятелями был готов к отъезду в Куйбышев и И.В. Сталин. По воспоминаниям тех, кто был около него в те дни, Сталин 45 минут ходил около состава, который должен был увезти его в Куйбышев, но в последний момент он решил вернуться, заявив, что Москву сдавать нельзя.

Командующему советскими войсками под Москвой Г.К. Жукову был дан приказ использовать все возможные средства, в т.ч. прибывшие с востока и из других районов страны свежие части, для разгрома и уничтожения немецких войск. В тяжелой военной обстановке, как обычно в последние годы, 6 ноября 1941 г. состоялась заседание, посвященное очередной годовщине Великой октябрьской социалистической революции. Прошло заседание в метро на станции Маяковская, а на следующее утро – 7 ноября, как обычно в годовщину революции в Москве, совершенно неожиданно для всех прошел исторический парад войск Красной армии. Большинство участников парада, пройдя по площади у мавзолея В.И. Ленина, отправлялись на фронт, на передовую. Надо сказать, что эти два события – усиление сопротивления на поле боя и проведение парада – сыграли большую и важную роль в настроении масс.

Спустя месяц, 5 декабря того же 1941 г. началось наступление наших войск, которое принесло первую победу над гитлеровской Германией.

В результате наступления Красной армии, которое продолжалось до весенних дней 1942 г., была похоронена не только опасность захвата немцами Москвы, но враг был отброшен от Москвы на 140-150 км. Именно в декабрьские дни, когда началось наше наступление, Гитлер признал, что немцы проиграли блицкриг и война из молниеносной, как планировали фашисты, становится затяжной и суровой. Действительно, поражение у стен Москвы и разгром гитлеровских полчищ имело и имеет огромное историческое значение.

Сейчас, когда читаешь или слышишь высказывание о событиях тех дней некоторых лиц, которых нынче называют «желтыми», или даже «желто-оранжевыми» или просто «либералами», мягко говоря, удивляешься короткой памяти этих людей. Удивляешься, до чего же можно додуматься, чтобы врать, врать и врать... Победа, одержанная Советским Союзом, советскими народами, приписывается тем силам запада, которые не имели никакого отношения к борьбе с гитлеризмом.

К сожалению и сейчас происходит то же самое в отношении сил борьбы, сил прогресса и разума с фашистской идеологией и действиями экстремистов в ряде стран мира. Наиболее циничным и постыдным являются высказывания некоторых политических деятелей, которые пытаются убедить, наверное, прежде всего самих себя, в том, что защитники свободы и мира шли в бой только по приказу.

К сожалению, в некоторых органах печати и даже по каналам телевидения, можно услышать о том, что все героические поступки наших войск, как и героизм отдельных воинов, совершались только под дулами оружия. Что же

заставляло Зою Космодемьянскую, Гастелло, Маресьева и тысячи других идти на гибель, совершая героические поступки и бессмертные подвиги? Направленные в их спину наганы, пулеметы и даже пушки?

Существует хорошая фраза – *безумству храбрых поем мы песню*. А тем, кто лишился памяти, или специально искажают историю, можно выразить только слова презрения.

Исторические события, сыгравшие важнейшую роль в спасении нашей страны и других стран Европы от фашизма, можно переделать, переписать, но история всегда все расставляет по своим местам. И героические дня обороны и победы под Москвой никогда не забудутся и чернильным душам. Тем, кто не перестает вранье нанизывать на вранье, никогда не удастся по большому счету исказить историю и предать отдельным событиям свою формулировку, свое вранье. Никогда история не забудет страшную, тяжелую и долгую борьбу советского народа и передовых людей других стран за свою жизнь, справедливость, за честь и за совесть.

Москва была и будет всегда боевой, всегда будет победителем!

ЗНАЧЕНИЕ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

МОСКОВСКАЯ БИТВА И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Мунтян М.А.*

Московская битва – величайшая битва в Великой Отечественной войны советского народа против фашистско-европейского нашествия и во всей Второй мировой войне. Несмотря на тысячи посвящённых её изучению научных трудов в нашей стране и в зарубежье, её история до настоящего времени продолжает характеризоваться

нестыковкой ряда важных моментов, порою их полным забвением или превратной интерпретацией, чрезмерной «лакировкой» или очернением, нередко – откровенной фальсификацией. И чем далее во времени отходят события битвы за Москву 1941 г., тем чаще предпринимаются попытки смещением акцентов изменить

* **Мунтян Михаил Алексеевич** – д.и.н., профессор МГИМО МИД России, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

реальную картину Московского сражения, подменить действительные причины поражения вермахта под Москвой субъективными рассуждениями о погодных условиях, непролазной осенней распутице, «преждевременной зиме», «генерале Морозе». Особенно старались в этой связи потерпевшими поражение немецкие генералы, бравшие, по ироничному замечанию У. Черчилля, реванш в мемуарах. Но и современные авторы не устают повторять их аргументы. В перестроившейся России они нашли своих издателей и читателей, в распоряжении которых оказались переводы более 200 наименований подобной литературы [7,2,1,14,19].

В исторической науке для систематизации фактов и познания их действительных взаимосвязей большое значение имеет условная периодизация исторических событий. В случае с Московской битвой это позволяет определить её место и значение в Великой Отечественной войне и нередко отсутствующие даже в специальной литературе. Второй мировой войне в целом, зачастую принижаемые, искажаемые и Показательным представляется в этой связи тот факт, что в послевоенные годы отечественные авторы называли и продолжают использовать разные даты в определении начала и конца битвы за Москву:– некоторые авторы в качестве начальной даты московского сражения считают 22 июня 1941 г. Они исходят из того, что в плане «Барбаросса» группе армий «Центр» после разгрома советских войск в Белоруссии ставилась задача «быстро выйти к Москве». «Захват этого города, – как подчёркивал Гитлер в одном из своих выступлений, – означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех. Не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла» [18, с.246]. Именно поэтому группа армий, развёрнутых на московском направлении, состояла из 785,6 тыс. солдат и офицеров (36,4%), свыше 53% танков, почти 50% всех боевых

самолётов, орудий и миномётов от общего количества сил и боевой техники фашистского вторжения;— другие авторы считают начавшиеся с 10 июля по 10 сентября упорные бои за Смоленск первой оборонительной операцией битвы за Москву. В боях, развернувшихся на фронте длиной более 600 км и глубиной до 250 км, Красная армия сорвала план безостановочного продвижения к Москве фашистской группы армий «Центр», но и сама понесла огромные потери. Добиться здесь решающего успеха гитлеровцам не удавалось. Пройдя за первые две недели войны половину расстояния до русской столицы, понеся безвозвратные потери в 200 тыс. солдат и офицеров, группа армий «Центр» была вынуждена перейти к обороне. Вспоминая эти тяжелейшие для советской страны дни, маршал Г.К. Жуков писал: «Фактический ход борьбы летом 1941 г. означал провал первого наступления немецко-фашистских войск на Москву, когда они, опьянённые своими успехами в ходе приграничных сражений, намеревались форсированным маршем, с ходу овладеть советской столицей. Нанося главный удар в центре советско-германского фронта, враг планировал открыть себе прямой путь на Москву. Новый цикл ожесточённых боёв на западном направлении развернулся осенью» [9];

– в конце августа командование вермахта вынуждено было признать, что разгромить СССР в 1941 г. не получается, и войну на Востоке придётся продолжить в 1942 г. Это было, по существу, признанием краха блицкрига, то есть молниеносной войны, на чём была построена вся концепция плана «Барбаросса». Но Гитлер всё же попытался реализовать «последнюю фазу войны» если не за 3–4 недели, то хотя бы до декабря 1941 г. План разгрома московской группировки советских войск и захвата столицы СССР получил кодовое название «Тайфун». Для его реализации группа армий «Центр» была усилена и к началу наступления состояла из

трёх полевых армий и трёх танковых групп, в которых насчитывалось 1929 тыс. человек, 77,5 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных, свыше 14 тысяч орудий и миномётов. Гитлер, обращаясь к солдатам вермахта на восточном фронте в связи с «началом последней великой решающей битвы года», выразил полную уверенность, что в ходе её «будет нанесён последний, жестокий удар, который ещё до начала зимы должен разгромить этого противника, нанести ему смертельный удар» [18, с.249].

О том, насколько войска вермахта были уверены в успехе своего наступления, свидетельствуют в своих воспоминаниях И.А. Плиев и А.И. Радзиевский, два советских генерала армии: «Утром 2 октября в период авиационной подготовки атаки на нас вместе с бомбами посыпались вражеские листовки. На них изображалась линия фронта, главные удары немцев по сходящимся на Вязьму направлениям и был примерно такой текст: вот здесь непобедимые германские войска прорвут вашу оборону, а там – окружат и уничтожат вас. Сопrotивление бесполезно... Русские солдаты, пока не поздно, немедленно сдавайтесь. Что характерно, как мы убедились впоследствии, содержание листовок соответствовало реальному замыслу немецкого командования, а его раскрытие в листовках означало полное пренебрежение к противнику» [18, с.249].

Этим силам в 350–550 км к западу от Москвы в полосе 750 км противостояли 3 советских фронта – Западный, Резервный и Брянский, в которых было всего 15 армий. В них насчитывалось около 1250 тыс. человек, 95 соединений, в том числе 3 моторизованные дивизии и 13 танковых бригад, 7600 орудий и миномётов, 990 танков, 667 самолётов [11, с.93]. Начавшееся 30 сентября 1941 г. новое германское наступление на Москву имело первоначальный успех. Немецким войска удалось продвинуться к Москве до рубежа

нынешнего аэропорта Шереметьево. Однако в октябре из-за осенней распутицы и возросшего сопротивления советских войск дальнейшее германское наступление становилось настолько проблемным, что было приостановлено. С. Митчелл пишет об этом в своей книге: «Бок, находившийся тогда примерно в 70 милях от Москвы, был вынужден 30 октября приостановить наступление и дожидаться морозов, пока почва не промёрзнет настолько, чтобы можно было подвезти продовольствие и боеприпасы» [16, с.215]. Наступление возобновилось только 15 ноября. 1 декабря немецкие войска неожиданно прорвались в центре Западного фронта и направились к Кубинке, а танковые части противника пошли на Голицыно. «Это была последняя попытка немецких войск прорваться к столице, – писал в своих воспоминания Г.К. Жуков. – В первых числах декабря по характеру действий и силе ударов всех группировок немецких войск чувствовалось, что противник выдыхается и для ведения наступательных действий уже не имеет ни сил, ни средств» [15, с.240].

И в тот момент, когда немцы в бинокли с крыш пригородных посёлков смогли разглядывать жизнь на улицах Москвы, началось контрнаступление советских войск (с 5 декабря до 7 января 1942 г.), а затем (с 8 января до 20 апреля 1942 г.) – и их наступление. В результате противник был отброшен на запад на 100–250 км:

- была отведена непосредственная угроза захвата противником Москвы;

- окончательно была похоронена германская идея блицкрига в войне против советского Союза;

- оказались сорванными планы Берлина по вовлечению в антисоветскую войну императорской Японии. В ходе подготовки операции «Тайфун» министр иностранных дел третьего рейха Риббентроп телеграфировал германскому

послу в Токио требование склонить Японию к нападению на СССР. Посол Отт отвечал своему шефу, что в ближайшее время ему удастся обеспечить вступление Японии в войну против Советского Союза. Но он ошибался. В Токио внимательно следили за сокращением числа русских дивизий на Дальнем Востоке и в Сибири, и признали его недостаточным для успеха японского вторжения на территорию СССР. В этой связи принятие решения по данному вопросу было перенесено на весну следующего года, если к тому времени Германия реализует свои планы по разгрому Красной армии. Сталин знал об этом из донесения Р. Зорге, поступившего в Москву 14 сентября 1941 г.;

- была освобождена от вражеской оккупации существенная часть советской территории;

- под Москвой родилась советская гвардия: за доблесть и мужество при выполнении боевых заданий около 40 частям и соединениям сухопутных войск и ВВС были присвоены гвардейские звания, а многие из них ещё и награждены орденами;

Вместе с тем показательно, что две фундаментальные работы о Московской битве – трёхтомник «Разгром немецких войск под Москвой. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.» (Под главной редакцией Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова. Части 1-3. М., 1943) и «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» (Под редакцией Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского. М., 1964), – страдали одним и тем же недостатком, ибо необоснованно сужали хронологические рамки битвы за Москву. Известны резкие возражения Маршала Советского Союза Г.К. Жукова против такой периодизации Московской битвы, которая выбрасывала из её истории оборонительные операции октября 1941 г. и наступательные действия советских войск в феврале-апреле

1942 г. и концентрировала внимание в основном на действиях Западного фронта.

Георгий Константинович считал правильными даты: 30.09.1941 г. как начала битвы за Москву в связи с немецкой наступательной операцией «Тайфун» и 20.04.1942 г. – как её окончания в связи с переходом Западного фронта в оборону. Большинство современных отечественных авторов используют данную периодизацию Московской битвы. Но в действительности и после того, как Западный фронт перешёл к обороне, советские войска провели ещё три крупные, связанные с безопасностью Москвы, операции: Ржевско – Сычёвскую наступательную (июль-август 1942), Демянско-Ржевскую отвлекающую (операция «Марс», ноябрь-декабрь 1942) и Ржевско-Вяземскую наступательную (март 1943). Лишь в результате последней из этих операций, когда основные силы группы армий «Центр» были отброшены к западу ещё на 130–160 км, удалось окончательно снять угрозу Москве со стороны ржевско-вяземского плацдарма, игравшего, по мнению Б.И. Невзорова, функцию германского «пистолета», приставленного к сердцу России [18, с.250].

И если эти сражения включать в битву за Москву, что оправдано с военной точки зрения и подтверждается военно-политической историей, то принятая большинством авторов дата окончания Московской битвы отодвигается почти на целый год, в связи с чем меняется её место и значение как в ходе Великой Отечественной войны, так и во Второй мировой войне в целом. В таком случае Московская битва разворачивалась на территории в 555 тыс. кв. км, превосходящей по размерам Францию и сравнимой с суммарным размером территорий Великобритании и Польши. В них за период с 27 июня 1941 г. и по 31 марта 1943 г. приняли участие с советской и германской сторон 9.876.000 чел. (21,5% общей численности вооружённых сил

антигитлеровской и гитлеровской коалиций). Безвозвратные потери Красной армии составили 1.694.000 чел., вермахта – 920.000. Что касается советских безвозвратных потерь, то доля погибших в Московской битве составила 19,54% от общих потерь страны за все четыре года Великой Отечественной войны (8.668,4 тыс. чел.) [18, с.250].

Только в одной этой битве безвозвратные потери Советского Союза были на 339 тыс. чел. больше, чем потери убитыми Великобританией и Соединённых Штатов Америки, вместе взятые, во всех сражениях Первой и Второй мировых войн. «Такова была вселяющая ужас цена, которую советские люди заплатили за то, чтобы вермахт потерпел своё первое реальное поражение, – написал в изданной им книге Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Российской Федерации (в отставке) сэр Родрик Трейтвейн. – Они сражались с немцами до конца, до последней капли крови, отбросив их на сотни километров от стен своей столицы» [4, с.338–339].

Количество солдат и офицеров, участвовавших в битве за Москву, более чем в 43 раза превышало суммарный состав британских, германских и итальянских войск, сражавшихся в Северной Африке в Эль-Аламейнской операции, считающейся на Западе поворотным пунктом в пользу антигитлеровской коалиции во всей Второй мировой войне. За Москву сражалось на 2.945 тыс. человек больше, чем суммарная численность действовавших в марте – апреле 1945 г. на всём западноевропейском фронте германских, американских, британских, французских, канадских, датских и польских войск.

Современные российские специалисты к важнейшим событиям Великой Отечественной войны относят битву под Москвой, Сталинградское и Курское сражения, форсирование Днепра, наступательные операции Красной армии в

зарубежной кампании 1944-1945 гг. Но не всегда это было так. Дело в том, что на фоне последовавших после Москвы побед Красной армии под Сталинградом, Курском и в завершающих сражениях Великой Отечественной войны битва за Москву битва за советскую столицу внешне не производила столь благоприятного впечатления. Катастрофическое поражение советских войск под Вязьмой и Брянском в первой половине октября 1941 г. вызывало у Сталина крайне неприятные воспоминания о том, что в этих «котлах» оказались 63 дивизии (66% их общего числа к началу операции «Тайфун») и были потеряны почти 1 млн. солдат и офицеров. Скорее всего, ему не хотелось вспоминать о той невероятной цене, которую пришлось заплатить советскому народу за науку побеждать в «войне моторов», которую осваивало военно-политическое руководство СССР в первый период Великой Отечественной войны.

Может быть, поэтому И.В. Сталин, начиная с 1944 г., перестал даже упоминать о ратном подвиге Москвы. Более того, советский руководитель стал делать всё, чтобы о Московской битве вообще не вспоминали. Так, 7 сентября 1947 г., когда торжественно отмечалось 800-летие Москвы, Сталин в своём «Приветствии Москве» отметил, что «она на протяжении истории нашей Родины трижды спасала её от иноземного гнёта – от монгольского ига, от польско-литовского нашествия и от французского вторжения». Он просто «забыл» сказать о четвёртой такой же роли Московской битвы – на этот раз в самом начале Великой Отечественной войны [17, с.78].

Трудно представить себе, что советский вождь не знал, не догадывался о том, что в битве под Москвой была спасена не только наша страна, но и вся мировая цивилизация от уничтожения нацистской военной машиной. Парадоксально и то, и в Российской Федерации в начале второго десятилетия

её существования фигура умолчания в отношении подвига защитников Москвы в 1941 г. продолжила иметь место. Этот факт может быть объяснён лишь тем, что мировоззренческий антисоветизм реформаторской элиты сливался у неё с русофобскими настроениями. Так, например, в День защитника Отечества, отмечавшегося в Кремлёвском Дворце съездов 23 февраля 2002 г., который по времени совпал с 60-летием победы в Московской битве, в присутствии президентов России, Белоруссии, Казахстана и Украины раздаётся команда: «Внести знамёна частей Красной армии, отличившихся в сражениях Ленинградской, Сталинградской и Курской битв». Внесли и разместили их на сцене. Затем раздаётся следующее объявление: «Пригласить на сцену ветеранов-фронтовиков, защищавших Ленинград, Сталинград и Курскую дугу». Под бурные аплодисменты фронтовики поднялись на сцену. Вопрос, почему при этом обошли защитников Москвы, сделавших для Победы по крайней мере никак не меньше, чем другие, не имеет сколько-нибудь здравого ответа.

Не лишне отметить в этой связи, что в первом же фундаментальном трёхтомном труде о Московской битве, изданном в 1943 г. и о котором не мог не знать И.В. Сталин, комиссия Генерального штаба Вооружённых сил СССР во главе с профессором Е.А. Шиловским сформулировала обобщающие оценки событий битвы за столицу. «Политические и стратегические последствия разгрома немцев под Москвой огромны, – констатировала комиссия в своём заключении. – Уже сейчас можно сказать, что значение победы над немцами в декабре 1941 г. в ходе настоящей мировой войны не меньшее, чем значение знаменитой победы на Марне в 1914 г., послужившей поворотным пунктом в войне 1914–1918 гг. и приведшей, в конечном счёте, к поражению Германии.

...Великая битва под Москвой представляет собой одну из наиболее ярких и захватывающих страниц в истории Отечественной войны. Она, несомненно, войдет в мировую историю как один из бессмертных примеров упорства в борьбе, мужества и военного искусства, увенчавшегося большой победой Красной армии и её руководителей над немецко-фашистскими войсками» [17, с.79].

Обращает на себя внимание использованная в упомянутом труде аналогия Московской битвы со сражением на Марне, ставшим поворотным в Первой мировой войне. В отечественной историографии статус поворотных исторически закрепился за Сталинградской и Курской битвами. Но если исходить из этимологии понятия «поворот» как изменения направления в развитии явлений или процессов, то победа под Москвой действительно продемонстрировала, что военная Фортуна впервые во Второй мировой войне повернулась своим лицом к подвергнувшимся агрессии народам и отвернулась от мощнейшей фашистско-европейской захватнической машины. В военно-политическом смысле крах плана «молниеносной войны» тоже стал поворотом от реальной угрозы распространения «коричневой чумы» на всё человечество к исчезновению даже малейшего шанса для гитлеровской Германии добиться мирового господства.

О повороте в случае победы под Москвой всего хода Второй мировой войны, о предрешении ею негативного исхода для гитлеровского блока государств в их агрессивных начинаниях пишут авторы и в отечественной, и в зарубежной историографии. А.И. Уткин, в частности, отмечает в этой связи: «Представьте себе поражение СССР в 1941 г., смыкание Германии с Японией, превращение Евразии в контролируемую «осью» Берлин–Рим–Токио мировую крепость. Внутри этой крепости, где часть индийцев восстаёт

против англичан, где Турция и арабский мир присоединяются к «оси», где:

- живут более двух третей мирового населения и размещены 70% индустриальных мощностей мира;

- германская и японская зоны влияния наверняка сумели бы внушительно противопоставить себя США, имевшим в начале конфликта армию меньше бельгийской;

- Гейзенберг создаёт ядерное оружие;

- нефть Персидского залива в руках далёких от англосаксонских;

- в Пенемюнде Вернер фон Браун завершает создание того, что позднее назовут межконтинентальными баллистическими ракетами;

- в Пилау и Бремерхафене завершаются работы над самыми совершенными в мире подводными лодками «шноркель», они изолируют военно-морской флот США даже в случае его самого широкого развития;

- авиационная промышленность Германии создаёт реактивную авиацию, способную (бомбардировочный вариант, на котором настаивал Гитлер) наносить удары и по «нереактивной» Британии, и по далёким Соединённым Штатам. Разве фантастическими видятся планы мирового господства страны, единственно в мире имеющей такой набор военного могущества: ядерное оружие, МБР, сверхзвуковая стратегическая авиация, лучшие в мире (до 1955 г.) подводные лодки? Не говоря уже о традиционно самой эффективном наземном компоненте вермахта с его «тиграми», «пантерами» и «фердинандами», поддерживаемыми с воздуха штурмовиками «юнкерс-88». На этом пути стояла лишь одна Россия» [20, с.7].

В германской историографии есть исследование К. Рейнхардта, названное «Поворот под Москвой». Его коллега А. Кюн о Московской битве писал, что «она придала Второй

мировой войне новое направление. Столкнулись друг с другом две колоссальные армии, каких ещё не знала всемирная история. Исход их борьбы определил судьбы миллионов людей, судьбы общественных систем, новое соотношение всемирно-политических сил вплоть до наших дней [17, с.84]. Поражение германского вермахта под Москвой нанесло удар по планам нацистов завоевать Африку, Ближний и Средний Восток, Индию. Путь в Африку и к мировому господству должен был проходить через Россию и нашёл свой конец уже после краха немецкого наступления под Москвой в декабре 1941 г.» [19] – считает К. Рейнгардт. В. Вегнер, в свою очередь, отмечает в своём исследовании, что «было бы ошибкой безоговорочно трактовать поражение под Сталинградом как «коренной перелом в войне». Трагедия под Сталинградом завершила порождавший «коренной перелом» процесс, который обозначился ещё со Смоленского сражения, приостановив продвижение немцев к Москве, и начался в Московской битве» [5, с.523].

Битва за Москву не стала «последней фазой войны» на восточном фронте, как надеялся Гитлер. В результате советского контрнаступления она превратилась в первое крупное поражение гитлеровского вермахта во всей Второй мировой войне. «Я хочу ещё раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединённых Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации», – писал в своём послании И.В. Сталину Ф. Рузвельт 16 декабря 1941 г., имея в виду контрнаступление советских войск под Москвой. Центральное военное событие начала зимы 1941 г., «замечательные победы на русском фронте» были восприняты Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем как укрепляющее веру союзников по антигитлеровской коалиции в победоносное окончание войны с фашистскими державами. Они полностью успокоили руководство Великобритании и

США за судьбу своих стран, поэтому затеяли длившуюся до лета 1944 г. игру с обещаниями Советскому Союзу открыть второй фронт против Гитлера на западном побережье европейского континента, что могло значительно ускорить общую победу над фашистскими державами. Но иными интересами руководствовались США и Великобритания, пожелавшие искать военное счастье в Северной Африке и на островах Тихого океана, оставляя одному СССР всю тяжесть борьбы с гитлеровской Германией и её союзниками.

Оценивая с профессиональной точки зрения стратегический успех Красной армии в битве под Москвой и за Москву, американский генерал Дж. Макартур, который командовал американскими войсками на Тихоокеанском театре военных действий, отмечал: «Нигде я не видел такого эффективного сопротивления сильнейшим ударам до того времени победоносного противника, сопротивления, за которым последовало контрнаступление, отбрасывающее противника назад к его собственной территории. Размах и блеск этого усилия делают его величайшим достижением во всей военной истории» [3, с.41]. И ещё: «Красная армия воплощает в себе то, что вызывает волнение, что движет всеми войнами: храбрость, готовность отдать свою жизнь за родину, стойкость в испытаниях, неугасимый огонь решимости. ... Это – основополагающие военные достоинства, которые составляют величие и порождают бессмертие». Признание успехов Красной армии нашло отражение в ряде официальных документов правительства США и американской прессе. Вскоре после начала московского контрнаступления газета «Star» констатировала: «История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили «молниеносную» войну, но и сумели обратить противника в бегство» [3, с.41].

Однако после окончания Второй мировой войны англо–американская историография «переписала» историю битвы под Москвой. Уже в первых послевоенных западных исторических изданиях появились оценки, принижавшие значение этой победы, представлявшие её как результат стечения «счастливых случайностей» и «ошибок немцев». Одни западные историки доказывали, что это сражение имело значение лишь для советско-германского фронта, то есть было событием локального характера. Другие, хотя и называли битву под Москвой одним из поворотных пунктов Второй мировой войны, ставили её в ряд со многими менее значимыми по масштабам и результативности боевыми действиями союзников на других театрах войны, в частности, с битвой под Эль-Аламейном.

Многие авторы на Западе пытались принизить историческую роль битвы под Москвой, выдвигая тезис о том, что она лишь совпала по времени с решающим событием – вступлением США во Вторую мировую войну. «Как раз в момент кризиса, в момент успешного советского контрнаступления, – писал Г. Солсбери, – на сцену выступил совершенно новый и, вероятно, решающий фактор. 7 декабря японцы атаковали Соединённые Штаты. Отныне США тоже стали воевать» [12, с.86]. Английский исследователь М. Макколи утверждал, что «включение США в борьбу предвещало, что Германия и Япония могут быть побеждены», в то время как битва под Москвой лишь «предоставила Советскому Союзу передышку». Германские историки М. Фройнд, П. Херде и другие, пытаясь преувеличить значение вступления Соединённых Штатов Америки в войну, заявляли, что именно это в итоге привело Германию к гибели в «коралловых рифах Тихого океана» [12, с.111].

Такого рода выводы являются искажением истории хотя бы потому, что противоречат официальным оценкам

политическим руководством США ситуации, в которой Соединённые Штаты были втянуты во Вторую мировую войну. Уже в первом официальном заявлении американского правительства по поводу нападения Германии на СССР отмечалось: «Гитлеровская Германия представляет сегодня главную опасность для Америки» [8, с.41]. 2 августа в ноте госдепартамента США подчёркивалось, что «укрепление вооружённого сопротивления Советского Союза грабительскому нападению агрессора, угрожающего не только Советскому Союзу, но и всем другим народам, соответствует интересам государственной обороны США» [8, с.44–45]. 7 ноября президент Ф. Рузвельт писал: «Оборона СССР является жизненно важной для Соединённых Штатов» [3, с.91]. В мае 1942 г. он же утверждал: «Русские уничтожают больше солдат противника и больше вооружений и снаряжения, чем все остальные 25 государств Объединённых наций» [6, с.6].

Развивая эту мысль, государственный секретарь Э. Стеттиниус констатировал: «Американскому народу не следует забывать, что он находился на краю гибели. ...Если бы Советский Союз не смог удержать свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы также в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке» [21, р.16]. Примерно в том же духе высказался начальник штаба армии США Дж. Маршалл: «Без успешных действий Красной армии американские войска были бы не в состоянии противостоять агрессии, и война была бы перенесена на американский континент» [3, с.92]. А губернатор штата Нью-Гемпшир Блуд 23 июня 1943 г. заявил: «Американский народ находится в таком долгу перед народами Советского Союза, который нельзя выразить словами признательности или оплатить деньгами» [3, с.92].

Уже после окончания войны английский фельдмаршал Б. Монтгомери писал в своих мемуарах: «Россия совершила великий военный подвиг... Пока Англия и США собирали силы, германские армии жгли, грабили и убивали на русских землях, оставляя за собой страшные разрушения и неисчислимые человеческие жертвы... Россия в тяжелом единоборстве почти один на один с наступающими гитлеровскими армиями приняла на себя всю силу германского удара и выстояла. Мы, англичане, никогда не забудем подвига России» [8, с.228].

Но забыли, причём очень скоро, и англичане, и американцы, что Россия спасла весь мир, всю человеческую цивилизацию от угрозы гитлеровского завоевания. Быть может, их лидеры не знали наверняка, но не могли не догадываться о судьбе, уготованной всем народам мира «фашистской силой чёрною», так как фашисты не очень-то и скрывали свои планы. Ещё до реализации плана «молниеносной войны» против Советского Союза самоуверенные фашистские руководители разработали и 11 июня 1941 г. направили в сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы директиву №32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса». В соответствии с этой директивой, после разгрома Красной армии Гитлер и его генералитет рассчитывали, быстро оккупировав Испанию и Португалию, захватить Гибралтар и отрезать Англию от колоний. Осуществить вторжение на Британские острова и подчинив себе Великобританию, Берлин намеревался приступить к завоеванию Ирана, Ирака, Египта, а затем и Индии, где планировалось соединиться с войсками Японии. В союзе с империей Восходящего солнца Третий рейх намеревался «устранить влияние англо-саксов в Северной Америке» [10, с.242].

Несомненно, вступление Соединённых Штатов во Вторую мировую войну расширило её масштабы, привело к кардинальному изменению расстановки сил на международной арене. Но версия о гибели Германии в «коралловых рифах» Тихого океана не выдерживает критики, ибо отдельные надводные корабли германских ВМС появлялись в тихоокеанских водах лишь эпизодически, а действовавшие там японские вооружённые силы одерживали победу за победой. После Пёрл-Харбора американцы и англичане в 1941 г. и первой половине 1942 г. оказались неспособными отразить японскую агрессию в Юго-Восточной Азии и бассейне Тихого океана. К этому времени японские войска захватили территории площадью 4,2 млн кв. км с населением более 200 млн человек. Это были Малайзия и Сингапур, острова Голландской Индии, Бирма, Филиппины, Гонконг, острова Гуам, Уэйк, Новая Британия, большая часть Соломоновых островов и т.д.

Фактом остаётся и то, что ход вооружённой борьбы на Азиатско-Тихоокеанском театре не повлиял на планы Японии, восточного союзника Германии, в отношении СССР, а значит, и к ослаблению Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии, вблизи советской границы. В результате в самый тяжёлый период Великой Отечественной войны советское руководство вынуждено было держать на Дальнем Востоке крупные сухопутные, военно-воздушные и военноморские группировки, которые могли бы значительно усилить войска, действовавшие под Москвой. А ведь именно там находился эпицентр вооружённой борьбы. И не случайно 10 декабря 1941 г. газета «Times» в своей передовой статье писала: «Хотя события, происходящие на Дальнем Востоке и на Тихом океане, важны для Британской империи и США..., всё же мы не забываем, что Россия ещё является главным театром войны. Там находится основная часть немецкой

армии. От этой громадной силы зависят все другие действия Германии и её союзников» [8, с.79–80].

Б.И. Невзоров в историографической статье, опубликованной к 70-летию Московской битвы, назвал пять главных факторов, которые позволяют считать битву за Москву главным военным событием Великой Отечественной войны и одним из ключевых сражений Второй мировой войны:

- «огромное военно-политическое, стратегическое и экономическое значение столицы СССР;

- гигантский, не имеющий аналогов в мировой истории размах её сражений с привлечением главных сил обеих воюющих сторон;

- сокрушение советскими войсками нацистского блицкрига и нанесение первого крупного поражения до этого непобедимому германскому вермахту, что изменило не только характер вооружённой борьбы, но и положило начало коренному перелому во всей войне;

- в битве за Москву по существу была рождена новая армия, которая не только переломила ход неудачно начатой операции, но и меньшими силами разгромила крупнейшую стратегическую группировку врага;

- победа под Москвой вызвала большой резонанс в мире и способствовала подписанию 1 января 1942 г. декларацию 26 государств, участники которой обязались использовать все свои ресурсы для борьбы против фашистской Германии и её союзников» [17, с.90].

Ещё одним фактором повышение исторического статуса Московской битвы в рамках Второй мировой войны может стать её дальнейшее углублённое изучение, прежде всего её международных последствий, что даст отечественной историографии дополнительные аргументы в навязанной России Западом борьбой за Великую Победу во Второй

мировой войне. Это позволит в том числе преодолеть «страстность самобичевания наших отечественных низвергателей, которые вместе с восторгом перед западным рынком радостно переняли и все рожденные на Западе идеологические мифы, забыв, что и они, и сам Запад существуют на свете только потому, что СССР сумел выстоять в войне с гитлеровской Германией и добыть Великую Победу» [13, с.127–128].

Список литературы

- [1] *Блюментрит Г.* Фельдмаршал фон Рундшедт. М., 2005;
- [2] *Бок Ф.* Дневники 1939–1945. Смоленск, 2006;
- [3] Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии Второй мировой войны. М., 1971.
- [4] *Брейтвейт Р.* Москва 1941 – город и его люди в войне. М., 2006.
- [5] *Вегнер В.* Второй поход Гитлера против Советского Союза // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М., 1966.
- [6] Величие подвига советского народа. Ф. Рузвельт о достижениях Красной армии // За рубежом. 1965. №19. С.14.
- [7] *Гальдер Ф.* Военный дневник: 1941 год. Смоленск, 2006;
- [8] *Еремеев Л.М.* Глазами друзей и врагов: о роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. М., 1966.
- [9] *Жуков Г.К.* Заря грядущей Победы // Правда.1971. 5 декабря.
- [10] История Второй мировой войны. 1939-1945. В 12 т. Т.3. М., 1974–1983.
- [11] История Второй мировой войны.1939 – 1945.В 12 т. Т.4. М., 1973–1983.

[12] *Кульков Е.Н., Ржешевский О.А.* Правда и ложь о Второй мировой войне. М., 1988.

[13] *Максимищев И.Ф.* Россия и Германия. Война и мир. От мировых войн к европейской безопасности. М., 2014.

[14] *Маништейн Э.* Утерянные победы. Ростов, 1999;

[15] *Маршал Жуков.* Воспоминания. Т.2. С.240.

[16] *Митчелл С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск, 1998.

[17] *Невзоров Б.И.* Битве за Москву – 70 лет: как её освещали в эти годы// Великая Победа. В 6-ти томах. Т. 11.

[18] *Невзоров Б.И.* Московская битва и её значение / Великая Победа. В 6-ти томах. Т. 2. М., 2010.

[19] *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/1942. М., 1980.

[20] *Уткин А.И.* Русские во Второй мировой. М., 2007.

[21] *Stettinius E.* Roosevelt and the Russians. London. 1950.

БИТВА ЗА МОСКВУ: КАНУН, ХОД И ЗНАЧЕНИЕ. К 75-Й ГОДОВЩИНЕ СРАЖЕНИЯ

Пархитько Н.П. *

К середине октября 1941 года положение Советского Союза с военно-политической точки зрения, вероятно, было наихудшим за весь период войны. Ленинград был окружен, Киев пал, немецкие войска, казалось, не имеющие перед собой никаких существенных преград, готовились к решающему броску на Москву. Многие жизненные центры были уже потеряны, многое не могло работать, находясь в процессе эвакуации. В армию уходила самая работоспособная часть населения, деревни покидали кормильцы, под пули ушла значительная часть отечественного генофонда. На территориях, уже захваченных немцами, либо находившихся в прифронтовой полосе, проживало не менее 45% всего населения страны – порядка 88 миллионов человек. Советская промышленность лишилась 62,5% угля, более двух третей металлургии, 68% выплавляемой стали, 60% алюминия, сотни заводов в европейской части страны не действовали, будучи демонтированными с прежнего места производства. В руках

* **Пархитько Николай Петрович** – к.и.н.,ст. преподаватель кафедры теории и истории журналистики филологического факультета РУДН

противника находились также 47% пахотной земли, равно как и 41% железнодорожных путей.

Говоря о совокупности советского военно-промышленного потенциала, на счет которого так любят записывать наше физическое выживание в 1941-42 гг. западные и некоторые отечественные исследователи, не следует преувеличивать степень предвоенной готовности такового к переводу всей промышленности на военные рельсы, не говоря уже о ее стратегической по характеру и масштабам эвакуации на восток. Современные данные свидетельствуют о том, что у советского правительства были самые общие наметки, но не имелось конкретного плана перевода стратегической индустриальной базы на Урал и за Урал. Этот перевод был результатом колоссальной импровизации, потребовавшей величайшей жертвенности [6, С. 412].

Германский план по захвату Москвы получил название «Тайфун». Операцию должны были осуществить три полевые армии – 2-я (М. фон Вейхс), 4-я (Г. фон Клюге), 9-я (А. Штраус), которые поддерживались бы тремя танковыми группами (вскоре переименованными в танковые армии) – 2-й (Гудериан), 3-й (Гот) и 4-й (Гепшнер). Воздушную поддержку осуществляли соединения 2-го воздушного флота Люфтваффе под командованием генерал-фельдмаршала А. Кессельринга (всего около 1350 боевых самолетов). Общее оперативное командование осуществлял генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, командующий группой армий Центр. Таким образом, для захвата Москвы германское командование сосредоточило на относительно узком участке фронта 14 танковых, 9 моторизованных и порядка 57 пехотных дивизий, т.е. три четверти германских войск (около 1,8 млн солдат и офицеров), действовавших на восточном фронте в тот период.

Им противостояли войска Западного фронта (генерал-полковник И.С. Конев) в составе 16-й, 19-й, 20-й, 22-й, 29-й и 30-й армий; Брянского фронта (генерал-полковник А.И. Еременко) в составе 3-й, 13-й и 50-й армий, а также резервной оперативной группы А.Н. Ермакова; и войска Резервного фронта (находящегося частично во втором эшелоне), которым командовал маршал С. М. Буденный. В составе Резервного фронта находились войска 24-й, 31-й, 32-й, 33-й, 43-й и 49-й армий. В общей сложности, войска трех фронтов насчитывали на Московском направлении в полосе фронта порядка 800 км около 1,250,000 человек, более 10,5 тыс. орудий и миномётов (из них около 1200 противотанковых 45-мм), 1044 танка [2, С. 47]. Авиация трех фронтов составляла примерно 568 самолётов, однако если учитывать при этом еще и силы ПВО и авиационного прикрытия Московского ВО, численность авиации на обороняемом участке фронта достигла 1368 боевых машин [1, С. 55].

Итак, соотношение сил и материальной части сторон к моменту начала германского наступления 2 октября в районе Вязьмы выглядело следующим образом: по личному составу – 1 к 1,4; по танкам – 1 к 1,7; по артиллерии – 1 к 1,8; по авиации (без сил московского ВО) – 1 к 2 в пользу противника.

2 октября 1941 года, на два дня раньше общего срока наступления, германские войска нанесли удар в стык Западного и Брянского фронтов. К исходу дня части генерала Гота (3-я танковая группа) прорвали советский фронт на стыке 19-й и 30-й советских армий, а группа генерала Гепнера (4-я танковая группа) – в полосе обороны 43-й армии, к югу от Варшавского шоссе. В дальнейшем 4-я танковая группа смяла советские части и нанесла удар уже по второму эшелону Резервного фронта, – по войскам 33-й армии. К этому времени 2-я танковая группа углубилась в полосу обороны Брянского

фронта уже на 120 км. Но ситуация в районе Вязьмы пока не рассматривалась как критическая.

Уже на третий день наступления противником был осуществлен прорыв. Еще через сутки немецкие войска вошли в Орел, где явно не ожидали такого развития событий. Ситуация в Орле напоминала аналогичную в датском Копенгагене полтора года назад: местные жители приняли немецкие танки за свои и приветственно махали им, по городу ходили трамваи, работала электростанция, а на железнодорожном перегоне готовился к отправке эвакуируемый завод.

Советское верховное командование не смогло оперативно среагировать на изменение обстановки и предотвратить дальнейший прорыв германских моторизованных соединений. В Генштаб РККА поступали только донесения об успешных действиях в обороне 16-й, 20-й и 24-й армий Западного и Резервного фронтов и мало кто мог поверить, что немецкие танки уже вышли на шоссе Спас-Деменск – Юхнов, обходя основную группировку советских войск.

Стоит отметить, что во время проведения операции «Тайфун» (как, впрочем, и в предыдущих операциях) в немецких моторизованных и пехотных соединениях было хорошо налажено взаимодействие с авиацией. При командовании каждого объединения создавался штаб связи ВВС, принимающий от наземных частей заявки на бомбежку войск противника и передающий их в эскадрильи, осуществляющие воздушную поддержку наступления. Более того, при управлении каждого корпуса и дивизии, действующих на главном направлении, находились офицеры люфтваффе, которые непосредственно держали связь с боевыми группами самолетов в воздухе.

Операция «Тайфун» продолжала развиваться точно по сценарию германского командования. 6 октября, когда кольцо

окружения под Вязьмой было сужено до 20 км, Ставка ВГК, наконец, разрешила командующему Западным фронтом И. С. Коневу начать отход. Одновременно Ставка приняла решение об отводе в ночь на 6 октября войск Резервного и Брянского фронтов (1). Однако к этому времени ситуация для советских войск стала катастрофической. 9-й немецкой армией был прорван днепровский рубеж восточнее Дерна, а «перед флангом охвата 4А силы противника были разбиты и не оказывали сопротивления, ... у русских стали проявляться элементы деморализации», – как отмечалось в немецких документах. На участках наступления 20-го и 9-го германских армейских корпусов советские войска под прикрытием арьергардов отходили на северо-восток (2).

7 октября 1941 г. кольцо окружения под Вязьмой замкнулось. Западнее города 7-я танковая дивизия (3-й танковой группы) соединилась с 10-й танковой дивизией (4-й танковой группы). Согласно оперативным данным, нанесенным на отчетную карту ОКХ, 8 октября 1941 г. в «котел» попали части 19-й, 20-й, 24-й и 43-й советских армий в составе 23-х стрелковых дивизий и 3-х танковых дивизий, а также отдельные части 8-ми стрелковых и 2-х танковых дивизий. Около 6-ти стрелковых, одной танковой дивизий и одной танковой бригады вынуждены были действовать в разрозненных боевых порядках в районе деревень Медведки-Преображенское, севернее Спас-Деменска (3). Под Брянском окружение трех советских армий (50-й, 13-й, 3-й) было завершено спустя два дня, 9 октября.

У командования группы армий «Центр» были все основания рассчитывать на быстрое уничтожение советских войск под Вязьмой. Теперь части РККА, которые оставались неразбитыми и держали оборону между флангами германских прорывов, начали отход со своих позиций на восток, рассчитывая с ходу пробить брешь в немецком кольце.

Быстрое отступление соединений Западного и Резервного фронтов (уже после завершения окружения) было на руку командованию группе армий «Центр», так как теперь у советских войск не оставалось пространства для маневра. Преследуемые с запада германскими пехотными дивизиями, части Красной Армии упирались в стальную завесу на востоке. На фронте шириной 80 км, южнее и севернее Вязьмы, немцы сосредоточили 6 танковых дивизий (2-ю, 5-ю, 6-ю, 7-ю, 10-ю и 11-ю) [3, С. 109]. Непосредственно Вязьму прикрывала 10-я танковая дивизия. Фронт советской обороны быстро сужался, а все попытки командования 19-й армии (генерал-лейтенанта Ф. М. Лукина) и 20-й армии (генерал-лейтенанта Ф. А. Ершакова) прорваться в районе деревни Богородицкое (северо-западнее Вязьмы) и в районе Панфилово-Юшково (южнее Вязьмы), предпринятые 8–12 октября 1941 г., окончились неудачей.

К сожалению, советская авиация не смогла оказать реальной помощи окруженным войскам. Не было налажено должного снабжения отрезанных частей, плохо работала авиаразведка. Прорывы из окружения осуществлялись не в самых подходящих районах – именно там, где были сосредоточены мощные германские заслоны. Получилось, что немцы от воздушных наблюдателей хорошо знали о всех намерениях окруженных, а те о противнике – ничего. У ВВС Красной Армии не имелось необходимых средств для организации «воздушного моста», лишь эпизодически войскам сбрасывалось некоторое количество боеприпасов (4).

В общей сложности в двух «котлах» под Вязьмой и Брянском оказались 7 полевых управлений армий (из 15-ти); 64 дивизии (из 95-ти); 11 танковых бригад (из 13-ти); 50 артиллерийских полков (из 62-х). Для войск Западного и Резервного фронтов создалась критическая ситуация.

Действуя испытанными методами, командование группы армий «Центр» попыталось расколоть фронт окружения западнее Вязьмы на две части (как двумя месяцами ранее это было сделано под Уманью на Украине). Для этой цели 12 октября 1941 г. 87-я пехотная дивизия, в боевом дозоре которой находился командный пункт 8-го армейского корпуса, пробилась с запада, вдоль автострады, к Вязьме. Была установлена связь с находящимися в городе частями 10-й танковой дивизии.

Картина завершившегося сражения была трагичной. Хотя значительны были и немецкие потери. Только один 8-й армейский корпус в период 2–14 октября 1941 г. потерял 4.077 чел. (убитыми, ранеными, пропавшими без вести). Однако его части за это время пленили 51.484 советских военнослужащих, и взяли в качестве трофеев 157 танков, 444 орудия и др. имущество.

Если под Вязьмой все было уже кончено, то в районе действия 50-й, 3-й и 13-й советских армий Брянского фронта (командующий фронтом генерал-лейтенант А. И. Еременко, а с 14 октября 1941 г. – генерал-майор Г. Ф. Захаров) еще продолжались кровопролитные бои. Только 9 октября 1941 г. соединения 2-й армии генерала Вейхса смогли соединиться со 2-й танковой армией Гудериана северо-западнее Брянска, расчленив тем самым советскую группировку на две части: северную – в районе Брянск, Дятьково (50-я армия) и южную – в районе Трубчевск, Суземка, Навля (13-я и 3-я армии) (5).

Наступившая плохая погода чрезвычайно затрудняла действия обеих сторон. Однако, достигнув дорог с твердым покрытием, идущих через Брянск, Орел и Курск, немцы получили явное преимущество и смогли быстро продвинуться в обход оборонительных позиций советских войск. Путь отступления для частей Красной Армии был прегражден. Из

окружения смогли выйти лишь 10 тыс. чел. 13-й армии генерала Городнянского.

Итог «сражения на уничтожение» под Вязьмой и Брянском был тяжелейшим для советских войск. Согласно предварительным оценкам ОКХ от 14 октября 1941 г., в плену оказались свыше 500.000 советских солдат, было захвачено 3 тыс. орудий, 800 танков и др. техника. Чуть позже, к 18 октября, 2-я полевая армия доносила о пленении 55.105 чел. и захвате трофейного имущества: 477 орудий, 21 танка, 1066 автомашин и др. техники(6). В сводке германского верховного командования вскоре появились сообщения о взятии в плен 663 тыс. красноармейцев и командиров, уничтожении или захвате 1.242 танков и 5.412 орудий. По немецким данным, за первые 2–3 недели боев под Москвой Красная Армия лишилась до одного миллиона человек, из которых (опять же, по немецким источникам) около 688 тыс. пленными (7).

Таким образом, спустя всего полмесяца после тяжелого поражения под Киевом, под Вязьмой Красную Армию постигла новая военная катастрофа. В советской стратегической обороне на московском направлении образовалась брешь шириной около 500 км. Закрыть ее было нечем или почти нечем. 8 октября 1941 г. отдел по изучению иностранных армий Восточного фронта штаба ОКХ констатировал, что противник не имеет в своем распоряжении крупных сил, чтобы остановить продвижение немецких войск восточнее Вязьмы.

Германское командование решило, что с Советским Союзом покончено и Москва в ближайшее время падет, но, чтобы застраховаться от неожиданностей, руководство вермахта решило одновременно с продвижением к столице сходу провести совершенно новую, незапланированную ранее операцию, и разгромить советские войска в районе Валдайской возвышенности. Этим, в частности, был бы

обеспечен северный фланг группы армий «Центр» в момент ее удара непосредственно на Москву.

Германские замыслы были амбициозны и явно соответствовали той атмосфере эйфории, которая сложилась после завершения окружения под Вязьмой. Территория, предназначавшаяся для наступления, простиралась практически через весь Валдай, захватывая часть Ленинградской области. Планировалось привести в движение значительные силы группы армий «Север» в юго-восточном направлении, а навстречу ей бросить подвижные соединения 9-й армии и 3-й танковой группы. Такая операция как нельзя лучше увязывалась с намерениями командования группы армий «Центр» и лично фон Бока. Уничтожением Северо-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант П. А. Курочкин) устранялись последние препятствия к быстрому продвижению на Москву, захвату Ленинграда, и создавались хорошие предпосылки к сокрушению всего советского фронта.

Командование группы армий «Центр» было практически уверено в успехе предстоящего наступления в районе Валдая. Фон Бока не смущало разделение главных сил группы на несколько направлений. По донесениям разведки и показаниям военнопленных, противник располагал в районе Москвы лишь отдельными частями НКВД и милиции, без артиллерии и тяжелого вооружения. Перед фронтом 4-й полевой армии, наступающей на столицу, было замечено всего лишь одно (!) полнокровное советское соединение, появившееся под Медынью (это была 17-я танковая бригада), и пока не подтверждалась переброска из тыла свежих сил Красной Армии. Предполагалось, что на участке от Козельска до Рузы находится не больше четырех-пяти советских стрелковых дивизий. Немецкие части уже к 10 октября вышли

к Можайской линии обороны, а 14 октября соединения 3-й танковой группы ворвались на окраины Калинина.

3-я танковая группа и 9-я армия получили дальнейшую задачу продвигаться на Вышний Волочек. Это означало начало выполнения операции по окружению советских войск в районе Валдайской возвышенности. Первой крупной целью на пути немецких войск был старинный русский город Торжок. Однако выдвинутые вперед части 1-й танковой дивизии и 900-й учебной бригады не смогли его достигнуть. У населенного пункта Медное немецкие соединения встретили ожесточенное сопротивление и были контратакованы советскими войсками. Именно в это время дали себя знать очевидные изъяны планирования операции «Тайфун» объективные факторы, препятствующие группе армий «Центр» достичь окончательного успеха. В германских подразделениях начал сказываться недостаток в боеприпасах. Солдаты вермахта были переутомлены тяжелыми маршами по проселочным дорогам, когда приходилось продвигаться по колено в грязи. Вскоре 1-я танковая дивизия была отозвана с полпути к Торжку обратно в Калинин. Наступление захлебнулось.

Главным и основополагающим фактором замедления наступления германских войск на Москву, справедливо выделяемый как отечественными, так и большинством западных историков, является мужественное сопротивление бойцов и командиров Красной Армии, подкрепленные экстренными мерами советского правительства и руководства вооруженных сил по мобилизации всех ресурсов на защиту Москвы.

Во второй половине октября 1941 г. к Москве из тыловых районов СССР и с других участков фронта в спешном порядке подходили все новые эшелоны с советскими войсками. Они практически сходу вступали в бой. Это не замедлило

сказаться на оперативной обстановке западнее столицы. К 22 октября перед фронтом группы армий «Центр» немецкая разведка насчитывала уже силы 38-ми стрелковых, 8-ми кавалерийских, 2-х танковых дивизий и 17-ти танковых бригад. Правда, отмечалось, что большая часть этих соединений была сосредоточена юго-западнее Москвы, а также под Калинином и севернее Ржева (8), а боеспособность их была различной. Однако, практически во всех донесениях говорилось об исключительной самоотверженности частей РККА. Упорство советских солдат в обороне удивляло полевых командиров группы армий «Центр». Немецкой стороной отмечались также и трудности продвижения из-за непогоды.

«Погодный фактор» в октябре 1941 г., безусловно, сыграл свою роль. Командование группы армий «Центр», чьи части вязли в грязи и иногда сутками стояли на одном месте, оказались не подготовленными к такому повороту событий. Дождь, мокрый снег мешали им осуществлять быстрое продвижение, а советские дороги не были похожи на автострады Западной Европы. Вместе с тем детальный анализ немецких документов показывает, что погодные условия стали тем фактором, который лишь осложнил ситуацию, складывающуюся для соединений ГА «Центр» в результате усилившегося советского сопротивления. Не случайно в упомянутой сводке ОКХ от 18 октября 1941 г. основное внимание было уделено именно «высокой обороноспособности русских», а не погодным условиям. На следующий день в очередной сводке появилась следующая запись: на фронте 4-й танковой группы «противник по-прежнему оказывает упорное сопротивление и не сдает без боя ни пяди земли, ни одного дома...» (9).

Избранная командованием Западного фронта тактика прикрытия основных направлений возможного продвижения

германских войск к Москве (в т.ч. главных дорог) заставляла части вермахта либо наступать на советские укрепленные позиции в лоб, либо обходить их по бездорожью. Более того, в этот период от командующих армиями в штаб группы армий «Центр» стала поступать тревожная информация об ожесточенных столкновениях с русскими танками. Главной проблемой командующего 4-й армией генерал-фельдмаршала фон Клюге в конце октября – начале ноября 1941 г. была не размокшая почва и плохие дороги, а советская техника (вновь появившиеся на фронте танки Т-34), контратакующая германские соединения.

Снабжение группы фон Бока оказалось также не на высоте. В целях бесперебойного движения грузов немецкому командованию приходилось выделять значительные ресурсы для восстановления транспортного сообщения. 26 октября 1941 г. было открыто движение немецких поездов до станции Вязьма. Войска 4-й армии и 4-й танковой группы оказались, таким образом, в лучшем положении, чем остальные объединения группы армий. Однако для 9-й армии и 3-й танковой группы, чьи соединения действовали далеко на фланге группы армий «Центр», проблема снабжения и все последующее время оставалась довольно серьезной. Заместитель командующего 3-й танковой группой (генерала Гота) генерал Рейнгардт доносил, что ежедневный подвоз грузов покрывает лишь текущие потребности танковой группы, но не обеспечивает потребностей наступления [7, С. 144].

Отсутствие у группы армий «Центр» достаточных резервов – еще одна ключевая причина срыва германского наступления на Москву в октябре 1941 г. Уже спустя несколько дней после начала операции «Тайфун», 3 октября 1941 г., начальник штаба группы армий «Центр» генерал Грайфенберг передал в подчиненные ему инстанции приказ

ОКХ: расформировывать в случае необходимости целые батальоны в полках и роты в батальонах и передавать личный состав для укомплектования незанятых штатных должностей. Это было вызвано тем обстоятельством, что в ближайшее время не предусматривалось прибытия сколько-нибудь значительного пополнения. Численность аппарата снабжения подразделений стала приходиться в несоответствие с их боевым составом; часто снабженцев оставалось больше, чем солдат на передовой. Напомним, что к началу октября все наличные резервы группы армий «Центр», за исключением 19-й танковой дивизии, 900-й учебной бригады и полка СС «Великая Германия», были уже введены в сражение.

Тем не менее, обстановка в самой Москве была напряженной. Еще 15 октября в Москве порекомендовали дипломатическим представительствам подготовиться к эвакуации в Куйбышев. В частности, Молотов предложил британскому и американскому послам покинуть столицу. Около двухсот поездов и порядка 80 тысяч грузовиков занимались вывозом из столицы посольского и государственного имущества. Из города были также демонтированы и перевезены на восток 500 столичных предприятий. Началось минирование мостов в столице. 19 октября в городе было введено осадное положение. И в этот же день Сталин назначил Жукова командующим Западного фронта.

Однако, несмотря на все трудности и чрезвычайно высокий по меркам вермахта уровень потерь, у немецкой стороны были все основания для оптимизма. 28 октября немцы взяли Волоколамск и Тарусу. По всему же советско-германскому фронту ситуация в целом ухудшилась, ибо противнику удалось овладеть: Ржевом, Белгородом, Донецком, Таганрогом, Крымом (за исключением Севастополя). После сражения под Можайском (по иронии

судьбы проходившем практически точно в том же месте, что и Бородинское сражение 1812 года), немцы взяли Можайск, а двумя днями позже – Малоярославец. Назначение же на должность командующего Западным фронтом самого способного и решительного советского полководца осталось для немцев на первых порах незамеченным.

Подводя под этим судьбоносным для нашей Родины моментом некий промежуточный итог, отметим, что к концу октября 1941 г. первый натиск немецкого наступления на советскую столицу исчерпал свою силу. Достигнув окраин Тулы, Серпухова, заняв Наро-Фоминск, Волоколамск, Калинин, германские части вынуждены были приостановиться, чтобы пополнить передовые подразделения личным составом тыловых служб, привести в порядок материальные, продовольственные и боевые припасы. Стойкость советских частей на укрепленных рубежах Можайской оборонительной линии и на главных направлениях удара группы армий «Центр» стала неожиданностью для немецкого командования, она предопределила фиаско германского наступления во второй половине октября 1941 г. Группе армий «Центр» стала необходима передышка для продолжения наступления. Это, в свою очередь, дало Ставке Верховного Главнокомандования возможность перебросить на защиту столицы дополнительные соединения из восточных регионов Советского Союза. Встреча передовых германских подразделений, продвигающихся на Москву со свежими советскими дивизиями, никак не входила в расчеты командования вермахта. Все возрастающее сопротивление советских войск заставляло германских генералов учитывать вероятность новых крупных потерь в ходе предстоящей операции. Командиры многих соединений группы армий «Центр» видели, что противник не намерен сдаваться без боя.

Таким образом, реальная обстановка на фронте группы армий «Центр» диктовала немцам свои условия. 11 ноября фон Бок заявил Гальдеру, что из-за недостатка необходимого количества войск и плохого снабжения взятие Москвы в широкое кольцо окружения невозможно. Более реалистичной целью являлся охват города по линии Дмитров, Загорск, Орехово-Зуево, Коломна. Но и этот вариант был под большим вопросом.

Необходимо отметить, что постановка конкретных задач подчиненным войскам штабами немецких объединений определялась тогда реальной оценкой сложившейся обстановки и нежеланием забегать далеко вперед пока не станут известны первые результаты нового наступления. Приказ охватить Москву силами 4-й армии и 2-й танковой армии никто не отменял, но генералы вермахта понимали, что выполнить его можно будет только в случае быстрого крушения всей советской обороны. Показательно, что осознание германским командованием того факта, что окружение Москвы является для них непосильным делом, происходило практически одновременно с переходом немецких войск в наступление. Например, хорошо известен факт, что контрудар 49-й советской армии (командующий генерал-лейтенант И. Г. Захаркин) в районе Серпухова, проведенный согласно приказу командующего Западным фронтом от 14 ноября 1941 г., нанес ощутимый урон группе армий «Центр». В шестидневных боях были измотаны соединения правого фланга 4-й армии и сорваны их наступательные планы [4, С.161]. В результате фельдмаршал Клюге сделал вывод, что об окружении Москвы силами 4-й армии не может быть больше и речи.

Между тем, менее пострадавшие соединения 4-й танковой армии продолжали готовиться именно к охвату города (с севера). В частности, оперативная группа Гейера (9-й

армейский корпус и 40-й моторизованный корпус) получила 17 ноября 1941 г. приказ наступать в составе объединения Гепнера через р. Истра с целью окружения Москвы. Начало операции было намечено на 18 ноября; для дивизии СС «Рейх», приводившей себя в порядок после предыдущих боев, оно в последний момент было перенесено на 19 ноября 1941 г.

Продвижение 3-й танковой группы и части сил 9-й армии к каналу Москва-Волга отрезало столицу от северо-западных районов страны, а 2-й танковой армии – на Тулу и Коломну – от южных и юго-западных. Это улучшало оперативную обстановку на фронте группы армий «Центр» и ограничивало возможность советского военного руководства перебрасывать дополнительные войска на помощь обороняющемуся городу. Однако дальнейшее растягивание фронта играло уже против германского командования.

Характерно, что поддержка наступления группы армий «Центр» со стороны соседних группировок по-прежнему отсутствовала. Фон Бок упрекал командующего 6-й армией фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау, а также командующего группы армий «Север» фельдмаршала фон Лееба в том, что они никаким образом не содействуют удару его соединений. В результате 2-я и 9-я армии, по мере наступления главных сил группы на Москву, вынуждены были планировать частные наступательные операции для прикрытия растягивающихся флангов группы армий «Центр».

По существу, основная тяжесть наступательных операций ложилась на три танковых объединения (3-я, 4-я и 2-я танковые группы) и одну полевую армию (4-я армия). Сила их была еще велика, но в середине ноября фон Бок стал беспокоиться, что противник в состоянии серьезно усилить сопротивление и даже нанести локальные (как ему тогда представлялось) контрудары, перебросив под Москву свежие

силы с других участков фронта. Группа армий «Центр» резервов не имела. Однако фон Бок верил в новый решительный успех своих войск. Ноябрьское наступление германской армии на Москву должно было привести вермахт к окончательной победе. Взятие советской столицы и подавление сопротивления Красной армии, по мнению немецкого командования, было делом ближайших дней.

15 ноября группа армий «Центр» возобновила наступление на Москву. Ее войска вводились в сражение в течение почти пяти суток. Погода благоприятствовала атаке. Солдаты и техника начали продвигаться на восток по мерзлой и твердой земле, что благоприятствовало продвижению германской техники. Небо было ясное, светлое, поэтому практически никаких погодных ограничений для действий германской авиации не было. Однако отметим, что немецкой авиации не удалось в ноябре захватить господство в воздухе в районе Москвы.

Первой нанесла удар 9-я немецкая армия. Прорвав оборону 30-й армии Калининского фронта, немцы расчленили ее соединения, отеснив их к Волге, а также к востоку и югу от Волжского водохранилища. 9-я армия завершила свою операцию захватом переправ через водную преграду, и с 19 числа перешла к обороне. 3-я танковая группа продвинулась в направлении Клина. 4-я танковая группа за три дня наступления смогла вытеснить 16-ю советскую армию лишь с главной полосы обороны и продвинуться всего на 4–6 км. 16 ноября перешел в наступление 5-й армейский корпус генерала Руофа (2-я танковая, 35-я и 106-я пехотные дивизии) на левом фланге 4-й танковой группы. Корпус продвигался навстречу 3-й танковой группы в направлении на Клин.

19 ноября генерал-полковник Геппнер ввел в сражение два моторизованных корпуса: 40-й генерала танковых войск Штумме и 46-й генерала танковых войск Витингхоф-Шееля,

действовавших совместно с пехотными частями. Перед моторизованными соединениями вермахта лежала укрепленная полоса обороны, простиравшаяся до р. Истра. 26 ноября этот участок советской обороны был уже полностью занят немецкими войсками. Попытки удержать г. Истра окончились для советских частей неудачей.

Наступление войск фон Бока развивалось, казалось, вполне успешно. Штаб группы получал обнадеживающую информацию о положении своих соединений. Ставка была сделана на успех 4-й танковой армии. С истринского участка немецкие соединения выходили на ближние подступы к Москве. Бои шли уже в районе дачных поселков в окрестностях города. Окружение столицы отошло на второй план, – германское командование желало поскорее ворваться в ее кварталы и добить советские части на городских улицах. Участок боевых действий северо-западнее Москвы стал решающим. Немцы стремились открыть себе путь продвижения к столице по важнейшим транспортным магистралям с твердым покрытием. Захват Истры, Клина и Солнечногорска существенно облегчал им выполнение этой задачи. Основной задачей 4-й танковой армии в сложившейся обстановке являлось теперь максимально возможное расширение захваченной территории.

Несмотря на то, что основные сражения развернулись северо-западнее Москвы, дальнейший успех немецкого наступления зависел во многом и от событий на южном фланге группы армий «Центр», в районе г. Тулы. С 18 ноября главный удар танковой армии Гудериана был направлен по стыку Западного и Юго-Западного фронтов. Прорвав слабую оборону левого фланга армии А. Н. Ермакова (50-я армия), немцы устремились в обход Тулы с востока. К исходу 25 ноября они достигли рубежа, что в 6 км к югу от Каширы. Но неожиданно сильный контрудар кавалерийского корпуса

Белова (2-й кавкорпус, а с 26 ноября – 1-й гвардейский кавкорпус) заставил противника перейти к обороне. Все попытки Гудериана овладеть Тулой также оказались безрезультатными [4. С. 185]. Важно подчеркнуть, что позиции советских частей, обороняющих этот город, образовывали большой выступ в немецком фронте, который как бы разрезал группу армий «Центр» на две неравные половины и не давал возможности германскому командованию осуществлять нормальное снабжение и пополнение выдвинутых вперед соединений Гудериана. Это обстоятельство сказалось на осуществлении всего оперативного замысла операции.

В начале декабря немцы вновь попытались овладеть Тулой. 24-й моторизованный корпус обходил город с северо-востока, а 43-й армейский корпус – с запада. Соединиться они должны были в районе Кострова, в 25 км от Тулы. Германские соединения вышли к Московскому шоссе. Тула была почти полностью окружена, оставался лишь узкий коридор в 5–6 км, но преодолеть его немцы не смогли. Войска советской 50-й армии отразили натиск противника. 2-й танковой армии не хватило сил и средств, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. Гудериану пришлось не только преодолеть значительное расстояние, чтобы выйти к Туле, но и выделить ряд соединений для охраны своего восточного фланга. 47-й моторизованный корпус был вынужден продвигаться на восток к Михайлову для защиты растянувшихся коммуникаций 2-й танковой армии. Очевидно, что если бы Тула в тот момент пала, то немцы добились бы более тесного взаимодействия 4-й армии и 2-й танковой армии. В этом случае советская оборона к югу и юго-западу от Москвы могла бы не выдержать очередного натиска соединений группы армий «Центр» и части вермахта сумели бы подойти к столице вплотную и на этом направлении.

Ценой громадных усилий 3-й танковой армии удалось в конце ноября продвинуться к каналу и переправиться в районе Яхромы на его восточный берег. Но здесь ее соединения были остановлены передовыми частями советской 1-й ударной армии, переданной 29 ноября 1941 г. из резерва Ставки Западному фронту. Более того, немецкое командование надеялось произвести форсирование канала Москва-Волга на широком фронте, но к началу декабря он замерз лишь частично. Ледяной покров был лишь у берега, а по фарватеру сохранялось слабое течение. Быстрого форсирования канала не получилось. Вскоре соединениям 1-й ударной армии удалось разбить и отбросить на противоположную сторону уже переправившиеся немецкие части из 56-го армейского корпуса. Южнее полосы наступления 3-й танковой армии активными действиями советской 20-й армии было остановлено продвижение вперед 4-й танковой армии на рубеже, проходящем через район деревни Красная Поляна (что в 27 км от Кремля), которая была занята немецкими войсками 1 декабря.

Последняя попытка группы армий «Центр» прорваться к Москве произошла 1–3 декабря 1941 г. в районе Звенигорода и Наро-Фоминска (в полосе 4-й армии). Но и она окончилась полным провалом. В районе Звенигорода их 78-я и 252-я пехотные дивизии особого успеха не имели, но северо-западнее Наро-Фоминска 292-я и 258-й пехотные дивизии, используя свое пятикратное превосходство, прорвали оборону 33-й советской армии. К полудню 2 декабря 478-й пехотный полк 258-й дивизии при поддержке 15-ти танков занял Петровское и Бурцево. До окраин Москвы оставалось всего 30 км. Прорыв немцев к деревне Бурцево был чрезвычайно опасным и являлся практически последней попыткой фон Бока путем фронтального удара взломать

оборону Москвы. Для фланговых атак группа армий «Центр» сил уже не имела.

В результате контрудара 33-й армии части вермахта были остановлены. 478-й пехотный полк, усиленный танковым батальоном, в районе деревень Юшково и Бурцево был разгромлен, а его остатки отброшены назад (по советским данным, немцы потеряли до 2 тыс. солдат и 11 танков). Когда стало ясно, что бой проигран, понесены тяжелые потери, а резервов больше нет, командир немецкой 258-й пехотной дивизии принял единственно верное решение – под покровом ночи отойти в исходное положение, сохранив оставшийся личный состав и технику.

Операция по ликвидации наро-фоминского прорыва группы армий «Центр» имела большое значение в битве за Москву. 5-я и 33-я армии Западного фронта сдержали последний отчаянный натиск германских войск и не допустили их продвижения к столице по Минскому и Киевскому шоссе [5. С.77-96].

Настроение германских войск и их боеспособность катастрофически падали. Существуют различные точки зрения относительно воздействия, которое оказала наступившая морозная погода на наступление группы армий «Центр» в конце ноября – начале декабря 1941 г. Естественно, сильный мороз вносил немалые коррективы в действия германских войск. К примеру, он заставлял экипажи танков и водителей грузовиков тратить массу времени и сил на подогрев моторов, а боевые подразделения были вынуждены совершать переходы только вблизи населенных пунктов. Но температура ниже 30 градусов стояла всего 2 дня, и холод оказывал воздействие не только на немецких, но и на советских солдат, хотя на последних в значительно меньшей степени. Причиной срыва наступления группы армий «Центр» был не мороз, а возросшее сопротивление Красной Армии.

Прорыв 478-го пехотного полка вермахта, усиленного танками, в районе Наро-Фоминска, когда немцы всего за сутки продвинулись на глубину 25 км, но затем были остановлены контрударом советских частей – яркое тому подтверждение.

Германскому командованию в начале декабря предстояло реально оценить создавшееся положение, определить свои возможности и решить – что делать дальше. На 3 декабря ситуация на фронте и в тылу Красной Армии продолжала оставаться неясной для германского командования. Активные действия Западного и Калининского фронтов настораживали командующих соединениями группы армий «Центр». Однако сверху никаких указаний о переходе к обороне они не получали, и особых мер для охраны своих позиций они не предпринимали.

Данные о прибытии в начале декабря в район Калинина двух свежих советских дивизий сильно обеспокоили командующего 3-й танковой группой генерала Рейнгардта, но не поколебали его дальнейших наступательных намерений. Замысел командования 3-й танковой армии заключался в том, чтобы продвинуться частями 1-й, 6-й, 7-й танковых дивизий на юг через населенный пункт Черная, одновременно обеспечивая свой фронт с востока. Фланговое прикрытие 56-го армейского корпуса 3-й танковой группы рассматривались как вполне надежное и способное выдержать дальнейшие контратаки советских частей. В то же время штаб объединения генерала Рейнгардта отмечал отсутствие в группе резервов, что крайне неблагоприятно сказывалось на положении наступающих войск.

Таким образом, группа армий «Центр», возобновив наступление на Москву в середине ноября 1941 года, так и не смогла выполнить поставленную перед ней задачу взятия советской столицы. В начале декабря она достигла пределов

своих возможностей, хотя отдельные ее соединения и части продолжали атаки на советские позиции. Одна из них на короткое время достигла Химок. Наступил кульминационный момент сражений, таящий в себе опасность для немецких войск. Армии фон Бока растянулись одним эшелонном на фронте до 1000 км; над фланговыми группировками группы армий «Центр» нависли с севера – войска Калининского фронта, а с юга – армии левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронта; коммуникации группы фон Бока подвергались ударам советских партизан и авиации. К тому же началась холодная и снежная зима, к которой Красная Армия была подготовлена намного лучше. Все эти факторы в значительной мере предопределили разразившийся под Москвой невиданный кризис германской армии. К тому же в конце ноября советские войска добились больших успехов на флангах советско-германского фронта – под Тихвином и Ростовом. Освобождение этих городов не только сорвало немецкие планы соединения с финнами и выхода к Кавказу, но и способствовало созданию условий для начала контрнаступления Красной Армии на центральном участке фронта и не в последнюю очередь – поднятию боевого духа советских бойцов.

Время для удара по войскам группы армий «Центр», 5–6 декабря, было выбрано советским командованием очень удачно. Противник был истощен, и нужно было использовать выгодную ситуацию, пока фон Бок не получил подкрепления из самой Германии и оккупированных стран Европы. Замысел советского командования заключался в том, чтобы ударами Западного фронта во взаимодействии с Калининским и Юго-Западным (Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко) фронтами разгромить главные группировки врага, действовавшие севернее и южнее Москвы. Решение наступать на обладавшего численным перевесом противника, не ожидая

подхода резервов, было принято Ставкой ВГК по предложению генерала армии Г.К.Жукова, который уловил приближение кризиса в наступлении противника, когда враг остановился, но еще не успел перейти к обороне и построить оборонительные позиции.

5-6 декабря советские войска перешли в контрнаступление. Несмотря на упорное сопротивление врага, сильные морозы и глубокий снег, контрнаступление развивалось в целом успешно. Северо-западнее Москвы армии Калининского и Западного фронтов нанесли значительный урон 3-й и 4-й танковым группам и 9-й армии противника. Были освобождены Калинин, Клин, Солнечногорск, Волоколамск и другие города. Выход советских войск к Ржеву создал угрозу группе армий «Центр» с севера. Юго-западнее Москвы армии левого крыла Западного фронта нанесли поражение 2-й танковой армии и части сил 4-й армии противника, сняли угрозу Туле, освободили Калугу и вышли к западу от Сухиничей. Юго-Западный фронт, охватив группу армий «Центр» с юга, осуществил операцию по окружению и ликвидации группировки войск 2-й немецкой армии в районе Ельца. В середине декабря в наступление перешли армии центра Западного фронта и освободили Наро-Фоминск, Малоярославец, Боровск. В начале января контрнаступление завершилось. Враг был отброшен на 100-250 км.

Особую значимость успеху Красной Армии под Москвой придает то, что он осуществлен при невыгодном для наступавших соотношении сил и средств. Победа была достигнута благодаря удачному выбору момента перехода в контрнаступление, внезапности удара для врага и использованию дополнительных сил. Для развития контрнаступления Ставка ВГК ввела: 26 стрелковых и 8 кавалерийских дивизий, 10 стрелковых бригад, 12 отдельных

лыжных батальонов и до 100 тыс. человек маршевого пополнения.

В начале января Ставка ВГК приняла решение о переходе советских войск в общее наступление в полосе от Ладожского озера до Крыма. На западном направлении планировалось разгромить наиболее сильную группировку противника – войска группы армий «Центр». Калининскому и Западному фронтам предстояло нанести удары по сходящимся направлениям на Вязьму с целью окружения и уничтожения ржевско-вяземской группировки врага, левому крылу Северо-Западного фронта – глубоко охватить ее с запада, а Брянскому фронту – сковать силы противника на орловском направлении. Эти задачи были очень важными, но они не отвечали реальным возможностям войск. Так, несмотря на то, что по танкам соотношение стало в 1,3 раза, по личному составу и авиации в 1,1 раза в пользу фронтов Западного направления, а по артиллерии силы сторон уравнились, решающего превосходства над противником не было. Недостаток сил и средств Ставка ВГК предусматривала возместить путем создания во фронтах и армиях ударных групп, а также перехода к артиллерийскому наступлению.

8 января начался завершающий этап битвы под Москвой. В тот день ударная группировка Калининского фронта прорвала вражескую оборону западнее Ржева. На другой день войска 3-й и 4-й ударных армий (с 22 января они переданы в состав Калининского фронта) развернули наступление в обход Вязьмы с запада. Одновременно удары по врагу нанесли и главные силы Западного фронта.

К 1 февраля армии правого крыла Калининского фронта продвинулись до 250 км. Одновременно армии центра фронта охватили с запада войска противника в районе Оленино и вышли в тыл его ржевской группировки, а также на коммуникации врага западнее Вязьмы. К этому же времени

войска Западного фронта отбросили противника к Гжатску и Юхнову, а силами групп Ефремова и Белова прорвались к юго-западным подступам Вязьмы. По замыслу Ставки ВГК, ликвидация юхновской группировки и овладение Вязьмой приведет к завершению окружения ржевско-вяземской группировки врага и ее ликвидации. Однако реализовать этот план советскому командованию не удалось. Обстановка на фронте резко изменилась.

Используя резервные соединения (12 пехотных дивизий, 2 охранные бригады), 180 тыс. человек маршевого пополнения, быстрое создание новых оборонительных рубежей, а также за счет сокращения в 1,4 раза протяженности линии фронта, группе армий «Центр» удалось значительно повысить свою мощь и остановить продвижение Красной Армии. Более того, ликвидировав бреши в своей обороне под Ржевом и Юхновом, немецкие войска нанесли ряд контрударов, окружили под Ржевом часть 29-й армии, отсекли от главных сил фронта группы Ефремова и Белова в районе Вязьмы. Советское командование вводом в бой новых частей, передачей фронтам маршевого пополнения и выброской в район западнее Юхнова 4-го воздушно-десантного корпуса попыталось изменить положение. В начале марта войскам удалось срезать юхновский выступ и овладеть Юхновом. Но это было их последним успехом. Все дальнейшие попытки наступать результата не приносили. Фронты из-за больших потерь утратили свое небольшое превосходство над противником. Острый недостаток боеприпасов, потеря авиацией господства в воздухе, предельная измотанность личного состава, начавшаяся весенняя распутица заставили Ставку ВГК принять решение о переходе с 20 апреля к обороне. Войскам, действовавшим в районе Вязьмы, было приказано выходить на соединение с главными силами, а остальным – закрепиться на занимаемых рубежах.

В результате Ржевско-Вяземской наступательной операции советские войска продвинулись на 80-250 км, освободили Московскую, Тульскую области, ряд районов Калининской, Орловской и Смоленской областей. Однако операция оказалась незавершенной: окружить, пленить и уничтожить ржевско-вяземскую группировку врага не удалось.

Битва под Москвой – одна из страшных человеческих трагедий. Общие потери советских войск составили: 1.805.923 человека, из них безвозвратно – 926.244, а также 4171 танк, 21.478 орудий и минометов, 983 самолета. Вермахт потерял здесь около 615 тыс. солдат и офицеров, свыше 4 тыс. орудий и минометов, до 1,6 тыс. танков и 757 самолетов.

Битва под Москвой отмечена массовым героизмом и самопожертвованием советских людей. За доблесть и мужество, проявленные в боях, 40 частям и соединениям были присвоены гвардейские звания, 36 тыс. воинов награждены орденами и медалями, 181 человек удостоены звания Героя Советского Союза. Почетное звание «Город-герой» присвоено Москве к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне, Туле – в 1976 г.

Сегодня, в 75-ю годовщину начала этого грандиозного сражения, изменившего ход не только отечественной, но и мировой истории, наша задача состоит в том, чтобы помнить подвиг советского народа, благодаря которому мы сохранили российскую государственность и национальную независимость. В эпоху исторического ревизионизма, навязываемого нам странами Запада (что удивительно – бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции!), эта задача обретает особую актуальность и включает в себя противодействие всяким попыткам выстраивать разного рода околонуточные и псевдоисторические инсинуации вокруг одного из поворотных моментов нашей общей истории. И

если некоторые страны (включая ряд бывших республик СССР) в угоду сомнительным ценностям и политическим амбициям желают отказаться от своей истории, то Россия готова отстаивать историческую правду на всех уровнях – от научно-академического до политического и, если потребуется, – военного.

Источники

- (1) Центральный Архив Министерства Обороны (далее – ЦАМО, прим. авт.) Ф.500. Оп.12462. Д.548. Л.188
- (2) ЦАМО. Оп.12454. Д.115. Л.212
- (3) Битва за столицу. Сборник документов. В 2-х т. / ИВИ МО. М. – 1994. - Т.1. С.39
- (4) ЦАМО. Ф.500. Оп.12462. Д.320. Л.53–62
- (5) ЦАМО. Ф.6598. Оп.12484. Д.109. Л.1
- (6) ЦАМО. Ф.500. Оп.12462. Д.548. Л. 250–251; 280–281
- (7) ЦАМО. Ф.500. Оп.12462. Д.548. Л. 181
- (8) Битва за столицу. Сборник документов. В 2-х т. / ИВИ МО. М. – 1994. - Т.1. С.55
- (9) Битва за столицу. Сборник документов. В 2-х т. / ИВИ МО. М. – 1994. - Т.1. С.47

Список литературы

- [1] *Исаев А. В.* Котлы 41-го: История ВОВ, которую мы не знали. – М.: Эксмо, 2005. – С. 55
- [2] *Лопуховский Л. Н.* 1941. Вяземская катастрофа. 2-е изд., перераб. и испр. – М.: Яуза, Эксмо, 2008, С. 47

[3] *Мягков М.Ю.* Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. - М., 1999. - С. 109

[4] *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. — М.: Воениздат, 1980. - С. 161

[5] *Сафир В. М.* Оборона Москвы. Нарофоминский прорыв // Военно-исторический архив. 1997. №1. - С.77–96

[6] *Уткин А.И.* Россия над бездной (1918 г.- декабрь 1941 г.). – Смоленск: Русич, 2000. – С. 412

[7] *Reinhardt K.* Die wende vor Moskau. Das scheitern der strategie Hitlers in winter 1941/1942. — Stuttgart: Deutsche Verlags Anstalt.- 1972. – S. 144

МОСКОВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(30 сентября – 4 декабря 1941 г.)

Маковский В.Б.*

К осени 1941 г. обстановка для советских войск продолжала оставаться тяжелой. Несмотря на понесенные потери, враг все еще имел превосходство в силах и средствах, удерживал стратегическую инициативу и господство в воздухе. Командование вермахта после провала плана захватить Москву с ходу в начале сентября 1941 г. отдало приказ о переходе войск на западном (московском) направлении к временной обороне и подготовило новую крупную наступательную операцию под кодовым названием «Тайфун». Планом этой операции предусматривалось тремя мощными ударами танковых группировок в восточном и северо-восточном направлениях расчленить оборону советских войск, окружить и уничтожить соединения Западного, Резервного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска, после чего сильными подвижными группами

* **Маковский Василий Борисович** - к.и.н., ведущий н.с. Научно-исследовательского института Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (НИИ ВИ ВАГШ ВС РФ).

охватить Москву с севера и юга, а пехотными соединениями нанести удар с фронта и овладеть советской столицей (1. Л. 16).

Для достижения этой цели главные удары наносились по слабым местам в обороне советских войск, в обход районов сосредоточения их резервов. Чтобы вложить максимальную силу в эти удары и обеспечить высокие темпы прорыва обороны, группа армий «Центр» строилась в один эшелон с выделением небольшого резерва: одной танковой дивизии, моторизованной бригады и моторизованного полка. Нарращивание усилий при развитии тактического успеха в оперативный обеспечивалось двухэшелонным построением танковых групп и большинства моторизованных корпусов. 26 сентября приказ о наступлении был направлен в войска (2. Л. 16).

Для претворения в жизнь своих планов германское командование за счет переброски резервов ОКХ и войск с других участков советско-германского фронта смогло к концу сентября резко увеличить состав группы армий «Центр». Она пополнилась полевой армией, одной танковой группой, 12 дивизиями, одним авиакорпусом, корпусом ПВО, 68 артиллерийскими дивизионами РКК, 12 дивизионами штурмовых орудий и другими силами и средствами. В ее состав входили 9, 4, 2-я армии, 3, 4 и 2-я танковые группы, насчитывающие 74,5 дивизии, в том числе 22 танковых и моторизованных. Эти войска поддерживались авиацией 2-го воздушного флота (3. Л. 16).

К началу сентября в 300 км западнее Москвы в полосе шириной 800 км оборонялись войска трех советских фронтов – Западного, Резервного и Брянского. В составе этих фронтов имелось 95 дивизий, 13 танковых бригад, 11 авиационных дивизий. Они входили в состав 15 общевойсковых армий и одной оперативной группы. Всего в них насчитывалось около

1250 тысяч человек, 10309 орудий и минометов, 1044 танков, 545 самолетов. Это в 1,3 – 2,5 раза меньше, чем в целом у противника. Особо ощутимым было преимущество противника в танках, авиации и противотанковой и зенитной артиллерии. Враг обладал не только количественным, но и качественным превосходством (4. Л. 16).

С июля месяца на подступах к Москве шло строительство трех рубежей обороны: передового, Ржевско-Вяземского и Можайского (Можайской линии обороны). Передовой оборонительный рубеж протяженностью свыше 700 км, занимали и оборудовали войска Западного (22, 29, 30, 19, 16 и 20-я армии), Брянского (50, 3 и 13-я армии, а так же одна оперативная группа) и две армии (24-я и 43-я) Резервного фронтов. Кроме того, первую полосу Ржевско-Вяземского рубежа занимали войска (31, 49, 32, 33-й армий) Резервного фронта. Советское командование планировало на первом и втором оборонительных рубежах иметь две полосы обороны, а на последнем – три, однако построить рубежи в полном объеме не успели. Поэтому вторые полосы всех трех рубежей перекрывали лишь отдельные направления. Общая глубина готовившейся обороны достигала 200 – 250 км.

Следует отметить, что документально оформленного плана ведения оборонительной операции на московском направлении у Ставки ВГК не было, существовал лишь замысел организации обороны. Да и формировался он постепенно, а воплощался в жизнь распорядительным порядком.

Замысел Ставки состоял в том, чтобы, опираясь на заранее подготовленную оборону и глубокое расположение войск, сосредоточив усилия на важнейших направлениях, не допустить ее прорыва, нанести, возможно, большие потери противнику, выиграть время для завершения мероприятий по

подготовке и сосредоточению резервов и создать тем самым условия для перехода в контрнаступление.

Войска, привлекавшиеся к обороне, составили две группировки. Главной из них предстояло оборонять непосредственно московское направление, другой – брянско-орловское. В составе главной группировки было двенадцать армий Западного и Резервного фронтов, во второй – три армии и оперативная группа Брянского фронта. Оперативное построение Западного и Брянского фронтов было в один эшелон, а Резервного – в два. Первые два фронта имели сильный резерв. Глубина обороны фронтов достигала 20 – 25 км, а на направлениях, где располагались резервы, – до 30 – 55 км (5. Л. 16). Что касается оперативной плотности группировки советских войск к началу операции, то в целом она была низкой, особенно по артиллерии и рассчитывать на создание эффективной системы огневого поражения противника в обороне было весьма проблематично (6. Л. 16).

Несмотря на то, что западное направление постоянно находилось в центре внимания советского Верховного Главнокомандования, ему не удалось заблаговременно разгадать замысел врага и своевременно обнаружить его подготовку к наступлению. Только в конце сентября Ставка ВГК получила данные о готовящемся крупном наступлении противника на Москву. Она немедленно отказалась от проводимых в это время частных наступательных операций и 27 сентября отдала приказ о переходе к жесткой обороне, потребовав от командования фронтов срочно подготовить оборонительные рубежи: «...На всех участках фронта перейти к жесткой упорной обороне, при этом ведя активную разведку сил противника», наступательные операции «проводить только для улучшения своих оборонительных позиций» (7. Л. 16).

В конце сентября началась битва под Москвой – одна из крупнейших битв Второй мировой войны, которая по характеру боевых действий советских войск и их задач она делится на два периода: оборонительный (30 сентября – 4 декабря 1941 г.) и наступательный (5 декабря 1941 г. – 20 апреля 1942 г.).

В ходе этой битвы Красной Армией был проведен ряд оборонительных (Вяземская, Орловско-Брянская, Калининская, Можайско-Малоярославецкая, Клинско-Солнечногорская, Наро-Фоминская и Тульская) и наступательных (Московская, Ржевско-Вяземская и Торопецко-Холмская) операций.

Оборонительные операции советских войск на московском направлении (30 сентября – середина ноября 1941)

Вяземская оборонительная операция (2 – 13 октября 1941 г.). Генеральное наступление на Москву, так называло его немецкое руководство, началось 30 сентября, ударом 2-й танковой группы по войскам Брянского фронта в районе Шостки. 2 октября на позиции Западного и Резервного фронтов обрушились основные силы группы армии «Центр». Развернулось грандиозное сражение, положившее начало битве под Москвой. Советские войска, оборонявшиеся в районе Вязьмы, сумели встретить врага, однако его превосходство в живой силе и боевой технике на участках прорыва позволило противнику в первый же день прорвать главную полосу обороны наших войск.

Ставка потребовала от командующих фронтами уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение. 3 – 4 октября Западный фронт силами армейских и фронтовых резервов нанес ряд контрударов по

прорвавшимся танковым группировкам противника. Эти контрудары замедлили продвижение вражеских войск, но не остановили их наступления.

Противник, отразив контрудары, начал развивать наступление в стык 49-й и 32-й армий Резервного фронта. В это же время войскам 4-й армии и 4-й танковой группы противника удалось отбросить соединения 43-й и 33-й армий и выйти в район восточнее Ельни. В результате группировка советских войск в составе 19, 16 и 20-й армий Западного фронта и 32, 24 и 43-й армий Резервного фронта к исходу 4 октября оказалась глубоко охваченной противником с обоих флангов.

Командующий Резервным фронтом 5 октября доносил в Ставку: «...Положение на левом фланге Резервного фронта создалось чрезвычайно серьезное. Образовавшийся прорыв вдоль Московского шоссе закрыть нечем. Фронт своими силами задержать наступление противника не может» (8. Л. 16).

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка ВГК разрешила командующим Западным и Резервным фронтами в ночь на 6 октября отвести армии на ржевско-вяземский оборонительный рубеж. Однако противник, обладавший более высокой подвижностью, упредил советские войска и к 7 октября окружил западнее Вязьмы 19, 20, 24 и 32-ю армии. Упорные бои советских войск в районе Вязьмы продолжались до 13 октября. Находясь в окружении, они оказывали упорное сопротивление, сковав 28 вражеских дивизий. Это позволило советскому командованию выиграть время для организации обороны на Можайской линии. В середине октября часть советских войск вышла из окружения, а некоторые остались в тылу противника, где вели активную партизанскую борьбу (9. Л. 16).

В Вяземской оборонительной операции советские войска потерпели крупную неудачу. Фронт, прикрывавший наикратчайшие пути к Москве с запада и юго-запада, был прорван на всю оперативную глубину. Значительная часть войск Западного и Резервного фронтов, оказалась в окружении.

Для организации обороны на Можайской линии Ставке ВГК пришлось спешно перебрасывать части и соединения с правого крыла Западного фронта, из состава Северо-Западного фронта, из состава войск Юго-Западного направления, а также свои резервы из глубины страны.

Орловско-Брянская оборонительная операция (30 сентября – 23 октября 1941 г.). Не менее напряженное положение было в полосе Брянского фронта. Уже в первый день 2-я танковая группа противника, при сильной поддержке с воздуха прорвала оборону левого крыла Брянского фронта и вышла в тыл 13-й армии. Одним моторизованным корпусом враг начал развивать наступление на Орел, другим – на Карачев, Брянск (10. Л. 17).

Противнику удалось 3 октября ворваться в город Орел. В связи с создавшейся тяжелой обстановкой на Брянском фронте Ставка Верховного Главнокомандования 2 октября приказала 49-ю армию Резервного фронта направить для обороны района Орла. Однако войска этой армии не успели к решающим событиям прибыть в указанный ей район.

Командующий Брянским фронтом решил ликвидировать прорыв ударом группы генерала Ермакова с юга и двух дивизий 13-й армии с севера. Но эти силы не могли преодолеть сопротивления прикрывавших фланги 2-й танковой группы вражеских соединений 35-го армейского и 48-го моторизованного корпусов.

Для сохранения сил фронта Ставка Верховного Главнокомандования решила отвести войска Брянского

фронта на новый рубеж. Отход войск предполагалось прикрыть массированным применением авиации. С этой целью Ставка ВГК приказала командующему фронтом «...для разгрома танковой группировки противника, прорвавшейся в район Глухов, Севск – со 2 октября 1941 г. использовать 40, 51, 42 и 52-ю авиадивизии дальнего действия и 81-ю авиадивизию особого назначения», кроме того, ему было приказано нанести удар в восточном направлении и только затем отойти на рубеж Мценск, Поныри, Фатеж, Льгов (11. Л. 17).

6 октября противник занял Карачев и Брянск. В Брянске, который, как было записано в сводке ОКХ, «...был занят с неразрушенными мостами, противника не оказалось» (12. Л. 17).

Армии Брянского фронта были расчленены на три части, а их тыловые коммуникации перехвачены врагом. Используя разрывы между частями и соединениями противника, они пробивались в восточном и юго-восточном направлениях. После овладения Брянском, командование вермахта уточнило задачу 2-й танковой группе, которая в это время была переименована во 2-ю танковую армию (на продолжение наступления на Тулу и далее на Коломну, Каширу и Серпухов и одновременно с этим ей предписывалось овладеть Курском). Уничтожение советских войск в районе Брянска противник возлагал на 2-ю армию, которая в дальнейшем должна была также наступать на Тулу и Калугу.

В результате сопротивления войск Брянского фронта, сковавших главные силы 2-й танковой армии противника юго-восточнее Брянска, и стойкой обороны войск 1-го гвардейского стрелкового корпуса у Мценска наступление противника на тульском направлении было задержано на две недели, намерения противника быстро прорваться к Туле оказались неосуществленными. За это время советское

командование организовало в районе Тулы прочную оборону. Планы командования вермахта на глубокий обход войск Западного фронта и Москвы с юга были сорваны.

В период оборонительных действий советских войск в районах Вязьмы, Брянска и Орла советское командование проводило сосредоточение и развертывание своих войск на Можайской линии обороны и мероприятия по организации обороны непосредственно на подступах к Москве.

Калининская оборонительная операция (10 октября – 4 декабря 1941 г.). В начале второй декады октября немецкое главное командование скорректировало свои планы. Оно решило одновременно с наступлением на Москву нанести поражение и уничтожить войска Северо-Западного фронта. С этой целью 3-я танковая группа развертывала наступление на Калинин и далее на Торжок, Вышний Волочек. Навстречу ей из района Чудова предусматривалось нанести удар войсками группы армий «Север». С ликвидацией вяземского котла окружения в наступление на Вышний Волочек приказывалось перейти и 9-й армии. Предполагалось окружить и уничтожить те советские войска, которые будут отходить под давлением смежных флангов обеих групп армий. Это, по мнению Бока, должно будет стать последним напряжением сил в битве за Москву. Выполняя этот замысел, части 3-й танковой группы устремились в направлении к Калинин (13. Л. 17).

Положение войск Западного фронта вновь резко ухудшилось. Между Волгой и Гжатском образовался разрыв до 80 км, закрыть который было нечем. По приказу командования фронта войска правого крыла отводились на левый берег Волги. Соединения 22-й и 29-й армии заняли оборону от Осташкова до Старицы. Организация обороны на рубеже Калинин, Тургиново, Волоколамск возлагалась на штаб 30-й армии, который отошел в этот район. Но оборонять Калинин было нечем, в городе имелись лишь курсы младших

лейтенантов и отряд народного ополчения. Г.К. Жуков направил туда своего заместителя – генерала И.С. Конева, приказав ему задержать на калининском направлении часть войск, перебрасываемых на Можайскую линию, и возглавить оборону. По приказу Ставки командующий Северо-Западным фронтом сформировал оперативную группу, которая начала выдвигаться к Калинин. Ее возглавил начальник штаба фронта генерал Н.Ф. Ватутин (14. Л. 17).

Во второй половине дня 13 октября противник подошел к Калинин. Развернулись тяжелые уличные бои. Удержать город имевшимися там силами не удалось. Утром 15 октября враг овладел большей частью города (15. Л. 17).

Воспользовавшись несогласованностью действий советских войск, генерал Рейнгардт, спешно подтянув к Калинин свои силы, начал развивать наступление на Торжок. Но контрударом группы Ватутина наступавшие части противника были разгромлены в районе поселков Марьино и Медное.

17 октября Ставка выделила войска, действовавшие на осташковском, ржевском направлениях и в районе Калинина, в самостоятельный Калининский фронт. Командующим назначен генерал И.С. Конев. Основной задачей фронта являлось освобождение Калинина и срыв попытки врага обойти Москву с севера (16. Л. 17).

24 октября из районов Ржева и Старицы в направлении на Торжок, Вышний Волочек начала наступать 9-я немецкая армия генерала Штрауса. Но целей не достигла. Активные действия войск Калининского фронта сорвали замысел врага. Нанести удар в тыл войскам Северо-Западного фронта и окружить их немцам не удалось. В конце октября фронт на этом направлении стабилизировался на рубеже рек Бол. Коша, Тьма.

Таким образом, в результате быстрого наращивания советским командованием сил в районе Калинина и последующими активными и упорными действиями войск Калининского фронта удар, задуманный командованием вермахта в тыл войскам Северо-Западного фронта с целью их окружения, потерпел неудачу. 9-я немецкая армия была скована войсками Калининского фронта и не могла уже быть использована для наступления на Москву.

Образование Калининского фронта почти вдвое сократило полосу обороны Западного фронта. У генерала Г.К. Жукова в этой связи появилась возможность уделить большее внимание вопросам укрепления Можайской линии обороны.

К исходу операции войска Калининского фронта занимали по отношению к северному флангу группы армии «Центр» охватывающее положение, выгодное для перехода в наступление.

Можайско-Малоярославецкая оборонительная операция (10 – 30 октября 1941 г.). В первых числах октября, как только обозначился прорыв фронта на западном направлении, Ставка Верховного Главнокомандования приняла срочные меры по организации обороны на Можайской линии. По приказу Ставки туда началась переброска частей и соединений с правого крыла Западного фронта из состава Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, а также с Дальнего Востока. Кроме того, на Можайскую линию обороны перебрасывались заканчивавшие формирование танковые бригады и артиллерийские полки из резерва Ставки. Однако, несмотря на принятые меры, оборона на ней была еще слабой. Линия рассчитывалась на занятие 150 батальонами. Но к моменту подхода передовых частей противника ее обороняли только 45 батальонов. Из 200-километровой длины Можайской линии войсками было занято около 135 км. Поэтому фланги и стыки

Волоколамского, Можайского, Малоярославецкого и Калужского укрепленных районов остались неприкрытыми (17. Л. 17).

Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам Западного фронта, во что бы то ни стало задержать наступление противника и этим обеспечить время для сосредоточения и развертывания войск на Можайской линии обороны.

10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в один – Западный. Командующим фронтом был назначен генерал Г.К. Жуков (18. Л. 17). К середине октября основные силы фронта сосредоточились на важнейших направлениях: волоколамское прикрывала 16-я армия, можайское – только что созданная 5-я армия, малоярославецкое – 43-я армия, а под Наро-Фоминском развертывалась 33-я армия.

По решению ГКО создавалась оборона и на непосредственных подступах к столице – Московская зона обороны (МЗО). Ее командующим был назначен генерал П.А. Артемьев, на которого Ставка ВГК возлагала всю «...ответственность за подготовку и организацию обороны на Можайской линии». На рубеже МЗО было последовательно развернуто 23 дивизии, составлявших второй стратегический эшелон обороны советской столицы (19. Л. 17). Бои на Можайской линии развертывались с 10 по 16 октября. По мере высвобождения немецких дивизий из-под Вязьмы и подхода советских войск интенсивность боевых действий на этом рубеже возрастала. Частям 43-й армии удалось к 29 октября остановить противника на рубеже р. Нара и заставить его перейти к обороне (20. Л. 17).

11 – 12 октября по указанию Ставки ВГК авиация четырех фронтов провела специальную операцию против военно-воздушных сил противника, действовавших на московском

направлении. Ставка ВГК приказала командующему Западным фронтом: «...организовать массовые удары авиации по колоннам противника, наступающего перед фронтом». В результате массированных ударов, только на вражеских аэродромах было уничтожено и повреждено около 500 самолетов (21. Л. 17).

В этот период тяжелая обстановка сложилась на калужском направлении. Малочисленные части вновь формируемой 49-й армии генерала И.Г. Захаркина не сумели сдержать натиск немецких соединений. 13 октября они оставили Калугу, и противник начал развивать наступление на Серпухов. Создалась опасность удара врага по Москве с юга. Угрозу требовалось немедленно снять. Но решить эту задачу имевшимися войсками 49-я армия не могла. Ставка срочно перегруппировала под Серпухов четыре стрелковые дивизии и подчинила их генералу Захаркину. К 29 октября наступление противника здесь было остановлено. Обе стороны закрепились на противоположных берегах р. Ока от Тарусы до Алексина.

Во второй половине октября на Можайском направлении, наиболее удобном и кратчайшем пути к Москве, развернулись самые напряженные бои. На этом направлении противник сосредоточил четыре из восьми своих корпусов и попытался ударить в тыл 5-й армии через Наро-Фоминск и одновременно прорваться к Москве по Киевскому шоссе. Но путь врагу здесь преградила вновь сформированная в составе Западного фронта 33-я армия под командованием генерала М.Г. Ефремова. В результате тяжелейших боев ее соединения отбросили врага за реку Нара и заставили его к 25 октября перейти к обороне. В этот период командующий 33-й армией докладывал в штаб фронта: «...в результате дневного боя противник понес большие потери, наши части удержали

рубеж по восточному берегу реки Нара, южнее города ...» (22. Л. 17).

Сопrotивление советских войск возрастало. Продвижение германских войск замедлилось. Среднесуточный темп наступления упал с 30 – 40 км в первой декаде октября до 3 – 5 км во второй половине месяца. Все дальнейшие попытки врага прорваться к Москве по кратчайшему пути с запада оказались малоэффективными.

В сложившейся ситуации фельдмаршал Бок решает совершить обходной маневр с целью нанести удар главными силами не с запада, а с северо-запада, вдоль Волоколамского шоссе. Он усиливает 4-ю армию 9-м и 5-м армейскими корпусами. К осуществлению обходного маневра немцы приступили 25 октября. По рокаде Дорохово-Руза в сторону Волоколамского шоссе и на звенигородское направление начали выдвигание части 40-го моторизованного и 9-го армейского корпусов. В это время по распоряжению Ставки ВГК были активизированы действия войск Западного фронта. На рассвете 26 октября соединения 5, 33 и 43-й армий нанесли контрудары с целью разгромить противостоявшие вражеские части и выйти на рубеж Можайск, Верей, Боровск. Также предусматривалось ликвидировать плацдарм противника в районе Тарутино. Действия войск оказались малоэффективными. Поспешно подготовленные контрудары в условиях невыгодного соотношения сил и средств привели к затяжным боям и неоправданным потерям. Только в полосе 5-й армии удалось продвинуться на 3 – 4 км. Однако этот небольшой успех тактического масштаба имел оперативное значение. Части генерала Л.А. Говорова, выйдя к восточной окраине Дорохова, блокировали узел дорог. В результате движение немецких транспортных средств по рокаде на Рузу было прервано до 4 ноября. Осуществление обходного маневра задержано на 9 суток.

Не добившись дальнейших успехов и утратив наступательные возможности, войска обеих сторон с 29 октября перешли к обороне на Можайском направлении.

Волоколамский участок Можайской линии обороняла 16-я армия генерала К.К.Рокоссовского. В течение 9 дней она отражала удары танковых дивизий 46-го моторизованного корпуса. Но когда немцы ввели в сражение еще 5-й армейский и часть сил 40-го моторизованного корпусов, войска Рокоссовского были вынуждены оставить Волоколамск. К 30 октября они закрепились на рубеже 3 – 4 км к востоку от города (23. Л. 17).

Благодаря быстрому подводу резервов, заблаговременно подготовленным оборонительным сооружениям, умелому маневру силами, стойкости советских войск и твердому управлению ими перед наступавшим противником встал новый фронт обороны. Для развития наступления на Москву его необходимо было вновь прорывать. Войскам фон Бока сделать это не удалось. Они смогли только вытеснить армии Западного фронта с Можайской линии обороны, но нигде не смогли осуществить окружение войск или прорвать их оборону. Потеряв наступательную мощь, немцы в конце октября перешли к обороне в 70 – 110 км к северо-западу и западу от Москвы.

Первый этап Тульской оборонительной операции (23 октября – 17 ноября 1941 г.). На орловско-тульском направлении для противника удачно сложился начальный этап операции. За первые четыре дня его войска продвинулись здесь на 200 км. Но затем темп продвижения резко снизился. Затратив 6 суток на последующие 49 км пути, они вынуждены были в районе Мценска перейти к обороне. Задержка противника у Мценска дала возможность подготовить к обороне Тулу. 23 октября Ставка ВГК, передав войска из 26-й армии в состав вышедшей из окружения 50-й армии

Брянского фронта, приказала последней оборонять тульское направление. Командующим 50-й армией был назначен генерал А.Н. Ермаков. 9 ноября армия была подчинена командующему Западным фронтом (24. Л. 17).

Для непосредственной обороны города по указанию Ставки 4 октября был создан Тульский боевой участок. Строительство оборонительных рубежей на ближних подступах к Туле началось только 20 октября и к 23 октября еще закончено не было.

Продолжая попытки окружить Москву, командование вермахта приказало 2-й танковой армии наступать на Тулу и Каширу с целью соединиться с 4-й танковой группой, имевшей задачу обойти Москву с севера и северо-востока (25. Л. 17). 24 октября противник возобновил наступление на Тулу. Оно велось на город с трех сторон его западного сектора. Танковым дивизиям Гудериана удалось прорвать оборону советских войск. Обходя открытые фланги частей 50-й армии, противник приближался к Туле. 29 октября немцы захватили Ясную Поляну и поселок Косая Гора. А вечером их передовые отряды уже пытались прорваться в Тулу. Однако эта попытка была отбита частями Тульского гарнизона. С утра 30 октября противник начал решительный штурм Тулы. В течение трех дней противник предпринимал яростные атаки против защитников города. Но, кроме отдельных вклинений в оборону, существенных результатов не достиг.

Контрудар советских войск, нанесенный 7 ноября силами 50-й армии со стороны города и 3-й армии из района к юго-западу от Тулы, расстроил планы противника. Его ударные группировки вынуждены были на 10 дней прекратить свое наступление. В это время только 43-й армейский корпус пытался прорваться в тыл 50-й армии севернее Тулы. Этим Гудериан рассчитывал вынудить войска генерала А.Н. Ермакова оставить Тулу. Однако совместными усилиями

войск 49-й и 50-й армий и эта попытка врага была отбита (26. Л. 17). Упорная оборона советских войск на тульском направлении сыграла важную роль. Удержав Тулу, они не позволили 4-й немецкой армии сократить протяженность своего 200-километрового фронта. Не мог выполнить задачу по обходу Москвы с востока и Гудериан без риска подставить тыл своей армии под удар 50-й армии со стороны Тулы (27. Л. 17).

В результате проведения тульской оборонительной операции советским войскам удалось сковать действия 2-й танковой группы противника. Октябрьское наступление противника на Москву было сорвано героическими усилиями советских войск. Противник вынужден был перейти к обороне на линии Калинин, Наро-Фоминск. Тула. На западном направлении наступило затишье. Проходившие бои в основе своей имели местное значение. Однако обстановка здесь по-прежнему оставалась тяжелой. Противоборствующие стороны усиленно готовились к продолжению операций. Враг не отказался от своих планов захватить Москву.

Оборонительные операции советских войск под Москвой (середина ноября – 4 декабря 1941 г.). Ставка ВГК понимала, что ослабление напряженности на фронте под Москвой – явление временное. Враг сохранял инициативу и превосходство в силах и средствах. Он будет настойчиво стремиться к захвату столицы, нанося главные удары из районов Волоколамска и Серпухова. Ставка потребовала в первую очередь укрепить именно эти направления. Здесь сосредоточивались главные усилия Западного фронта. Сюда направлялись стратегические резервы. Калининскому фронту предстояло прочно оборонять полосу Селижарово, Калинин, Волжское водохранилище и не допустить переброски сил на московское направление. Юго-Западный фронт, в состав которого с 10 ноября передавались 3-я и 13-я армии после

расформирования Брянского фронта, прикрывал ефремовское и елецкое направления с целью не допустить прорыва врага к путям, связывающим Москву с южными районами страны (28. Л. 17).

Для усиления войск, оборонявших западное направление, Ставка выдвигала из внутренних регионов страны дополнительные силы. Началось создание новых общевойсковых армий. Формировались стрелковые и танковые бригады, артиллерийские полки, части других родов войск. Большое внимание обращалось на инженерное оборудование местности, особенно на подготовку обороны в противотанковом отношении. С этой целью создавались противотанковые районы и заграждения, оборудовались ложные передний край, огневые позиции, районы сосредоточения танков и др. Готовился тыловой оборонительный рубеж Западного фронта. Строились внешний, главный и городской оборонительные рубежи МЗО, а восточнее Москвы силами специально созданных саперных армий – тыловые рубежи.

У германского командования были различные точки зрения на продолжение наступления. Браухич и Гальдер считали необходимым лишить Красную Армию основных коммуникаций и промышленных центров. После этого, по их мнению, Москва падет сама. Они спланировали основные усилия своих сухопутных войск сосредоточить против группировки советских войск между Волгой и Ладожским озером. Но Гитлер не согласился с предложенным планом. Фюрер лично поставил задачу командующему группой армий «Центр» на окружение и захват Москвы. 30 октября фон Бок подписал приказ на продолжение наступления (29. Л. 17). Основная идея замысла Бока: двумя подвижными группировками нанести удары по флангам Западного фронта и, обойдя Москву с севера и юга, замкнуть кольцо окружения

восточнее ее. Охватить Москву с севера должны были смежные фланги 9-й и 4-й армий, а с юга и юго-востока – 2-я танковая армия. 9-й армии приказывалось разгромить противника в нижнем течении реки Лама, захватить переправы через Волжское водохранилище (эта часть наступления составляла содержание операции 9-й армии имея кодовое наименование – «Волжское водохранилище») и в дальнейшем силами группы Рейнгардта развивать наступление в направлении канала Москва – Волга. Главным силам 4-й армии предстояло вести фронтальное наступление на столицу. 3-я и 4-я танковые группы были подчинены командующим 9-й и 4-й армиями соответственно, составляя основу ударных групп последних. Задача 2-й армии состояла в обеспечении южного фланга всей группы армий «Центр» (30. Л. 17).

Немецкое командование спешило возобновить наступление. Его подгоняли приближающаяся зима, неподготовленность войск к холодам. Бок вынужден был отдать приказ на переход в наступление не позднее 15 ноября, хотя его соединения имели минимум необходимых материальных средств. И, тем не менее, они продолжали иметь преимущество над противостоявшими им войсками фронтов западного направления по людям в 2, танкам – в 1,4, орудиям и минометам – в 2,4 раза. Зато по количеству самолетов советская авиация превосходила немцев в 1,5 раза.

14 ноября Г.К. Жуков получил распоряжение Верховного Главнокомандующего – упреждающими контрударами сорвать наступление противника, один из них Сталин требовал нанести в районе Волоколамска, другой – из района Серпухова во фланг 4-й армии немцев, причем к выполнению его распоряжения фронт должен был приступить немедленно.

Командующий фронтом был вынужден отдать необходимые распоряжения 16-й и 43-й армиям и передать им

все свои резервы. Однако это не привело к существенному изменению в соотношении сил. Оно по-прежнему оставалось в пользу противника. Это заставило Рокоссовского отказаться от второго эшелона, ликвидировать 13 противотанковых районов, уменьшить состав резерва. В итоге сократилась глубина оперативного построения армии и существенно была ослаблена противотанковая оборона. Для выполнения требований Ставки Верховного Главнокомандования о немедленном нанесении контрудара генералы К.К. Рокоссовский и И.Г. Захаркин вынуждены были перейти в наступление еще до подхода выделенных им резервов.

Контрудар 49-й армии – это шестидневные ожесточенные бои с небольшим территориальным успехом и огромными потерями обеих сторон. Положительным в нем было то, что соединения правого фланга 4-й немецкой армии не смогли принять участия в наступлении на Москву (31. Л. 17).

Контрудар в районе Волоколамска 16-й армии из-за необоснованного решения, отсутствия времени на его подготовку, плохого управления войсками, неправильного применения конницы и легких танков оказался крайне неудачным. В результате 16-я армия понесла большие потери. Оборона ее была ослаблена (32. Л. 17).

В первой половине ноября, по решению Ставки ВГК, в полосе обороны фронтов советской авиацией были проведены две воздушные операции. Ударам подверглись 47 аэродромов противника.

Основным содержанием развернувшихся на московском направлении событий в период с 15 ноября по 5 декабря 1941 г. – явились Клинско-Солнечногорская, Тульская оборонительные операции и ликвидация прорыва противника на наро-фоминском направлении.

Клинско-Солнечногорская оборонительная операция (16 ноября – 5 декабря 1941 г.). После двухнедельной паузы

группа армий «Центр» 15 – 18 ноября возобновила наступление на Москву, ее войска в сражение вводились в течение пяти суток. Первой нанесла удар 9-я армия. Выполняя поставленную задачу, ее войска прорвали оборону 30-й армии Калининского (с 17 ноября – Западного) фронта, расчленили ее части и оттеснили их за Волгу, а также к востоку и югу от Волжского водохранилища. Захватив переправы через него, 9-я армия завершила свою операцию и с 19 ноября перешла к обороне (33. Л. 17).

В этот период дивизии 3-й танковой группы развивали стремительное наступление на Клин, чтобы отрезать советским войскам пути отхода в полосе наступления группы Гепнера. Продвижение последней не было быстрым. За три дня она смогла лишь вытеснить 16-ю армию с главной полосы обороны глубиной 4 – 6 км. Но 19 ноября Гепнер ввел в сражение еще три корпуса, что позволило ему добиться некоторого успеха. К исходу следующего дня глубина вклинения войск его группы в оборону 16-й армии уже составила 18 – 23 км.

До 20 ноября Г.К. Жуков был лишен возможности оперативно парировать удары врага и эффективно влиять на ход сражения, так как все резервы Западного фронта были израсходованы ранее, при нанесении контрударов по приказу Ставки. Когда же резерв был восстановлен, немцы уже обошли оба фланга 16-й армии, создав угрозу ее тылу и захвата Клина. Задержать их продвижение принятыми мерами не удалось. Противодействие врагу оказалось запоздалым по времени и неадекватным по силе. 23 ноября Клин и Солнечногорск были захвачены противником. Противнику открылись пути не только для обхода Москвы с севера, но и для удара по ней в центре (34. Л. 17).

Обстановка становилась критической. Ставка ВГК и командование Западного фронта принимали срочные меры

для ликвидации нависшей над Москвой опасности. На рубеж южнее Солнечногорска, Истринского водохранилища, реки Истры отводились войска 16-й армии. На пути врага развертывались зенитные батареи ПВО столицы, устраивались инженерные заграждения. Выдвигались резервы Ставки и армейские резервы с пассивных участков фронта. Усилились удары авиации по войскам противника. Наступление дивизий Гепнера из района Солнечногорска было задержано на 5 суток (35. Л. 17).

Восточнее Клина остановить немцев не удалось. Под натиском 3-й танковой группы левый фланг 30-й армии отходил к северу. На ее стыке с 16-й армией образовался разрыв, через который вражеские части развили наступление в направлении канала Москва-Волга. В ночь на 28 ноября они захватили мост через канал у Яхромы и образовали плацдарм на восточном берегу. В это же время 4-я танковая группа усилила давление на 16-ю армию и потеснила ее части. 30 ноября противник занял поселок Красная Поляна, подойдя к столице на 25 км. Днем и ночью шли ожесточенные бои на рубеже канала им. Москвы, ст. Крюково, Дедовска (14 км юго-восточнее Истры).

В этот особо напряженный момент сражения Ставка ВГК передала Западному фронту из своих тщательно сберегаемых резервов две армии. Г.К. Жуков ввел их в сражение между 30-й и 16-й армиями. В тяжелейших условиях находилась 16-я армия, отошедшая к 25 ноября на истринский оборонительный рубеж. Противник ударом от Солнечногорска вдоль Ленинградского шоссе угрожал ее флангу и тылу. Войска армии, оказывая противнику ожесточенное сопротивление, задержали его здесь на четыре дня – до 28 ноября. Однако вследствие прорыва 27 ноября дивизий 5-го армейского корпуса в район Крюково и непрерывавшихся атак 46-го и 40-го моторизованных

корпусов с фронта войска 16-й армии вынуждены были отходить и только контрудар 1-й ударной и 20-й армий, который был нанесен с 1 по 5 декабря в районах Крюково и Лобни в общем направлении на Солнечногорск, позволил остановить противника.

Враг вынужден был перейти к обороне. Угроза прорыва его к Москве с северо-запада и севера была ликвидирована.

Наро-Фоминская оборонительная операция (1 – 4 декабря 1941 г.). Боевые действия в районе Наро-Фоминска развернулись уже 1 декабря. Противник прорвал оборону на флангах 33-й армии и начал развивать наступление севернее Наро-Фоминска вдоль шоссе на Кубинку, стремясь выйти к автомагистрали Минск – Москва, и южнее Наро-Фоминска – в направлении Мачихино, имея задачу прорваться к Киевскому шоссе (36. Л. 17).

Продвижение в район Акулово сильной танковой группировки противника, поддержанной мотопехотой, создало серьезную угрозу флангу и тылу 5-й армии. Левофланговая 32-я стрелковая дивизия 5-й армии, заняв оборонительный рубеж у Акулово, артиллерийским огнем остановила продвижение танков в северном направлении. Потеряв здесь половину своих танков, противник вынужден был прекратить атаки.

2 декабря подвижные войска противника по лесной дороге прорвались в район южнее Голицино. Небольшой по своему масштабу прорыв немцев в случае его расширения и в условиях, когда северная группировка противника вышла на рубеж Лобня, Крюково, Дедовск, мог вызвать серьезные последствия, так как угрожал расколом Западного фронта в полосе 33-й армии.

Командующий фронтом, учитывая создавшуюся опасность, приказал командующему 33-й армией генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову силами группы войск, которая

сосредоточивалась в районе станции Апрелевка, нанести с утра 3 декабря удар по прорвавшемуся противнику и восстановить положение севернее Наро-Фоминска (37. Л. 17).

С утра 3 декабря разгорелись ожесточенные бои, которые продолжались непрерывно в течение полутора суток. К исходу 4 декабря в результате решительных действий советских войск прорвавшийся противник был разгромлен и оборона по реке Нара восстановлена. К утру 5 декабря был ликвидирован прорыв и южнее Наро-Фоминска, где враг также был отброшен в исходное положение.

Завершающий этап Тульской оборонительной операции (18 ноября – 5 декабря 1941 г.). В те дни напряженной была обстановка и на южных подступах к Москве. С 18 ноября здесь наступала 2-я немецкая танковая армия. Ее главный удар, как и севернее столицы, был направлен в стык двух фронтов. Прорвав слабую оборону левого фланга 50-й армии, немцы устремились в обход Тулы с востока. Ставка ВГК жестко отреагировала на эти действия противника, 22 ноября был снят с должности командующего армией генерал А.Н. Ермаков. Новым командующим 50-й армии стал генерал Болдин (38. Л. 17).

К исходу 25 ноября соединения и части противника уже находились в 6 км к югу от Каширы, но дальше они продвинуться не смогли. Неожиданно сильный контрудар корпуса генерала Н.А. Белова заставил противника перейти к обороне. Не увенчалась успехом и попытка Гудериана овладеть Тулой с востока и северо-востока. Наступление его частей было остановлено войсками 50-й армии. В отчете боевых действий армии, представленном командующему фронтом, говорилось, что в этот период «...немцы понесли очень большие потери в танках и, в связи с этим, прекратили общие атаки Тулы» (39. Л. 17).

В то же время командование вермахта понимало, что пока не взята им Тула, развивать дальнейшее наступление на Москву с этого направления оно не могло. Поэтому основные усилия оно сосредоточило на взятии Тулы. С утра 2 декабря войска Гудериана нанесли два встречных удара, чтобы замкнуть кольцо окружения севернее города. 3 декабря гитлеровцы перерезали железнодорожную, а на другой день – шоссейную магистраль, связывающую Тулу с Москвой. Чтобы завершить окружение, вражеским группировкам, наступавшим навстречу друг другу, оставалось преодолеть каких-то 5 – 6 км. Но осилить их противник не смог. Усилившийся натиск советских войск с севера и востока заставил немцев остановиться. 5 декабря Гудериан прекратил наступательную операцию и перешел к обороне.

Таким образом, к исходу 5 декабря московская оборонительная операция завершилась. Советские войска в оборонительный период битвы под Москвой проявили исключительное упорство и героизм. Им удалось измотать и обескровить ударные вражеские группировки и заставить противника перейти к обороне, не достигнув поставленной цели. За 20 дней второго наступления противник продвинулся на 80 – 90 км севернее Москвы и на 110 км – к югу от нее. Прорваться к Москве врагу так и не удалось, его наступление на Москву было остановлено на всех направлениях.

В ходе двух наступлений на Москву противник понес серьезные потери и практически израсходовал все свои резервы. В группе армий «Центр» к 5 декабря осталось только две резервные дивизии. Успеху боевых действий под Москвой способствовал переход советских войск в контрнаступление под Тихвином и Ростовом. Группы армий «Север» и «Юг», отражая наступление советских войск, были лишены возможности оказать помощь группе армий «Центр». Планы Германии победить Советский Союз в одной

кратковременной кампании потерпели крах. Вермахт понес огромные потери и был вынужден перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Вместе с тем угроза столице еще оставалась, враг находился рядом с ней и чтобы снять эту опасность, необходимо было отбросить его как можно быстрее. К решению такой задачи и готовилась Красная Армия.

Архивные документы

№ 1

ПЛАН ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ФРОНТА НА НАПРАВЛЕНИИ ВЕРОЯТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКА

№ 00259

Карта 100 000, 500 000

20 сентября 1941 г.

I. Задача фронта

1. Задача фронта — закрепившись на занимаемом рубеже, не допустить прорыва противника в восточном направлении, создав за счет второстепенных направлений сильные резервы.

2. Замысел командования: активной обороной и системой сильных эшелонированных укреплений в тактической полосе обороны и подготовкой армейских рубежей с отсечными позициями создать упорную оборону первого боевого эшелона и одновременно обеспечить широкий маневр армейских и фронтовых резервов для уничтожения наступающего противника.

Вывести в резерв фронта не менее 5 — 6 сд, в армейский — до дивизии на каждую армию.

II. Вероятные направления действий противника

На Западном фронте могут быть отмечены как вероятные направления действий противника:

а) осташковско-пеновское направление, выводящее в тыл правого крыла фронта;

б) нелидово-ржевское направление, разрезающее фронт на две части и выводящее на фланг и тыл 30-й армии;

в) бельское направление, выходящее в тыл 29-й армии;

г) канютино-сычевское направление, выходящее в район Ржева и Вязьмы;

д) ярцевское направление — кратчайшее московское направление;

е) дорогобужское направление, выходящее в тыл 20-й армии. Основные усилия войск фронта должны быть направлены на оборону этих важнейших направлений.

III. Задачи армий

22А - в составе: 126, 186, 174, 179, 214, 133, 256 сд, 45 кд, 126 тбр, 56 кап, 545 кап, 390 гап, 360 гап, 509 птп, 183 зад[н], 397 озад[н], 11минб[ат], 16 батр. М-13, 251 ос[ап]б, 115 либ, 22 и 39 и[инж]б, светотехн. батальон, 4-я маскрота.

Основное назначение армии — прикрыть андреаполь-осташковское направление. Прочно закрепиться по р. Зап. Двина, имея глубину тактической обороны до линии р. Нечесма, и подготовить армейский тыловой рубеж по р. Жукопа. Для обеспечения правого крыла фронта и пено-осташковского направления иметь отсечный рубеж по р. Кудь и на фронте Суходол, Песто-во, Андреаполь.

Основные силы армейского резерва и подвижную группу держать за правым флангом в районе Соблаго в готовности для действий в направлениях Лопатино, Бервенец, Заборье и Андреаполь.

Задачи армии:

а) упорно оборонять занимаемый рубеж, не допустить прорыва противника в вост. направлении и выхода его в направлениях Пено и Осташков;

б) при благоприятных условиях активными действиями правого фланга 22А уничтожить действующую на Пено группировку противника и вынести оборону на рубеж озер Истошно, Долгое, Витьбино.

Граница слева — Высокое, (иск.) Чижово, (иск.) Торопец.

29А - состав: 178, 243, 252, 246 сд, мбр, 29 кп, 644 кап, 29 зап. ад[н], 303 птд[н], 309 птд[н], 71 и 72 и [инж]б.

Основное назначение армии — прикрыть нелидовское операционное направление. Организовать оборону по вост. берегу р. Зап. Двина с удержанием поселка Зап. Двина, для устойчивости обороны данного операционного направления подготовить тыловой армейский рубеж по рекам Жукопа, Белейка, имея промежуточный рубеж по рекам Велеса, Ущица. Дабы не допустить прорыва противника в тыл 29А, иметь отсечную позицию на рубеже Шеметово, Острожко, Арбузово фронтом на юг. В армейский резерв ввести дивизию, расположив ее в районе Бибирево.

Задачи армии:

а) упорно оборонять занимаемый рубеж и не допустить прорыва противника на нелидово-ржевском направлении и выхода его на фланг и [в] тыл 30-й армии;

б) подготовить и провести операцию по захвату тет-де-пона у пос. Зап. Двина и прощупать сильной боевой разведкой группировку противника на левом фланге армии.

Граница слева — Ржев, Батурино, по р. Межа до ст. Жарковский, Велиж. 30А - состав: 162, 242, 250 сд, 542 кап, 392 кап, 871 тп, 12 м [ин] бат, 30 бар М-13, 263 ос [ап]б и 51 опмб.

Основное назначение армии — прикрыть бельское и канютинское оперативное направление. Закрепиться на занимаемом рубеже, имея основные группировки в направлениях Белый и на стыке с 19А. Подготовить армейский рубеж по р. Вопь и ПТР батальонного типа в районе Борисово. На случай действий противника в направлении Белый предусмотреть быструю переброску армейского резерва в район Демехи.

Задачи армии:

а) упорно оборонять занимаемый рубеж и не допустить прорыва противника в вост. направлении;

б) овладеть лесом вост. Стар. Морохово, Ерохово.

Граница слева — ст. Игорьевская, Глисница, Карпова, Дупики.

19А- состав: 50, 89, 91, 166, 244 сд, 311 пап, 120 гап, 574 птп, 4/302 гап, 596 гап, 399 гап, 70 зад [н], 318 озад [н], 19 тбр, М-13, 238 ос [ап] б и 111 омиб.

Основное назначение — оборона вяземского операционного направления. Организовать оборону по занимаемому рубежу. Армейский рубеж подготовить по р. Вопец и промежуточный — по р. Вопь. Для обеспечения контрудара в южном направлении создать отсечную позицию по рубежу Капыревщина, Нов. Гута, свх. Неелово фронтом на юг и сильный ПТР в районе свх. Неелово. Особое внимание обратить на организацию обороны в стыке с 16А. Армейский резерв силою до дивизии сосредоточить за левым флангом армии в готовности удара в направлении Ярцево.

Задачи армии:

а) овладеть районом Попова, леса южнее Попова, Холм и тем создать устойчивую оборону, не допустив прорыва противника в вост. направлении;

б) упорной обороной не допустить прорыва противника в стыке с 30-й и 16-й армиями.

Граница слева Комягино, Самуйлово, Колотовина.

16А-состав: 38 и 108 сд, 112 мсд, 127 тбр, 49 кап, 587 кап, 471 пап, 375 гап, 700 птп, 169, 243 и 290 ос [ап]б, 42 омиб.

Основное назначение армии — прикрыть ярцевское операционное направление и организовать оборону, сосредоточив основное сопротивление на своих флангах. Иметь армейский рубеж по линии Ромашково, Марьино.

Задачи:

а) прочно удерживать занимаемый рубеж;

б) овладеть районом Малые Горки, Задня и вскрыть группировку противника зап. Задня.

Граница слева (иск.) Дорогобуж, Слободище, Задня.

20А - состав: 73, 129, 144 и 229 сд, 128 тбр, 126 кап, 302 гап, 292 пап, 812 птп, 185 и 123 зад [н] РГК.

Учитывая отсутствие армейской глубины обороны, все усилия сосредоточить на организации упорной тактической обороны и в основном двух направлений – Соловьевской переправы и на левом фланге армии. Подготовить дивизионный отсечный рубеж на линии Новоселки, Смородинка, Ивашутино. ПТР — в районе Михайловка. Там, где по условиям обстановки возможно иметь подполье, такое создать на глубину по усмотрению командармов.

VI. Обеспечение стыков

Обеспечение стыков возложить:

а) между 22 и 29А - на командующего 29-й армией. Его распоряжением в районе Суворово, Иванова Гора создать ПТР и иметь небольшой армрезерв;

б) между 29 и 30А - на кавгруппу Доватора, которой основными силами сосредоточиться в районе Верх. КаракOVO, Гряда. Сильными РО прикрыть фронт Даниленки, Борисово, одновременно вести разведку в направлении Жабоедово и Щучье Озеро, нарушая работу тыла противника.

в) между 30 и 19А — на 30-ю армию, с наличием фронтового резерва в районе Корытня, Верховье-Малышкино и подготовкой тылового оборонительного рубежа по рекам Кокошь и Воль;

г) между 19 и 16А — на 19А с проведением мероприятий, указанных в задачах 19А;

д) между 16 и 20А — на 20А, с организацией сильного ПТР в районе Соловьевской переправы;

е) обеспечение стыка 20А с Резервным фронтом — на 20А с выделением резерва за левым флангом армии.

V. План действия фронта

Резервы фронта расположить:

134 сд — в районе Нелидово с готовностью действий в направлении Зап. Двина, Белый и Бибирево. Одновременно силами 134 сд подготовить ПТР по р. Межа, на участке Стодолище, Дулево.

107 мсд — в районе Белый с задачей прочно удерживать подготовленный ПТР в районе Белый (Белой). Быть готовой для действий в нелидовском и канютинском направлениях.

152 сд - в районе Кокушкино для действий в ярцевском направлении.

101 мсд — в районе Вадино с занятием подготовленного рубежа по р. Вопец.

128 тбр – в районе Быково. Быть готовой к действиям в ярцевском и дорогобужском направлениях.

251 сд — в районе Корытня, Верховье-Малышкино.

VI. Варианты действий

I. Прорыв противника в осташковско-пеновском направлении.

22А, исчерпав свои возможности по уничтожению прорвавшегося противника, должна удерживать рубеж р. Жукопа и отсечной позиции по линии Суходол, Пестово, Андреаполь.

Для ликвидации прорвавшегося противника фронтом организуется контрудар из района Жукопа вдоль железной дороги на Андреаполь. Для выполнения удара привлекаются: 152 и 134 сд, одна - две сд 22А, 45 кд и 126 тбр; 152 и 134 сд перебрасываются по железной дороге. Выполнение маневра потребует до 3 суток времени. Железнодорожный маневр начинать с момента прорыва противником тактического рубежа.

ВВС:

для противодействия прорыву противника сосредоточивают усилия 31, 46 и 47 ад с перебазированием 47 ад на аэродромные узлы Алекшицы и Ржев.

Задачи авиации:

- 1) подавление авиации противника в воздухе и на аэродромах Великие Луки и Стар. Горопа;
- 2) атака с воздуха колонн противника;
- 3) действия в интересах контратакующих групп.

2. При прорыве противника в нелидовском направлении 134 сд занимает подготовленный рубеж по р. Межа, за который в случае необходимости отходят части 29А для приведения себя в порядок и организации контрудара.

Контрудар для ликвидации противника распоряжением фронта наносится с двух направлений: из района Бибирево на юго-запад силами 126 и 178 сд и 126 тбр и из района Кривцово в сев.-зап. направлении силами одной — двух сд 29А, 107 мед и 251 сд.

Для сосредоточения намеченных дивизий для контрудара потребуется: 126 сд — 3 суток, 178 сд — 1 сутки, 107 мсд — 1 сутки, 251 сд — 3 суток, 126 тбр — 1 сутки, дивизиям 29А — 1 сутки, то есть маневр может быть проведен в жизнь на 4 — 5 день. Все дивизии, кроме 126 сд, — своим ходом, 126 сд — переброской по железной дороге.

Для участия в контрударе ВВС сосредоточивают усилия 31, 46 и 47 ад с оставлением дивизий в прежних районах базирования.

Задачи ВВС:

1) подавление авиации противника в воздухе и на аэродромах Великие Луки, Демидово, Усвяты, Велиж;

2) действия ВВС в интересах контрнаступающих групп.

3. При прорыве противника в бельском направлении 107 мд прочно удерживать Вельской ПТР. Удар в случае прорыва противника организовать из района Степановка силами 251 мд из района Холм — 134 сд и 243 сд. Выход частей в исходное положение потребует до 2 суток. Силы и задачи ВВС для отражения противника при его наступлении на бельском направлении те же, что при действиях противника на нелидовском направлении.

3 а. При прорыве противника в канютино-сычевском направлении - 251 сд обороной сдерживает противника в районе ст. Канютино. Контрудар организуется силами 134 сд и 107 мсд из района Матренино в направлении Верховье и одновременно силами 91 [сд], 101 мсд и 127 тбр из района Краспица на Покикино. ВВС в составе 46, 47 и 43 ад из районов постоянного базирования содействуют с воздуха успеху наземных войск.

4. При прорыве противника в ярцево-вяземском направлении 101 мсд занимает рубеж по р. Вопец. 19А в случае отхода левым флангом закрепляется на отсечной позиции Капыревщина, свх. Неелово, а 16А опирается на подготовленный рубеж Ромашково, Марьино. Контрудар распоряжением фронта наносится из района Дорогобуж в сев.-зап. направлении и из района Репище — в южном направлении с целью отрезать противника от его тыла, прижать к отсечной позиции и тыловому рубежу 19А, окружить и уничтожить. Для контрудара привлечь из района

Дорогобуж – 152сд, 229 сд и 128 тбр и из района Репище – 166, 251 сд и 107 тд. Для создания намеченных группировок потребуется до 3 суток.

ВВС для отражения противника привлекают 43, 47, 23, 46 ад, с перебазированием 46 ад на Кулешевский аэроузел.

Задачи ВВС:

1) подавление авиации противника в воздухе и на аэродромах Красный Бор, Демидов, Духовщина, Стабна, Смоленск и Шаталово;

2) изолировать прорвавшуюся группу противника от подхода резервов.

3) действия в интересах контратакующих групп.

5. В случае прорыва противника в дорогобужском направлении и неуспеха армии в отражении его распоряжением фронта организуется контратака из района Дорогобуж в направлении Челновая или Тимошино в зависимости от обстановки. Для проведения контрудара могут быть привлечены 152 сд, 101 мсд, 127 и 128 тбр и в крайности 91 сд. Для организации маневра потребуется при малой перегруппировке до 1 суток, а с привлечением 91 сд — до 3 суток. Действия 20 А поддерживают 47 и 43 ад.

6. При прорыве противника на стыке 20А с 24А Резервного фронта ликвидация противника должна быть проведена с 24А — ударом из района Дорогобуж в юго-зап. направлении. От Западного фронта для выполнения этого удара выделить 152 сд, 128 тбр, 127 тбр и 101 мсд. Контрудар может быть обеспечен силами 43, 23 и 47 ад ВВС.

VII. Обеспечение операции

Управление и связь

Для организации контрудара выделяется оперативная группа штаба фронта. Оперативная группа для управления использует существующие узлы связи.

При действии противника в направлениях: осташковско-пеновском — узел связи Селижарово, нелидовском направлении — Нелидово, бельском — узел связи Белый, канютино-сычевском — узел связи Холм-Жирковский, ярцевском — узел связи Вадино, дорогобужском — узел связи Дорогобуж. Радиосвязь оперативной группы со штабом фронта и со штабом соответствующей армии — на волне соответствующей сети фронта.

Начальнику связи фронта иметь в своем резерве для оперативной группы две рации типа РСБ. Подготовить соответственно перечисленные выше узлы связи.

2. Инженерное обеспечение

1. Командующие армиями заблаговременно изучают рубежи и районы по вариантам с тем, чтобы в процессе боя спланировать удержание их.

В районах Нелидово, Белый, Неелово, ст. Дорогобуж создать силами фронтовых инженерных частей и резерва особо сильные опорные пункты с 25—30 дзотами в батальонных районах. Силами армий создать отсечные рубежи в соответствии с вариантами.

В районах Нелидово, Белый, Дорогобуж создать подвижный резерв инженерных сил и средств в составе не менее одного батальона с 5 тыс. мин, запасом ВВ и других средств для быстрого устройства заграждений, обеспечивающих маневр.

Подготовить средствами армии минирование дорог по основным направлениям предполагаемого движения противника.

2. Отремонтировать и поддерживать основные пути для обеспечения маневра согласно вариантам силами армий. Немедленно отремонтировать дороги: а) Жукопа (сев.), Охват—силами 22-й армии; б) Жукопа (юж.) - Гора-Курово — силами 22-й и 29-й армий; в) Жукопа (юж.) — Стулово —

Верховье — силами фронтового отдела автодорожной службы; г) Нелидово — Костино — Земцы — силами 29-й армии.

Начальник штаба Запфронта
генерал-лейтенант СОКОЛОВСКИЙ
военный комиссар штаба Западного фронта
бригадный комиссар КАЗБИНЦЕВ
Начальник оперативного отдела
генерал-лейтенант МАЛАНДИН

ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 229. Л. 111-122. Подлинник.

№ 2

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002373 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА НА ПЕРЕХОД К ОБОРОНЕ ВО ВСЕЙ ПОЛОСЕ ФРОНТА

27 сентября 1941 г. 07ч. 20мин.

В связи с тем, что, как выявилось в ходе боев с противником, наши войска еще не готовы к серьезным наступательным операциям. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. На всех участках фронта перейти к жесткой упорной обороне, при этом ведя активную разведку сил противника и, лишь в случае необходимости, предпринимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций.

2. Мобилизовать все саперные силы фронта, армий и дивизий с целью закопаться в землю и устроить на всем фронте окопы полного профиля в несколько линий с ходами

сообщения, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями.

Особенно хорошо должны быть прикрыты в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами.

3. Организовать систематическую как воздушную, так и наземную разведку противника, установив постоянное наблюдение за всеми передвижениями и изменениями в боевых порядках противника.

4. За счет развития окопных и оборонительных сооружений постоянно умножать фронтовой и армейские резервы, выводя в ближайший тыл несколько дивизий для пополнения и усиления.

5. Командующим фронтом и армиями через каждые пять дней сообщать в Генеральный штаб о ходе исполнения настоящей директивы, особенно в части, касающейся строительства окопов.

6. Получение подтвердить.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

Б. ШАПОШНИКОВ

Прочитано по телефону тов. Сталину

27. 09.41 г. 7 ч 20 мин

Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 2. Л. 342-343. Копия.

№ 3
ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА № 002368
КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО,
РЕЗЕРВНОГО, БРЯНСКОГО ФРОНТОВ И
КОМАНДУЮЩЕМУ ВВС КРАСНОЙ АРМИИ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ ВСЕХ ВИДОВ

27 сентября 1941 г. 05 ч 10 мин

По полученным данным от агентурной и воздушной разведки, противник производит сосредоточение на нашем западном направлении.

В течение 27—30.09 организуйте разведку всех видов для выявления:

а) группировки войск противника перед вашим фронтом; особое внимание уделите районам сосредоточения танковых частей;

б) оперативных перевозок по ж.-д. и грунтовыми путями. Особое внимание [уделить] направлениям Барановичи, Минск, Смоленск; Кобрин, Слуцк, Бобруйск, Рогачев, Рославль;

в) группировки ВВС противника перед фронтом. Широко используйте фоторазведку.

Глубина фронтовой разведки: Витебск, Могилев, Гомель.

Границы разведки: для Западного фронта справа — граница фронта; слева — Дорогобуж, Орша; для Резервного фронта граница слева - Киров, Чериков, ст. Быхов; для Брянского фронта слева — граница фронта.

Глубина разведки ВВС КА: Двинск, Лида, Пинск.

Сведения о результатах разведки представлять ежедневно к 20.00 по Бодо. Фотосхемы наиболее характерных

группировок противника к 14.00 следующего дня — самолетом.

Итоговые данные с выводами за весь период представить к 18.00 30.09.41 г. самолетом.

Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО РФ. Ф 3. Оп 11556. Д 2. Л. 336-337. Копия.

№ 4

ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА БРЯНСКОГО ФРОНТА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА О ПЕРЕХОДЕ ПРОТИВНИКА В НАСТУПЛЕНИЕ НА ОРЛОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

30 сентября 1941 г. 18 ч 35 мин Доношу, что противник с утра 30.9.41 г. перешел в наступление:

а) на левом фланге 13 А, нанося главный удар четырьмя группами на фронте Вовна, Ямполь, в общем направлении на Середина-Буда, Противник ввел на этом участке до 170 танков;

б) на участке группы Ермакова — тремя группами, нанося главный удар на фронте Княжичи, Кучеровка в общем направлении на Севск. На этом участке противник ввел до 70 танков и мотопехоту.

Вывод:

Противник стремится нанести удар в общем направлении на Орел. В действие ввел две тд и одну мотодивизию.

Командующий фронтом
ЕРЕМЕНКО
комиссар фронта

бат. комиссар КУЗНЕЦОВ
Начальник штаба Брянского фронта
генерал-майор ЗАХАРОВ
МАЗЕПОВ

ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 9. Д. 8. Л. 97. Подлинник.

№ 5

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002507
КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО И
БРЯНСКОГО ФРОНТОВ, КОМАНДУЮЩЕМУ ВВС,
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВВС,
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ АВИАЦИИ ГЛАВНОГО
КОМАНДОВАНИЯ ВВС КРАСНОЙ АРМИИ,
КОМАНДИРУ 81-й АВИАЦИОННОЙ ДИВИЗИИ
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ О ВЫДЕЛЕНИИ АВИАЦИИ
ДЛЯ РАЗГРОМА ТАНКОВОЙ ГРУППИРОВКИ
ПРОТИВНИКА В РАЙОНАХ ГЛУХОВ, СЕВСК**

2 октября 1941 г. 04 ч 20 мин

Для разгрома танковой группировки противника, прорвавшейся в район Глухов, Севск - со 2 октября 1941 г. использовать 40, 51, 42 и 52-ю авиадивизии дальнего действия и 81-ю авиадивизию особого назначения.

Командование указанной группой авиадивизий возложить на тов. Рухле, которому 2.10 прибыть в штаб Брянского фронта в распоряжение командующего Брянским фронтом.

Прикрытие боевой работы авиационной группы истребителями возложить на командующего ВВС Брянского фронта тов. Польшина.

Исполнение донести 2.10.41 г.

*По поручению Ставки
Верховного Главнокомандования*
Зам. начальника Генштаба КА
ВАСИЛЕВСКИЙ

ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 2. Л. 405. Копия.

Источники

- (1) Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ.) Ф. 500. Оп. 12462. Д. 114. Л. 12 – 18, 23 – 26.
- (2) ЦАМО РФ. Л. 55 – 58.
- (3) Там же Д. 454. Л. 254 – 267, Оп. 1284. Д. 542. Л. 1 – 2.
- (4) Там же Ф. 5. Оп. 11462. Д. 104. Л. 264; Д. 106. Л. 525 – 526; Ф. 8, Оп. 11627. Д. 205.
- (5) Там же. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 229. Л. 111 – 122.
- (6) Там же. Оп. 2563. Д. 26. Л. 407.; Д. 31. Л. 712, 715 – 725.; Ф. 219. Оп. 699. Д. 262. Л. 404; Д. 207. Л. 510, 511.
- (7) Там же. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 2. Л. 336 – 337, 342 – 343.
- (8) Там же. Ф. 219. Оп. 679. Д. 30. Л. 204.
- (9) Там же. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 83. Л. 265, 283 – 285, 298, 319.
- (10) Там же. Ф. 202. Оп. 9. Д. 8. Л. 97.
- (11) Там же. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 2. Л. 405; Д. 3. Л. 179.
- (12) Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 181, 189.
- (13) Там же. Ф. 48а. Оп. 1150. Д. 1. Л. 290.
- (14) Там же Ф. 500. Оп. 12462. Д. 115. Л. 239.
- (15) Там же. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 157. Л. 162 – 166; Ф. 3. Оп. 11556. Д. 3. Л. 111.
- (16) Там же. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 3. Л. 132.
- (17) Там же. Л. 139 – 140.

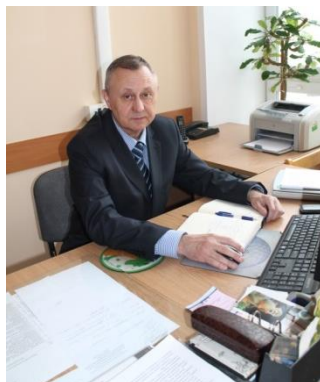
- (18) Там же. Ф. 48. Оп. 3408. Д. 4. Л. 340, 343.
- (19) Там же. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 3. Л. 75.
- (20) Там же. Л. 40.
- (21) Там же. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 82. Л. 393.
- (22) Там же. Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 4. Л. 355.
- (23) Там же. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 13. Л. 45.
- (24) Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 97. Л. 49, 54.
- (25) Там же. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 4. Л. 429, 430; Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 93.
- (26) Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 115. Л. 205, 206, 239.
- (27) Там же. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 84. Л. 276.
- (28) Там же. Оп. 2524. Д. 8. Л. 1 – 7.
- (29) Там же. Ф. 251. Оп. 164. Д. 51. Л. 120, 121.
- (30) Там же. 500. Оп. 12462. Д. 114. Л. 97 – 99.
- (31) Там же. Л. 98 – 100.
- (32) Там же. Ф. 28(16). Оп. 1071. Д. 1д. Л. 24 – 31.
- (33) Там же. Л. 32 – 42.
- (34) Там же. Л. 24 – 31.
- (35) Там же. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 85а. Л. 420.
- (36) Там же. Оп. 2511. Д. 1026. Л. 26 – 29.
- (37) Там же. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 14. Л. 107, 108.
- (38) Там же. Л. 112 – 113.
- (39) Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 89.

РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

8 ЯНВАРЯ – 20 АПРЕЛЯ 1942 г.

Абатуров В.В. *

Несмотря на трудности, с которыми столкнулись войска в ходе контрнаступления под Москвой, Верховное Главнокомандование, оптимистично оценивая его итоги, считало необходимым использовать создавшееся положение для коренного

изменения обстановки на всем советско-германском фронте. Вопросы дальнейших действий Красной Армии обсуждались 5 января 1942 г. на заседании Ставки ВГК с участием И.В. Сталина, В.М. Молотова, Б.М. Шапошникова, К.Е. Ворошилова, Г.М. Маленкова, Л.П. Берии, Н.А. Вознесенского, Г.К. Жукова. В ходе заседания Верховный Главнокомандующий изложил свои взгляды на ведение войны. Они заключались в том, чтобы нанести поражение основным группировкам противника и, не давая ему возможности закрепиться на достигнутых рубежах, «гнать... на

* **Абатуров Валерий Викторович** – к.и.н., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации (НИИ ВИ ВАГШ ВС РФ).

запад без остановки, заставить ... израсходовать резервы еще до весны... и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 г.» (1. Л. 11).

Главный удар намечалось нанести на западном направлении. Здесь планировалось окружить и уничтожить основные силы немецкой группы армий «Центр» (2. Л. 1-2). На 1 января 1942 г. в войсках Калининского, Западного и Брянского фронтов имелось 1 млн 245 тыс. человек, около 8,7 тыс. орудий и минометов, 571 танк (в том числе 198 средних), 554 боевых самолета. Противостоявшая им группировка врага (9, 4-я и 2-я армии; 2, 3-я и 4-я танковые армии) насчитывала 1 млн 569 тыс. человек, около 13 тыс. орудий и минометов, 1100 танков, 615 самолетов [1. С. 219].

Переход в наступление планировалось осуществить без оперативной паузы в боевых действиях, в результате чего армиям практически не выделялось времени для подготовки. Ударная сила соединений была низкой из-за недостатка людей, танков, артиллерии. Так, например, средняя укомплектованность стрелковых дивизий 29-й армии Калининского фронта составляла 5565 человек, 30-й армии – 4900 и 31-й армии – 5044 человека. Не намного лучше было положение и на Западном фронте. В соединениях 5-й армии в среднем насчитывалось 5189 человек, 20-й армии – 5320 и 50-й армии – 4375 человек [5. С. 93]. В танковых бригадах имелось по 15-20 танков, из них 80-90 % легких, устаревших систем, а в артиллерийских полках – по 11-13 орудий. В 112-й танковой дивизии, к примеру, на 8 января 1942 г. боеготовыми являлись всего один танк Т-34 и пять танков Т-26 [8. С. 314].

Быстрое продвижение Калининского и Западного фронтов во второй половине декабря 1941 г. – первой декаде января 1942 г., разрушение противником железных и шоссейных дорог, а также мостов на грунтовых дорогах привели к

значительному отставанию тылов. Все это вызывало сбои в снабжении соединений и частей боеприпасами и горючим. Большой помехой были сложные метеорологические условия. Обильные снегопады, морозы и частые вьюги снижали маневренные возможности войск, практически исключали их передвижения вне дорог. Снежный покров достигал в поле 60, а в лесу – 90-100 см.

Серьезные трудности испытывали также соединения немецкой группы армий «Центр», понесшие в ноябре – декабре 1941 г. ощутимые потери, особенно в тяжелом вооружении. Почти во всех частях отмечались случаи заболевания сыпным тифом и обморожения, наблюдалось заметное снижение боеспособности. Так, в суточном донесении 4-й армии от 1 января 1942 г. отмечалось: «В результате непрерывных боев и сильных холодов боеспособность войск падает. Недалеко время, когда боеспособность дивизий упадет настолько, что они не выдержат тяжести боев по причине нехватки людей, если не будет поступать хорошо оснащенное для зимних условий пополнение» [2. С. 249]. Аналогичным по содержанию было и сообщение из 9-й армии: «Боевой состав и физические силы иссякают и уже достигли внушающего опасения уровня» [2. С. 369]. Все это пагубно воздействовало на настроения военнослужащих и подрывало их моральный дух.

В такой обстановке главное командование вермахта принимало экстренные меры, чтобы восстановить боеспособность своих армий на Восточном фронте. 8 января в войска были направлены указания А.Гитлера, в которых он отмечал, что «единственным способом, с помощью которого можно надежно нанести поражение русским, является ожесточенное сопротивление». При этом группе армий «Центр» указывалось: «Недопустимо никакое значительное отступление... заставить войска с фанатическим упорством

оборонять занимаемые позиции...» [6. С. 11]. В течение января в ее распоряжение предполагалось перебросить пять пехотных дивизий и значительное количество авиации. Наиболее сильная группировка была создана в полосах обороны 3-й и 4-й танковых армий, которые в конце декабря 1941 г. закрепились на рубежах рек Лама и Руза, на можайском и гжатском направлениях.

Ударную группировку Калининского фронта, войска которого возглавлял генерал-полковник И.С. Конев, составляли 39-я и 29-я армии, а также 11-й кавалерийский корпус. Еще 6-7 января 1942 г. их соединения прорвали оборону врага западнее Ржева и рассекли группировку его 6-го армейского корпуса на две части, отбросив одну на восток, к Ржеву, а другую – к станции Оленино. К исходу 10 января главные силы 39-й армии генерал-лейтенанта И.И. Масленникова достигли рубежа в 35 км юго-западнее Ржева. Вместе с тем дальнейшие события показали, что поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования задачи превышали возможности объединений Калининского фронта, которые за предшествующий период контрнаступления понесли значительные потери. К тому же на подступах к Ржеву немецкому командованию за счет сокращения линии соприкосновения сторон и переброски новых частей удалось значительно усилить оборону. В итоге советским войскам освободить этот город с ходу не удалось. Не привел к изменению положения и ввод в сражение подвижной группы фронта – 11-го кавалерийского корпуса, так как он располагал крайне ограниченными силами и средствами: 5800 человек, 84 орудия и миномета, 27 противотанковых ружей [3. С. 288].

Дальнейшее продвижение 39-й и 29-й армий происходило под сильным воздействием авиации с большими трудностями: полосы их наступления постоянно расширялись, между

дивизиями образовались значительные промежутки. Этим воспользовался противник. 22 января соединения его 9-й армии нанесли контрудар западнее Ржева, в результате которого к исходу 25 января 29-я армия генерал-майора В.И. Швецова была отрезана от главных сил. Более двух недель она вела боевые действия в окружении. В середине февраля стало ясно, что удерживать занимаемый район бессмысленно, так как никакого оперативного значения действия окруженной группировки в сложившейся обстановке не имели, а дальнейшее нахождение во вражеском тылу могло привести лишь к ее полному уничтожению. В ночь на 18 февраля генерал-полковник И.С. Конев отдал приказ на прорыв 29-й армии из окружения (З. Л. 61а). После этого, в конце февраля, 11-й кавалерийский корпус предпринял последнюю попытку войти в соприкосновение в районе Вязьмы с наступавшими навстречу ему передовыми частями Западного фронта. Однако разделявшие их 5-6 км так и не были преодолены.

Западный фронт, действуя в полосе шириной 500 км, наносил одновременно три удара: на правом крыле – силами 1-й ударной, 20-й и 16-й армий, в центре – 5-й и 33-й армий, на левом крыле – 43, 49, 50, 10-й армий и группы генерал-майора П.А. Белова.

Учитывая неудачные попытки прорыва заблаговременно подготовленной обороны немецких войск на р. Лама разрозненными усилиями трех армейских объединений правого крыла фронта в конце декабря 1941 г. – начале января 1942 г., Ставка ВГК приказала командующему его войсками генералу армии Г.К. Жукову создать на этом направлении одну ударную группировку, в которую вошла 20-я армия генерал-лейтенанта А.А. Власова, усиленная кавалерийскими дивизиями, танковой и стрелковыми бригадами, лыжными

батальонами, артиллерийскими полками и дивизионами реактивной артиллерии (4. Л. 72-73).

К тому времени противник усовершенствовал оборонительные полосы и рубежи. В опорных пунктах находилось по 5-6 деревоземляных огневых точек (дзот), 2-3 танка, до 10 противотанковых орудий и большое количество пулеметов. Все блиндажи соединялись ходами сообщения, передний край плотно прикрывался проволочными заграждениями и минными полями. Но созданное в 20-й армии трехкратное превосходство в силах и средствах над врагом позволяло рассчитывать на успех. Ее наступление началось 10 января 1942 г. на том же направлении, что и прежде, поэтому достичь внезапности не удалось. Это обстоятельство сказалось на ходе боевых действий. Из-за глубокого снежного покрова и низкой эффективности огневого поражения противника прорыв осуществлялся медленно. Атаки, которые следовали одна за другой с длительными промежутками между ними, не приводили к значительным результатам. К исходу 12 января стрелковые соединения и части углубились в оборону немецких войск всего на 6-7 км. После этого в сражение была введена армейская подвижная группа. Однако она не обладала достаточной ударной силой, так как не имела необходимого количества танков, и с большим трудом совершала маневр по снегу. Тем не менее, к 15 января прорыв на р. Лама был увеличен до 15 км в ширину и до 20 км в глубину. Тем самым была создана угроза флангу немецкой 4-й танковой армии.

Принимая во внимание обострившуюся обстановку, А.Гитлер 15 января отдал приказ на отход войск на спешно создаваемые тыловые оборонительные рубежи. Переоценив этот факт, Ставка Верховного Главнокомандования значительно ослабила группировку на правом крыле Западного фронта. Она приказала к исходу 19 января вывести

в резерв 1-ю ударную армию, передав ее полосу наступления 20-й армии (5. Л. 15). Одновременно на левое крыло, в район Сухиничей, с целью организации отражения контрудара врага было переброшено управление 16-й армии (генерал-майор К.К. Рокоссовский). Все это привело не только к увеличению полосы наступления 20-й армии в два раза, но и к снижению ее ударных возможностей. После овладения районом Князьи Горы, Спас-Вилки, Куклово ее дивизии 23 января завязали упорные бои за укрепленные опорные пункты противника. Неоднократные попытки обойти их для развития наступления в глубине закончились неудачно.

В целом успешно начавшаяся и имевшая хорошие перспективы наступательная операция 20-й армии имела, в общем, ограниченные результаты. За две недели ее соединения продвинулись на 40-50 км и, выйдя к подготовленному оборонительному рубежу немецких войск, вынуждены были остановиться. Армия так и не смогла войти в соприкосновение с войсками Калининского фронта с целью окружения вражеской группировки на северном фланге группы армий «Центр».

В центре полосы Западного фронта вели наступление 5-я и 33-я армии. 14 января 5-я армия генерал-лейтенанта Л.А. Говорова освободила Дорохово, 17 января – Рузу, 20 января – Можайск, 22 января – Уваровку – последний крупный опорный пункт противника на территории Московской области. За три недели армия продвинулась на 80-90 км, но была вынуждена остановиться из-за недостатка сил. В течение февраля она вела тяжелые безуспешные бои на р. Воря.

Южнее действовала 33-я армия генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. К тому времени, когда ее соединения вышли к Верее, в построении обороны немецких войск образовался слабо занятый коридор шириной до 40 км. Г.К. Жуков решил выдвинуть через него часть сил армии с целью нанесения

удара на Вязьму (6. Л. 448-450). Утрата коммуникаций, проходивших через этот город, имела бы катастрофические последствия для всей группы армий «Центр». Поэтому ее командование сосредоточило на подступах к Вязьме до шести различных соединений. Ударную группу 33-й армии, включавшую в свой состав четыре ослабленные стрелковые дивизии, враг встретил огнем всех видов и контратаками пехоты, поддержанной танками и авиацией. Помимо этого, ему удалось, восстановив положение по переднему краю обороны, закрыть брешь в своем построении и перерезать пути подвоза группы. Не получая усиления со стороны фронта при действиях в отрыве от главных сил, в оперативном тылу противника, она не смогла преодолеть его сильного сопротивления и вскоре начала подвергаться ударам с различных направлений.

В начале марта была предпринята первая попытка прорыва ударной группы 33-й армии из окружения. Встречный удар наносили дивизии 43-й армии. К 10 марта расстояние между передовыми частями двух армий составило 2 км. Однако немецкое командование перегруппировало на это направление дополнительные силы, которые вновь расширили коридор до 7-8 км. В конце первой декады апреля враг рассек окруженную группировку 33-й армии, после чего она осуществляла выход из окружения отдельными группами, отрядами и подразделениями. В одном из боев командующий армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов был тяжело ранен и потерял возможность передвигаться. Не желая попасть в плен, он 19 апреля застрелился.

На левом крыле Западного фронта в начале января 1942 г. в результате продвижения 43, 49, 50, 10-й армий и группы генерал-майора П.А. Белова между немецкими 4-й и 2-й танковой армиями на рубеже Юхнов, Белёв образовался

разрыв в 100-150 км, который продолжал расширяться. Учитывая это, генерал армии Г.К. Жуков поставил перед войсками левого крыла задачу разгромить соединения 4-й армии противника и в дальнейшем вести наступление в общем направлении на Вязьму, чтобы во взаимодействии с Калининским фронтом окружить основные силы группы армий «Центр» (7. Л. 432-434).

Перейдя в наступление, соединения 43-й армии генерал-майора К.Д. Голубева 10 января прорвали оборону врага на р. Лужа и, развивая успех вдоль Варшавского шоссе, к исходу 13 января окружили гарнизон г. Медынь и утром следующего дня освободили город. Овладение Медынью позволяло нанести удар во фланг юхновской группировки противника. Однако малочисленные стрелковые дивизии армии с большим трудом преодолевали его сопротивление и лишь к 29 января овладели Мятлево. На этом продвижение 43-й армии, по существу, закончилось. Охват немецких войск в районе Юхнова с севера оказался для нее непосильным.

49-я армия генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина наносила главный удар в направлении Кондрово, Юхнов с задачей совместно с 43-й армией уничтожить кондровскую группировку врага. Соединения армии, медленно вытесняя его с занимаемых рубежей, 18 января овладели Полотняным Заводом, а 19 января – Кондрово, откуда продолжили наступление на запад, к Варшавскому шоссе. Однако все попытки развить успех не принесли результата. В итоге с 8 по 31 января 49-я армия продвинулась с исходного рубежа до Варшавского шоссе северо-восточнее Юхнова на 55-60 км.

Вот что докладывал о причинах невыполнения ею поставленной задачи представитель Генерального штаба майор В.С. Кондратенко в своем рапорте: «Неукомплектованность частей людьми, вооружением и неудовлетворительное использование поступающего

маршевого пополнения, которое без подготовки часто с ходу бросается в бой. В результате большие потери при малых успехах, ибо ни командный состав, ни бойцы обстановки не знают, командиры не знают своих бойцов, а бойцы – командиров. Оборона противника из-за недостатка боеприпасов и отсутствия точных данных о ее построении остается неподавленной. Все это приводит к наступлению на «авось» и быстрой потере управления боем. Бойцы, подвергаемые огню автоматов, минометов и орудий, залегают. Продвижение останавливается» (8. Л. 348).

На направлении главного удара левого крыла Западного фронта вели наступление 50-я армия (генерал-лейтенант И.В. Болдин) и группа генерал-майора П.А. Белова (пять кавалерийских и две стрелковые дивизии, одна танковая бригада и пять лыжных батальонов, всего около 28 тыс. человек, 124 орудия полевой артиллерии, 30 противотанковых пушек, 8 танков). В начале января соединения группы вышли на подступы к Юхнову и завязали бои за город. Они находились в нескольких километрах от Варшавского шоссе. Но в этот момент генерал армии Г.К. Жуков приказал вывести группу из сражения на юхновском направлении и направил ее в тыл мосальской группировке врага. На совершение маневра было затрачено семь суток. За это время немецкие войска значительно усилили свою оборону на Варшавском шоссе, и выгодный момент для ввода подвижных частей в прорыв с целью развития успеха в направлении Вязьмы был упущен. Группа П.А.Белова смогла прорваться через Варшавское шоссе только в течение 27-29 января, но лишь кавалерийскими дивизиями без танков, артиллерии и тылов.

В ночь на 3 февраля началось наступление кавалеристов на Вязьму. К тому времени командование группы армий «Центр» с целью защиты ее основной коммуникации перебросило в этот район две танковые дивизии. Противостоять им

кавалерийские соединения не могли из-за отсутствия артиллерии. В борьбе за каждый населенный пункт группа несла большие потери. В конце февраля – первой половине марта она вела тяжелые бои с целью деблокирования попавших в окружение частей 33-й армии. К 14 марта эта задача была выполнена, однако кавалерийские дивизии полностью исчерпали свои наступательные возможности, их подразделения действовали в основном в пешем порядке и вынуждены были отказаться от продолжения наступления (9. Л. 68).

В представленном командующему войсками Западного фронта генералу армии Г.К. Жукову донесении командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор П.А.Белов отмечал: «Слабый состав рейдирующей части корпуса, особенно в артиллерийском отношении не позволил прорвать всю глубину обороны противника. Противник постоянно имел преимущество в технике. Он свободно маневрировал резервами по заранее расчищенным дорогам в глубине обороны. Части корпуса не могут прочно закрепить успех ввиду своей малочисленности и слабости в огневых средствах. Поэтому противник со своей техникой, особенно с танками, проникает в обороняемые нами населенные пункты... Вязьма не взята корпусом потому, что не по силам, железная дорога не захвачена корпусом, хотя и пересекалась, потому что противник превосходил в технике и силах. Корпус в наличном составе в состоянии делать набеги, но не в состоянии удерживать захваченные населенные пункты» [7. С. 47].

Признавая значительные недостатки в применении группы П.А. Белова, Оперативный отдел штаба фронта в тоже время констатировал: «Несмотря на неоднократные попытки немецкого командования ликвидировать эту группу войск, нарушавших нормальную работу их тылов в продолжении

длительного времени, корпус сумел прочно приковать к себе немецкие войска, находившиеся в районе Вязьма, Дорогобуж, Спас-Деменск. Противник вынужден был февраль и март затратить на то, чтобы не допустить расширения территории, занятой войсками группы Белова. По этой же причине немецкое командование ряд соединений, предназначенных для усиления передовых позиций фронта, вынуждено было держать в своем глубоком тылу исключительно для борьбы с группой Белова и разраставшимся партизанским движением. В этом смысле, оперативное значение действий группы Белова в феврале и марте – велико» (9. Л. 68).

В ходе Ржевско-Вяземской операции для завершения окружения вяземской группировки врага Ставка ВГК запланировала выброску в районе юго-западнее Вязьмы воздушного десанта в составе 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора А.Ф. Левашова. Предполагалось, что через двое-трое суток с ним соединятся кавалеристы, а затем и дивизии 33-й армии, после чего десантников предусматривалось вывести из сражения.

Первой 27 января десантировалась 8-я воздушно-десантная бригада. Однако после того как авиация противника нанесла удары по аэродромам и уничтожила транспортные самолеты, выброску и высадку последующих эшелонов пришлось отменить. 16 февраля командующий войсками Западного фронта поставил А.Ф. Левашову новую задачу – десантировать корпус в район западнее Юхнова для совместных действий с 50-й армией.

В течение 18-23 февраля в тыл немецких войск было выброшено и высажено 7373 человека из состава 9-й и 214-й воздушно-десантных бригад. В ночь на 24 февраля они начали наступательные действия. Частям корпуса удалось на отдельных направлениях продвинуться на 20-25 км навстречу 50-й армии, овладеть рядом населенных пунктов и нанести

врагу значительный урон. Но вскоре они подверглись сильным ударам авиации и контратакам, в результате чего вынуждены были перейти к обороне (10. Л. 5).

В целом применение воздушно-десантных соединений и частей не внесло перелома в ход сражения. Это было обусловлено рядом причин. Десантирование войск было растянуто по времени, что позволило командованию противника последовательно сосредоточивать усилия на борьбу с отдельными подразделениями десантников. Не было должным образом организовано взаимодействие воздушного десанта с наступавшими армейскими группировками. Слабо была организована его поддержка авиацией. В недостаточной мере осуществлялось материальное обеспечение корпуса в ходе боевых действий. Как отмечалось в оперативно-тактическом очерке Оперативного отдела штаба Западного фронта: «Сложившаяся обстановка вызвала необходимость постепенного превращения почти всех выброшенных авиадесантных отрядов в обычные стрелковые войска, а некоторых и в партизанские отряды. Длительное пребывание отрядов в тылу врага на положении стрелковых частей ставило их зачастую в критическое положение: они не имели ни баз снабжения, ни собственных тылов. Специфичность организации и характера боевых действий авиадесантных отрядов не позволила им всегда успешно разрешать сложные боевые задачи – наземный противник оказывался сильнее их, поэтому они вынуждены были иногда ограничивать свою роль сковывающими действиями на том или ином участке фронта» (10. Л. 5).

На заходящем крыле Западного фронта, действуя по разобценным направлениям в полосе шириной до 120 км, вела наступление 10-я армия генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова. В соответствии с решением командующего войсками Западного фронта она должна была овладеть

Кировом и выйти на железную дорогу Вязьма – Брянск, а затем содействовать развитию наступления на Вязьму. Выполняя поставленную задачу, армия 11 января освободила Киров, но через четыре дня подверглась сильному контрудару немецких войск. В результате ее соединения были отброшены к северу от Людиново, к северо-западу и северо-востоку от Жиздры, где перешли к обороне.

Не ожидая дальнейшего развития событий, генерал армии Г.К. Жуков приказал управлению и штабу 16-й армии перейти в район Сухиничей, принять в свое подчинение соединения и части 10-й армии, организовать противодействие врагу и восстановить утраченное положение. Это задача была выполнена 29 января. После этого Ставка передала из Брянского фронта в Западный 61-ю армию, но эта мера не привела к существенному изменению обстановки. Действуя в полосе шириной до 150 км, она уже не имела сил продолжать наступление. Борьба с противником постепенно стала принимать позиционный характер; обе стороны находились в непосредственном соприкосновении друг с другом и ограничивались нанесением огневых ударов.

Результатом Ржевско-Вяземской операции явилось продвижение советских войск на витебском направлении на 250 км, на гжатском и юхновском – на 80-100 км, освобождение Московской, Тульской и ряда районов Калининской и Смоленской областей. Однако решить главную задачу – окружить и уничтожить ржевско-вяземскую группировку немецких войск – Калининскому и Западному фронтам не удалось. В связи с этим на протяжении послевоенных десятилетий эта операция именовалась «незавершенной». Но «незавершенных» операций не бывает, так как они, как и любое событие, имеют свои хронологические, исторические даты их начала и окончания.

Справедливо будет назвать эту операцию так, как это было на самом деле, а именно – неудачной.

Не углубляясь во все причины неудач, следует привести здесь выдержку из заключения, сделанного группой офицеров Оперативного управления Генерального штаба Красной армии сразу после завершения операции, в частности, по боевым действиям Западного фронта: «Неверный расчет времени и игнорирование условий, в которых действовали наши войска, привели к неправильному принятию решения, вследствие чего задуманная операция не была вы полнена...

Западный фронт погнался преждевременно за большими целями, хотел одновременно разгромить гжатско-вяземскую, юхновскую, спас-деменскую, мятлевскую группировки противника, не имея для этого достаточных сил и средств. Действия Западного фронта уподобились действию растопыренными пальцами. Каждая армия имела свою ударную группировку, которая действовала на своем направлении без тесной увязки с соседями... И получалось так, когда ударная группировка одной армии наступает, то второй – стояла на месте, а потом менялись ролями. А командование Западным фронтом продолжало наблюдать, как рядом ударные группировки двух армий дерутся вразнобой и не вмешивалось в их дела до тех пор, пока окончательно операция на этом направлении не была сорвана.

Западный фронт не создавал кулака в виде крупной мощной группировки из всех родов войск на решающем направлении, при помощи которого решал бы задачу крупного оперативного размаха. Силы и средства были почти равномерно распределены по всему огромному фронту. Громкие приказы, которые отдавал командующий Западным фронтом, были невыполнимы. Ни один приказ за всю операцию вовремя не был выполнен войсками. Они оставались голой ненужной бумагой, которая не отражала

действительного положения войск и не представляли собой ценного оперативного документа. Операции начинались неподготовленными, без тесного взаимодействия родов войск...

Управление войсками, действовавшими на этом направлении, со стороны Западного фронта было слабым. Особенно это резко сказывалось в отсутствии достаточных резервов у командующего Западным фронтом, который не мог без них влиять на ход операций...» (11. Л. 47-49).

Несмотря на все меры, предпринимаемые советским Верховным Главнокомандованием и командованием фронтов для продолжения наступления, войска уже были не в состоянии вести активные боевые действия. Западный и Калининский фронты не располагали уже теми силами, которые были у них в начале контрнаступления под Москвой. Пополнение фронтов нередко бросалось в бой без подготовки, с ходу и несло большие потери. За освобождение каждого населенного пункта приходилось платить дорогой ценой. Напротив, враг, закрепившись на оборонительных позициях, мог теперь не только отражать атаки советских соединений и частей, но и сам наносил контрудары.

Ржевско-Вяземская операция стала одной из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны. В ее ходе Красная армия потеряла 776 889 человек, из них безвозвратно – 272 320 человек, 957 танков, 7296 орудий и минометов, 550 боевых самолетов [4. С. 176, 369]. В то же время, по данным немецкой стороны, за январь – март 1942 г. потери группы армий «Центр» составили около 54 800 человек убитыми и пропавшими без вести и около 120 тыс. – ранеными. В результате в этой наиболее многочисленной группировке противника на Восточном фронте к весне 1942 г. практически не осталось дивизий, способных вести

наступление. Поэтому немецкому командованию пришлось отказаться от новых операций на московском направлении.

Источники

(1) Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, далее ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 6. Л. 11.

(2) ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 130. Л. 1-2.

(3) ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2022. Д. 90. Л. 61а.

(4) ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 205. Л. 72-73.

(5) ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 15.

(6) ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 204. Л. 448-450.

(7) ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 204. Л. 432-434.

(8) ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1433. Л. 348.

(9) ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1469. Л. 68.

(10) ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1470. Л. 5.

(11) ЦАМО РФ. Ф. 8. Оп. 11627. Д. 1509. Л. 47-49.

Список литературы

[1] Битва под Москвой. М., 1989.- С. 219.

[2] Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. Кн. 2. М., 2001. - С. 249.

[3] Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. В 4-х книгах. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. - С. 288.

[4] Гриф секретности снят. Потери советских Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993.- С. 176, 369.

[5] *Исаев А.В.* Наступление маршала Шапошникова. М., 2005.- С. 93.

[6] *Мазуркевич Р.В.* Планы и реальность. // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. -С. 11.

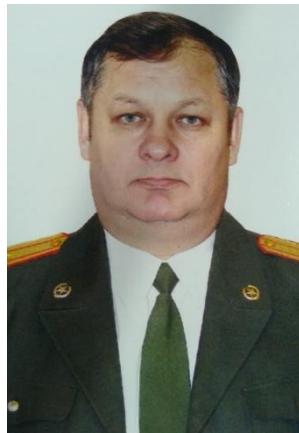
[7] *Митягин С.Д.* Тайна шпыревского леса. М., 2006. С. 47.

[8] Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. С. 314.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЗИМОЙ 1941/1942 гг.: ИТОГИ, ВЫВОДЫ, ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ

Коробков С.А. *

Общее наступление советских войск в зимней кампании 1941/42 гг. занимает важное место в истории Великой Отечественной войны. Оно является первой попыткой Советских Вооруженных Сил разгромить основные ударные группировки противника на важнейших стратегических направлениях путем

* **Коробков Сергей Андреевич** - к.и.н., старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ (ВАГШ ВС РФ).

проведения наступательных операций с решительными целями - окружить и уничтожить врага. Немецко-фашистские войска потерпели первое крупное поражение во второй мировой войне. Советские войска овладели стратегической инициативой.

В ходе общего наступления Красная Армия на ряде направлений отбросила противника на 100-150 км, полностью освободила от немецких оккупантов Московскую и Тульскую области, а также ряд районов Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Харьковской и Сталинской областей. Была ликвидирована непосредственная угроза Москве, сорваны планы немецкого командования на соединение немецкой и финской армий.

То, чего так опасалось фашистское политическое и военное руководство, свершилось: Германия встала перед необходимостью ведения затяжной войны.

Общее наступление Красной Армии сорвало расчеты немецкого командования использовать зиму для закрепления на рубежах, достигнутых к концу летне-осенней кампании 1941 г., для приведения в порядок и пополнения своих войск и для подготовки нового весеннего наступления. Чтобы избежать полного разгрома своих войск, гитлеровское командование вынуждено было с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. перебросить из стран Западной Европы на советско-германский фронт 39 дивизий и 6 бригад. Кроме того, для восстановления дивизий, понёсших большие потери, на Восточный фронт было направлено значительное количество маршевого пополнения (1).

Потери, понесенные немецкой армией, значительно подорвали ее мощь. Созданный фашистской пропагандой миф о непобедимости гитлеровской армии был развеян. Это вселило уверенность свободолюбивых народов в конечной победе и еще более вдохновило их на освободительную

борьбу с фашизмом.

Анализируя опыт и уроки общего наступления Красной Армии в зимней кампании 1941/42 гг., необходимо отметить некоторые особенности организации и ведения стратегического наступления и его обеспечения.

Общее наступление проводилось в чрезвычайно сложных условиях для Советских Вооруженных Сил. Красная Армия перешла в общее наступление после ведения в течение месяца напряженных, кровопролитных боев в контрнаступлении, при этом были понесены большие потери в людях, боевой технике и материальных средствах.

Главный удар по-прежнему наносился под Москвой. Выбор направления главного удара обуславливался тем, что разгром противника на западном стратегическом направлении обеспечивал прежде всего безопасность столицы Советского Союза и Московского промышленного района, изменяя политическую и стратегическую обстановку. Наличие большого количества шоссе и железных дорог, сходящихся к Москве, создавало возможность сравнительно быстро сосредоточивать резервы Ставки на этом направлении, а мощный промышленный район позволял в значительной мере обеспечить потребность войск в вооружении, боевой технике и боеприпасах. Разгром врага под Москвой должен был еще более укрепить моральный дух советского народа и его Вооруженных Сил и отрицательно сказаться на боевом духе немецкой армии.

В середине декабря Ставка ВГК, учитывая успехи наших войск в контрнаступлении под Москвой и Тихвином и наличие стратегических резервов, приняла решение на развертывание общего наступления Советских Вооруженных Сил с решительными целями разгрома немецких групп армий «Север», «Центр» и «Юг».

Стратегическое наступление, начавшееся в декабре 1941 г.

силами шести фронтов на участке до 1200 км, в январе 1942 г. развернулось уже в полосе до 2 тыс. км с участием 9 фронтов. Увеличение масштаба и решительность целей наступательных действий обусловили необходимость привлечения для решения крупных стратегических задач усилий нескольких фронтов и проведения операций при взаимодействии всех видов Вооруженных Сил. Так, в ходе зимней кампании 1941/42 гг. зародилось и в последующем стало закономерностью новое явление в военном искусстве - наступательные операции групп фронтов. К ним относятся Ржевско-Вяземская операция Калининского и Западного фронтов, Любаньская операция Волховского и левого крыла Ленинградского фронтов, Барвенково-Лозовская операция Южного и левого крыла Юго-Западного фронтов. Операции групп фронтов, организуемые Ставкой ВГК, преследовали достижение решительных стратегических целей. Наряду с этим осуществлялись и самостоятельные фронтовые операции, такие как Торопецко-Холмская и Демянская операции Северо-Западного фронта. Для решения стратегических задач применялись наиболее решительные формы операций - на рассечение и окружение главных группировок противника. Однако вследствие ряда причин они оказывались незавершенными. Вооруженная борьба в зимней кампании 1941/42 гг. велась объединенными усилиями всех *видов Вооруженных Сил. При этом* основную тяжесть борьбы, как и ранее, несли на себе сухопутные войска.

Военно-воздушные силы свои основные усилия направляли на непосредственную поддержку сухопутных войск на поле боя. Малочисленность фронтовой авиации вынуждала советское командование привлекать для непосредственной поддержки сухопутных войск на поле боя авиацию дальнего действия и авиацию ПВО страны. При этом указанные рода авиации решали не свойственные им задачи.

Как уже отмечалось, военно-воздушные силы организационно были расплывены и использовались недостаточно массированно и целеустремленно. Попытки Верховного Главнокомандования создавать импровизированные авиационные группы Ставки особого эффекта не давали. Опыт зимней кампании показал необходимость большей централизации в управлении авиацией, что нашло свое выражение в организации в последующем воздушных армий.

Войска ПВО страны в ходе зимней кампании постепенно оформлялись в самостоятельный вид Вооруженных Сил, выполнявший задачи по обороне территории страны и прифронтовых объектов от воздушного нападения противника. К концу 1941 г. из общего количества 203 истребительных авиационных полков, имевшихся в составе Вооруженных Сил, 63 полка (31 %) находились в Войсках ПВО страны. Главные усилия Войск ПВО страны сосредоточивались на обороне важнейших промышленных и административно-политических центров - Москвы, Ленинграда, Баку и др.

Особое внимание уделялось обороне Москвы. Из 63 истребительных авиационных полков, имевшихся в Войсках ПВО страны, в 6-м истребительном авиационном корпусе, прикрывавшем Москву, было 29 полков (327 самолетов). С переходом Красной Армии в контрнаступление налеты немецкой авиации на Москву значительно сократились. В связи с этим до 90 % всех боевых вылетов истребительной авиации 6-го истребительного авиационного корпуса было произведено для обеспечения наступления сухопутных войск на западном направлении. Наряду с этим Войска ПВО страны выполняли задачи по обороне путей сообщения (железнодорожных узлов и участков, мостов, переправ), прикрывали пункты выгрузки и сосредоточения войск в

прифронтовой полосе, а также обороняли от воздушного нападения врага другие важные объекты.

Переход советских войск в общее наступление создал более благоприятную обстановку для развертывания партизанской борьбы в тылу немецких захватчиков. В ходе зимнего наступления советских войск главные усилия партизан направлялись на разрушение коммуникаций противника. Кроме того, партизанские отряды нападали на отступающие части врага, на его штабы и гарнизоны. Они собирали и передавали в штабы советских войск ценные разведывательные данные. Партизаны своими действиями дезорганизовывали снабжение немецкой армии, создавали тревожную обстановку в ее тылу, отвлекали часть сил противника, оказывая этим прямую помощь наступающим частям Красной Армии.

Руководство вооруженной борьбой в ходе общего наступления осуществлялось Ставкой ВГК. Для объединения усилий войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов на юго-западном направлении в декабре 1941 г. и войск Калининского и Западного фронтов в феврале 1942 г. были восстановлены Главкомандования направлений(2). На Северо-Западное направление Ставка направляла своих представителей. Следует заметить, что Ставка зачастую решала вопросы оперативного и даже тактического порядка, являющиеся прерогативой командования фронтов и армий. В то же время все большее значение приобретала инициатива военных советов фронтов и направлений. Военные советы все чаще представляли свои соображения и планы операций, которые корректировались и утверждались Ставкой.

Важную роль сыграли директивы и приказы Ставки ВГК по организации и ведению наступательных операций и использованию в них видов Вооруженных Сил и родов войск. Особо можно отметить директивное письмо Ставки № 03 от

10 января 1942 г., в котором были даны указания о методах организации и проведения наступления и, в частности, о необходимости создания ударных группировок на направлениях главных ударов, о взаимодействии родов войск и видов Вооруженных Сил и о массированном применении артиллерии и авиации в интересах обеспечения наступления пехоты и танков.

Управление войсками в ходе наступления в звене Ставка - фронт, фронт-армия осуществлялось с помощью проводной и радиосвязи, а также подвижных средств связи. В период развития наступательных операций все большее значение приобретали радиосвязь и связь с помощью подвижных средств, особенно самолетов, При этом следует отметить, что при передаче текста документов техническими средствами связи часто нарушались требования скрытого управления войсками. 20 декабря наши радиостанции на Западном фронте перехватили радиограмму немцев: «Внимательно следите за радио- и телефонной связью противника, он говорит открытым текстом, и поэтому можно узнать и о его действиях»(З -Р.373).

Нарушение требований скрытого управления войсками являлось одним из источников для разведки противника при определении группировки наших войск, а иногда и оперативных замыслов советского командования.

В период подготовки и в ходе общего наступления Верховное Главнокомандование уделяло большое внимание созданию стратегических резервов. Они создавались за счет новых формирований, переброски дивизий и бригад из недействующих фронтов, а также вывода объединений, соединений и частей из состава фронтов действующей армии с последующим их доукомплектованием и довооружением. Основным методом создания стратегических резервов являлись новые формирования.

В течение зимней кампании Ставка ВГК передала фронтам из своего резерва значительное количество стрелковых, танковых, артиллерийских, авиационных, инженерных и других частей и соединений. Так, за период с декабря 1941 г. по март 1942 г. во фронты действующей армии были направлены 84 стрелковые дивизии, 67 стрелковых и 24 танковых бригады. За это же время из состава фронтов в резерв Ставки было выведено 6 стрелковых дивизий, 11 стрелковых и 12 танковых бригад. Стратегические резервы использовались с целью создания ударных группировок при переходе в наступление, наращивания усилий в ходе наступательных операций, замены утраченных или потерявших боеспособность соединений.

В период подготовки и ведения общего наступления фронты Северо-Западного направления получили из резерва Ставки со второй половины декабря 1941 г. по март 1942 г. включительно 19 стрелковых дивизий и 31 стрелковую бригаду, фронты Юго-Западного направления – 7 стрелковых дивизий и 5 стрелковых бригад. За то же время фронты Западного направления были усилены 31 стрелковой дивизией и 15 стрелковыми бригадами, а из состава Западного фронта были выведены в резерв Ставки 1-я ударная армия и ряд отдельных соединений (4 стрелковые дивизии и 9 стрелковых бригад). Следовательно, фактическое усиление Западного направления составило 27 стрелковых дивизий и 6 стрелковых бригад. Таким образом, хотя в период общего наступления Красной Армии Западное направление и продолжало оставаться главным, резервы Ставки почти равномерно распределялись между Северо - Западным и Западным направлениями, что привело к распылению сил и средств.

Необходимо отметить, что формирование большого количества стрелковых дивизий и бригад вместо укрепления

обученным пополнением уже действовавших соединений, которые зачастую доводились до истощения, не давало должного эффекта. Кроме того, формируемые соединения в силу складывавшейся обстановки бросались в бой слабо вооруженными, недостаточно обученными и сколоченными и вследствие этого несли значительные потери.

Восполнение потерь в личном составе и увеличение состава действующей армии производились также за счет маршевых пополнений, а с февраля 1942 г. и за счет мобилизации в армию военнообязанных на освобожденной территории, проводимой непосредственно фронтами и армиями(4). Зимой 1941/42 гг. в составе маршевого пополнения все больший удельный вес составляли раненые, возвращавшиеся после излечения в госпиталях. Так, на Западном фронте из 159 833 человек, составлявших санитарные потери за декабрь 1941 г., только в течение этого месяца выздоровели и вернулись в строй 31 592 человека.

В период подготовки наступательных операций Ставка ВГК осуществляла большие перегруппировки войск. Проведение этих перегруппировок осложнялось недостаточно развитой сетью железных и шоссейных дорог, особенно на северо-западном направлении, недостатком автотранспорта и суровыми условиями многоснежной зимы. В связи с этим сроки сосредоточения войск часто нарушались. Так, например, было с 4-й ударной армией Северо - Западного фронта и с 59-й и 2-й ударной армиями Волховского фронта. Запаздывание с сосредоточением войск вынуждало переносить сроки начала наступления и давало возможность противнику укрепить занимаемые позиции. В то же время загрузка железных дорог оперативными перевозками отрицательно сказывалась на снабжении фронтов материально-техническими средствами. Например, в самый напряженный момент завершения оборонительного сражения

за Москву и подготовки контрнаступления Западному и Калининскому фронтам и войскам Московской зоны обороны с 20 ноября по 8 декабря из-за перегрузки железнодорожного транспорта не были отгружены 452 вагона боеприпасов.

Работа тыла Красной Армии в общем наступлении протекала в сложных условиях зимы, при общем недостатке вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и автотранспорта. Несмотря на это, тыловые органы и учреждения центра проделали значительную работу по снабжению действующей армии материально-техническими средствами и их рациональному распределению между фронтами, а также по обеспечению формируемых частей и соединений.

Так, Главное артиллерийское управление за декабрь 1941 г. – апрель 1942 г. обеспечило стрелковым и артиллерийским вооружением 113 стрелковых дивизий, 106 стрелковых бригад, 11 кавалерийских дивизий, 67 танковых бригад, 7 мотострелковых бригад, 4 укрепленных района, 131 артиллерийский и минометный полк, 226 лыжных батальонов (5-Р.65-77). Следует отметить, что распределение вооружений и боеприпасов, получаемых от промышленности, проходило при строгом контроле со стороны народного комиссара обороны, корректировавшего и утверждавшего предложения и планы Главного артиллерийского управления.

В связи с потерей важных сельскохозяйственных районов страны зимой 1941/42 гг. создалось напряженное положение со снабжением армии продовольствием. Это обстоятельство потребовало принятия мер к централизации управления продовольственным снабжением и повышению роли продовольственной службы. В январе 1942 г. управление продовольственного снабжения было вывезено из Главного интендантского управления и подчинено непосредственно начальнику Тыла Красной Армии(6).

В ряде случаев плохое снабжение войск действующей армии вызывалось не недостатком горюче-смазочных материалов и продфуража, а крупными недочетами в работе центральных, фронтовых и армейских органов тыла.

Как уже отмечалось, Красная Армия в ходе общего наступления 1942 г. добилась определенных результатов. Тем не менее, ей не удалось полностью разгромить группировки врага на основных стратегических направлениях, операции оказались незавершенными по ряду весьма важных причин.

Серьезное влияние на исход наступательных операций советских войск в общем наступлении 1942 г. оказал недостаток опыта в организации и ведении вооруженной борьбы, что в первую очередь следует отнести к звену стратегического руководства. Ставка ВГК переоценила итоги контрнаступления советских войск под Москвой, Тихвином и Ростовом-на-Дону и недооценила силы противника и его способности к дальнейшему сопротивлению. Это породило стремление к одновременным наступательным действиям с решительными целями на всех основных направлениях советско-германского фронта и повлекло за собой распыление сил и средств. Несмотря на это, тыловые органы и учреждения центра проделали значительную работу по снабжению действующей армии материально-техническими средствами и их рациональному распределению между фронтами, а также по обеспечению формируемых частей и соединений.

В связи с потерей важных сельскохозяйственных районов страны зимой 1941/42 гг. создалось напряженное положение со снабжением армии продовольствием. Это обстоятельство потребовало принятия мер к централизации управления продовольственным снабжением и повышению роли продовольственной службы. В январе 1942 г. управление продовольственного снабжения было выведено из Главного

интендантского управления и подчинено непосредственно начальнику Тыла Красной Армии(7).

В ряде случаев плохое снабжение войск действующей армии вызывалось не недостатком горюче-смазочных материалов и продфуража, а крупными недочетами в работе центральных, фронтовых и армейских органов тыла.

Как уже отмечалось, Красная Армия в ходе общего наступления 1942 г. добилась определенных результатов. Тем не менее, ей не удалось полностью разгромить группировки врага на основных стратегических направлениях, операции оказались незавершенными по ряду весьма важных причин.

Серьезное влияние на исход наступательных операций советских войск в общем наступлении 1942 г. оказал недостаток опыта в организации и ведении вооруженной борьбы, что в первую очередь следует отнести к звену стратегического руководства. Ставка ВГК переоценила итоги контрнаступления советских войск под Москвой, Тихвином и Ростовом-на-Дону и недооценила силы противника и его способности к дальнейшему сопротивлению. Это породило стремление к одновременным наступательным действиям с решительными целями на всех основных направлениях советско-германского фронта и повлекло за собой распыление сил и средств.

Решение Ставки на проведение наступления на всем советско - германском фронте в значительной степени опиралось на данные Главного разведывательного управления и военных советов фронтов о потерях противника.

Так, по данным Главного разведывательного управления, вооруженные силы Германии с 22 июня по ноябрь 1941 г. потеряли более 4,5 млн. человек [1.С.56], а на 1 марта 1942 г. - 6,5 млн. человек, в том числе сухопутные войска - 5,8 млн. человек (8-Р.90-91). По данным же начальника генерального штаба вермахта, общие потери сухопутных войск на 26 ноября

1941 г. были 143 112 человек [2. С.84; 3.С.211], а на 10 марта 1942 г. составили 1 041 000 человек. Нетрудно заметить огромное расхождение в цифрах.

Доклады о состоянии и боевом духе немецкой армии и своих войск, которые шли снизу, по мере прохождения наверх зачастую «корректировались», то есть соответствующим образом приукрашивались. Б.М. Шапошников, начальник Генерального штаба Красной Армии, вспоминал: «Некоторые командиры и штабы дают сознательно и заведомо ложные сведения, искажающие истинное положение и действительную обстановку». Так, Военный совет Западного фронта 12 декабря 1941 г. докладывал в Ставку, что за период с 16 ноября по 10 декабря 1941 г. захвачено и уничтожено, без учета действий авиации: танков - 1434, автомобилей - 5416, орудий - 575, минометов - 339». Подписи: Г.К. Жуков, А.Н. Булганин, В.Д. Соколовский [4.С.293]. В то время, когда группа армий «Центр» к началу декабря имела всего 1170 танков.

Таким образом, переоценка потерь противника приводила к преуменьшению его сил и возможностей и постановке нереальных задач перед советскими войсками.

Безусловно, задача, поставленная Ставкой ВГК, добиться в ходе общего наступления коренного изменения обстановки на советско-германском фронте была правильной и реальной. Однако методы выполнения этих задач не в полной мере соответствовали возможностям Советских Вооруженных Сил, которые хотя и выросли в количественном и качественном отношении, все же были не в состоянии выполнить задачу по окружению и уничтожению противника одновременно на всех стратегических направлениях. В этих условиях было бы целесообразно последовательно решать задачи по разгрому основных группировок врага - сначала группы армий «Центр», что, безусловно, привело бы к

резкому изменению обстановки на всем фронте в пользу советских войск и обеспечило бы последующее решение задач по разгрому группировок противника на северо-западном и юго-западном направлениях.

Развернув в январе 1942 г. наступление на широком фронте, Красная Армия не имела необходимого превосходства в силах и средствах над противником ни на одном из трех стратегических направлений. На северо-западном направлении (без учета северного участка фронта) войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов превосходили группу армий «Север» по людям в 1,5 раза, танкам в 5,6 раза, штурмовым орудиям и минометам в 1,6 раза; на западном направлении, советские войска наносили свой главный удар, силы Калининского, Западного и Брянского фронтов примерно равнялись силам группы армий «Центр» (по людям 1,03:1), по танкам 1,1:1 в пользу советских войск, а по орудиям и минометам 1,1:1 (в пользу противника); на юго-западном направлении войска Юго-Западного, Южного и Кавказского фронтов превосходили группу армий «Юг» по людям в 1,3 раза, по танкам в 1,4 раза, а по орудиям и минометам противник превосходил наши войска в 1,1 раза (9-Р.334).

Незначительное превосходство в силах и средствах над врагом на избранных направлениях для ударов явилось одной из основных причин, обусловивших незавершенность зимних наступательных операций советских войск. Недостаточно мощный первоначальный удар из-за недостатка сил и средств и недочетов в организации наступления не обеспечивал прорыва тактической зоны обороны противника в высоких темпах и выливался в форму затяжных, изнурительных боев. Там же, где тактическая зона обороны врага оказывалась прорванной, развитие успеха в оперативной глубине не обеспечивалось, так как фронты не имели в своем

распоряжении достаточно сильных резервов, особенно бронетанковых и механизированных соединений. Имевшиеся отдельные танковые бригады и батальоны использовались для непосредственной поддержки пехоты, причем не всегда правильно и умело.

Важной причиной незавершенности наступательных операций в общем наступлении зимой 1942 г. являлось отсутствие у командования и штабов большинства оперативных объединений достаточного опыта в организации и ведении крупных наступательных операций, а у командного состава тактического звена в организации и ведении наступательного боя. Главным недочетом в организации и ведении наступательных операций являлось равномерное распределение сил по фронту, без сосредоточения сильных группировок на направлении главного удара. Артиллерийская и авиационная поддержка наступления ограничивалась в основном подготовкой атаки. Отсутствие действенной поддержки пехоты и танков артиллерией и авиацией в период наступления в глубине обороны противника приводило к тому, что успешно осуществленный прорыв не получал развития, и бои в глубине обороны принимали затяжной, изнурительный характер.

Отсутствовало массированное и достаточно целеустремленное использование авиации. Авиация и без того малочисленная была распределена по фронтам и армиям. Расформирование авиационных дивизий ближнего действия и передача значительного количества авиационных полков в подчинение общевойсковых армий еще более затруднили массирование авиации в масштабе фронта. Имели место серьезные недостатки в организации взаимодействия авиации с наземными войсками, во многих случаях отсутствовало согласование их действий по месту и времени. Авиационная

разведка действовала очень плохо, в результате чего авиация наносила удары не всегда по важным и нужным объектам.

Важнейшей причиной незавершенности операций на окружение являлось отсутствие во фронтах и армиях крупных механизированных и танковых соединений. Как известно, вследствие больших потерь в начальном периоде войны, были расформированы крупные механизированные и танковые соединения, стали формироваться отдельные танковые бригады и отдельные танковые батальоны, которые использовались главным образом для непосредственной поддержки пехоты. После значительных потерь летом 1941 г. танковый парк частично пополнился, и хотя Красная Армия уже имела некоторое превосходство над противником, отсутствие в составе фронтов и армий сильных соединений бронетанковых и механизированных войск, распыление танков по мелким частям и соединениям ограничивали их использование для развития тактического успеха в оперативный с целью быстрого завершения окружения и уничтожения крупных группировок врага. Между тем противник, имея меньшее количество танков, использовал их массивно для парирования ударов советских войск.

Испытываемый войсками действующей армии постоянный и острый недостаток боеприпасов и вооружения также являлся одной из важных причин незавершенности операций зимой 1941/42 гг. Слабое обеспечение боеприпасами не позволяло советским войскам в полной мере использовать имеющиеся у них, хотя и в ограниченных количествах, артиллерийские орудия и минометы. Недостаток боеприпасов приводил иногда к тому, что часть артиллерии в ходе наступления не использовалась. Низкая обеспеченность соединений, частей и подразделений Красной Армии боеприпасами во многом являлась причиной больших потерь фронтов в личном составе, вооружении и боевой технике.

Только в Ржевско-Вяземской операции войска Западного и Калининского фронтов потеряли более 890 тыс. человек, в то время как потери противника за тот же период по дневникам Ф. Гальдера, начальника генерального штаба вермахта, составили около 281 тыс. человек [5.С.524-525].

Что касается оружия и боевой техники, то в ходе общего наступления советские войска наибольшие потери понесли в пулеметах и танках. Потери ручных и танковых пулеметов за четыре месяца достигли примерно 22 тыс., что составляло около 50 % производства их за это же время промышленностью. Безвозвратные потери в танках также были велики и составляли 1655 машин или 25 % к выпуску их промышленностью. Кроме того, соотношение ходовых и неисправных танков в войсках было иногда значительным в сторону неисправных машин. Так, на 1 января 1942 г. на всех фронтах имелось 1588 исправных танков, а неисправных 1323; на 1 февраля соответственно 1547 и 1607; на 1 марта – 1874 и 2066 и на 1 апреля – 1642 и 2400 машин (10-Р.89-90).

Такое положение в соотношении ходовых и неисправных танков объясняется тем, что фронты и армии не имели достаточного количества средств эвакуации и ремонта бронетанковой техники. Причины таких разительных потерь прежде всего необходимо искать в звене стратегического руководства. Ставка Верховного Главнокомандования, не имея опыта организации и ведения операций в больших масштабах с целью окружения и уничтожения крупных группировок противника, недооценила его силы и переоценила возможности своих войск. Ставка ВГК не всегда уделяла должное внимание оперативному обеспечению войск. Из-за недостаточно прочного прикрытия флангов наступавших войск противнику в ряде случаев удавалось перехватить их коммуникации и ставить тем самым в чрезвычайно трудное положение. Так было с 11-м

кавалерийским корпусом, 39-й армией и частью сил 29-й армии Калининского фронта, частью сил 33-й армии, 1-м гвардейским кавалерийским корпусом Западного фронта и 2-й ударной армией Волховского фронта.

Таковы основные причины незавершенности наступательных операций Красной Армии зимой 1941/42 гг. В ходе боевых действий с января по апрель советским войскам не удалось полностью разгромить основные группировки противника, наступление перешло в форму затяжных боев с последующим их затуханием.

И тем не менее общее наступление Красной Армии зимой и весной 1942 г. явилось серьезной школой для Советских Вооруженных Сил в организации и ведении наступательных операций и боев. Советское Верховное Главнокомандование, несмотря на недочеты в руководстве вооруженной борьбой, приобрело значительный опыт в организации и ведении стратегического наступления, в создании и использовании стратегических резервов всех видов и в боевом применении видов Вооруженных Сил и родов войск.

Источники

(1) Точных данных о количестве маршевого пополнения противника нет. Некоторые данные позволяют утверждать, что с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. в Сухопутные войска прибыло около 800 тыс. человек пополнения.

(2) Директива Ставки ВГК № 005869 от 18.12.1941 г. и б/н от 1.2.1942 г.

(3) ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2617. Д. 34. Л. 373.

(4) Приказ Ставки ВГК № 089 от 9.2.1942 г.

(5) ЦАМО. Ф. 81. Оп. 84961. Д. 19. Л. 65–77.

(6) Постановление ГКО № 1157 от 16.1.1942 г.

(7) Постановление ГКО № 1157 от 16.1.1942 г.

(8) Архив ГРУ. Оп. 7451. Д. 1. Л. 90-91.

(9) ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1029. Л. 334.

(10) ЦАМО. Ф. 346. Оп. 52133. Д.3. Л. 89-90.

Список литературы

[1] *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М. 1953. С. 56.

[2] *Гальдер Ф.* Военный дневник: Пер. с нем. Т. 3. Кн. 2. М. 1971. С. 84.

[3] *Гальдер Ф.* Военный дневник: Пер. с нем. Т. 3. Кн. 2. М. 1971. С. 211.

[4] История второй мировой войны 1939-1945. Т. 4. С. 293.

[5] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг. Т. 1. М. 1958. С. 524-525.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

Симаков О.Ю. *

Подготовка советских войск и авиации к оборонительной операции началась со второй половины сентября. Общее руководство всей авиацией осуществляла Ставка ВГК через командующего ВВС Красной Армии генерала П.Ф. Жигарева и члена Военного совета корпусного комиссара П.С. Степанова, которые с оперативной группой находились в Москве.

На московском направлении оборонительные рубежи занимали войска Западного, Резервного и Брянского фронтов, которые по своей численности и вооружению значительно уступали противнику и поддерживались фронтовой авиацией в составе 364 самолетов, в том числе более 50% устаревших типов (1. Л. 201–217). Кроме того, в районе Москвы базировались и в ходе оборонительной операции частично привлекались для усиления авиации фронтов 6-й истребительный авиационный корпус ПВО, прикрывавший Москву, до пяти дивизий дальнебомбардировочной авиации, действовавшей по

* **Симаков Олег Юрьевич** – к.и.н., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

глубокому тылу противника, и авиачасти Московского военного округа, находившиеся в стадии формирования.

В целях координации действий ВВС фронтов, соединений дальнебомбардировочной авиации и Московской зоны обороны при командующем ВВС Красной Армии создается специальный орган руководства (оперативная группа), который уже со 2 октября 1941 г. целеустремленно направляет усилия авиации в оборонительных сражениях. Так, для ликвидации прорыва 2-й танковой группы немецких войск в полосе Брянского фронта с первых чисел октября распоряжением Ставки привлекались дивизии дальнебомбардировочной авиации (командиры полковники В.Е. Батулин, М.Х. Борисенко, А.М. Дубошин, А.Е. Голованов и подполковник Е.Ф. Логинов), ВВС фронта (командующий генерал-майор авиации Ф.П. Польшин) и сформированная 6-я резервная авиагруппа (командир генерал-майор авиации А.А. Демидов) [3. С.39].

В ходе обороны на ближних подступах к Москве авиация до 50 % вылетов затратила на уничтожение войск противника на поле боя и в ближайшей оперативной глубине. При этом до 80 % всех самолето-вылетов советские ВВС выполнили в полосе Западного фронта, игравшего главную роль в обороне на ближних подступах к Москве.

Массированные действия советской авиации в оборонительных операциях явились характерной чертой в использовании ВВС в отличие от начального периода войны. Для ударов по войскам противника наряду с фронтовой авиацией широко применялись дальнебомбардировочная и истребительная авиация ПВО.

Советские летчики постоянно изучали тактику действий врага, что способствовало эффективной борьбе с немецкой авиацией. Для уничтожения самолетов противника производились сосредоточенные удары по аэродромам,

которые подвергались внезапной атаке после предварительной разведки. До нанесения внезапных ударов по аэродромам авиационные штабы тщательно изучали районы базирования авиации и график вылетов самолетов. Это позволяло правильно определять группировку его сил и момент атаки. Эффективные удары по аэродромам вынуждали противника отказаться от практики базирования самолетов на площадках вблизи линии фронта и заставляли его отводить свою авиацию вглубь. Все попытки немецкого командования приблизить авиацию к линии фронта терпели неудачу. Так, во второй половине ноября на прифронтовом аэродроме Ватулино штурмовики и истребители ВВС Западного фронта сожгли до 30 самолетов. Такая же участь постигла и группу самолетов в районе Клина, где их было уничтожено более 20 (2. Л. 212–219).

Для уничтожения танковых и моторизованных дивизий привлекались не только штурмовики и бомбардировщики фронтовой и дальнебомбардировочной авиации, но и истребители, в том числе части 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО.

Для нанесения ударов по танковым колоннам советская авиация выработала определенную тактику. Пролетая на низкой высоте мелкими группами, она после доразведки цели внезапно атаковывала ее. Совершая удары по танкам, штурмовики в большинстве случаев прикрывались истребителями, что не давало возможность истребителям противника проводить атаки самолетов с задней полусферы.

Советская авиация действовала по танковым частям настолько эффективно, что противник был вынужден прекратить движение по шоссейным дорогам и пользоваться для передвижений только проселочными. В районах сосредоточения немецкие войска располагались разрозненно.

Все это приводило к ограничению маневра танковых и моторизованных частей и замедляло темп их наступления.

Успешно действовали фронтовые бомбардировщики по скоплению немецкой пехоты и артиллерии. Эффективность их ударов была достаточно высокой. В тактике действий бомбардировщиков Пе-2 важное место занимало пикирование под углом 60–65°. По сравнению с бомбометанием с горизонтального полета пикирование давало возможность увеличить меткость в 2–2,5 раза и эффективно поражать точечные, малоразмерные, узкие и прочно защищенные бетоном объекты. Плохая погода несколько ограничивала возможность применения бомбометания с пикирования. Тем не менее бомбардировка узких целей (мостов, переправ) производилась, как правило, с пикирования.

Представители Ставки, командование ВВС уделяли огромное внимание усилению централизации, совершенствованию средств и способов управления, что давало возможность в более широком масштабе осуществлять маневр силами авиации по направлениям, приближать управление ею непосредственно к полю боя, достигать более тесного взаимодействия ВВС с сухопутными войсками, правильно распределять силы на весь период операции, тщательно изучать и обобщать опыт лучших авиаторов. Вместе с тем имелись случаи отсутствия устойчивого управления авиационными частями и соединениями. Так после мощной бомбежки противником штаба Западного фронта в деревне Касня советское командование решило обезопасить узлы связи путем их частого перемещения. До середины октября 1941 г. командный пункт штаба ВВС Западного фронта восемь раз менял свое место. Проводная связь все эти дни работала ненадежно, что не позволяло командирам и штабам держать в руках нити управления [6. С.570].

В ходе обороны советская авиация получила большой опыт в отражении массированных налетов авиации противника. Он показал необходимость тесного взаимодействия фронтовых истребителей с истребителями ПВО, а также четкой работы системы обнаружения самолетов в воздухе и оповещения об этом своих истребителей.

В ходе битвы под Москвой совершенствовалась организация взаимодействия авиации с наземными войсками. Вошел в правило личный выезд командира авиационной дивизии или его заместителя с оперативной группой в штаб общевойскового объединения и офицеров связи в нижестоящие штабы. На офицеров связи возлагались задачи: доносить командиру дивизии об изменениях обстановки, передавать заявки, наблюдать за действиями авиации сторон, помогать в распознавании типов самолетов, в маскировке объектов от ударов авиации противника и решать другие вопросы. Стали организовываться контрольно-пропускные пункты. При необходимости производилось перенацеливание самолетов на другие цели.

В конце ноября 1941 г. организация взаимодействия Военно-воздушных сил с сухопутными войсками стала более четкой. Авиации ставилась задача на день и ночь, ее боевые действия дифференцировались по времени, высотам и объектам, указывались средства прикрытия и место встречи, линия фронта, сигналы взаимопознавания и т.д. На командных пунктах общевойсковых армий находились представители авиационных дивизий или оперативного отдела штаба ВВС фронта. Имея на руках кодированную карту и радиосигнальную таблицу, авиационные представители совместно с начальником штаба армии и артиллерии разрабатывали плановую таблицу взаимодействия, являвшуюся вместе с решением

командующего данной армии (соединения) основой управления.

В ходе оборонительной операции под Москвой в ноябре – начале декабря значительно улучшилось управление боевыми действиями фронтовой авиации, ВВС Московской зоны обороны и дальнебомбардировочной авиации Главного Командования. Оно осуществлялось путем личного общения командующих авиацией фронта (армии) с подчиненными соединениями, частями, а также широкого использования средств связи: телеграфных аппаратов «Бодо», СТ-35, «Морзе», радио, телефона и ВЧ. Задачи ВВС Западного фронта на день утверждались командующим фронтом после доклада командующего авиацией.

Взаимодействие между фронтовой авиацией, дальнебомбардировочной авиацией и истребительной авиацией ПВО организовывала Ставка ВГК. Основным документом, планирующим боевые действия авиации, являлся боевой приказ или боевое распоряжение на сутки, на день или вылет. Когда линия фронта стабилизировалась, штаб ВВС Западного фронта разработал «План боевого применения Военно-воздушных сил Западного фронта от 11.11.1941 г. в оборонительной операции» [3. С.41]. Боевые действия авиации были спланированы с учетом возможных направлений наступления врага. Перед авиацией ставились конкретные задачи, ей выделялись силы и средства для решения каждой из них. Кроме того, в плане боевого применения ВВС отражались вопросы управления авиацией и взаимодействия с наземными войсками. Опыт такого планирования получил дальнейшее развитие в последующих операциях Великой Отечественной войны.

В ходе оборонительного сражения с 30 сентября по 31 октября 1941 г. советская авиация совершила 26 тыс. боевых самолето-вылетов, в том числе до 80% – на поддержку и

прикрытие войск. Только по данным штаба ВВС Западного фронта, противник потерял 228 самолетов, из них 120 было сбито в воздушных боях, было уничтожено много танков, до 2500 автомашин с грузами и людьми, 130 орудий и значительное количество другой боевой техники. Общие потери немецкой авиации на московском направлении за период с 30 сентября по 14 ноября составили 1020 самолетов, из них 54% уничтожено на аэродромах, 30% – в воздушных боях и 16% сбито зенитной артиллерией [4. С. 71–72].

В октябре и в ноябре Ставкой ВГК были организованы и проведены две воздушные операции с целью разгрома авиационной группировки люфтваффе. К участию в первой в течение восьми суток второй декады октября привлекались ВВС пяти фронтов и соединения дальнебомбардировочной авиации. Они, действуя на широком фронте и на большую глубину, нанесли ряд массированных и сосредоточенных ударов по аэродромам противника, уничтожив не менее 500 самолетов. К участию во второй воздушной операции в течение четырех суток первой декады ноября привлекались ВВС четырех фронтов и соединения дальнебомбардировочной авиации, которые уничтожили на аэродромах 111 самолетов и сбили в воздушных боях 61 вражеский самолет (З. Л. 1–2).

С 14 ноября по 5 декабря 1941 г. ВВС Красной Армии выполнили в полосе Западного фронта 15903 самолета-вылета [2. С.31]. Советская авиация вместе с зенитной артиллерией в оборонительных сражениях уничтожила 728 самолетов противника в воздухе, тем самым значительно ослабив немецкую авиационную группировку. Завоевание оперативного господства в воздухе позволило сосредоточить основные усилия ВВС на авиационной поддержке обороняющихся войск. Все это способствовало повышению стратегической устойчивости фронта.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, командовавший в битве под Москвой Западным фронтом, писал: «Благодаря общим усилиям фронтовой, дальней авиации и авиации ПВО у врага впервые с начала Отечественной войны была вырвана инициатива в воздухе» [1. С. 74].

В ноябре 1941 г. ВВС Красной Армии лишилось на всем советско-германском фронте 567 самолетов (4. Л.353). Эти потери оказались значительно меньше, чем в октябре. Основным противником советской авиации являлись зенитные средства. Их огнем противнику удавалось подбивать летящие на малой высоте машины. Обычно немецкие летчики стремились вступать в бой, имея численное превосходство или используя внезапность, и решать исход схватки после одной двух атак. Но для советских летчиков, особенно успевших получить бесценный опыт, подобная тактика действий была уже знакома, они смело переходили в контратаки [6. С.570].

Оборонительная операция под Москвой была первой в ходе войны, в которой участвовало большое количество авиационных частей и соединений фронтовой, дальнебомбардировочной и истребительной авиации ПВО, объединенных под руководством командующего ВВС Красной Армии. Опыт боевых действий показал, что в крупных оборонительных операциях наиболее эффективное применение сил авиации возможно при централизованном управлении, обеспечивающем оперативное и тактическое взаимодействие ее с сухопутными войсками.

В ходе оборонительной операции была подтверждена важность борьбы с оперативными перевозками врага, нанесения упреждающих ударов по его авиации на аэродромах и сосредоточивающимся для наступления войскам, а также ведения непрерывной воздушной разведки.

Контрнаступление под Москвой началось 5–6 декабря 1941 г., когда войска Калининского, а затем и войска правого крыла Западного и Юго-Западного фронтов обрушили свои удары по врагу более чем в 200-километровой полосе. На многих участках фронта перед началом атаки проводилась артиллерийская и авиационная подготовка. Так, в ходе авиационной подготовки, проводившейся в ночь на 6 декабря на участках прорыва Западного фронта, было произведено около 200 самолето-вылетов. С переходом советских войск в атаку авиационная поддержка периодически осуществлялась небольшими группами самолетов. Наступление поддерживалось почти всеми частями и соединениями фронтовой и армейской авиации, ВВС Московской зоны обороны и дальнебомбардировочной авиацией Главного Командования. Основными объектами поражения были опорные пункты и узлы сопротивления врага. Мощные удары наносились также по артиллерийским позициям, танковым частям, командным пунктам. Авиация бомбардировала и штурмовала отступающие пехотные, бронетанковые и автотранспортные колонны.

Развивая наступление, советские войска 16 декабря освободили Калинин и продвинулись на левом крыле фронта на 15–30 км. Авиация фронта в сложных метеоусловиях за 12 суток произвела 560 самолето-вылетов (5. Л. 12–55). После прорыва тактической зоны обороны противника она перенесла свои удары по его отходящим войскам на дорогах, прикрывала свои войска и переправы через Волгу и вела воздушную разведку.

В итоге наступательных действий советских войск при поддержке авиации с 17 по 24 декабря противник был отброшен на запад еще на 20–60 км. Советская авиация, господствуя в воздухе, произвела 3200 самолето-вылетов, только ВВС Западного фронта уничтожили и повредили до 30

танков, 1200 автомашин, 340 повозок, 36 орудий, 50 железнодорожных эшелонов (6. Л. 85).

В наступательных операциях под Москвой советская авиация надежно удерживала господство в воздухе. Уничтожение авиации противника в воздухе было основным способом борьбы с его авиацией. В борьбе за удержание господства в воздухе важное значение имело своевременное обеспечение маневра частей истребительной авиации. В ходе наступления она отставала и вынуждена была действовать на предельном радиусе, что ограничивало ее боевые возможности. Ставка ВГК в директиве от 22 января 1941 г. требовала: «...вместе с продвижением наших частей немедленно занимать аэродромы, оставленные противником, и также немедленно перебазировать на эти аэродромы нашу истребительную авиацию с выделением 2–3 батальонов аэродромного обслуживания» (7. Л. 13–17).

Опыт боевых действий ВВС показал, что деление авиации на армейскую и фронтовую, наличие смешанных авиационных соединений в тот период затрудняли целеустремленное и массированное ее использование на главных направлениях и для решения важнейших задач. Создание же резервных авиационных групп как временных объединений не решало полностью проблемы массированного применения авиации.

Взаимодействие авиации и сухопутных войск в масштабе фронта организовывал командующий фронтом. Имело место взаимодействие в звене авиационная дивизия – общевойсковая армия и взаимодействие авиации со стрелковыми соединениями. Так как организация такого взаимодействия только начинала складываться, не все еще шло гладко, были и некоторые просчеты: отсутствовали иногда таблицы взаимодействия; выделенные для взаимодействия авиационные представители прибывали на

командные пункты общевойсковых соединений без средств связи, что затрудняло управление боевыми действиями авиации в ходе боя. Не было еще достаточного опыта совместных действий войск и авиации при окружении немецких группировок и их уничтожение; войска недостаточно четко знали силуэты самолетов, особенно новых типов, не всегда правильно разбирались в их опознавательных знаках и сигналах, иногда не оповещались о времени и высоте пролета самолетами линии фронта, плохо обозначали передний край и нечетко осуществляли целеуказание. Недостаточное количество радиостанций для связи с общевойсковыми штабами и с самолетами в воздухе и низкое качество их работы не давали возможности осуществлять тесное взаимодействие авиации с сухопутными войсками в ходе боя, затрудняли перенацеливание авиации на другие объекты по плану операции или в связи с быстро меняющейся обстановкой. В последующем, по мере увеличения количества и качества радиостанций, эти недостатки постепенно изживались.

Боевые действия авиации в контрнаступлении планировались, как правило, на одни сутки. Управление авиасоединениями и частями предусматривалось с командных пунктов командующих ВВС фронтов. Взаимодействие авиации с сухопутными войсками организовывали командующие и штабы ВВС фронта и ВВС армий. На командные пункты командующих общевойсковыми армиями высылались авиационные представители для разработки и согласования таблиц и сигналов по взаимодействию, а также для взаимообмена информацией о наземной и воздушной обстановке.

К началу контрнаступления на удалении 15–30 км от линии фронта были организованы аэродромы засад для истребителей и аэродромы подскока для штурмовиков.

Авиационные подразделения, ведущие боевые действия с этих аэродромов, обеспечивались комендатурами, выделенными из состава батальонов аэродромного обслуживания, в которых создавались запасы материальных средств на 2–3 вылета авиационного полка. Фронтовые авиасклады были развернуты на удалении 250–400 км от линии фронта и содержали запасы материальных средств на 15–20 дней боевых действий. Такое тщательное и всестороннее планирование тылового обеспечения способствовало успешным и бесперебойным боевым действиям авиации в контрнаступлении под Москвой [4. С. 82].

Происходили изменения в соотношении родов фронтовой авиации. К началу общего наступления на западном направлении удельный вес фронтовой бомбардировочной и штурмовой авиации повысился, что дало возможность вести более активные действия по войскам и боевой технике противника. Для повышения авторитета и ответственности командующих Военно-воздушных сил армий и фронтов Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 22 января 1942 г. назначила их заместителями командующих армий и фронтов с сохранением за ними прав и обязанностей командующих Военно-воздушных сил армий и фронтов. Народный комиссар обороны СССР этим приказом запретил командующим фронтами передавать авиацию армий в непосредственное подчинение командующих Военно-воздушных сил фронтов без разрешения Ставки Верховного Главнокомандования.

Большое внимание уделялось организации действий авиации в период общего наступления. Обогатились теория и практика боевого использования фронтовой авиации в наступательных операциях группы фронтов. Штабы ВВС фронтов разрабатывали планы действий фронтовой авиации с

учетом привлечения авиационных соединений других видов. Эти планы включали варианты действий авиационных частей и соединений по направлениям наступления сухопутных войск. При этом основные силы авиации использовались на поддержку наступающих войск, действующих на главном направлении. Боевые действия авиации в наступлении планировались на глубину ближайшей задачи фронта и, как правило, по дням операции.

Управление частями и соединениями осуществлялось с командных пунктов командующих ВВС фронтов. На командные пункты командующих общевойсковыми армиями выделялись представители авиации не только для разработки и согласования таблиц и сигналов взаимодействия, но и для осуществления взаимного обмена информацией о наземной и воздушной обстановке. Этим самым достигалось в какой-то мере взаимодействие между авиацией и сухопутными войсками. Однако в операциях под Москвой еще не было в полной мере тесного тактического взаимодействия авиации с сухопутными войсками. Это объяснялось несовершенством средств целеуказания и взаимного опознавания, большой удаленностью пунктов управления авиационных командиров от поля боя, а также отсутствием достаточного опыта организации взаимодействия.

Большое внимание уделялось и планированию тылового обеспечения действий авиации, что давало возможность сосредоточивать ее усилия на важнейших направлениях, своевременно осуществлять маневр соединениями и частями с одного направления на другое, где решался успех сражения и операции в целом.

В период общего наступления значительно возросло число массированных ударов советской авиации на важных участках борьбы с врагом по сравнению с ее действиями в оборонительный период. Например, только для нанесения

ударов по северной группировке немецких войск было произведено до 60–70% боевых вылетов. В то же время из-за недостатка самолетов и разобщенности авиации в организационном отношении не всегда можно было осуществить принцип массирования усилий авиации на главных, решающих направлениях. Кроме того, принцип массированного применения нескольких видов авиации на отдельных участках фронтов требовал четкого согласования действий между видами авиации. Вначале это осуществлялось командующим ВВС и его штабом в пределах одного фронта. Затем по мере увеличения боевого состава ВВС Красной Армии руководство боевыми действиями нескольких видов авиации стало осуществляться авиационными представителями Ставки Верховного Главнокомандования, что способствовало сосредоточению усилий авиации на нужном направлении и внезапности ее применения. Особенно положительно сказалось централизованное управление при борьбе с бронетанковыми и моторизованными группировками противника, которые являлись его основной ударной силой. Опыт показал, что даже небольшое количество самолетов при централизованном управлении наносило большие потери немецким войскам.

В наступлении под Москвой претерпела организационные изменения истребительная авиация противовоздушной обороны; отдельные полки были сведены в истребительные авиационные дивизии в составе трех-четырёх полков. Это обуславливалось тем, что из 63 истребительных авиационных полков Войск ПВО страны 29 полков непосредственно прикрывали столицу и организационно входили в состав 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО. В связи с продвижением сухопутных войск на запад, расширением границ Московской зоны ПВО и использованием истребительной авиации для прикрытия наступающих войск

значительно затруднялось управление большим количеством отдельных авиационных полков, их материально-техническое обеспечение, а также подготовка аэродромного базирования. После создания истребительных авиационных дивизий значительно улучшилось управление истребительными полками и их материально-техническое обеспечение.

В период общего наступления наша авиация получила опыт обеспечения высадки (высадки) воздушных десантов, который показал:

- необходимость организации централизованного руководства всеми родами и видами авиации, привлекаемой для обеспечения воздушного десанта, и тесного взаимодействия их между собой и с воздушно-десантными войсками. Практика применения воздушных десантов выдвинула необходимость создания в составе советских ВВС мощной военно-транспортной авиации;

- для успешного десантирования войск нужно в первую очередь обеспечить место высадки десанта средствами сигнализации. Аэродромное базирование должно быть надежно прикрыто средствами противовоздушной обороны. Необходима также тщательная организация материально-технического обеспечения операции. Аэродромы, предназначенные для действий военно-транспортной авиации, должны быть достаточных размеров и иметь скрытые подступы, надежную связь, хорошо оборудованные командные пункты и надежную оборону.

Большую роль в защите столицы сыграла воздушная разведка. В отдельные периоды битвы под Москвой, особенно во время прорыва танковыми группировками противника нашей обороны, воздушная разведка была единственным средством оперативной и даже стратегической разведки. Воздушная разведка обеспечивала своевременное получение данных об изменении положения войск и расположений

огневых средств противника, а также о положении продвигающихся вперед подвижных передовых частей. Разведывательные сведения, добытые экипажами самолетов, своевременно передавались в штаб ВВС фронта или армии и в штабы общевойсковых соединений. Полностью оправдало себя выделение для ведения воздушной разведки специальных подразделений истребителей с базированием их на ближайших к командным пунктам командующих Военно-воздушными силами фронтов площадках с прямой телефонной связью.

В битве под Москвой получили дальнейшее развитие формы и способы оперативного применения ВВС. Основными формами являлись совместные действия с объединениями и соединениями других видов Вооруженных сил и родов войск, воздушные операции по разгрому авиационных группировок противника, борьба с оперативными перевозками и резервами, действия ВВС по обеспечению воздушно-десантных операций.

Развивалась и тактика родов авиации. Истребительная авиация выполняла задачи прикрытия войск и объектов, обеспечения боевых действий других родов авиации, штурмовых действий по войскам противника, борьбы с разведчиками противника и ведения воздушной разведки. Основным способом боевых действий при прикрытии войск и объектов было патрулирование. При отсутствии достаточного количества радиотехнических средств применялись вылеты из положения «дежурство на аэродроме» или «по-зрячему».

В битве под Москвой создаются новые боевые порядки истребителей, основу которых составляли пары самолетов. Пары объединялись в группы по четыре, шесть и восемь истребителей. Постепенно в практику входили разомкнутые боевые порядки и эшелонирование их по высоте. Все чаще

стали проводиться групповые воздушные бои с применением горизонтального и вертикального маневров.

Бомбардировочная авиация выполняла множество различных задач. Малочисленность фронтовой бомбардировочной и штурмовой авиации потребовала привлечения для действий в тактической зоне обороны противника дальних бомбардировщиков. Фронтовые бомбардировщики действовали группами по 6–9 самолетов с горизонтального полета, с высот 1000–2500 м, с одного захода и в редких случаях с нескольких. Наносились и сосредоточенные удары. В целях непрерывного воздействия на противника в наступательных операциях удельный вес ночных действий по сравнению с оборонительным периодом увеличился и составил 10 % всех самолето-вылетов.

На основе опыта боевых действий легкомоторной авиации в битве под Москвой была создана фронтовая ночная бомбардировочная авиация и разработаны вопросы ее боевого применения. Только в период контрнаступления 10% всех самолето-вылетов было произведено ночью. Помимо бомбардировщиков СБ, Ар-2, ДБ-3, ТБ-3 в качестве фронтовых ночных бомбардировщиков были использованы самолеты По-2, Р-5 и Р-зет. Особенно эффективно действовали полки, вооруженные легкими самолетами По-2. Они причиняли врагу не только материальный урон, но физически и морально изнуляли его войска, понижая их боеспособность. Среднее напряжение на действующий самолет составило 5–6 боевых вылетов за ночь. С учетом опыта боевых действий этой авиации весной 1942 г. были созданы ночные бомбардировочные авиационные дивизии, просуществовавшие до конца войны. Положительный опыт действий ночных бомбардировщиков, накопленный в небе Подмоскovie, использовался на протяжении всей войны [5. С.132].

Штурмовая авиация к началу контрнаступления несколько увеличилась, и основные усилия ее направлялись для нанесения ударов по немецким войскам и объектам на поле боя. Атака осуществлялась с бреющего полета, с высот до 300–400 м одиночными боевыми машинами, звеньями и реже группами по 6–9 самолетов Ил-2. В этот период впервые начали применяться штурмовой авиацией для атаки подвижных целей боевой порядок «круг» и способ «комбинированного» удара с высот 800–1000 м, когда после обстрела цели из пулеметов и пушек сбрасывались бомбы, а затем снова открывался пулеметно-пушечный огонь по той же цели. В наступательных боях под Москвой с особой силой выявились роль и значение штурмовой авиации как наиболее эффективного средства непосредственной поддержки сухопутных войск.

Опыт боевого применения ВВС под Москвой показал необходимость проведения в последующих сражениях авиационного наступления. Начиная с наступательных операций второго периода войны оно стало осуществляться по аналогии с артиллерийским наступлением.

Авиационное наступление состояло из двух периодов: авиационной подготовки атаки и авиационной поддержки атаки пехоты и танков в глубине обороны противника. Авиационная подготовка атаки при прорыве обороны противника под Москвой проводилась небольшими группами бомбардировщиков и штурмовиков с целью подавления живой силы и огневых средств противника перед атакой. По времени она приурочивалась обычно к концу артиллерийской подготовки атаки и продолжалась 15–20 мин. Авиационная поддержка как при прорыве обороны, так и при бое пехоты и танков в глубине обороны противника проводилась периодически вылетами небольших групп различных родов авиации. В наступательных операциях под Москвой было

трудно организовать непрерывную авиационную поддержку из-за малого количества бомбардировочной и штурмовой авиации, а также значительного ее рассредоточения по общевойсковым армиям. В последующее время, когда количество самолетов во фронтах значительно возросло, поддержка атаки стала осуществляться непрерывным сопровождением авиации в течение более продолжительного времени [5. С.248].

В битве под Москвой получили свое дальнейшее развитие теория и практика использования авиации в системе противовоздушной обороны крупного объекта. Если в начале битвы истребительная авиация вела бои с воздушным противником в основном на подступах к Москве, то в последующем истребители стали действовать и непосредственно над столицей, поддерживая тесное взаимодействие с наземными средствами ПВО, особенно с частями зенитной артиллерии. При этом в целях поддержки средств ПВО действовала авиация и других видов, нанося удары по аэродромам врага и участвуя в воздушных боях. В свою очередь, истребительная авиация ПВО оказывала содействие бомбардировочной и штурмовой авиации, а также сухопутным войскам на важнейших направлениях. Опыт организации и ведения противовоздушной обороны Москвы подтвердил основные положения довоенной теории о том, что противовоздушная оборона крупного центра страны должна строиться на принципе массирования истребительной авиации, зенитной артиллерии и тесного взаимодействия их с прожекторами, аэростатами заграждения. Основным средством борьбы с вражеской авиацией являлась истребительная авиация. Из опыта боевого применения Военно-воздушных сил под Москвой представляют определенный теоретический и практический интерес действия авиации в системе противовоздушной обороны

столицы при отражении ночных налетов противника в световых прожекторных полях, а также согласование и взаимодействие авиации с зенитной артиллерией и другими родами войск ПВО в решении общих задач прикрытия крупнейшего центра страны.

За всю битву под Москвой советские ВВС (включая армейскую, фронтовую, дальнебомбардировочную авиацию и авиацию Московского военного округа и Московской зоны ПВО) произвели 116535 самолето-вылетов. Только в период обороны летный состав совершил 51300 боевых вылетов. На московском направлении противник потерял более 1400 самолетов, из них – 85% от действий авиации, что способствовало завоеванию советской авиацией господства в воздухе и срыву наступления немецких войск на Москву [4. С. 77]. Советская авиация оказала большую помощь сухопутным войскам в разгроме соединений группы армий «Центр». Для нанесения бомбовых и штурмовых ударов по войскам противника и его технике было совершено 45,3% боевых вылетов, остальные вылеты совершались для прикрытия войск и объектов, для сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков и выполнения других задач (8. Л. 85).

Ожесточенные двухмесячные сражения на подступах к Москве явились важнейшим событием всей летне-осенней кампании 1941 г. Германская военная стратегия потерпела здесь первое крупное поражение. Главная группировка немецких войск и авиации, перед которой стояла задача захватить советскую столицу, была обескровлена и перешла к обороне, а немецкое командование утратило стратегическую инициативу, захваченную в результате внезапного нападения.

Советское правительство по достоинству оценило образцовое выполнение летчиками боевых задач и проявленное при этом мужество и героизм. Приказом

Народного комиссара от 6 декабря 1941 г. 29-й, 129-й истребительные и 215-й штурмовой авиаполки были преобразованы в гвардейские, а 61-й штурмовой авиационный полк награжден орденом Красного Знамени. Это были первые полки авиационной гвардии. Тысячи авиаторов награждены орденами и медалями. 52 отважных летчика удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В битве под Москвой нашли дальнейшее развитие многие вопросы оперативного искусства ВВС, сыгравшие немалую роль в проведении последующих операций и не потерявшие в известной мере своей актуальности и теперь. По-новому были решены проблемы развития организационной структуры ВВС и способов управления ими на поле боя. Значительно повысилась роль в руководстве авиацией не только командования фронтов, но и командования ВВС Красной Армии, Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба. Советская авиация приобрела богатый опыт подготовки и проведения оборонительных и наступательных операций в различных условиях. Был приобретен значительный опыт подготовки авиации в ограниченные сроки в период оборонительной операции к действиям в интересах войск фронтов в контрнаступлении. В ходе наступления полное подтверждение получил основной принцип советского военного искусства по применению ВВС – сосредоточение их основных усилий на главном направлении за счет резервов, ВВС соседних фронтов, дальнебомбардировочной авиации и авиации ПВО. Это было особенно характерным в первые дни контрнаступления, когда для удара по самой мощной группировке врага северо-западнее Москвы привлекалось до 75% сил всей советской авиации, действовавшей на западном направлении.

Источники

- (1) Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Ф. 35. Оп. 107559. Д. 9. Л. 147–165; Д. 6. Л. 201–217.
- (2) ЦАМО РФ. Ф. 346. Оп. 52133. Д. 1. Л. 212–219.
- (3) ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 8. Л. 1–2.
- (4) ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11333. Д. 23. Л. 353.
- (5) ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 30802. Д. 71. Л. 12–55.
- (6) ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 30802. Д. 8. Л. 85.
- (7) ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 441526. Д. 3 Л. 13–17.
- (8) ЦАМО РФ. Ф. 346. Оп. 52133. Д. 3. Л. 85.

Список литературы

- [1] Жуков Г.К. Военно-исторический журнал, 1966, № 10.
- [2] Корец Л.Б., Амплеев Н.И. Битва под Москвой: Действия Военно-воздушных сил. – Монино, 1956.
- [3] Кутахов П.С. Боевое применение Военно-воздушных сил // Военно-исторический журнал. 1981. №12.
- [4] Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М: Воениздат, 1968.
- [5] Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. – М.: Издательство «Наука», 1971.
- [6] Хазанов Д.Б. Авиация в битве за Москву. – М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2013.

ФРОНТУ НАДО – ЗНАЧИТ БУДЕТ!»
Производство реактивных систем залпового огня
(«катюш») в столичном регионе в период Московской
битвы

Ильин Ю.В. *

Накануне войны Москва и Подмосковье являлись крупнейшим научным и индустриальным центром Советского Союза. В июне 1941 г. московская промышленность выпустила продукции почти на 2 млрд. руб. больше среднемесячного производства 1940 г. Ее удельный вес составил почти четверть общесоюзного выпуска. [4, с. 90]. Опережающими темпами развивалась оборонная промышленность столичного региона, обладавшая значительным научным, конструкторским и производственным потенциалом. Одним из ярких проявлений его реализации стало создание, освоение серийного производства и совершенствование нового вида вооружения, – реактивных систем залпового огня, легендарных «катюш». В их состав входили комплект реактивных снарядов (РС), пусковая установка (ПУ) и, как правило, транспортное средство. Самоходные ПУ назывались

***Ильин Юрий Васильевич** – к.и.н., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

боевыми машинами (БМ). Залповый огонь и мобильность системы позволяли одновременно поражать цели на значительных площадях, обеспечивали внезапность и высокую эффективность воздействия на противника.

Эти характеристики в полной мере подтвердились в ходе Московской битвы. «Сражения под Москвой принимают все более ожесточенный характер, – писал в ноябре 1941 г. корреспондент газеты «Известия» А. Кузнецов в статье «На дальних подступах к столице» (в широкой прессе того времени одно из первых свидетельств существования секретного русского оружия – Ю.И), – особенно на северном и южном секторах фронта... Относительное спокойствие на Можайском направлении не означает, что неприятель здесь отказался от дальнейшего наступления. Наоборот – он готовится к наступлению и подтягивает силы. Пехотные, танковые части врага движутся по дорогам к фронту. Наша артиллерия сплошным огненным шквалом, поражающим сразу большую площадь, накрывает вражеские колонны и скопления войск. К деревне Устье подходили колонны солдат 78-й и 87-й немецких пехотных дивизий. Артиллеристы части капитана Терешенка дали по врагу всего один залп и полностью накрыли немецкую колонну. Залпом наших артиллеристов перебито и ранено было около 500 немецких солдат, уничтожены две танкетки. Артиллеристы этой же части накрыли своим огнем вражескую пехоту и автоматчиков в деревне И. и уничтожили до 300 неприятельских солдат». [3, с. 5].

Однако далеко не сразу военно-политическое руководство СССР по достоинству оценило разрабатываемый с 1938 г. новый вид вооружения. Первые боевые машины были собраны полукустарным способом в опытных мастерских московского НИИ-3 Наркомата боеприпасов СССР (НКБ) в 1940 г. Корпуса реактивных осколочно-фугасных снарядов

(РОФС-132, М-13), с зарядами, разработанными в столичном НИИ-6 НКБ, изготавливались на московском заводе № 70 им. Владимира Ильича НКБ, их боевые части снаряжались взрывчатыми веществами в подмосковной Электростали на заводе № 12 НКБ. В феврале 1941 г. Главное артиллерийское управление Красной Армии (ГАУ КА) разместило заказ на изготовление 40 боевых машин на Воронежском заводе им. Коминтерна Наркомата общего машиностроения СССР (НКОМ). Для его выполнения конструкторскому коллективу предприятия следовало доработать представленную НИИ-3 чертежно-техническую документацию с целью промышленного производства установочной серии изделия. Однако в мирное время это осуществить не удалось.

Только за пять дней до начала войны, 17 июня 1941 г., на подмосковном Софринском артиллерийском полигоне состоялся показ в действии прообраза будущей «катюши», механизированной установки для стрельбы 132-мм реактивными снарядами, руководству наркоматов обороны, боеприпасов, вооружения, а также ответственным работникам ЦК ВКП(б). По результатам этого испытания 21 июня правительство СССР рекомендовало ее для серийного производства.

Главным по изготовлению реактивных снарядов был определен Наркомат боеприпасов СССР, пусковых установок – Наркомат общего машиностроения СССР.

Темпы организации серийного производства нового вида вооружения на Воронежском заводе им. Коминтерна не удовлетворяли условиям военного времени. Одна из причин этого – затянувшееся согласование нуждавшейся в серьезной доработке чертежно-технической документации с московскими инстанциями. В данной связи нарком общего машиностроения П.И. Паршин посчитал целесообразным назначить главным предприятием по выпуску

механизированных ракетных установок один из столичных заводов, имевший опытные кадры и новое оборудование. Выбор был сделан в пользу завода «Компрессор». Его главному конструктору В.П. Бармину было рекомендовано забыть о прежней продукции предприятия (компрессорах и промышленных холодильных установках) и срочно освоить серийный выпуск пусковых установок реактивных снарядов. Однако сначала для этого предстояло разработать соответствующую конструкторскую и технологическую документацию, а также дооборудовать завод. Выпуск первых двадцати установок был запланирован на июль 1941 г.

Для безусловного выполнения оборонного заказа на заводе был организован оперативный штаб из четырех ведущих конструкторов во главе с Барминым. Для обеспечения круглосуточной работы весь коллектив КБ перешел на казарменное положение. С целью ускорения работы по обеспечению развертывания массового производства нового вооружения было создано специальное конструкторское бюро (СКБ) при заводе «Компрессор», главным конструктором которого был назначен В.П. Бармин. На предприятии началось создание специального цеха по сборке боевых машин и образовано военное представительство Наркомата обороны СССР (НКО).

В начале июля первые две боевые машины Воронежского завода им. Коминтерна прошли испытание на Софринском полигоне. После устранения на «Компрессоре» выявленных по замечаниям комиссии недостатков они были переданы 1-му Московскому артиллерийскому училищу имени Л.Б. Красина.

С началом войны, учитывая то, что боевые машины не прошли войсковых испытаний, советское военно-политическое руководство приняло решение сформировать в Москве из имевшихся в наличии семи опытных образцов

отдельную экспериментальную батарею под командованием капитана И.А. Флерова и направить ее на Западный фронт для проверки их эксплуатационных и боевых качеств. 14 июля 1941 г. под Оршей батарея получила боевое крещение. Эффективные результаты ее боевых действий на Западном фронте наглядно доказали необходимость форсирования освоения и расширения серийного производства механизированных пусковых установок. В то же время выяснились существенные конструктивные недостатки БМ, устранить которые без переделки соответствующей документации и доработки ряда узлов и деталей ПУ, по мнению В.П. Бармина, не представлялось возможным. В решении этого принципиального вопроса ему удалось преодолеть упорное сопротивление главного инженера и руководителя работ по созданию реактивных снарядов и пусковых установок НИИ-3 А.Г. Костикова. Надежность в эксплуатации и технологичность изготовления боевых машин были существенно увеличены.

В августе 1941 г. переработанная СКБ комплектная чертежно-техническая документация была утверждена Главным артиллерийским управлением Красной Армии для серийного выпуска БМ на заводах страны, в том числе на Ленинградском им. Карла Маркса и Харьковском им. Шевченко заводах. К концу 1941 г. в изготовлении БМ участвовали уже 214 предприятий различных наркоматов и ведомств. [5, с. 237.]. Направляющие для «катюш» выпускали московские заводы «Красный пролетарий» и им. Серго Орджоникидзе, снарядные корпуса – заводы № 70 имени Владимира Ильича, «Красный пролетарий», «Фрезер» и др. Завод «Шарикоподшипник» шлифовал снарядные камеры, автомобильный завод им. Сталина изготовлял части сопел снарядов. Ремесленные училища делали снарядные донышки.

Снаряжением и сборкой снарядов занимался завод № 12 в Электростали.

В кооперации по производству реактивных снарядов и пусковых установок были задействованы предприятия г. Горького (ныне Нижний Новгород), Пензы, Казани, Челябинска, Свердловска, Кирова, а также 22 завода Москвы и Московской области: Пресненский механический, «Красный факел», «Манометр», «Стекломашина», «Продмаш», «Буровая техника», Коломенский машиностроительный им. В.В. Куйбышева, станкостроительные заводы, заводы трикотажных машин и кассовых аппаратов, 1-ый и 2-й часовые, авторемонтные мастерские, трамвайные депо и др. [5, с. 237–238.]

Свои первые боевые машины «Компрессор» собрал в конце июля 1941 г. К началу августа начавшееся освоение их производства позволило вооружить семь отдельных батарей реактивной артиллерии, началось формирование ее отдельных дивизионов.

Небезынтересно, что документально подтвержденная инициатива создания более крупных формирований принадлежала наркомун общегосударственного машиностроения П.И. Паршину. 4 августа 1941 г. он направил проект постановления Государственного Комитета Обороны его председателю И.В. Сталину, в котором, «имея в виду особо важное для обороны значение нового вида вооружения М-13», предложил изготовить и оснастить им один вновь сформированный гвардейский полк имени Народного комиссариата общегосударственного машиностроения СССР. 72 боевые машины комплектно с боеприпасами нарком обязывался выпустить сверх установленного на август задания. В тот же день И.В. Сталин подписал соответствующее постановление ГКО. (1, ф. 644, оп. 1, д. 5. л. 194–198). Примечательно, что официальным днем рождения советской гвардии считается 18 сентября 1941,

когда приказом наркома обороны в соответствии с решением Ставки ВГК 100, 127, 153 и 160-я стрелковые дивизии были переименованы в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские.

31 июля 1941 г. ГКО утвердил «особо важное государственное задание для нужд фронта» – план выпуска 213 установок М-13 в августе 1941 г. В том числе: на московском заводе «Компрессор» – 99 шт. и на Воронежском заводе им. Коминтерна – 114 шт. Начальник Главного управления трудовых резервов при СНК СССР П.Г. Москатов обязывался в 5-дневный срок направить с заводов местной промышленности и промкооперации квалифицированных рабочих 3-го и выше разрядов на завод «Компрессор» (300 чел.) и на завод им. Коминтерна (150 чел.). (1, ф. 644, оп. 1., д.5. л. 107–113).

В июле 1941 г. СКБ при заводе «Компрессор» получило задание сконструировать самоходную пусковую установку для стрельбы доработанными применительно к требованиям сухопутных войск 82-мм реактивными снарядами РС-8, состоявшими на вооружении советских Военно-Воздушных сил. Менее чем за месяц боевая машина БМ-8 была разработана и изготовлена. Головным предприятием по ее производству был определен московский завод «Красная Пресня».

Постановлением ГКО от 31 июля 1941 г. Наркомат общего машиностроения обязывался изготовить до 1 августа 3 батареи установок М-8, а НКО должен был провести их полигонные испытания. НКОМу и кооперированным с ним заводам разрешалось приступить к серийному производству установок М-8 до утверждения чертежей. Ему, наркоматам станкостроения, путей сообщения, электропромышленности, тяжелого, а также среднего машиностроения разрешалось на предприятиях, занятых производством реактивных снарядов уменьшить план выпуска гражданской продукции. Наркомату

среднего машиностроения следовало отгрузить в августе по фондам НКО московскому заводу «Компрессор» 260 автомашин ЗИС-5 и ЗИС-6. (1, ф. 644, оп. 1, д.5, л. 114–115).

Установленный Государственным Комитетом Обороны 31 июля 1941 г. план выпуска реактивных снарядов 9 августа был скорректирован в сторону увеличения. Наркомы боеприпасов (П.Н. Горемыкин), общего машиностроения (П.И. Паршин), среднего машиностроения (В.А. Малышев), тяжелого машиностроения (Н.С. Казаков), нефтяной промышленности (И.К. Седин) обязывались организовать сборку корпусов снарядов к установкам М-13 и М-8 и обеспечить их поставку на снаряжательные заводы НКБ: в августе 130 тыс. шт. и 90 тыс. шт., в сентябре – 250 тыс. шт. и 130 тыс. шт. соответственно. П.Н. Горемыкин и председатель Государственной плановой комиссии при СНК СССР (Госплан) М.З.Сабуров должны были представлять в ГКО ежедневную сводку об изготовлении реактивных снарядов. Московскому областному комитету ВКП(б) и Управлению трудовых ресурсов при СНК СССР следовало мобилизовать для московского завода № 70 имени Владимира Ильича 250 чел. и для заводов НКМ, участвовавших в выпуске снарядов М-13 – 500 чел. квалифицированных рабочих. Наркоматам и ведомствам разрешалось «для обеспечения быстреешего выполнения задания привлекать дополнительно предприятия по своему усмотрению». (1, ф. 644, оп. 1, д. 5, л. 119–133; ф. 644, оп. 1, д. 6, л. 74–107).

К началу сентября 1941 г. было изготовлено 72, а к ноябрю – 270 пусковых установок БМ-8. [1, ф. 644, оп. 1, д.6, л. 34.]

Взросшее значение нового вида вооружения для организации отпора агрессору подтвердило постановление ГКО от 8 сентября 1941 г. «О минометных частях М-8 и М-13». В соответствии с ним они были выделены из состава Главного артиллерийского управления. Для руководства ими

была введена должность «командующего М-8 и М-13» с непосредственным подчинением его Ставке Главного Верховного Командования (СВГК). При командующем были сформированы штаб, Главное управление вооружений и оперативные группы на основных оперативных направлениях, которые придавались фронтам для проведения определенных боевых операций по указанию СВГК. Командующим минометными частями был назначен военинженер I ранга В.В. Аборенков с освобождением его от должности начальника отдела специального вооружения и заместителя начальника ГАУ КА. Также был утвержден Военный совет при командующем в составе комиссара Артиллерийского комитета дивизионного комиссара П.А. Дегтярева, секретаря ЦК ВКП(б) Гайдукова и секретаря МК ВКП(б) Н.П. Фирюбина. (1, ф. 644, оп. 1, д. 8, л. 188–198).

В целях повышения проходимости боевых машин, СКБ при заводе «Компрессор» по инициативе командующего минометными частями СВГК в августе 1941 г. приступил к разработке пусковых установок на шасси легкого танка и трактора.

Боевые машины М-8 на танке Т-60 и М-13 на тракторе СТЗ-5 были приняты на вооружение Красной Армии постановлением ГКО от 30 сентября 1941 г. Командующий минометными частями должен был к 30 октября сформировать 3 гвардейских минометных полка М-8 трехдивизионного состава (12-ый на шасси ЗИС-6, 14-ый и 16-ый на базе танка Т-60) и 3 полка М-13 (13-ый на шасси ЗИС-6, 15-ый и 17-ый на шасси трактора СТЗ-5). Наркому общего машиностроения предписывалось изготовить в октябре 1941 г. 72 боевые машины М-8 на танке Т-60 и 100 БМ на тракторе СТЗ-5. Коломенский завод им. Куйбышева, московские заводы «Комсомолец» и шлифовальных машин должны были изготовить и сдать к 25 октября НКОМ по 90 комплектов

направляющих планок, механизмов вертикального подъема и горизонтального перемещения для БМ М-8 на танке Т-60. (1, ф. 644, оп. 1, д. 10, л. 180–182).

В день начала Московской битвы, 30 сентября 1941 г., ГКО утвердил план производства-сдачи НКБ для НКО снарядов М-8 и М-13 на октябрь 1941 г. по пятидневкам в количестве 137 тыс. шт. и 226 тыс. шт. соответственно. Нарком боеприпасов обязывался обеспечить нитроглицериновыми порохами программу октября месяца по снаряжению снарядов за счет выпуска пороха на московском № 58 имени Клина Ворошилова и молотовском (ныне пермском) № 98 имени С.М. Кирова заводах. Начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии армейский комиссар I ранга Е.А. Щаденко по разнарядке Госплана должен был направить до 20 тыс. рабочих из мобилизованных старших возрастов для работы на производстве реактивных снарядов. Наркомам и директорам предприятий было предложено закрепить оборудование, инструментарий и рабочую силу, занятую на производстве снарядов М-8 и М-13. Категорически запрещалось снимать с производства и использовать оборудование, инструментарий и рабочую силу для других целей. Наркомам разрешалось премировать (редкая для того времени мера поощрения – Ю.И.) директоров, главных инженеров, начальников цехов и мастеров за выполнение плана по выпуску реактивных снарядов и деталей к ним в размере от 0,5 до двух окладов (1, ф. 644, оп. 1, д. 10, л. 108–169).

Уже летом 1941 г., когда более 80% предприятий оборонной промышленности СССР оказалось в зоне боевых действий или прифронтовых районах, роль столичного региона в оснащении Красной Армии вооружением, военной техникой и боеприпасами еще более возросла. Для ее исполнения было необходимо изыскать и использовать новые

материалы, резервы производства и источники сырья для выработки дополнительной оборонной продукции, повысить ее качество, упростить и интенсифицировать технологические процессы.

Мероприятия по перестройке промышленности в соответствии с требованиями военного времени в столичном регионе курировали, координировали и контролировали партийные и советские органы. Московскую партийную организацию возглавлял ее первый секретарь, кандидат в члены Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б) А.С. Щербаков. Вторые секретари, Г.М. Попов и Б.Н. Черноусов, курировали Московский городской комитет (МГК) и Московский комитет (областной, МК) ВКП(б). Председателями Исполнительных комитетов (исполкомов) Московского городского и Московского областного Советов депутатов трудящихся являлись В.П. Пронин и П.С. Тарасов соответственно. 15 октября 1941 г. «в целях обеспечения четкости в работе исполкома Моссовета по укреплению обороны города Москвы» В.И. Иванов был назначен уполномоченным по производству боеприпасов и предметов вооружения на заводах Моссовета, местной промышленности и промкооперации.

По мере приближения линии фронта к столице СССР возрастала угроза захвата противником московских промышленных объектов или разрушения их артиллерийскими и авиационными налетами. Всего за первые 5 месяцев войны Москва подверглась 90 авианалетам. В результате бомбардировок на городских промышленных объектах возникло 130 пожаров, 40 из них причинили цехам и фабрично-заводским сооружениям значительные повреждения. Были полностью разрушены 22 промышленных объекта (3 завода, 12 фабрик, 7 предприятий городского и железнодорожного транспорта). Частичные разрушения

получили 51 завод, 26 фабрик, 22 предприятия городского и железнодорожного транспорта и 3 электростанции. [2, с. 317].

В этих условиях советское военно-политическое руководство приняло все возможные меры для сохранения столичного оборонно-промышленного комплекса путем перемещения вглубь страны его ядра, способного не только удовлетворять текущие потребности фронта, но и создать предпосылки для достижения превосходства над противником в средствах вооруженной борьбы. Своего пика эвакуация московской промышленности достигла осенью 1941 г.

В октябре и ноябре 1941 г. из 44 действовавших машиностроительных заводов Московской области было полностью эвакуировано 34 и 5 частично, только 5 предприятий не были перемещены. На оставшемся оборудовании эвакуированных заводов было организовано производство оборонной продукции. Вместе с тем, как подчеркивалось в справке секретаря МК ВКП(б) А.Ф. Игошина «О работе машиностроительных заводов Московской области в ноябре и первой половине декабря 1941 г.», имелось еще некоторое количество незагруженного или загруженного мелкими заказами металлообрабатывающего оборудования. Для восстановления оставшихся от эвакуации предприятий требовалось учесть его в каждом районе, соединить и создать более серьезные производства, в особенности боеприпасов, на одном-двух предприятиях района. По линии райкомов и горкомов ВКП(б) наркоматам следовало в кратчайший срок определить возможности организации производства на площадях эвакуированных заводов, решить вопросы оснащения этих заводов за счет неотправленного оборудования, а также находившегося на железных дорогах. При этом тщательный подсчет производственных возможностей только одного

Коломенского машиностроительного завода им. В.В. Куйбышева показал, что он может дополнительно выпускать до 10 тыс. шт. литья головки реактивных снарядов. (2, с. 462–463).

9 октября 1941 г. ГКО постановил немедленно начать и закончить к 25 октября перевод производств снарядов М-8 и М-13 с завода № 70 им. Владимира Ильича НКБ, московских заводов НКМ (имени 1 августа, Трикотажных машин, «Арматура», Коломенский патефонный, 1-й часовой, Климовский, Люберецкий, № 3 им. Калинина, «Компрессор», Преснеский машиностроительный, Государственный завод измерительных приборов) и завода «Стекломашина» Наркомата танковой промышленности СССР. Занятые на их производстве оборудование, инструмент, приспособления, техническую документацию, незавершенное производство, материалы, заготовку, а также рабочую силу предписывалось перевести: с завода № 70 – на завод № 78 в г. Челябинск (М-13) и на Киселевский завод Новосибирской области (М-8). В связи с эвакуацией план изготовления корпусов снарядов в октябре 1941 г. на предприятиях московского куста уменьшался с 252 тыс. шт. до 200 тыс. шт. Нарком путей сообщения Л.М. Каганович обязывался в трехдневный срок подать 440 вагонов для погрузки оборудования, материалов и перевозки рабочих, служащих и их семей. Без ведома заместителя председателя СНК СССР Н.А. Вознесенского наркоматам и директорам предприятий Москвы и области, не указанным в постановлении, категорически запрещалось переключать на другие виды изделий или перебрасывать на другие заводы вне Москвы оборудование, занятое на выпуске деталей снарядов М-8 и М-13. (1, ф. 644, оп. 1, д. 12, л. 60–71).

В установленные сроки три четверти оборудования завода было демонтировано, погружено и отправлено на восток. Одновременно для бесперебойного снабжения фронта

боеприпасами решалась задача по установке нового оборудования, собранного с других предприятий, в цехах появились учебные станки из ремесленных училищ. В кратчайшие сроки все обнаруженное разномастное, разнокалиберное оборудование необходимо было свести в единую поточную линию и наладить ее работу. Между тем, коллектив цеха, собиравшего реактивные снаряды, был практически, за исключением трех мужчин, чисто женским...

20 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны поручил члену Военного совета Московского военного округа дивизионному комиссару К.Ф. Телегину сформировать в течение 20–30 дней для непосредственной защиты столицы 15 отдельных гвардейских минометных дивизионов. В связи с эвакуацией завода «Компрессор» на Урал особо важное значение для создания новых формирований ГМЧ приобрел вопрос организации ремонта БМ, поступающих с фронта. С целью его решения МГК ВКП(б) поддержал инициативу ветерана предприятия М.П. Курапова по созданию на заводской территории ремонтной базы. При поддержке военного представительства НКО и с санкции директора завода М.М. Богданова часть оборудования и задел деталей и узлов М-13 не были отправлены на восток. В то же время коллектив цеха № 16 вместе с оставшимися конструкторами разработали модификацию БМ-8 под имевшийся на авиационных базах значительный запас РС-8, что позволило оснастить 3 дивизиона боевых машин. К 15 ноября 1941 г. было сформировано не 15, а 16 отдельных дивизионов. [6, с. 287–288.].

В связи с тем, что в результате масштабной эвакуации производственная база предприятий НКБ столичного региона резко сократилась, постановлением ГКО от 25 октября 1941 г. для них был уменьшен план производства-сдачи реактивных снарядов М-8 и М-13 на ноябрь 1941 г. до 32 тыс. шт. (1. Д. 13.

Л. 1). Постановлением ГКО от 9 ноября «О восстановлении заводов боеприпасов, эвакуированных на Волгу, Урал и Сибирь» были определены сроки установки оборудования, начала выпуска изделий, восстановления прежнего уровня производства. В том числе: М-13 к 01.01.1942, М-8 к 01.02.1942 (1, ф. 644, оп. 1, д. 14, л. 33).

Во исполнение этого постановления, московские рабочие, инженеры и служащие эвакуированных предприятий, несмотря на технические и кадровые трудности, тяжелейшие бытовые условия, в целом, смогли начать выпуск необходимой фронту продукции в установленные сроки.

В разгар Московской битвы, 1 ноября 1941 г., началось формирование 80 гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13 двубатарейного состава для вновь формируемых стрелковых дивизий. Кроме того, постановлением ГКО от 11 ноября 1941 г. командующему минометными частями СВГК предписывалось сформировать к 1 марта 1942 г. 75 отдельных гвардейских минометных батарей М-8 и М-13 для вновь формируемых стрелковых бригад. Заказы на изготовление боевых машин были размещены на предприятиях наркоматов общего, тяжелого и среднего машиностроения, станкостроения и черной металлургии. Среди них завод «Компрессор» (в кооперации с московскими заводами) и эвакуированный в г. Киров Коломенский машиностроительный завод им. В.В. Куйбышева. (1, ф. 644, оп. 1, д. 14, л. 1–76).

23 ноября 1941 г. нарком общего машиностроения П.И. Паршин был назначен Уполномоченным Государственного Комитета Оборона по вопросам производства установок М-8 и М13. На него возлагалась обязанность в кратчайший срок обеспечить выполнение и перевыполнение плана их производства. Все партийные, хозяйственные организации

должны были оказывать помощь и содействовать в выполнении этого поручения. (1, ф. 644, оп. 2, д. 26, л. 98).

Постановлением ГКО от 20 ноября 1941 г. в целях усиления огневой мощи бронепоездов был утвержден проект установки «РОФС» М-8 и М-13 на железнодорожные платформы. Монтаж десяти пусковых установок М-8 и двух М-13 был поручен заводу «Компрессор». (1, ф. 644, оп. 2, д. 14, л. 131). Его специальное конструкторское бюро получило задание разработать для обороны Москвы пусковые установки реактивных снарядов на двухосных 20-тонных бронированных железнодорожных платформах. Эту совершенно новую инженерную задачу необходимо было решить в сжатые сроки в условиях эвакуации предприятия. По чертежам, разработанным оставшимся в столице СКБ, были изготовлены три 16-зарядные пусковые установки реактивных снарядов М-13 и две 48-зарядные ПУ реактивных снарядов М-8.

Планом на декабрь 1941 г., утвержденным постановлением ГКО от 29 ноября, к производству деталей 30 тыс. шт. реактивных снарядов М-8 и 45 тыс. шт. М-13 в московском регионе было привлечено около 80 предприятий, организаций и учреждений 24 различных наркоматов и ведомств. Заместителю наркома боеприпасов А.Г. Гамову предоставлялось право мобилизовать на московских заводах до 20 валцов, 10 прессов и другое оборудование, необходимое для укомплектования молотовского завода № 98 НКБ. В то же время народным комиссарам и директорам заводов запрещалось использовать для других целей оборудование, материалы и рабочую силу, занятые на выпуске реактивных снарядов и деталей к ним как на действующих, так на эвакуированных предприятиях. Уже отобранное оборудование надлежало немедленно вернуть. Для планирования производства, материально-технического

обеспечения и контроля выполнения планов изготовления реактивных снарядов на заводах Наркомата боеприпасов, а также технического руководства и помощи по производству их на заводах других наркоматов П.Н. Горемыкин обязывался в декадный срок организовать в НКБ специальный отдел. Ответственность по Наркомату боеприпасов за выполнение планов по производству корпусов и снаряжению реактивных снарядов была возложена на его первого заместителя Г.И. Ивановского. Кроме того, ГКО «предложил» наркоматам, привлеченным к изготовлению реактивных снарядов, а также областным и городским комитетам ВКП(б) каждую пятитдневку представлять сводки о ходе выполнения установленного задания по сдаче их НКО, выпуску корпусов и отдельных деталей снарядов. (1, ф. 644, оп. 2, д. 27, л. 89–149).

Контрнаступление советских войск под Москвой дало возможность приступить к реэвакуации московских предприятий, что способствовало существенному увеличению производственной базы столичного региона. Согласно плану, установленному постановлением ГКО от 25 декабря 1941 г., в I квартале 1942 г. наркоматы боеприпасов, минометного вооружения, нефтяной промышленности и речного флота должны были собрать и поставить на снаряжательные заводы НКБ 1 295 тыс. корпусов реактивных снарядов. Из этого числа заказ на 255 тыс. шт. был размещен на более, чем 110 предприятиях Московского региона. (1, ф. 644, оп. 2, д. 17, л. 1–61).

Гвардейские минометные части, активные участники решающих сражений первого периода Великой Отечественной войны, внесли существенный вклад в победу под Москвой. Одну из главных ролей в разработке, испытании, производстве и совершенствовании их «катюш» сыграли организации и предприятия столичного региона. В

сложнейших условиях, испытывая многие лишения, трудовые коллективы отдали все силы для удовлетворения потребностей фронта. Им удалось не только оснастить ГМЧ штатным вооружением, но и разработать новые образцы реактивных систем залпового огня. Командующий гвардейскими минометными частями генерал-майор В.В. Аборенков дал следующую оценку работы одного из ведущих предприятий страны в области их разработки и изготовления, московского завода № 733 («Компрессор»): «За период с июня 1941 г. по октябрь 1942 г. заводом № 733 народного комиссариата минометного вооружения спроектировано более 10 различных образцов боевых установок для стрельбы реактивными снарядами. Заводом изготовлено и испытано несколько десятков опытных образцов боевых установок. За истекшие 1,5 года заводом изготовлено около 1 000 боевых машин, поступивших на вооружение ГМЧ... Благодаря быстрому и качественному ремонту фронту возвращено не менее 800 боевых машин. Передовики завода и весь коллектив отдает все силы на помощь фронту. Было много случаев, когда коллектив завода работал с большой перегрузкой, без сна и отдыха, выполняя оперативные задания по своевременному обеспечению вооружением ГМЧ, и этим способствовал разгрому врага под Москвой... Отмечая большие заслуги в обороне страны и его ведущую роль в обеспечении ГМЧ, выношу благодарность передовикам производства и всему коллективу...» [цит. по: 1, ф. 644, оп. 2, д. 17, л. 24-25.].

Источники

- (1) Российский государственный архив социально-политической истории Ф. 644. Оп. 1. Д.5. Л. 194–198.
- (2) Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Ф. 3. Оп. 52. Д. 26. Л. 17–20. Оpubл.: Москва

прифронтовая. 1941 – 1942: Архивные документы и материалы. М.: Издательство Главархива Москвы, 2001.

Список литературы

[1] *Васильев А.Н.*, Михайлов В.П. Ракетные пусковые установки в Великой Отечественной войне. О работе в годы войны СКБ при заводе «Компрессор». М.: «Наука», 1991. С. 34.

[2] *Горинов М.М.* О Москве, о России: ключевые проблемы отечественной истории XX в. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. С. 317.

[3] *Кулешов П.Н.* Память огненных лет. // Вышли на фронт «катыши». / Сост. В.А. Шмаков. М.: «Московский рабочий», 1982. С. 5.

[4] Москва. Годы предвоенные. М.: «Московский рабочий», 1975. С. 90.

[5] *Первов М.* Рассказы о русских ракетах. Кн. 1. М.: «Столичная энциклопедия», 2012. С. 237.

[6] *Телегин К.Ф.* Не отдали Москвы. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: «Советская Россия», 1975. С. 287–288.

МОСКОВСКАЯ БИТВА - ПОДВИГ ВСЕГО НАРОДА

ОБОРОНА МОСКВЫ. САМЫЙ ДАЛЬНИЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ.

Попов Е.Л.*

*«Победа нашей Родины «ковалась»
В победах маленьких Сычевок и Хлепней!»*

Николай Манько

8 октября 1941 года, когда вероломно вторгшиеся в Советский Союз фашистские полчища на главном стратегическом направлении наступления на Москву окружили в нескольких «котлах» практически всю западную группировку Красной Армии, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин в своей радиোগрамме, отправленной окруженным войскам, охарактеризовал сложившееся положение следующим образом: «...Москву защищать нечем и нечем. Повторяю: нечем и нечем».

Красная Армия на этом направлении перестала существовать. Москва осталась без защиты. Казалось бы – всё! Катастрофа неизбежна! Захват Москвы неминуем. От оборонительного рубежа Ржев-Сычëвка-Вязьма, на который части вермахта вышли уже 29-30 сентября 1941 года, до Москвы оставалось порядка 250-300 километров.

* Попов Евгений Леонидович - ветеран военной службы

Достаточно было 41-му моторизованному корпусу 3-ей танковой группы Рейнгардта, не связанному боевыми действиями с ликвидацией сил РККА в «котлах», совместно с движущимися впереди него танковой и моторизованной дивизиями двинуться по Волоколамскому шоссе в сторону Москвы, и он вполне мог через день-два появиться у Москвы и закрепиться на шоссе. А через двое-трое суток после этого, закончив ликвидацию «котлов», к нему на подкрепление подошли бы ещё танки 6-й и 7-й танковых дивизий 3-й танковой группы, а потом и 2-я, 5-я, 10-я, 11-я дивизии вермахта...

Так почему же танковая армада Гитлера не воспользовалась этим явно выигрышным вариантом? Почему, вдруг, жало стрелы наступающих немецких войск вместо прямолинейной нацеленности на Москву отвернулось в северо-восточном направлении в сторону г.Калинина, где немцы увязли в ожесточенных боях?

Многие годы советские историки, отмечавшие этот маневр вермахта, ссылались на то, что это, мол, трудно объяснимое решение немецких стратегов, или высказывали предположение, что якобы генералы вермахта не могли даже допустить мысли об отсутствии советских войск в полосе прямого движения на Москву, полагая, что именно здесь сосредоточена главная ударная мощь Советской Армии.

Сознательно делались эти утверждения или нет – теперь не важно. Пусть с этими фальсификаторами разбираются грядущие поколения. Но сейчас появилось достаточно документов, чтобы утверждать, что выбор немцами обходного варианта движения на Москву, стал не следствием просчетов немецкого командования, не издержек его разведывательной деятельности, не итогом военной хитрости изощренных стратегов, а результатом того несокрушимого отпора, на который неожиданно для себя наткнулись

фашисты в первые десять дней октября на рубеже Ржев-Сычевка-Вязьма.

В последних числах сентября началось наступление 2-й и 3-й танковых групп Вермахта, известное под кодовым наименованием операция «Тайфун». Именно с 30 сентября 1941 года берёт своё начало битва за Москву, продолжавшаяся до конца апреля 1942 года. и именно поэтому настало время признать защитников оборонительного рубежа Ржев-Сычевка-Вязьма участниками обороны Москвы.

Когда речь заходит о зоне обороны Москвы, то дальними подступами к столице следует считать не Можайскую линию обороны, расположенную в 120-150 километрах от столицы и укомплектованную войсками только лишь во второй половине октября 1941 года, а именно оборонительный рубеж Ржев-Сычевка-Вязьма, октябрьские бои на котором коренным образом повлияли на стратегию немецкого командования и вынудили его отказаться от прямого наступления на Москву, тем самым спасли столицу нашей Родины от уничтожения.

Так кто-же смог так повлиять на вектор движения военной машины Германии? Ответ однозначен. Это шесть Армий Резервного фронта, включавшие 15 дивизий НКВД, сформированных из офицеров-пограничников и укомплектованных в основном красноармейцами-запасниками, отслужившими в рядах пограничных и внутренних войск в двадцатые-тридцатые годы, созданные на основании Приказа Ставки ГК № 00100 от 29 июня 1941 года. Вот этот Приказ.

ПРИКАЗ СТАВКИ ГК № 00100
О ФОРМИРОВАНИИ СТРЕЛКОВЫХ И
МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ДИВИЗИЙ ИЗ ЛИЧНОГО
СОСТАВА ВОЙСК НКВД

29 июня 1941 г.

Приступить немедленно к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. На формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД.

Недостающий личный состав покрыть из запаса.

Формирование дивизий возложить на народного комиссара внутренних дел тов. Берия Л. П.

Начальнику Генерального штаба Красной Армии обеспечить формирование дивизий людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявке НКВД.

Ставка Главного Командования

ТИМОШЕНКО СТАЛИН ЖУКОВ

В тот же день был издан Приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в действующую армию.

Приказ НКВД СССР № 00837
о формировании пятнадцати стрелковых дивизий
войск НКВД для передачи в Действующую армию

29 июня 1941 г.

Решением Правительства Союза ССР на НКВД СССР возложено формирование пятнадцати дивизий. Во исполнение этого решения

приказываю:

1. Руководство формированием пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД возложить на генерал-лейтенанта Масленникова И.И.

2. Создать при генерал-лейтенанте Масленникове оперативную группу в составе полковника Мирошниченко П.П., комбрига Шередега И.С., комбрига Шишкарёва М.Н., подполковника Фролова С.И.

3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть: 243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрелковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию.

4. На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

5. Сосредоточение кадра, выделяемого из войск НКВД, в пункты формирования закончить к 17 июля 1941 г.

6. Генерал-лейтенанту Масленникову представить на утверждение план формирования и материально-технического обеспечения, а также расстановку личного состава.

Нарком внутренних дел СССР Л.Берия

Районами формирования дивизий НКВД были обозначены:

- 1) 243-я стрелковая дивизия – г.Ярославль.
- 2) 244-я стрелковая дивизия – г.Дмитров.

- 3) 246-я стрелковая дивизия – г.Рыбинск.
- 4) 247-я стрелковая дивизия – г.Муром.
- 5) 249-я стрелковая дивизия – г.Загорск.
- 6) 250-я стрелковая дивизия – г.Владимир.
- 7) 251-я стрелковая дивизия – ст.Щурово (вблизи Коломны).
- 8) 252-я стрелковая дивизия – г.Серпухов.
- 9) 254-я стрелковая дивизия – г.Тула.
- 10) 256-я стрелковая дивизия – ст.Софрино.
- 11) 257-я стрелковая дивизия – г.Тула.
- 12) 259-я стрелковая дивизия – ст.Софрино.
- 13) 262-я стрелковая дивизия – г.Владимир.
- 14) 265-я стрелковая дивизия – ст.Софрино.
- 15) 268-я стрелковая дивизия – г.Загорск.

Дивизии формировались из состава пограничных и внутренних войск. Так, например, из пограничных войск в состав шести формируемых объединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тысяч пограничников. По окончании формирования и кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Западного и Северного фронтов. Дивизии приняли активное участие в битве под Москвой, обороне Ленинграда, а также во многих других оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны.

Для огромного числа наших соотечественников, не говоря уже об иностранцах, участие войск НКВД СССР на всех фронтах Великой отечественной войны в качестве обычных полевых соединений и объединений и их огромнейшая роль в сдерживании, а также в последующем разгроме фашистских армий, пока ещё остаётся малоизвестным фактом, при чём, порой, сознательно замалчиваемой правдой об истинной

героической роли солдат и офицеров в зелёных и синих фуражках.

Более модными и привычно уже давно набившими оскомину, продолжают оставаться массово тиражируемые средствами массовой информации «страшилки» о заградительных отрядах, о зверствах чекистов, о некомпетентности личного состава Наркомата внутренних дел. Такие «сюжеттики» обсасываются, обсопливливаются, размножаются и преподносятся как всеобъемлющая характеристика органов государственной безопасности.

В качестве подтверждения сказанного мною приведу пример, который взят не из чьих-то рассказов или воспоминаний, а из жизни моего отца, Попова Леонида Константиновича, командовавшего 909 стрелковым полком 247 стрелковой дивизии (1-го формирования), участника трех войн – гражданской, Великой отечественной и японской. (См. фото 1 во вкладках). При этом сразу подчеркну, что стойкость и героизм, которые продемонстрировали воины-пограничники 247 сд в период 4-10 октября 1941 года на Ржевско-Сычевско-Вяземском оборонительном рубеже, отнюдь не является каким-то исключением. Так всегда и везде воевали все пограничные части НКВД, ставшие после передачи в Наркомат Обороны обычными стрелковыми дивизиями.

247-я стрелковая дивизия НКВД СССР, как и все пограничные дивизии, сформированные в соответствии с приказом Наркома НКВД СССР № 00837 от 29.06.1941 года, также предназначалась для дальнейшей передачи в распоряжение НКО СССР. Дивизию сформировали в г. Муроме в период с 1 по 15 июля 1941 года в составе трёх стрелковых полков, одного запасного стрелкового полка, одного артиллерийского полка и подразделений обеспечения. Личный состав дивизии включал 1542 военнослужащих ПВ

НКВД СССР из Туркестанского округа и 9098 резервистов из Алтайского края и Западной Сибири, ранее отслуживших срочную службу в войсках НКВД и РККА.

Командный состав дивизии состоял из кадровых офицеров погранвойск НКВД СССР, за исключением артиллерийских подразделений. Таким же образом комплектовался младший командный состав.

Командиром дивизии стал генерал-майор Поленов Виталий Сергеевич, до назначения служивший начальником 71 Бахарденского пограничного отряда. Военкомом назначен бригадный комиссар Мочалов Валентин Владимирович, ранее служивший военкомом Саратовского пограничного училища. Начальником политотдела дивизии назначен полковой комиссар Дергачёв Иосиф Петрович, ранее служивший 1-м заместителем начальника ОУВС НКВД СССР по Уральскому округу. Начальником штаба дивизии назначен полковник Головкин Николай Александрович, ранее служивший начальником Ленинанканского погранотряда, кадровый офицер ПВ НКВД СССР. Командиром 909 сп назначен майор Попов Леонид Константинович (пограничник). Командиром 916 сп назначен майор Иванов (пограничник). Командиром 920 сп назначен майор Метерев (пограничник). Командиром зсп (истребители бронетехники, до сентября 1941 года было подготовлено около 1,5 тысяч бойцов - истребителей танков) назначен пограничник-орденоносец капитан Жабо Владимир Владиславович. Командиром 778 ап назначен кадровый офицер-артиллерист РККА Смирнов (на период комплектования и обучения), далее полковник Шафранов Пётр Григорьевич, до назначения служивший начальником отдела Комитета обороны при СНК СССР.

Пройдя двухнедельную подготовку по сколачиванию подразделений, 22 июля 1941 года по приказу Наркома НКВД СССР дивизия направлена в 31 Армию, в которую входили

вновь сформированные 244 сд НКВД СССР, 246 сд НКВД СССР, 249 сд НКВД СССР. 31 Армия подчинялась Ставке ВГК и входила в состав Фронта Резервных Армий, созданного 14 июля 1941 года для заблаговременной организации обороны на московском стратегическом направлении. Командовал Фронтом начальник войск НКВД СССР Белорусского пограничного округа генерал-лейтенант Богданов И.А. Командующими армиями назначены: командармом 24 Армии - начальник войск НКВД СССР Прибалтийского пограничного округа генерал-майор Ракутин К.И., командармом 29 Армии - заместитель наркома НКВД СССР по войскам генерал-лейтенант Масленников И.И., командармом 30 Армии - начальник войск НКВД СССР Украинского пограничного округа генерал - майор Хоменко В.А., командармом 31 Армии - начальник войск НКВД СССР Карело-Финского пограничного округа генерал-майор Далматов В.Н.

Всего во Фронте было 6 Армий, четыре из них командовали генералы НКВД СССР.

В состав Резервного Фронта (1 формирование) для ведения боевых действий на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже вошли 24, 31, 32, 33, 34, 43 и 49 Армии, а также Ржевско-Вяземский и Спас-Деменский укрепленные районы.

6 августа 1941 года 244, 246, 247, 249 сд 31 А были в полном составе переданы в распоряжение НКО СССР со всеми вытекающими последствиями и стали числиться обычными стрелковыми дивизиями РККА.

До 9 сентября 1941 года 247 сд находилась в составе 31 Армии. С 10 сентября 1941 года она вошла в состав 29 Армии и занималась боевой подготовкой, вела оборонительные работы в районе городов Андреаполя и Торопца на Западном Валдае и одновременно участвовала в боевых действиях.

3 октября 1941 года по приказу командующего 29 Армии 247 сд, находившаяся всё ещё в процессе комплектования, в неполном составе, получила приказ выдвинуться в район г. Сычёвки в 300-х км от места дислокации и организовать устойчивую оборону.

5 октября 1941 года 3-я танковая группа генерала Рейнхарда (в последствии 3 ТА) начала наступление на Москву. Утром 7 октября 1941 года 247 сд с марша вступила в бой под с.Андреевское, приняв на себя весь удар превосходящих бронетанковых сил противника, и закрепились у г.Сычевка.

В период с 7 по 10 октября 1941 года воины 247 сд уничтожили 44 танка противника, до четырех батальонов пехоты, 18 грузовиков с боеприпасами и продовольствием, 17 мотоциклов, потеряв при этом более половины личного состава.

На участке обороны 909 сп, которым командовал майор Попов Л.К., прикрывавшем г.Сычевку с юго-запада, имея КП полка в дер. Зелёная Роща, фашисты уже днем 7 октября, используя танки и пехоту, пытались пробиться к городу и овладеть дорогой Сычевка-Вязьма. Получив организованный отпор, противник вынужден был откатиться на исходный рубеж. При этом 2-й стрелковый батальон полка, воодушевленный успехом, устремился в контратаку и с трудом был возвращен командиром полка в исходное положение справа от железно-дорожной насыпи.

В последующие двое суток, немцы, при поддержке танков, авиации, артиллерии и миномётов, имея численное превосходство, повторяли попытки захвата Сычёвки. Пограничники отважно удерживали оборонительный рубеж. Но их ряды таяли. За три дня боёв 909 сп потерял более 70% личного состава. Были убиты все командиры батальонов, большинство командиров рот и взводов. Майор Попов Л.К.

ещё 7 октября получил первое пулевое ранение в руку. На следующий день он опять был ранен осколками мины в правый бок и лопатку. Истекая кровью, командир запретил выносить себя с поля боя и продолжал руководить полком в закрепленном на носилках положении. И толь лишь днем 9 октября, после получения тяжелой контузии его в бессознательном состоянии горстка бойцов вынесла вместе со Знаменем полка в направлении г.Ржева и далее по Волоколамскому шоссе он был эвакуирован в Москву.

Немецкие войска, не добившись успеха в период боев 7-9 октября, произвели перегруппировку и 10 октября обошли с юга обороняемый пограничниками рубеж и взяли город в кольцо.

В боях за Сычёвку вся 247 сд понесла невосполнимые потери. Убиты, получили ранения или пропали без вести половина личного состава. Погибли начальник штаба дивизии полковник Головкин Н.П., командир 916 сп майор Иванов, тяжело ранены командиры 909 сп майор Попов и 920 сп майор Метерев, контужен военком бригадный комиссар Мочалов В.В. Под руководством комдива 247 сд генерал-майора Поленова В.С. 10.10.1941 года остатки дивизии, сохранив Боевое Знамя, с трудом прорвалась из окружения и с боями отошла в направлении г. Ржева.

Но 3-я танковая группа Вермахта была задержана на целых 4 суток!

10 октября 1941 года Резервный фронт прекратил своё существование, войдя в состав Западного фронта. 14 октября 1941 года по указанию высшего командования 247 сд прекратила своё существование. Боевые Знамена дивизии и полков были сохранены и под этими Знаменами были сформированы новые части с этой же нумерацией (2 формирования).

Четыре дня, пока фашистская лавина буксовала на линии Ржев-Сычевка-Вязьма, позволили командованию Красной Армии возвести следующую преграду на пути немцев к Москве – Можайский оборонительный рубеж.

Герои-пограничники, оборонявшие Сычевку, в большинстве остались лежать в полях на подступах к Сычёвке. Проявив массовый героизм, они не дрогнули, не трусили, не стали поднимать вверх руки, а честно исполнили свой воинский долг перед Родиной, перед нами – потомками советских людей, переживших годину тяжелого лихолетья.

Казалось бы, на этом можно было бы закончить эту кратенькую статью. Но жизнь распорядилась иначе. В августе 2011 года когда мы с сыном побывали на местах боев 909 сп у д. Зелёная Роща, нам посчастливилось встретить непосредственного свидетеля тех ожесточенных боев – жителя д.Зелёная Роща, ветерана войны Кошеверова Петра Григорьевича. (См. фото 3 во вкладках).

В те далёкие октябрьские дни 1941 года молодому 14-ти летнему пареньку Пете Кошеверову пришлось принять непосредственное участие в боях на южной окраине деревни Сычёвки, у д. Зеленая Роща, которая состояла из 14-ти сельских домов. Дело в том, что дом Кошеверовых в д. Зелёная Роща стоял самым крайним и на небольшой возвышенности. С его подворья хорошо просматривалась вся местность в западном и юго-западном направлениях. Поэтому 7-10 октября дом Кошеверовых использовался как штаб и командный пункт 909 сп.

Петр Григорьевич отлично помнил командира полка, а также некоторых командиров и бойцов. В период затишья между боями Петя Кошеверов выполнял несложные поручения офицеров штаба полка, помогал красноармейцам, таскал и грел воду санитарам, перевязывавшим раненых, изо всех сил стремился быть всем чем-то полезным. Когда

начинался бой он прятался во дворе своего дома в глубоком погребе, а потом снова выбирался наружу и помогал бойцам как мог.

Он вспоминал, как к вечеру 10 октября после отхода красноармейцев опустела их деревня, как смолк не затихавший четверо суток грохот разрывов и вой снарядов и как на следующий день в неё вошли немцы.

Наблюдая из своего укрытия, Петя видел, как подъехали к деревне два немецких бронетранспортера и спешившиеся с них немцы выстроились в цепь и стали стаскивать своих мертвых и раненых солдат на обочину дороги, ведущей в Сырокоренье. Видел, как суетились немецкие танкисты, восстанавливая и вытаскивая из оросительных канав подбитые и заглохшие танки. Слышал, как периодически раздавались выстрелы немецких винтовок. Это фашисты добивали раненых красноармейцев, подающих признаки жизни. Особенно врезался в его память эпизод, когда один из немцев приблизился к окопу с разбитым на его бруствере пулемётом «Максим». И вдруг из окопа, явно из последних сил, показалась рука с револьвером. Раздался выстрел. Немец рухнул на землю. Подбежавшие фрицы в упор расстреляли советского бойца.

А поздно вечером, когда немцев не стало видно, несколько деревенских пацанов, включая Петра Кошеверова, отправились на поле боя. Нашли и сбросили в заполненную водой воронку четыре 82-мм миномета, несколько винтовок, а также четыре пулемета «Максим», предварительно отсоединив пулеметы от колесных станин для последующего их использования в бытовых деревенских целях. И вот когда мальчишки возились с сильно искарёженным пулеметом на краю того самого окопа, в котором немцы расстреляли советского бойца, они, вдруг, услышали чей-то слабый голос.

Вытащив из окопа тело, в петлицах гимнастерки которого угадывались по два кубика, они увидели под ним ещё одного убитого красноармейца, под которым обнаружили девушку в красноармейской форме. Всё её лицо, руки и одежда были полностью залиты кровью. Но не её, а кровью советских офицера и солдата, спасших свою боевую подругу ценой собственных жизней, защитив её собой от пуль немецких карателей.

Девушку отвели в один из уцелевших домов. Жители отмыли её и переодели. Через неделю, когда она успокоилась, окрепла и оправилась от перенесенного ужаса, отказавшись от предложения оставаться в деревне, ушла из Зелёной Рощи на запад, туда, где слышна была канонада сражения. Кем она была? Санитаркой? Связисткой? Снайпером? Как её звали? Память этого не сохранила.

Когда сильно разволнованный от воспоминаний ветеран успокоился, он подвёл нас к тому месту, где три четверти века назад спрятал миномёты и другое оружие защитников Сычевки, бойцов 909 сп. Место это Пётр Григорьевич до самой смерти держал в тайне и только лишь за несколько месяцев до своей кончины показал его мне, сыну командира того самого 909 сп, воины которого обильно полили своей кровью окрестности деревни Зелёная Роща осенью 1941 года.

Прошли годы. Поле под Сычевкой распахали тракторами и выровняли бульдозерами. Не осталось ни окопов, ни воронок, ни самой деревни Зелёная Роща.

Но память людская твердо хранит события тех лет.

На южной окраине Сычевки создан мемориальный комплекс «Поле памяти». В центре - высокий постамент с танком Т-34. А вокруг захоронения бойцов Красной Армии. Каждый год поисковики приносят сюда останки сотен (!) красноармейцев, косточками которых всё-ещё усеяна вся сычёвская земля.

На «Поле памяти» со всех концов бывшего Советского Союза регулярно приезжают потомки погибших здесь в 1941-1943 годах воинов Красной армии. То тут, то там появляются мемориальные плиты с именами и фотографиями павших здесь родственников и земляков. По этим табличкам можно изучать географию нашей станы. Тут покоятся представители всех братских национальностей и всех республик СССР. Их десятки тысяч...

Сычёвский совет ветеранов, возглавляемый много лет неутомимым Николаем Григорьевичем Манько, местный военный комиссариат, школьники и в целом всё население города, бережно и с любовью хранят память павших героев. На «Поле памяти» круглый год лежат свежие цветы. Сюда приходят люди в радости и печали. Здесь обязательно бывают молодожены в день свадьбы. Здесь царит истинный дух нашего народного патриотизма.

8 мая 2014 года на Сычёвском «Поле памяти» на торжественном митинге в присутствии ветеранов войны и труда, общественности, учащихся, жителей и гостей города, при широком освещении в средствах массовой информации, мы с сыном при активной поддержке сычёвского председателя совета ветеранов Н.Г.Манько установили мраморную памятную стелу, посвященную всем бойцам-пограничникам 909-го стрелкового полка, вставшего непреодолимой для фашистов преградой осенью первого года войны. (См. фото 4 и 5 во вкладках).

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Манько Н. Г. *

*«В край сычёвский, в край наш древний,
В октябре пришла война.
Топчут пашни. Жгут деревни.
Вновь лихие времена...»*

Николай Манько

«В начале октября 1941 года гитлеровские армии, начавшие операцию «Тайфун», прорвали оборону советских войск на Рославльском и Духовщинском направлениях и, окружив основные силы вяземской группировки: 19, 20, 24 и 32-ю армии, а так же ряд других соединений, продолжали наступление на восток. Ожесточённые бои разгорелись и на подступах к Сычёвке.

6 октября 31-я армия (командующий генерал - майор В.Н Долматов), располагавшаяся на рубеже Осташков - Сычёвка, получила задачу: задержать продвижение противника на сычёвском направлении. В этот же день была создана оперативная группа армии во главе с командиром 247-й СД генерал-майором В.С. Поленовым и переброшена на автомашинах из-под Ржева к селу Андреевское. Здесь, 7

* **Манько Николай Григорьевич** - председатель Сычёвского районного Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, член Союза писателей и Союза журналистов России, г. Сычевка Смоленской области .

октября 1941 года группа вступила в бой с гитлеровцами. К вечеру этого же дня наши части отошли и заняли оборону на рубеже Журавлёво - Большое Яковцево - Ивашково и в течение трёх суток сдерживали наступление превосходящих в живой силе и технике сил противника. В тех боях особенно отличился отряд истребителей танков под командованием майора В.В. Жабо, уничтоживший 43 вражеские машины и до батальона пехоты».

Однако сдержать бешеный натиск немецких войск не удалось. В неравной схватке с врагом гибли красноармейцы и командиры Красной Армии. Части же 3-й танковой группы Вермахта стремительно двигались в направлении на северо-восток. Большой урон нашим войскам наносила немецкая авиация. Гитлеровцы рвались к Сычёвке с двух направлений - с запада, где оборону держала 119-я стрелковая дивизия 29-й (затем 31-й армии), и с юго-запада, где сражались воины оперативной группы В.С. Поленова. Оперативная группа под командованием генерал-майора В.С. Поленова была создана с целью не допустить прорыва противника от Сычёвки на Ржев и от Сычёвки на Волоколамск. В состав группы вошли части 247-й стрелковой дивизии, 365-й стрелковый полк 119-й стрелковой дивизии, 766-й артиллерийский полк.

6 октября стало известно о прорыве немцев у Днепровского, но толком никто ничего не знал. Поленов приказал выслать в Андреевское разведку (разведроту), которая 7 октября вступила в бой с немцами. Вскоре из укрытий вышли шесть фашистских танков. Наши воины понесли большие потери, но не дрогнули. Более того, они сами перешли в контратаку и выбили противника из села. Большую помощь пехотинцам оказал запасной артиллерийский полк под командованием майора В.В. Жабо, который готовили как ударную силу для истребления вражеских танков.

Немцы об этом не знали. Когда их танки вышли из Андреевского, чтобы смять бойцов разведроты, то они были встречены метким огнём артиллеристов Жабо и уничтожены. Воспользовавшись заминкой противника, разведроты и подразделения полка В.В. Жабо перешли в контратаку и заняли Андреевское.

8 октября к месту боя из Сычёвки подошло подкрепление - батальон под командованием капитана Долгова. К исходу дня разгорелся жестокий бой с немецкими танками. Несколько раз в дело включалась тяжёлая артиллерия 247-й стрелковой дивизии, которая нанесла большой урон немцам. Артиллеристы 778-го артполка жгли танки и бронетранспортёры противника, уничтожали его пехоту. Но силы были явно неравными. Противник имел большое количество танков, в воздухе господствовала его авиация, наносившая большие потери обороняющимся войскам. Капитан Долгов докладывал: «Батальон дерётся с фашистами врукопашную». Майор Жабо передавал по радиации: «Танки утюжат наши окопы, но мы их уничтожаем. Держимся, и ждём подмоги!».

Однако вскоре положение под Сычёвкой ещё более обострилось, и обещанная подмога не подошла. Немцы «смяли» и разведроту, и батальон Долгова, и полк Жабо. Большинство воинов этих подразделений погибло, и лишь отдельные бойцы с оставшейся артиллерией отошли к Сычёвке. Но бойцы умирали не напрасно. Во-первых, сумели задержать наступление немцев, а во-вторых, враг понёс значительные потери - в боях под Сычёвкой было уничтожено несколько десятков танков и большое количество пехоты противника. Имея значительное превосходство в технике и живой силе немцы потеснили наши войска и к 9 октября подошли непосредственно к Сычёвке с тем, чтобы в

дальнейшем бросить свои танки на Зубцов, Погорелое Городище, а затем и на охват Москвы с северо-запада.

Вспоминает командир пулемётного взвода из 247-й стрелковой дивизии Ф.А. Курочкин: «Рано утром 9 октября мы слышали взрывы бомб и вражеских снарядов крупного калибра, а потом, вдали за лесом, увидели густые чёрные космы дыма, смещавшиеся на восток, в сторону Гжатска. Оказывается, противник, обходя Сычёвку с юго-востока, наносил удары по левому флангу и тылу нашего 909-го стрелкового полка 247-й стрелковой дивизии, находящегося на левом фланге дивизии и 31-й армии. Нашему батальону, с 7 ноября занимавшему оборону на западной окраине города, было приказано срочно сменить рубеж и следовать к району, откуда раздавались раскаты боя, чтобы восстановить положение на линии Елманово - Зелёная Роща».

А сделать это было далеко не просто. Бойцам приходилось передвигаться под сильным миномётным и пулемётным огнём. Противник находился на возвышенности, а практически все подходы к ней простреливались. Стрелковые роты вынуждены были залечь. Пулемётчики подоспели вовремя, а огонь их двенадцати пулемётов отрезвляюще подействовал на противника. Наши стрелковые роты, получив поддержку огнём, поднялись, и пошли врукопашную. Враг не выдержал натиска и вынужден был отойти за линию железной дороги у деревни Елманово. Вскоре осложнилось положение в центре обороны, которую занимал 909-й стрелковый полк. Его командный пункт, который находился в Зелёной Роще, подвергся сильному артобстрелу. Командир полка майор Попов, получив третье ранение, лёжа на носилках и истекая кровью, продолжал руководить боем. Вскоре получил ранение командир батальона майор Решетников и командование принял старший лейтенант Корольков.

Немецкие войска концентрировали свои силы и предпринимали непрерывные атаки, стараясь то в одном, то в другом месте прорвать нашу оборону. Снова и снова создавались критические ситуации. Наши шли врукопашную, и восстанавливали позиции. Перечесать всех, кто погиб в том бою, Фёдор Курочкин не мог, но точно знает, что тогда под Зелёной Рощей пали смертью храбрых его однокашники по полковой школе - командир батареи 45-миллиметровых пушек Борис Яценко, молодые лейтенанты, наспех прикрепившие к гимнастёркам «кубики»: Валентин Владимиров, Валерий Хилевич, Иван Козлов, Иван Ермолаев. В конце дня 9 октября 1941 года был тяжело ранен и сам Фёдор Курочкин. Он - практически вернулся с того света: 9 октября пули вошли ему в лоб и переносицу, - как остался жив, одному Богу известно!

Бои под Сычёвкой продолжались до позднего вечера, а рано утром 10 октября немцы вновь пошли в атаку. Авиация противника буквально «висела» над нашими частями, обрушивая смертоносный груз на пехотинцев и артиллеристов. Но защитники Сычёвки стояли насмерть и отражали все атаки немцев. Тогда противник решил сменить тактику и выбросил в тылу мощный десант. Ему была поставлена задача: посеять панику в рядах обороняющихся, а часть сил бросить на захват Сычёвки. Но и это не принесло противнику успеха. Разгадав замысел врага, защитники Сычёвки одновременно провели стремительные контратаки и против частей, наступавших с запада, и против десанта.

В результате этих действий немецкий десант был блокирован, часть десантников уничтожена на подступах к Сычёвке, а остальных - на улицах города. В то же время противнику так и не удалось продвинуться вперёд и его части продолжали «топтаться» на подступах к Сычёвке.

Защитники Сычёвки продолжали удерживать свои позиции. Они сдерживали наступление превосходящих в живой силе и технике войск противника, нанося ему значительный урон. А в это же время восточнее Сычёвки срочно создавался Можайский оборонительный рубеж. Многие наши части снимались с занимаемых позиций и перебрасывались к новому месту дислокации. Перед ними ставилась задача: не пропустить немцев к Москве!

*«Победа Родины ковалась
В победах маленьких Сычёвок и Хлепней!»
Николай Манько.*

Битва за Москву. Прежде чем продолжить рассказ о боях у Сычёвки, хотелось бы сделать небольшое отступление и пояснить, почему Сычёвка оказалась на острие одного из немецких танковых клиньев, направленных на захват Москвы.

В официальных источниках днём начала битвы за Москву принято считать 30 сентября 1941 года. Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Г.К. Жуков в «Воспоминаниях и размышлениях» (в краткой выписке из дневника пребывания на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.) днём начала битвы за Москву считает 5 октября 1941 года.

Такого же мнения придерживается известный российский писатель, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, почётный академик Академии военных наук России В.В. Карпов. В своей книге «Маршал Жуков» автор пишет: «Тайфун» (главной целью этой операции являлся захват Москвы) разразился 30 сентября 1941 года ударом танковой группы Гудериана и 2-й немецкой армии по войскам Брянского фронта и под угрозой окружения

оказались 3-я и 13-я армии Брянского фронта. Нанеся мощный удар на правом фланге, гитлеровцы приковали всё внимание нашего командования к этому направлению, а 2 октября нанесли ещё более мощные удары по войскам Западного и Резервного фронтов. Все три наших фронта вступили в тяжелейшие бои».

А далее он делает своё заключение: «Так началась великая Московская Битва». Точнее это произошло в 17 часов 30 минут 5 октября 1941 года, когда члену Военного совета Московского военного округа генералу К.Ф. Телегину поступило сообщение из Подольска: «танки противника и мотопехота заняли Юхнов, прорвались через Малоярославец, идут на Подольск. От Малоярославца до Москвы около ста километров, и притом - прекрасное шоссе, по которому это расстояние танки смогут пройти за два с половиной часа. А это уже реальная угроза захвата Москвы».

В окружение попали наши 19, 20, 24 и 32 армии Западного и Резервного фронтов, а южнее две армии Брянского фронта. Но наши войска неоднократно предпринимали попытки прорвать кольцо окружения. Для того чтобы удержать кольцо окружения немцам пришлось временно приостановить наступление на Москву.

Г.К. Жуков хорошо понимал, что сплошного фронта на западном направлении фактически уже не было. Более того, в нашей обороне образовалась большая брешь и, как выяснилось, закрыть её просто невозможно, так как никаких резервов у командования Брянского, Западного и Резервного фронтов не было. Помня просьбу И.В. Сталина о необходимости объективно, а главное, оперативно разобраться в положении дел на западном направлении и предложить конкретные меры по выходу из создавшейся ситуации, Е.К. Жуков старался просчитать все возможные варианты предстоящих событий. Как представитель Ставки

он и сам старался сделать всё возможное для стабилизации положения на московском направлении. С И.С. Коневым они обсудили, что можно сделать в этой тяжёлой обстановке. 16-ю армию К.К. Рокоссовского было решено сосредоточить восточнее Вязьмы. 22-й, 29-й и 30-й армиям правого крыла фронта приказано отойти на линию Ржев - Сычëвка. А вот прикрыть центральное направление на Москву оказалось нечем.

В 2 часа 30 минут ночи 8 октября Г.К. Жуков позвонил И.В. Сталину. Доложив обстановку на Западном фронте, об окружении наших армий Г.К.Жуков сказал: «- главная опасность сейчас заключается в слабом прикрытии Можайской линии обороны. Поэтому бронетанковые войска противника могут внезапно появиться под Москвой. Надо быстрее стягивать войска, откуда только возможно на Можайскую линию».

Самым опасным было Можайское направление. Именно сюда, как на наиболее угрожающее направление выезжал и Г.К. Жуков. Занимаясь созданием Можайской линии обороны Г.К.Жуков руководил войсками, оказавшимися в окружении под Вязьмой. Он объединил командование всеми окружёнными частями в руках командующего 19-й армией генерала М.Ф. Лукина и поручил ему руководить боями и выводом частей из окружения. М.Ф.Лукин старался не допустить дробления войск, а пробиваться большими силами. В течение недели окружённые войска своими активными действиями приковали к себе значительные силы противника - 28 немецких дивизий. Затем наши войска предприняли попытку прорыва, и часть сил всё-таки вышла к своим. За это время командование Западного фронта во главе с Г.К. Жуковым сумело собрать на новом рубеже все оставшиеся и вышедшие

из окружения войска и подвести резервы на Можайское направление.

Приказ, есть приказ! Мы прервали рассказ на том, что утром 10 октября 1941 года защитники Сычёвки продолжали держивать яростный натиск танков и пехоты противника, рвавшихся к Сычёвке с юго-запада. А в это же самое время восточнее Сычёвки создавался Можайский оборонительный рубеж. Многие стрелковые части срочно снимались с позиций и перебрасывались к новому месту дислокации. Так, по приказу командующего фронтом из-под Сычёвки в район Гжатска ушёл пулемётный полк. Это ещё больше обострило положение, так как пулемётчики были надёжным щитом и помогали сдерживать натиск врага. Но, приказ, есть приказ. И они ушли. А пехотинцы и артиллеристы продолжали удерживать свои позиции.

В начале октября 1941 года перед Сычёвкой с запада не было сплошной линии обороны. Дело в том, что это болотистый и труднопроходимый район, особенно для танков и тяжёлой техники. Учитывая это, войска сосредотачивались в местах прохождения автомобильных дорог и в местах возможного наступления противника. Здесь, как уже говорилось выше, были построены доты и дзоты, различные оборонительные сооружения. Вторая линия мощных оборонительных сооружений была построена непосредственно перед Сычёвкой. Но эта линия не сыграла отведенной ей роли. Немцы просто обошли наши доты и дзоты.

А вот оборонительная линия на северо-западе Сычёвки свою роль сыграла. Там, начиная от истоков Днепра до границы с Калининской областью, а дальше на север в направлении Оленино был выкопан противотанковый ров и построено около двух десятков дотов и дзотов. Об их существовании немцы если и знали, то далеко не всё. А

направление для них было довольно заманчивым: пройдя этот рубеж, они по Бельско-Сычѣвскому тракту попадали в Сычѣвку, а далее на Волоколамск или Можайск и в Москву. Если они поворачивали от истока Днепра на северо-восток, то им открывался прямой путь на Ржев, Калинин.

И именно на этом сложном и важном участке фронта оборону держали воины 119-й стрелковой дивизии (подразделения 634-го, 920 и 421 стрелковых полков, артиллерийские и другие части). Воины-красноярцы надёжно удерживали свой рубеж обороны, более того, они и сами не раз переходили в контратаки. Однако командование Западного фронта решило с занимаемых позиций снять и 119-ю стрелковую дивизию и перебросить её в район Гжатска для усиления обороны на Московском направлении. На КП дивизии позвонил член Военного Совета 31-й армии бригадный комиссар Русских и дал распоряжение: войскам отступить и занять новый оборонительный рубеж.

По совету комиссара Шершина комдив Березин добился разрешения переговорить с начальником Генерального штаба маршалом Б.М. Шапошниковым. Маршал согласился с доводами Березина (дивизия ведёт бой с противником, оторваться безболезненно ей не удастся, так как на марше её растреплет вражеская авиация, а здесь, где каждый солдат буквально «вошёл» в землю и знает каждую кочку перед своими укреплениями, противнику будет нанесён большой урон) и отменил приказ об отходе.

Это произошло вечером 8 октября, когда защитники Сычѣвки отражали яростные атаки подразделений 41-го моторизованного корпуса: танков и пехоты противника, наступавших с юго-запада. Если бы тогда части 119-й стрелковой дивизии снялись со своих позиций, то уже утром 9 октября войска трёх немецких пехотных дивизий могли оказаться под Сычѣвкой. Эти дивизии, в том числе танковые

и артиллерийские части, были сконцентрированы на очень узком участке фронта между болотистыми районами и планировали стремительным броском прорвать нашу оборону и пойти на восток и северо-восток.

Но на их пути встали воины-красноярцы. Несмотря на значительное превосходство противника в живой силе и технике они выстояли, нанесли ему значительный урон и на целых четыре дня задержали продвижение врага на восток. Однако всего этого бойцы, сражавшиеся под Сычёвкой, не знали. С юго-запада и с запада до них доносилась артиллерийская канонада, в небе непрерывно кружили немецкие самолёты. Но они ничего не знали о том, что немцы прорвали фронт и окружили наши армии в районе Вязьмы, что находились на самом острие танкового клина, направленного на Сычёвку, Зубцов, а далее на Калинин, на Волоколамск.

Пехота и артиллеристы сдерживали атаки врага и стояли до последнего. На дорогах, ведущих к Сычёвке, застыли десятки обгоревших и искорёженных танков, большое количество бронетранспортёров и автомашин. На сычёвских полях нашли себе последнее пристанище тысячи гитлеровцев.

Но силы были явно неравными. К 12 часам немцы подошли непосредственно к городу. К этому времени многие стрелковые, артиллерийские и пулемётные подразделения были уже сняты с позиций и спешным порядком ушли на новый оборонительный рубеж. Очень тяжёлая участь выпала на долю бойцов и командиров, а также артиллеристов, прикрывавших отход главных сил.

Немцы значительно усилили натиск. Во второй половине дня 10 октября в наступление на город пошло до полка пехоты при поддержке 50 танков. Вскоре их танки и бронетранспортёры ворвались на улицы Сычёвки и открыли

вдоль них огонь, сокрушавший всё. Но наши артиллеристы вновь оказались на высоте. Они руками выкатывали пушки на улицы и прямой наводкой подбивали вражеские танки, хотя и сами гибли под огнём немецких автоматчиков. Стрелковые подразделения, заняв угловые здания и чердаки, вели прицельный огонь, уничтожая вражескую пехоту. Батарея 122-миллиметровых орудий лейтенанта Степаненко, вступившая в бой с двенадцатью немецкими танками в 4-5 километрах южнее Сычёвки (шесть из них уничтожила, остальные повернули назад), теперь заняла позицию в центре города. К батарее присоединились два уцелевших орудия (76-миллиметровые пушки). Колонна немецких танков и бронетранспортёров грохотала по Большой Советской и бывшей Бельской. Подпустив их на выгодное для стрельбы расстояние, артиллеристы открыли огонь прямой наводкой. Вскоре на сычёвских улицах горело одиннадцать немецких танков и бронетранспортёров. Последние защитники Сычёвки город стали покидать в 16-17 часов 10 октября 1941 года. Вместе с ними покинули город и партизаны Сычёвского отряда «Родина». На этом закончились бои за Сычёвку и части Поленова отошли в направлении Ржева.

Могут спросить, почему я так подробно рассказал о боевых действиях сравнительно небольших подразделений? Во-первых, их воины сражались, а многие погибли смертью героев на сычёвской земле. Во-вторых, по сути, горстка воинов, на целых четыре дня задержала продвижение больших сил противника. В-третьих, сибиряки, пограничники и все бойцы проявили мужество и массовый героизм в очень трудные дни, когда решалась судьба Москвы и нашей Родины. Фронт был прорван во многих местах и противник рвался к Москве. Для создания новой, так называемой, Можайской линии обороны, требовалось время. А вот его то, как раз, и не было. Да, в то время отступали

целые армии, а тут, какие-то полки и дивизии. Но, как показало время, именно сотни небольших, но умело организованных подразделений (к примеру, 909-й стрелковый полк майора Попова и воины 247-й стрелковой дивизии, артиллерийский полк майора Жабо, первый батальон 634-го стрелкового полка капитана Иванова, 920-й и 421-й стрелковые полки и другие части 119-й стрелковой дивизии, а под Москвой подвиг 28 панфиловцев), заставили врага остановиться, усомниться в своей непобедимости.

Так воины 119-й стрелковой дивизии освобождали населённые пункты, не зная, что сами давно уже находятся в клещах немецких войск, которые вот-вот замкнут кольцо окружения. Ведя тяжёлые бои с врагом в районе деревень Дудкино и Тишино сибиряки не знали, что немцы уже заняли Сычёвку, а их танки стремительно шли к Зубцову и Погорелому Городищу, Волоколамску. Что немцы уже заняли Старицу и подходили к Ржеву. Дивизия полковника Полосухина уже сражалась с врагом на Бородинском поле, находясь на 70 километров ближе к Москве, чем красноярцы, а воины - сибиряки всё ещё удерживали свои позиции, на целых четыре дня задержав продвижение немецких войск к Сычёвке и Москве, причём многие ценой своей жизни!

Заняв Сычёвку и получив оперативный простор, немецкие войска устремились на северо-восток и уже на следующий день части их 41-го моторизованного корпуса заняли Погорелое Городище. А для жителей Сычёвского района началось трудное время оккупации - голод и холод, издевательства, унижения, расстрелы.

* * *

С 7.10.1941 по 11.03.1943 на территории Сычёвского района шли жестокие бои с немецко-фашистскими

захватчиками. В них принимали участие войска ряда армий Калининского и Западного фронтов, части, переданные для усиления нашей группировки на сычёвском направлении. В их числе стрелковые, кавалерийские и танковые корпуса, десятки стрелковых, кавалерийских и авиационных дивизий, стрелковых, танковых и мотострелковых бригад, 138 стрелковых, кавалерийских и мотострелковых полков, около 2000 танков, более 70 арtpолков, арtdивизионов, миномётные части и авиация. Наши войска неоднократно предпринимали попытки разгромить Ржевско-Вяземскую группировку противника. В январе-апреле, июле-августе и в ноябре-декабре 1942, в марте 1943 года на сычёвской земле прошли четыре наступательных операции.

Гитлеровское командование всерьёз было напугано перспективой потери Ржева, Сычёвки и Вязьмы в начале 1942 года. Чтобы спасти положение, Гитлер сменил командующего 9-й армией, распорядился перебросить в Сычёвку 1-ю танковую дивизию. 6-9 августа 1942 года на Сычёвском направлении, в междуречье Вазузы и Гжати, произошло крупное встречное сражение, в котором с обеих сторон приняло участие более 1500 танков! Чтобы удержать наши войска и не дать им возможности освободить Сычёвку, немецкое командование дополнительно перебросило в район Сычёвки 2-ю и 5-ю танковые дивизии, другие части. Боясь потерять Ржевско-Сычёвский плацдарм в ноябре-декабре 1942 года, Гитлер подбросил на западное направление четыре танковых и одну моторизованную дивизии, и ни одной не послал на юг. Если вспомнить, что главная цель проводимой Г.К. Жуковым в ноябре-декабре 1942 года операции «Марс» - не допустить снятия отсюда частей противника на помощь его войскам, окружённым под Сталинградом, то можно сделать вывод: задача была не только выполнена, но и перевыполнена - четыре танковые и одна моторизованная дивизии,

брошенные против Жукова, могли принести немалые трудности нашим войскам, создающим внешнее кольцо окружения под Сталинградом.

В связи с этим ещё раз хотелось бы привести слова Г.К. Жукова по поводу значения Сычëвской и Великолукской наступательных операций в ноябре-декабре 1942 года: «Если гитлеровское командование с первых ударов двух фронтов по сходящимся направлениям поймёт, что и здесь нависает угроза окружения, то снимать отсюда силы для отправки под Сталинград не решится. В обоих вариантах результат операции будет весьма благоприятен для осуществления Сталинградской операции, здесь, на западе, произойдёт не только вспомогательное наступление, а выльется оно как бы в общую Сталинградскую операцию».

И хотя под Сталинградом в то время шло невиданное до сих пор сражение, Г.К. Жуков, как представитель Ставки, неоднократно находился в районе Великих Лук, в штабе Калининского фронта и под Сычëвкой, лично контролируя и координируя действия наших войск. Причём первый раз - 19 ноября 1942 года - в день начала Сталинградской наступательной операции. Вполне возможно, что, учитывая это обстоятельство, немцы не особо встревожились, когда наши начали наступление под Сталинградом.

Под Сталинградом немцы потерпели сокрушительное поражение. И в этом большая заслуга и тех воинов, которые сражались под Сычëвкой. Главное, считал Жуков, втянуть в длительную и вязкую борьбу как можно больше войск противника. Эта задачу они успешно выполнили. Говоря о значении боёв на Сычëвском и Великолукском направлениях, в районе Ржева, Г.К.Жуков справедливо считал их не только отвлекающей операцией, а составной частью всей Сталинградской операции.

И действительно, для того чтобы представить, какие это были бои, для сравнения следует привести лишь несколько цифр о масштабе, так называемой, «отвлекающей операции». В операции «Марс», только на сычёвской земле, бои вели десятки стрелковых и кавалерийских дивизий, стрелковый, кавалерийский и 2 танковых корпуса, 8 отдельных танковых бригад). Действия наземных войск поддерживала 1-я воздушная армия. Численность группировки – около 100 тысяч человек, около 600 танков.

Вот как вспоминает об этих боях ещё один их участник - в 1942 году лейтенант, командир взвода, а потом роты 143-й стрелковой дивизии в сражениях под Ржевом, впоследствии маршал Советского Союза, Герой Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов: «Ржевско-Сычёвская операция (Операция «Марс»), несмотря на небольшое продвижение (до 35 км. в глубину на фронте в 80 километров), имела важное оперативно-стратегическое значение. Наши войска сковали крупные силы группы армий «Центр». Кроме того, в район сражений были переброшены 12 дивизий с других участков советско-германского фронта, в т.ч. и с юга.

Готовившиеся к переброске на Сталинградское направление три танковых и несколько пехотных дивизий были обескровлены в боях. Противник был вынужден отказаться от запланированных частных наступательных операций на западном направлении. Более того, как вспоминает один из немецких генералов, эти активные действия Западного и Калининского фронтов сильно встряхнули немецкое командование, и в какой-то степени отвлекли его внимание от Сталинградского направления.

Полагая, что в ноябре 1942 года (Операция «Марс») Ржевско-Сычёвское направление являлось главным для Красной Армии, немецкий Генеральный штаб просмотрел сосредоточение довольно крупной группировки советских

войск, которая предназначалась для контрнаступления от стен Сталинграда, что явилось одним из существенных моментов в деле удачной реализации замысла нашей Ставки ВГК по разгрому противника в междуречье Волги и Дона».

К сожалению, до сих пор должным образом не оценён подвиг воинов, участвовавших в боях на Сычёвском направлении в октябре 1941, январе-июне, августе и ноябре-декабре 1942 и марте 1943 года. В них погибли десятки тысяч наших воинов. Многие до сих пор значатся пропавшими без вести.

Но сычевляне помнят о своих защитниках и освободителях, о тех, кто погиб на сычёвской земле, бережно ухаживают за их могилами. На них всегда живые цветы.

ЗА СЕКУНДУ ДО ПОДВИГА

Гусев С.Н.*

Константин Дмитриевич Воробьев – автор повести «Убиты под Москвой» был курсантом и участником трагических и в то же время героических событий осени 1941 г. под Москвой. По этому произведению снято несколько фильмов: «Экзамен на бессмертие», «Это мы, Господи!» и «Утомленные солнцем 2: Престояние». В работе К.Д.

Воробьева описывается трагедия десятой роты курсантского полка, но в имеющихся документах подтверждения его истории не находится. Если литературный командир роты застрелился, то его реальный прототип, старший лейтенант Владимир Михайлович Пищенко, не только выжил после боев под Москвой, но и завершил войну в Кенигсберге командиром 46-го гвардейского стрелкового полка 16-й гвардейской стрелковой дивизии в звании гвардии подполковника. Он был дважды ранен и неоднократно награжден (см. фото 7 во вкладках). Орден Красной Звезды, полученный им за бои под Москвой, стал его первой боевой наградой (1).

Реальность того сурового времени была намного драматичнее любой авторской выдумки. После катастрофы под Вязьмой и Брянском огромные прорехи, образовавшиеся

* Гусев Сергей Николаевич - кандидат военных наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

в обороне Москвы, латали всеми, кто мог стрелять (2). В бой были брошены и курсанты военных училищ, и москвичи-добровольцы в составах дивизий народного ополчения. Малочисленные и плохо вооруженные, они должны были задержать армаду гитлеровских танков, только что раздавивших сотни тысяч солдат и офицеров регулярной Красной армии, попавших в окружение. Уничтожив менее чем за 2 недели основную часть советских войск, генералы вермахта не сомневались в быстрой победе над этими временными формированиями, лишь слегка усиленными свежими воинскими частями. Главной задачей на тот момент был выигрыш времени. Жизненно необходимо было подтянуть свежие части из глубины страны.

6 октября 1941 г. только что сформированный полк Московского командного училища им. Верховного Совета РСФСР был поднят по тревоге. Совершив за 36 часов под проливным дождем 85-километровый марш-бросок, курсанты заняли отведенный им участок обороны вдоль берега реки Лама в Волоколамском районе Московской области. Спустя месяц этим же путем им пришлось возвращаться, теряя своих товарищей в кровопролитных боях с гитлеровскими войсками. Курсантам удалось задержать на этой дороге врага на два месяца, ставших впоследствии для армий вермахта роковыми (5).

В это же время бывшие однокашники кремлевцев, большая группа которых накануне войны, 14 июня 1941 г., была переведена в Подольское пехотное училище, тоже шла на фронт в составе сводного полка подольских курсантов защищать столицу на Можайском направлении (6). Судьба этих двух курсантских полков похожа только в одном: в неравных боях с врагом оба училища прославились, но судьба подавляющего большинства не вернувшихся с поля боя курсантов осталась неизвестной.

От Московского Краснознаменного пехотного училища им. Верховного Совета РСФСР (МКПУ) на фронт отправились три батальона (почти 1 600 человек), сформированные из курсантов старших курсов и курсов подготовки командиров взводов. Полк включал 1 330 курсантов в десяти ротах, около 130 красноармейцев, приблизительно столько же офицеров и приданные ему подразделения (авторота, саперы, огнеметчики, санитары, пулеметчики и артиллеристы). Командовал полком начальник училища полковник Семен Иванович Младенцев (см. фото 8 во вкладках). Через 2 месяца, когда начался разгром немцев под Москвой, в строю оставалось менее 200 человек, но они по-прежнему именовались полком.

Сейчас уже невозможно восстановить полностью список тех, кто ушел и не вернулся. Все документы, касающиеся курсантского полка, в том числе и его списочный состав, были уничтожены в связи с приближением линии фронта и эвакуацией учебного заведения в глубокий тыл. Родственникам тех курсантов, кто успел где-то мелькнуть в сохранившихся бумагах или приказах по полку, сообщали о судьбах разыскиваемых. Близким остальных отвечали, что сведениями не располагают.

Ниже приведен документ на одного из курсантов – Василия Павловича Ушакова 1921 года рождения (см. фото 9 во вкладках). По разным данным он погиб 29 или 30 октября 1941 г., но в захоронениях тех мест его имя не значится. Скорее всего, он был похоронен как безымянный в одной из братских могил. К сожалению, подобных примеров очень много. Хоронить товарищей в бою было некогда, а после боя полк зачастую откатывался на новую позицию. Местные жительницы собирали после битвы окоченевшие трупы и хоронили их. Не всегда при убитом были документы, и не всегда женщины их искали. Поэтому имена половины

захороненных в братских могилах остаются неизвестными и по сей день.

Восстановить боевой путь полка можно только по датам безвозвратных потерь в донесениях. При полном отсутствии списка полка, в училище сохранились алфавитные книги учета курсантов. В книгах значились и те, кто до выпуска не дошел. Так выяснилась судьба многих курсантов призыва 1941 г., сдававших свой выпускной экзамен в окопах передовой линии обороны Москвы.

Курсантский полк должен был оборонять 30-километровый участок фронта на волоколамском направлении (см. фото 10 во вкладках). Оборонительная линия полка была достаточно хорошо оборудована в инженерном отношении. Железобетонные доты вдоль болотистого берега реки Лама были серьезным препятствием для противника. Немцы это сразу поняли и не собирались тратить свои людские и материальные ресурсы на лобовые атаки. Поэтому прямым атакам предпочитали артиллерийский и минометный обстрел и бомбардировки с воздуха.

Соседом слева у курсантского полка был 1077-й стрелковый полк 316-й стрелковой дивизии, ставшей известной благодаря своей стойкости и командиру, генералу И.В. Панфилову. Правый фланг полка обеспечивал кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора, уже имевший солидный боевой опыт, но и понесший немалые потери в предыдущих боях (3).

Боевое крещение курсанты приняли 12 октября 1941 г. в районе села Лотошино. 13 октября немцы без боя заняли Лотошино и уже не отдавали его до зимнего общего наступления Красной армии. Хотя отбить село не составляло большого труда. Немецкие части после занятия Лотошино выдвинулись на Калинин, и в селе осталось около 25

гитлеровцев с небольшим количеством техники и вооружения.

Из разведсводки штаба 50-й кавалерийской дивизии №7 на 10 ч. 00 м. от 24 октября 1941 г.: «В Лотошино находятся 5-7 машин-полуторатонков. У моста через Лобь – одна противотанковая пушка. В Лотошино всего 25 человек охраны. В Лисино штаб неустановленного соединения. В Малеево, Круглово, Гаврилово, Макарово, Турово, Новошино противника нет...».

Тем не менее, генерал Л.М. Доватор не решился без приказа выбить неприятеля из села. А курсанты занимали полосу обороны более 20 км по фронту на хорошо укрепленном берегу реки Лама. Ослаблять оборону еще большим расширением фронта было бы недопустимо.

Обороняющаяся сторона ждала активных действий со стороны противника, а немцы не спешили, выявляя слабые места обороны.

Поэтому больших боев с серьезными потерями в районе Лотошино, как это описано К.Д. Воробьевым в повести «Убиты под Москвой», вероятнее всего, не было (4).

Первые потери полка датированы 16 октября 1941 г. За период с 16 по 28 октября включительно полк потерял 25 курсантов. Сравнительно небольшие потери полка за 2 недели нахождения на передовой говорят о грамотно организованной обороне. Среди тех курсантов, кто пал тогда на поле боя, был Николай Михайлович Климченков. Он погиб 28 октября 1941 г., похоронен в братской могиле в селе Ярополец Волоколамского района Московской области. Ему было 18 лет. Сохранилось его последнее письмо домой (см. фото 11 вкладках).

Из оперативной сводки штаба Западного фронта на 27 октября 1941 г.: «Курсантский полк вел бой с батальоном противника, наступавшим с направления Гарутино, и

удерживает прежний рубеж. 316 сд – противник с утра при поддержке танков, авиации, артиллерийского и минометного огня перешел в наступление и к 10.30 овладел Алферьево... К исходу дня дивизия восстановила положение в районе Алферьево».

В 4:20 27 октября 1941 г. последовал приказ командующего Западным фронтом Г.К. Жукова командарму 16-й армии генерал-лейтенанту К.К. Рокоссовскому: «...немедленно приступить к организации противотанковой обороны на фронте Харланиха, Утишево, Поповкино...».

Это была вторая линия обороны курсантского полка, но полк в это время вел бои совсем в другом месте. В этот же день был сдан противнику город Волоколамск.

Г.К. Жуков телеграфировал И.В. Сталину: «Остатки 316 сд и полка 126 сд в беспорядке отошли на восток...».

В 22:45 27 октября Военный Совет Западного фронта направил К.К. Рокоссовскому свои указания: «Требуем немедленно курсантский полк отвести на тот рубеж, который указан в приказе 316 сд и основную массу артиллерии и полк 126 сд поставить на рубеж, который указан в приказе...».

Из приказа не вполне ясно, имеется ли в виду рубеж Харланиха – Поповкино, но, так или иначе, полк отход не начал, и в течение двух дней, 28 и 29 октября, оборонял деревни Бородино и Алферьево, где в это время держал оборону 1077-й полк 316-й дивизии.

Дальше сводка сообщает «...в 20:00 противник силами одного батальона и 15 танков занял Калистово...».

А ведь это был уже тыл левого фланга курсантского полка. Попытка отбить Калистово силами 1077-го стрелкового полка, 53-й кавалерийской дивизии и 4-й танковой бригады не увенчалась успехом. Левого соседа у курсантского полка больше не было. Он отошел. Возникла

угроза дальнейшего вклинения противника в оборону и окружения полка. И враг не замедлил воспользоваться появившейся возможностью.

Взяв Калистово 29 октября, немцы уже на следующий день заняли Пашково и Козлово, постепенно перекрывая пути отхода курсантского полка. В кровопролитной схватке по выходу из окружения полк потерял 67 курсантов. Если бы приказ об отводе полка на вторую линию обороны был доведен вовремя, то этих жертв можно было бы избежать. В итоге, к 1 ноября курсантский полк прорвался на линию Харланиха – Поповкино, сменив на этом участке 1-й батальон 1077-го стрелкового полка Панфиловской дивизии.

Построение обороны согласно схеме, составленной командиром 1-го стрелкового батальона 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии, говорит о том, что враг по состоянию на 31 октября уже обошел наши части с севера (см. фото 13 во вкладках). И действительно, на общей карте боевых действий видно, что соседа справа у курсантов нет. В инженерном отношении линия их обороны, которая теперь пролегла через Поповкино, не была оборудована вовсе. Курсанты могли рассчитывать только на самих себя (см. фото 14 во вкладках).

Первой боевой операцией на занятом рубеже стал ночной бой 4 ноября. Командир курсантского полка полковник С.И. Младенцев принял решение нанести ночной удар по деревне Софрино, что в полутора километрах западнее Поповкино, где находилось около двух батальонов противника.

К сожалению, о самом бое и его результатах не сказано ни в одном из документов. Известно лишь, что 16 курсантов были награждены за этот ночной бой. Потери полка были небольшими: четверо убитых и пропавших без вести и столько же раненых. Среди погибших в том сражении были

курсанты Благушин и Громов. В алфавитных книгах учета училища они не значатся, но об их гибели коротко упоминается в наградном листе на курсанта Глыбина (см. фото 15 во вкладках). Однако для подтверждения их смерти наградного листа на Глыбина оказалось недостаточно, официально их судьба так и осталась неустановленной.

Вероятно, этой ночной вылазкой полковник С.И. Младенцев хотел наказать гитлеровцев за гибель курсантов 29 – 31 октября. Но так ли это было на самом деле, неизвестно. Можно только догадываться. Возможно, именно об этом бое писал в своем последнем письме домой курсант В.В. Прындигов.

Из воспоминаний его внука: «Бабушка рассказывала, что было от него письмо про участие то ли в контратаке, то ли в контрнаступлении – дед писал, что немцам они дали здорово, и, что если все немцы такие, как им попались, то они с ними быстро управятся. И вроде как больше писем не было...».

Очередные потери полк понес 10 ноября в районе деревни Ботово: семеро курсантов погибли и пропали без вести. А 12 ноября курсанты, по сути, стали офицерами: приказом № 0148 от 12 ноября 1941 г. учащимся старших курсов были присвоены звания лейтенантов.

17 ноября 58-й танковой, 17-й и 44-й кавалерийским дивизиям был дан приказ атаковать противника в районе Лотошино. Поддерживал танкистов и кавалеристов усиленный батальон курсантского полка. Все наступающие части понесли большие потери. Уцелевшие остатки батальона курсантов отошли к позициям своего полка на вторую линию обороны в районе села Утишево. Из-за отсутствия времени минные поля, снятые саперами для пропуска своих частей, восстановить полностью не удалось, и поэтому 19 ноября 1941 г. враг всей своей мощью обрушился на курсантов уже на второй линии обороны. Сдержав такой натиск, когда на взвод

наступало до батальона пехоты, поддерживаемые танками и артиллерией, курсанты были не в состоянии. За три дня боев с 17 ноября по 19 ноября полк в общей сложности потерял только убитыми и пропавшими без вести более 225 человек, не считая раненых. На правом фланге прикрывать их было некому, а левый сосед отошел. Приказ об отступлении кремлевцам пришел слишком поздно. Полк вновь оказался в окружении. После сражения на второй линии обороны в строю осталось около 400 бойцов.

Отход полка со второй линии обороны прикрывал неизвестный пулеметчик, занявший позицию на окраине деревни Ремягино. Из всей скоротечной схватки на этом рубеже местные жители запомнили именно этого пулеметчика, который отчаянно отбивался от наседавшего противника.

Обойти оборону было непросто, учитывая минные поля. Местность хорошо просматривалась. Выполнив свою задачу и имея возможность отойти незаметно для противника, боец остался до последнего. Был ли это курсант или кто-то из приданных полку бойцов так и останется тайной. Конец этой истории в рассказах местных жителей разнится. Хозяйка дома, на огороде которой оборудовал свою пулеметную точку боец, говорит, что у того кончились патроны и его раненого захватили гитлеровцы. Он был расстрелян тут же возле дома у липы. По другой версии, пулеметчика немцы обошли и закидали гранатами. Судя по количеству стреляных гильз от немецкого оружия на поле перед деревней, гитлеровцы довольно долго боролись с отважным пулеметчиком. Гибель героя у местных жителей, которые потом собирали и хоронили погибших курсантов, сомнения не вызывала. Рядом с тем местом, где отважный безвестный пулеметчик защищал отходивших кремлевцев, в воронке от разрыва крупнокалиберного снаряда была устроена братская могила.

В 1960-х годах эту могилу перенесли в Ботово (см. фото 20 во вкладках). Акты о перезахоронении и количестве останков не сохранились. Теперь о месте бывшей братской могилы напоминает только небольшой пруд. Хозяева, за чьим огородом расположено это печальное место, так и не решились здесь что-либо сажать и брать воду из этого пруда для полива.

Но не все павшие были похоронены в перенесенной могиле. Была еще одна могила, между тремя селениями Буйгород, Глазачево и Ремягино. О ней стало известно лишь в 1970-е годы. Она так и осталась на своем первоначальном месте (см. фото 17 во вкладках).

На установленной табличке не указана и половина из тех, кто здесь захоронен. Остальные числятся безымянными. Там, где стоит обелиск, захоронены курсанты МКПУ, чуть дальше покоятся курсанты уральских военных училищ 47-й бригады, которые спустя месяц освобождали эти места. В настоящее время удалось установить родственников только двоих похороненных здесь курсантов (7).

Вспоминает внук лейтенанта Василия Васильевича Прындикова: «С раннего детства, пытался добиться от бабушки, где же мой дед, она рассказывала, конечно, но неохотно и с раздражением. У нее был свой взгляд на все это, возможно, очень женский но понять ее можно – она осталась одна с двумя девочками на руках и ее надежда и опора просто не имел права погибнуть. Дед (пишу, а сам думаю какой же он дед, 27 лет ему было всего) был коммунист, работал бухгалтером в леспромхозе и не надо было ему прятаться и скрываться, как сейчас говорят косить от армии, была у него бронь, и быть ему большим начальником, но он написал заявление и пошел добровольцем. Невероятный поступок по нынешним меркам. За плечами у него была финская война, поэтому наверно он и попал в школу младших командиров –

как бабушка рассказывала где-то под Солнечногорском. У меня и в мыслях не было, что он попал в летние лагерья военного училища».

Из-под Волоколамска оставшиеся в живых курсанты с боями прорвались к Клину, где приняли участие в его обороне. Об ожесточенности боев в это время красноречивее любых слов говорят данные о боевом составе частей, защищавших Клин.

Последний свой бой полк кремлевских курсантов принял недалеко от того места, с которого уходил в свой последний марш-бросок, возле села Каменка, что в 20 км от Солнечногорска. Это было 1 декабря 1941 г. Остатки полка прорвались к «своим» вместе с частями 16-й армии.

6 декабря 1941 г. полк был расформирован. За два месяца существования полка курсанты трижды попадали в окружение. Ни разу они не отступили без приказа, даже когда приказ запаздывал. Для того, чтобы наступление стало возможным, отдали свои жизни сотни кремлевцев. 83 курсанта и офицера полка были награждены орденами и медалями за бои под Москвой, лишь двое из которых были представлены к награде посмертно.

В селе Ярополец, где находилась первая линия обороны курсантского полка, установлен памятник. Там похоронено 815 человек, из них безымянными по сей день остаются 574 (см. 19 во вкладках).

В братской могиле на второй линии обороны полка в деревне Ботово похоронено 388 человек. Известны имена лишь 139 из них.

Из 800 погибших кремлевцев на данный момент частично удалось установить судьбу и последнее место боя 509 курсантов. К сожалению, установить место гибели командного состава по известным документам не представляется возможным, также нет никаких данных о

потерях приданных полку военнослужащих (8).

Им уже не получить медалей «За оборону Москвы», хотя они этого достойны как никто другой. Но в наших силах восстановить имена тех, кто уже много лет лежит безымянным в братских могилах, а на памятниках кремлевским курсантам высечь их офицерские звания. Пусть они останутся офицерами, хотя бы после смерти.

Список литературы

- [1] *Воробьев К.Д.* Убиты под Москвой. –М.: Художественная литература, 1987
- [2] *Воробьев К.Д.* Это мы, господа! –СПб.: Азбука-классика, 2005
- [3] Лобачев А.А. Трудными дорогами. –М.: Воениздат, 1960
- [4] Карцев А.И. «Утомленные солнцем-2» и Забытый Полк - <http://artofwar.ru/>
- [5] Оборона Москвы. Первое крупное поражение немцев на Восточном фронте <http://pobeda.elar.ru/issues/oborona-moskvy/kremlevskie-kursanty/>
- [6] 70-летие подвига Подольских курсантов <https://topwar.ru/7516-70-letie-podviga-podolskih-kursantov.html>
- [7] Кремлевский полк, пропавший без вести <http://www.mkpu.ru/forum/viewtopic.php?p=9456&f=21>
- [8] Забытый полк: Или тебе должно быть стыдно, Михалков... <http://www.inomnienie.ru/debate/1372>

ПОДВИГ ПОДОЛЬСКИХ КУРСАНТОВ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

К 75-летию битвы за Москву

Борисов Б.А.*

В летописи Великой отечественной войны в период битвы за столицу нашей Родины Москву большое место занимает бессмертный подвиг курсантов Подольского пехотного и артиллерийского училищ в октябре 1941 года.

Осенью 1941 года немецко-фашистские войска начали генеральное наступление на Москву. План захвата столицы Советского Союза получил кодовое название «Тайфун». 30 сентября гитлеровцы перешли в наступление. 2 октября один из мощных ударов нанесли главные силы группы армий «Центр» восточнее города Рославля. Прорвав фронт на стыке советских армий, гитлеровцы стремительно выдвинули в образовавшуюся брешь основные силы группировки и повели наступление вдоль Варшавского шоссе на Юхнов и далее на Малоярославец, одновременно охватывая вяземскую группировку советских войск с юга. Столь стремительное продвижение противника оказалось опасным своей внезапностью.

* **Борисов Борис Александрович** – к.и.н., доцент кафедры Истории России, полковник, зам. председателя Совета вестернов войны и труда РУДН.

Ставка Верховного Главнокомандования планировала в ночь на 6 октября отвести войска на новые рубежи, но было уже поздно. В окружение попала часть сил Резервного и Западного фронтов под Вязьмой. И, несмотря на ожесточенное сопротивление окруженных частей советских войск, им не удалось остановить дальнейшее продвижение противника. Таким образом, в первых числах октября возникла реальная угроза выхода фашистских войск непосредственно к Москве.

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков в книге «Воспоминания и размышления» так характеризует обстановку, сложившуюся под Москвой к 5 октября 1941 года: «Оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника. Образовались зияющие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не оставалось».

25-километровая немецкая моторизованная колонна полным ходом двигалась по Варшавскому шоссе в направлении Юхнова. 200 танков, 20 тысяч пехоты на машинах в сопровождении авиации и артиллерии не встречали никакого сопротивления. До Москвы оставалось 198 километров, и советских войск в этом направлении не было. Враг предвкушал скорую победу: надо было только пройти Малоярославец, Подольск, и с юга, где Москва не защищена, ворваться в столицу нашей Родины.

Воспользовавшись таким положением, немецкое командование бросило по Варшавскому шоссе 57-й моторизованный корпус. И уже 5 октября 1941 года передовые части корпуса заняли город Юхнов. Враг приблизился к Можайской линии обороны.

На Малоярославецком направлении нависла угроза выхода немецких войск непосредственно к Москве. К этому времени значительная часть войск Западного, Брянского и

Резервного фронтов оказались в окружении, поэтому сплошной линии обороны не было, а резервов способных быстро закрыть брешь командование не имело.

Перед советским командованием встала очень сложная задача — любой ценой если не остановить, то хотя бы задержать продвижение врага, а за это время подтянуть к Москве необходимые силы. Для подхода резервных войск Ставки Верховного Главнокомандования требовалось пять—семь дней. Было принято решение о выдвигании на Можайскую линию обороны не только малочисленных частей Московского военного округа, но и военных учебных заведений.

На Волоколамском направлении стойко сражались курсантский полк Московского училища имени Верховного Совета РСФСР, дивизион 1-го Московского артиллерийского училища, подразделения Военно-инженерного училища, воины 316-й стрелковой дивизии. В Можайском укрепрайоне мужественно сдерживали врага курсанты Московского военно-политического училища, 32-й стрелковой дивизии, 18-я, 19-я, 20-я танковые бригады.

На Варшавском шоссе путь немецко-фашистским войскам преградили части 53-й, 312-й стрелковых дивизий, 9-й, 17-й танковых бригад, десантники 5-го воздушно-десантного корпуса и курсанты подольских военных училищ.

Это решение Ставка принимала очень трудно, зная о недостаточной подготовке для ведения реальных боевых действий вновь набранных курсантов. Курсанты военных училищ — это золотой фонд армии. Но это была крайняя мера, решиться на которую было очень нелегко. В данной конкретной ситуации другого выхода не было.

Чтобы не дать возможности противнику первому занять Ильинский оборонительный рубеж, был сформирован передовой отряд. Он вместе с отрядом десантников,

защищавшим деревню Стрекалово, в течение пяти суток сдерживал наступление превосходящих сил противника. За это время было подбито 20 танков, 10 бронемашин и уничтожено около тысячи солдат и офицеров противника. Но и потери нашей стороны были огромны.

Для закрытия этой опаснейшей бреши в Ильинском секторе Малоярославецкого боевого участка 5 октября и были подняты по тревоге Подольские курсанты пехотного и артиллерийского училищ, проучившиеся всего три месяца. По приказу Ставки Верховного Командования они были брошены навстречу гитлеровским войскам с целью любой ценой задержать продвижение немцев к Москве до подхода резервов Верховного Командования. Был дан приказ о выдвигании подольских курсантов на Ильинский рубеж.

Ильинский сектор обороны Малоярославецкого укрепрайона глубиной около двух километров имел протяженность более десяти километров, передний край проходил по восточным берегам рек Лужи и Выпрейки, от деревни Лукьянове, через село Ильинское, до деревни Малая Шубинка. Его основу составляли оружейные и пулеметные доты (долговременные огневые точки) и дзоты (деревоземляные огневые точки). Всего на Ильинском рубеже было построено около сорока дотов (сохранились до настоящего времени). Перед траншеями ломаной линией тянулись проволочные заграждения. По западным берегам рек было проведено минирование.

Строительство оборонительных сооружений не было завершено. На амбразурах и дверях дотов отсутствовали броневые щиты, что позволяло осколкам от разрывавшихся снаружи снарядов проникать внутрь, не везде имелся хороший обзор. Доты и дзоты не были замаскированы и представляли собой удобные цели и ориентиры для противника. Курсантские подразделения принимали

сооружения от рабочих батальонов уже в боевой обстановке. Совершенно отсутствовали технические средства связи, практически не было автотранспорта и других видов технического и инженерного вооружения, необходимых в бою.

Всего на рубеж прибыло около трех тысяч курсантов подольских военных училищ в составе четырех стрелковых батальонов и шести артиллерийских батарей. Командование центральным сектором Малоярославецкого укрепрайона (позднее и всем правым флангом Малоярославецкого боевого участка) возлагалось на начальника ППУ генерал-майора Б. А. Смирнова и его заместителя по артиллерии, начальника ПАУ полковника И. С. Стрельбицкого. Основные силы курсантов были подкреплены немногочисленными частями 108-го запасного стрелкового полка, 301-го пулеметного батальона, 222-го противотанкового гаубичного полка, ротой Болшевского военно-инженерного училища, дивизионом «Катюш» и занимали примыкавшие к Варшавскому шоссе позиции. Это было наиболее танкоопасное направление. Было создано четыре противотанковых опорных пункта: в районе деревни Константинове, села Ильинское, деревни Сергиевка, деревни Малая Шубинка и деревни Митрофанове.

Правый и левый фланги прикрывали части 312-й стрелковой дивизии. Детчинский сектор, с задачей не пропустить прорыва вражеских сил со стороны Калуги и Полотняного Завода, занимали курсанты 4-го батальона ППУ также с частями 312-й стрелковой дивизии.

По словам генерала П. А. Артемьева, возглавившего фронт Можайской линии обороны, начиналась смертельная борьба за удержание переднего края этой линии.

Чтобы выиграть время для развертывания под Малоярославцем главных сил училищ, навстречу противнику был выдвинут передовой отряд в составе 6-й роты пехотного

училища под командованием старшего лейтенанта Мамчица Л. А. и артиллерийского дивизиона в составе двух батарей под командованием капитана Россикова Я. С.

Передовой отряд курсантов на автомашинах вечером того же дня убыл из Подольска, а утром, 6 октября, отбросил подразделения 57-го корпуса немцев от реки Изверв к реке Угре.

Что представляли Подольские военные училища к началу ведения боевых операций по защите Москвы в октябре 1941 года?

Подольское пехотное училище (ППУ) было сформировано в январе 1940 года. С декабря 1940 года начальником училища стал генерал-майор Василий Андреевич Смирнов. В училище обучалось свыше 2000 курсантов.

Подольское артиллерийское училище (ПАУ) образовано в 1939 году, начальником училища был полковник Георгий Иванович Балашов. В конце августа 1941 года его сменил полковник Иван Семенович Стрельбицкий. В училище к этому времени обучалось около 1500 курсантов по ускоренной шестимесячной подготовке.

С началом войны вновь были набраны курсанты нового призыва. Прочувшись три месяца, они первыми по приказу Ставки встали на защиту города Москвы.

Итак, это была крайняя мера. Решиться на нее было нелегко. Все понимали, что курсанты военных училищ — это золотой фонд для развития армии. Но другого выхода не было. Над Москвой нависла тень фашистской свастики. От Юхнова до Москвы оставалось 198 километров, а войск для защиты столицы на этом пути не было.

Пять тяжелых трудных дней героически сражался передовой отряд Подольских курсантов, с боями отходя с одного рубежа на другой, неся большие потери, но нанося и врагу огромный урон в живой силе и технике: были

уничтожены 20 танков, 10 бронемашин и около 1000 солдат и офицеров противника. Всего же в боях за Москву курсантами Подольских военных училищ было уничтожено 100 танков и около 5000 живой силы фашистов.

Маршал Г.К. Жуков, который 8 октября встречался с курсантами передового отряда, в своей книге «Воспоминания и размышления» отметил их боевые действия: «В результате пятидневных ожесточенных боев немногие остались в живых, но своим героическим самопожертвованием они сорвали план быстрого захвата Малоярославца и помогли нашим войскам выиграть необходимое время для реорганизации обороны на подступах к Москве».

Вот такова хроника этих героических дней боевых сражений.

10 октября остатки курсантов передового отряда вышли к Ильинскому сектору Малоярославецкого боевого участка и соединились с основными силами Подольских военных училищ. 11 октября в полдень начались бои на всем боевом участке. От бомбовых ударов, артиллерийского и минометного огня казалось, что вся земля вокруг встала дыбом и ничто живое на ней не уцелеет. После 40-й минуты подготовки и обработки переднего края курсантов 10-й роты - противник бросил в бой пять танков и до роты пехоты. Но танки и пехота были уничтожены.

12 октября противник попытался вклиниться в нашу оборону, однако ему удалось продвинуться лишь на 300 метров. К исходу дня весь участок обороны 10-й роты был буквально изрыт воронками. В восьмом часу 13 октября фашисты открыли ураганный огонь из орудий и минометов. Налетели вражеские бомбардировщики.

Гитлеровцы ввели в бой технику и пехоту. Бой был жестокий и неравный. Врагу удалось завладеть деревней Большая Шубинка. Поздно ночью, охватив деревню с двух

сторон, курсанты внезапно для противника атаковали деревню Большая Шубинка.

14 октября, рано утром, гитлеровцы вновь начали усиленную артподготовку. Затем бросили на курсантов авиацию. К исходу дня противник сумел овладеть первой и второй траншеями, но прорвать полностью район обороны так и не смог.

Чудеса героизма проявил взвод курсантов лейтенанта Тимофеева. Занимая оборону у деревни Малая Шубинка, взвод сражался в полном окружении в течение всего 14 октября, отбивая многочисленные атаки противника. В ночь на 15 октября кольцо окружения было разорвано и оставшиеся в живых пять человек вышли в расположение батальона.

Тем временем поредевшие силы батальона продолжали сдерживать натиск вклинившегося в нашу оборону противника, уничтожить которого своими силами, к сожалению, не смогли. На помощь пришел резерв под командованием капитана Черныша и политрука Курочкина.

15 октября остатки батальона во взаимодействии с отрядом капитана Черныша провели семь атак на позиции противника, каждая атака заканчивалась рукопашным боем. Во время одной из атак погибли капитан Черныш и политрук Курочкин.

Курсанты-артиллеристы проявили чудеса героизма и самопожертвования. Не оставляя огневых позиций, они отражали непрекращающиеся атаки гитлеровцев. Особенно отличились курсанты 4-й батареи лейтенанта Алешкина Афанасия Ивановича. Его батарея располагалась в деревне Сергиевке на Варшавском шоссе и хорошо была замаскирована, а дот с орудием был замаскирован под деревянный сарай. Немцы долго не могли распознать орудие Алешкина и несли большие потери, а когда обнаружили,

окружили дот и забросали его гранатами. А.И. Алешкин погиб смертью храбрых вместе с шестью курсантами.

15 октября послышался рокот танковых моторов. Но теперь он приближался не с запада, а с востока со стороны Малоярославца. Неужели свои? Вот показался головной танк, за ним второй, третий... Целая колонна. На переднем развевалось красное знамя. Ребята стали вылезать из дотов и окопов. «Наши! Это наши идут нам на выручку!» И вдруг крик через всю поляну: «Да это же фашисты!»

Только теперь все увидели кресты на бортах машин. Расчеты мигом заняли места, и почти одновременно несколько пушек встретили танки смертоносным огнем. Бой был тяжелым, жестоким, но скоротечным. Вся колонна танков была уничтожена.

И этот фашистский десант на бронетранспортерах и автомашинах был ликвидирован. Особенно в бою отличился расчет командира орудия курсанта Юрия Добрынина. Во время боя было уничтожено 6 танков и 2 бронетранспортера. Наград тогда не давали, не до курсантов было. Не получил награду и Юра Добрынин.

17 октября обстановка в районе села Ильинского стала критической. Немецкая пехота непрерывно атаковала последнюю линию обороны курсантов — позиции у командного пункта. Из штаба армии был получен приказ на отступление... Ночью, оставив заслон, ильинская группа двинулась на соединение с частями 43-й армии, занимавшими оборону на реке Наре. Отдельные огневые точки продолжали обороняться. Группами, через леса, из окружения выходили защитники рубежа обороны. Позднее сводный отряд подольских курсантов в составе 43-й армии еще несколько дней вел бои с фашистскими войсками на реке Наре.

Военный Совет МВО своим приказом № 0226 от 3 ноября 1941 года объявил им благодарность.

Оставшийся в живых личный состав училищ численностью в двести семьдесят человек возвратился в город Подольск. Немного осталось в живых курсантов-защитников Москвы в октябре 1941 года. В боевых действиях полегло более двух с половиной тысяч подольских курсантов.

Их имена навечно остались в памятниках, названиях улиц городов Подольска, Малоярославца, Бухары, Саранска, Йошкар-Олы и, наконец, - Москвы. А 5 средних школ носят имя Подольских курсантов: № 18 г. Подольска, № 11 г. Обнинска, № 4 г. Климовска, пос. Щапово Подольского района, села Ильинское Малоярославецкого района. Об их подвиге написаны книги, песни, стихотворения, изготовлен памятный Знак «Ветеран Подольских военных училищ». Ряд бывших курсантов, оставшихся в живых, к 220-летию Подольска получил звание Почетного гражданина города. По решению Главы г. Подольска А.В. Никулина в ИММЗ «Подолье» создается фонд документальных материалов по истории Подольских военных училищ для настоящих и будущих поколений.

Историческое значение героического подвига Подольских курсантов в битве за Москву в октябре 1941 года на Малоярославецком боевом участке Можайской линии обороны состоит в том, что своим мужеством, отвагой, массовым героизмом и самопожертвованием они вместе с частями 43-й армии сорвали гитлеровский план молниеносного захвата Москвы.

Они выиграли драгоценное время, позволившее нашему Верховному командованию подтянуть резервы из глубины страны в самые трудные для Москвы дни. Подольские курсанты дали возможность нашим войскам создать прочную оборону на реке Наре и вновь возродить Западный фронт.

15 февраля 2008 года сотрудники Российского университета дружбы народов совместно с ветеранами

Московского округа противовоздушной обороны побывали в музее школы №18 города Подольска и возложили венки к памятнику Подольским курсантам, погибшим в октябре 1941г.

Памятник был открыт 7 мая 1975 года на пересечении улицы Кирова (Варшавское шоссе), Парковой улицы (ведущей к имени Ивановское на берегу реки Пахры, где ныне располагается Подольский краеведческий музей) и Архивного проезда. Авторами памятника стали скульпторы — Ю. Рычков и А. Мямлин, архитекторы — Л. Земсков и Л. Скорб.

Памятник выполнен из нержавеющей стали и представляет собой фигуры курсантов, объединенных огромным развевающимся знаменем со звездой вверху: одна фигура с поднятой рукой и две фигуры держат у груди автоматы с дисковыми магазинами. На тыльной части монумента смонтирована из металла схема боевых действий подольских курсантов. Справа от памятника установлена бетонная стена, ограничивающая мемориальную зону, и размещён текст из металла: «Мужеству, стойкости, бессмертному подвигу подольских курсантов посвящается». Слева комплекс ограничивает земляной бруствер с пушкой. Площадь перед памятником вымощена бетонными плитами.

У Подольского памятника часто проводятся различные мероприятия и праздники. У Подольских молодожёнов существует традиция возлагать цветы к подножию памятника.

Сотрудник РУДН доцент кафедры Истории России Борисов В.А. посвятил подвигу подольских курсантов стихи, которые были прочитаны у памятника 15 февраля 1975 года:

Москва сегодня золотом оделась
Красивейших соборных куполов,
Красавицей чудесною зарделась
Фасадами прекраснейших дворцов.

А в грозную годину в сорок первом,
В студеное далекое вчера
Москва предельно напрягала нервы...
И не такими были в Подмосковье вечера...
Не стало вдруг привычной шири.
Петлей сжимался весь простор...
Стояли немцев танки у Каширы,
Тускнел от неудач солдатский взор...
В тот очень грозный сорок первый
Страна свои все силы напрягла,
Бросала в бой последние резервы,
И все - таки врага остановить смогла!..
Рвались фашисты по Варшавке
В образовавшуюся в обороне брешь...
Москва в одной лишь танковой заправке...
Теперь ничем фашистов не возьмешь...
Но взяли немцев лишь Подольские курсанты!
Решенье это Ставка трудно приняла...
Курсантами уничтожались диверсанты!
У них трехмесячная подготовка лишь была...
Пять дней в передовом отряде
Ценою жизни очень молодой
Они, врага остановив присяги ради,
Геройский совершили подвиг свой!..
Подбитые горели танки и бронемшины,
Легли у немцев больше тысячи солдат!!!
Не помогли фашистам самолеты, мины, -
Курсанты, умирая, до конца стоят!..
Ведь до Москвы две сотни километров!..
И отступить никак и некуда, нельзя!
Отвоевали немцы триста метров!..
Но... падают и падают сражённые друзья...
В веках останется октябрь в тот сорок первый год!

Курсанты честно воевали, как могли...
Пусть проклят будет весь фашистский род!!!
Здесь тысячи мальчишек полегли...
Но память благодарная жива и ныне
О них, кто жизнь за Родину отдал:
Черныш и Курочкин, Алёшин и Добрынин!..
Для поколений подвиг их примером стал!
Они под грады пуль вставали,
В курсантах подавляя страх...
Своим примером их на подвиг звали!
С курсантами они на памяти в веках!!!
Повержен враг, в конце концов!!!
Вернулись вновь к России дали!
Не досчиталась только Родина сынов...
Не долюбили те мальчишки, не дотанцевали...

Вечная слава героям!

СИБИРЯКИ В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

Алексеевко В.К., Петрушин Н.И.*

Н.И. Петрушин

В.К.Алексеевко

«Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву»

Г.К. Жуков

С целью обороны Москвы и разгрома наступающих на нее ударных группировок немецко-фашистской группы армий «Центр» проведены с 30 сентября по 5 декабря 1941 года оборонительная и с 5 декабря 1941 года по 20 апреля 1942 года

* **Алексеевко Владимир Корнеевич** - полковник-инженер, член Совета Московского движения «За укрепление демократического мирового правопорядка и в поддержку ООН»; **Петрушин Николай Иванович**- к.э.н., профессор Академии военных наук, писатель, участник строительства мемориала «Воинам-сибирякам»

наступательная операции войск Западного, Резервного, Брянского, Калининского и правого фланга Юго-Западного фронтов.

Признавая огромное политическое и военно-стратегическое значение Москвы, ее взятие врагом, решило бы судьбу войны. После провала захвата столицы с ходу, гитлеровское командование подготовило наступательную операцию «Тайфун». (См. фото 22 во вкладках).

План операции предусматривал тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля (Смоленская область) и Шостки (Сумская область УССР) в восточном и Северо-Восточном направлениях расчленив оборону Советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Резервного фронтов в районах Вязьмы и Брянска, после чего сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга и одновременно с фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей.

Для этой основной цели противник сосредоточил восточнее Смоленска в полосе групп армий «Центр» 9-ю, 4-ю и 2-ю полевые армии, 3-ю, 4-ю и 2-ю танковые группы, в общей сложности 74 дивизии (в том числе 14 танковых и 8 моторизированных). Всего в группе армий «Центр» было 1 миллион 929 тысяч человек, 1700 танков, свыше 14 тысяч орудий и минометов, 1390 самолетов.

Обстановка советских войск после огромных потерь в первые месяцы войны, захвата противников территорий Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтики, потеря на их территориях многочисленных промышленных предприятий, энергоресурсов и продовольствия была чрезвычайно сложной, особенно на Юго-Западном фронте. 16 сентября восточнее Киева противнику удалось замкнуть кольцо окружения войск 5-й, 37-й, 26-й и частично 38-й и 21-й

советских армий. Огромные безвозвратные потери, как следствие сокрушительного удара по советским войскам, резко негативно сказались на начале и исходе Московской битвы.

Первым приняли на себя этот удар войска левого крыла Брянского фронта. Части 2-й немецкой танковой группы генерала Гудериана 30 сентября вышли в тыл 13 армии. 1 сентября враг захватил Севск, 4-го – Орел, 6-го – Брянск и Карачев. Армии Брянского фронта (3,13,50-я) оказались расчлененными, многие части попали в окружение. Танки Гудериана углубились на 120 км.

Одновременно с действиями 2-й танковой группы, 3-я танковая группа генерала Гота прорвала Западный фронт. На острие главного удара оказались несколько стрелковых сибирских дивизий: 91-я, 119-я, 152-я, 166-я и 107-я мотострелковые, а также 126 танковая бригада.

Танки 3-й танковой группы 7 октября замкнули кольцо окружения 19-й, 20-й, 24-й, 32-й, 22-й, 30-й, 31-й, 33-й, 43-й и 49-й армий Западного и Резервного фронтов, а также группы армий генерала Болдина и 3-й, 13-й, 50-й армий и группы генерала Ермакова Брянского фронта.

В окружении оказались 63 стрелковых, 10 танковых бригад, 53 артполка. Из окружения вышли 36 дивизий, 5 бригад, 14 артполков.

В жестоких боях советские войска потеряли 830 танков, 6 тысяч орудий. Из 41422 человек личного состава попавших в окружение сибирских дивизий (91-й, 152-й, 166-й, 107-й, 73-й) потери составили 37542 человека (90,6%).

В этой обстановке замысел ставки Верховного Главного Командования в битве под Москвой состоял в том, чтобы, опираясь на выгодные рубежи, построить глубокоэшелонированную оборону, не допустить прорыва противника к Москве и нанести ему возможно большие

потери, выиграть время и создать условия для контрнаступления.

Однако, преодолеть соотношение сил и средств в нашу пользу не удалось. Противник превосходил советские войска в людях - в 1,4 раза; в орудиях и минометах - в 1,8 раза; в танках - в 1,7 раза; в самолетах - в 2 раза. Враг превосходил по опыту ведения войны, приобретенному при разгроме Польши, Франции и оккупации других стран Европы; количеству и качеству вооружения, преимуществу танковых и моторизованных войск, авиации, в противотанковой и зенитной артиллерии.

Несмотря на упорное сопротивление, противнику удалось прорвать оборону. Для улучшения управления войсками Ставка объединила Западный и Резервные фронты в Западный, назначив 10 октября командующим Г.К. Жукова.

Обстановка потребовала эвакуации из Москвы ряда правительственных учреждений и важнейших предприятий; создания войсками и трудящимися столицы нового рубежа обороны на ближайших подступах к Москве; формирования дивизий народного ополчения; подготовки города к уличным боям. На строительство оборонительных рубежей было мобилизовано 450 тыс. москвичей (из них 75% женщин).

Кроме этого Ставка в короткие сроки сформировала 10 саперных армий.

К 10 октября немецкие части вышли к Можайской линии обороны, к 13-му - на окраину Калинина (Тверь).

20 октября Постановлением Государственного Комитета Оборона в Москве было объявлено осадное положение.

Постановление Государственного Комитета обороны

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100-200 км западнее Москвы, поручена командующему западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на её подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет обороны постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в г. Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение, как отдельных лиц так и транспортов, с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правил, утвержденных московской противовоздушной обороной и опубликованных в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-лейтенанта т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать с передачей суду Военного Трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Оборона призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного Комитета Оборона
И. Сталин. Москва, Кремль, 19 октября 1941 г.

Жители Москвы сутками не выходили с заводов, не покидали строительство оборонительных рубежей, дополнительно формировали соединения и части народного ополчения, коммунистических и рабочих батальонов; на улицах строились баррикады.

В газете "Красноармейская Правда" Западного фронта появились такие призывы:

"Приказ Родины - ни шагу назад!"

"Красные воины! Удесятерим наши усилия для отпора врагу! Будем драться за родную Москву до последней капли крови!"

В газете "Вечерняя Москва": "Трудящиеся столицы! На призыв Государственного Комитета Оборона ответим мобилизацией всех сил на отпор врагу. Окажем могучую поддержку Красной Армии, героически обороняющей Москву. Стальной стеной встанем на защиту Родной Москвы".

В середине октября немецкое командование было уверено, что дальнейшее наступление на Москву обеспечено и что советские войска уже разбиты.

Выход врага к Можайской линии предопределил необходимость срочной переброски войск с других фронтов и из глубины страны, в том числе из Сибири.

Операция "Тайфун" начала давать сбои. Образованный 17 октября Калининский фронт 200 километровой полосой

навис над северной частью группы армий "Центр". Сорвалось соединение армий "Центр" и "Север".

Героически сражались на Можайской линии сибиряки 32-ой Краснознаменной дивизии под командованием полковника В.И. Полосухина - на Бородинском поле, уничтожив до 10 тыс. солдат и офицеров врага, 102 танка, 15 бронемашин, 40 орудий, 575 автомобилей. Дивизия вела бои в окружении, а после выхода из него заняла новую оборону по р.Нара.

В это время в Волоколамск прибыла из Казахстана 316-я стрелковая дивизия генерала Н.В. Панфилова. Заняв оборону в полосе Руза- Лотошино (41 км), дивизия с 20 по 27 октября уничтожает более 3 тыс. солдат и офицеров, 80 танков. У разъезда Дубосеково 28 панфиловцев совершили бессмертный подвиг, 8 бойцов из которых родились в Алтайском крае и Новосибирской области.

В составе 16- армии К.К. Рокоссовского с 1 ноября вступили в бой воины-сибиряки 78-ой стрелковой дивизии полковника А.П. Белобородова, скрестив оружие с 10- ой танковой дивизией и дивизией СС "Рейх", с 252-ой пехотной дивизией и полками "Фюрер" и " Дейчланд".

К концу октября достигнув окраины Тулы, Серпухова, заняв Волоколамск, Наро-Фоминск, Калинин, немцы исчерпав силы, вынуждены были приостановиться. В немецких документах отмечалось, что бои с советскими войсками под Малоярославцем, Вереёй, Можайском оказались наиболее трудными за всю восточную кампанию, отмечалась также высокая боеспособность сибирских дивизий.

Парад 7 ноября на Красной площади осаждённой столицы и речь Верховного главнокомандующего И.В. Сталина оказали огромное моральное воздействие на боевой дух войск, укрепили веру у народов страны в будущую победу. Речь вождь закончил словами: «Пусть вдохновляют вас в этой

войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! За полный разгром немецких захватчиков! Смерть немецким оккупантам!».

Парадные войска с Красной площади без пауз и остановок шли на фронт.

Советское командование понимало, что временная передышка противника – лишь подготовка войск для стремительного броска для захвата Москвы, для чего усиливало войска Западного направления, укрепляло рубежи, завершало резервные формирования. На рубеже Вытегра, Рыбинска, Горького, Саратова, Сталинграда, Астрахани создавался новый стратегический эшелон для Красной Армии. Активно формировались 10 резервных армий.

Гитлеровское командование двумя мощными группировками 15-18 ноября, стремясь обойти Москву с севера через Клин и Солнечногорск и юга через Тулу и Каширу, вновь перешли в наступление.

9-я полевая армия, прорвав оборону Калининского фронта, вышла к востоку и югу Волжского водохранилища. 3-я армия продвигалась к Клину.

23 ноября пал Клин и Солнечногорск. Ожесточённые бои развернулись под Тулой, далее - под Каширой. В районе Яхромы немцы переправились на восточный берег канала Москва-Волга, но вскоре были выбиты. Части 4-й танковой армии 1 ноября прорвались в район Красной Поляны (27 км от Кремля).

Последнюю попытку прорваться к Москве враг осуществил 1-3 декабря в районе Звенигорода и Наро-Фоминска. Измотанное и обескровленное активной обороной советских войск, войска группы армий «Центр», растянутых на фронте до 1000 км, были остановлены в ближайшем

Подмосковье. С 15 ноября немцы потеряли 155 тысяч убитыми и ранеными, около 800 танков, более 300 орудий.

Завершился самый трудный период битвы под Москвой.

Перед Красной Армией стояла задача не только ликвидировать угрозу Москве, Ленинграду и Кавказу, но и вырвать стратегическую инициативу из рук врага, создать перелом в ходе войны.

В район Москвы прибыли 1-я ударная, 20 армия, на подходе – 10-я, 26-я, 61-я резервные армии.

Под Москвой по-прежнему группа армий «Центр» имела 1 млн 708 тысяч человек, 13500 орудий и миномётов, 1170 танков, 615 самолётов, а Красная Армия – 1 млн 100 тысяч человек, 7652 орудия и миномётов, 774 танка и 1000 самолётов.

Проведению разгрома немцев под Москвой и проведению контрнаступательной операции облегчили наступательные операции советских войск на тихвинском и ростовском направлениях, сковавшие противника на северо-западном и южном направлениях и лишившие противника возможности перебрасывать войска под Москву.

Замысел Главного командования состоял в том, чтобы ударами Западного во взаимодействии с левым крылом Калининского и правым крылом Юго-Западного фронтов разгромить ударные группировки врага, охватившие Москву с севера и юга.

5 декабря началось решающее сражение Великой Отечественной войны. В контрнаступлении советских войск приняли участие Западный, Калининский и Юго-Западный фронты. За 34 дня с 5 декабря по 7 января проведены Калининская, Клинско-Солнечногорская, Елецкая, Тульская, Калужская, Наро-Фоминско-Боровская фронтовые операции. В них приняли участие сибирские формирования: 24 дивизии и бригады, ранее участвовавшие в оборонительной операции,

а также прибывшие из Сибирского военного округа 298-я стрелковая, 73-я и 75-я кавалерийские дивизии, 41-я, 42-я, 43-я, 44-я, 45-я и 71-я (морская) отдельные стрелковые бригады. А в феврале-марте 1942 г. – 362-я, 380-я, 97-я и 116-я дивизии.

Несмотря на превосходство противника (кроме авиации) контрнаступление наших войск развивалось стремительно. 5-6 декабря его начали войска Калининского, правого и левофланговые армии Западного, правого крыла Юго-Западного фронтов, а с 18 декабря – и центра Западного.

На Калининском фронте в ночь на 5 декабря пошла в наступление 119 дивизия сибиряков-красноярцев. О преодолении истринского рубежа сибиряками дивизии генерала Белобородова вспоминал командарм 16-й армии Рокоссовский: «Герои-сибиряки совершили тогда казалось бы невозможное, обратив врага в бегство». На левом фланге Западного фронта отличились сибиряки 82-й стрелковой дивизии полковника Карамышева и 43-й стрелковой бригады полковника Гладышева.

Несмотря на то, что Гитлер 8 декабря подписал директиву № 39 о переходе войск к обороне, 20-й и 16-й армии 20 декабря освободили Волоколамск, а правое крыло Западного фронта вышли на рубеж рек Лама и Руза.

Войска 10-й, 49-й и 50-й армий преследовали противника, сорвав попытку танковых частей Гудериана прорваться к Москве.

Успешное проведение Тульской операции окончательно сняло угрозу Москве с юга. 30 декабря освобождена Калуга. Войска продвинулись вперед на 120-130 км.

16 декабря освобожден Калинин. Здесь отличились части 119-й и 133-й дивизий сибиряков-красноярцев и новосибирцев.

К началу января 1942 года войска всех фронтов, участвующих в контрнаступлении, вышли на рубеж

Салижарова, Ржева, Волоколамска, Рузы, Масальска, Белева, Мценска, Новосиля, где контрнаступление завершилось. В итоге враг отброшен на запад на 100 и даже на 250 км. Ударные группировки разгромлены, угроза Москве ликвидирована. Фашисты потеряли 500 тысяч убитыми, уничтожено 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тысяч машин и другой техники, разгромлено 50 дивизий. План «Барбаросса» рухнул, развеян миф и непобедимости вермахта.

Разгром гитлеровских войск под Москвой имел большое международное значение. Появилась надежда избавления от фашистского рабства, усилилось движение сопротивления нацистскому режиму в оккупированных странах Европы, изменилось отношение к СССР со стороны США и Великобритании. Еще выше поднят дух и морально-политическое состояние Красной Армии и всего советского народа.

За совершенные подвиги под Москвой свыше 36 тысяч бойцов и командиров были награждены орденами и медалями. 110-ти защитникам Москвы присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе 35-ти новосибирцам. 10 сибирских дивизий и бригад преобразованы в гвардейские. На боевых знамёнах сибирских дивизий и бригад 60 орденов. Многие из этих соединений получили почётные наименования.

Следует особо подчеркнуть роль, значение и заслуги в разгроме врага под Москвой воинских соединений и частей, сформированных на территории Сибири. Они развеяли миф о непобедимости фашистской армии.

Уже 26 июня 1941 года первые эшелоны сформированной в Новосибирске под руководством генерала Калинина 24-й армии отбыли на фронт. Армия получила задачу создать прочную оборону на рубеже Ржев-Сычевка-Дорогобуж.

Сибиряки не отступили ни шагу назад, не дали прорваться врагу к Москве. В ходе боёв 24-я армия почти полностью погибла. Там же, в долине смерти, героически сражался 6-й добровольческий корпус новосибирцев, 1250 бойцов и командиров которого погибли.

Под Москвой героически сражались 18 сибирских дивизий и 6 бригад. Среди них:

- на Западном фронте в составе 24-й сибирской армии воевала 38-я истребительная авиадивизия (сформирована в Новосибирске);

- 78-я стрелковая дивизия, преобразована в гвардейскую (сформирована в Новосибирской области);

- 91-я стрелковая дивизия (сформирована в Ачинске);

- 93-я Восточно-Сибирская (сформирована в Чите, преобразована в 26-ю гвардейскую);

- 107-я стрелковая (сформирована в Барнауле, преобразована в 5-ю гвардейскую);

- 116-я стрелковая (сформирована в Забайкалье);

- 119-я Стрелковая (сформирована в Красноярске, преобразована в 17-ю гвардейскую);

- 133-я стрелковая (сформирована в Новосибирске, преобразована в 18-ю гвардейскую);

- 152-я стрелковая (сформирована в Забайкалье);

- 166-я стрелковая (сформирована в Томске);

- 178-я стрелковая (сформирована в Алтайском крае);

- 194-я стрелковая (сформирована в Сибирском военном округе);

- 298-я стрелковая (сформирована в Алтайском крае, преобразована в 80-ю гвардейскую);

- 380-я стрелковая (сформирована в г. Славгород Алтайского края);

- 82-я мотострелковая (сформирована в Забайкалье);

- 57-я танковая дивизия (сформирована в Забайкалье);

- 73-я кавалерийская (сформирована в Алтайском крае);
- 75-я кавалерийская (сформирована в Новосибирске);
- отдельные стрелковые бригады: 41-я и 42-я сформированы на Алтае, 43-я сформирована в Новосибирске, 44-я сформирована в Красноярске, 45-я – в Новосибирской области, 71-я морская формировалась в Новосибирской области;
- бронепоезд «Сибиряк-барабинец» (БЕПО № 639) сформирован в Барабинске Новосибирской области.

Зимой 1941-1942 г.г. в Сибирском военном округе было подготовлено и отправлено на фронт 50 батальонов лыжников (34594 чел.). Лыжники-сибиряки в белых полушубках, маскхалатах, как призраки, незаметно проходили через боевые порядки фашистов, уничтожали штабы, склады, боевую технику.

Мужество, отвага и дерзость сибиряков восхищали даже врага! Главный идеолог фашизма Геббельс в оправдание позорного поражения своих войск заявил, что виной тому стали какие-то особые полки, пришедшие из непонятной снежной Сибири.

Сибиряки показали всему миру образец самоотверженности и отваги.

Вот как отзывались о воинах-сибиряках полководцы Великой Отечественной войны.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполнят возложенную на них задачу».

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «...Среди наших прекрасных бойцов сибиряки всегда отличались особой стойкостью».

Маршал Советского Союза А.И. Ерёменко «...Мне довелось видеть в деле многие сибирские полки и дивизии,

прославившие свои боевые знамёна железной стойкостью и неукротимым наступательным порывом. Им принадлежит немалая заслуга в разгроме врага у стен нашей столицы. Когда вспоминаешь любое из многочисленных сражений минувшей войны, прежде всего видишь тех, кто последним отступал и первым бросался в атаку. А это во многих случаях были именно сибиряки».

Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский «...лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире, поэтому рука невольно пишет эти слова с большой буквы».

А вот, что сказал поэт М.Матусовский:

«На склонах обгащённой Волги,
На берегах Москвы-реки,
В своих дублённых полушубках
Стояли Вы – Сибиряки».

Не все воины-сибиряки вернулись с ратных полей в родные края, но подвиг их бессмертен и навсегда останется в памяти народной.

Память героев, остановивших вражеское нашествие и спасших ценой собственной жизни самое сердце России, требует достойного увековечивания. Святыми стали слова: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Ещё в 1942 году на 42 км Волоколамского шоссе, где сибиряки остановили сибирские полчища, по инициативе Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского был заложен памятный камень. На камне высечены слова: «Здесь будет воздвигнут обелиск Победы». Сейчас на этом месте воздвигнут величественный мемориал сибирякам - защитникам Москвы и музей Славы. (См.фото 22 во вкладках)

В 1996году у деревни Плоское Бельского района Тверской области сооружен Мемориал Славы воинам - сибирякам, где захоронены 12500 бойцов и командиров 6-ой

добровольческого стрелкового корпуса, сформированного в Новосибирске.

Воздвигнуты памятники сибирякам в Смоленской, Тульской, Тверской, Брянской и Калужских областях.

Не случайно скульптор Вучетич образ воина-освободителя в Трептов-парке Берлина слепил с солдата-сибиряка родом из с. Вознесенки, Тульского района Кемеровской области.

Давайте на минуту замрём перед светлой памятью 1 миллиона 524164 сибиряков, не вернувших с полей сражений Великой Отечественной войны.

Тыл Сибири. А какую роль в разгроме фашистов под Москвой сыграл тыл Сибири вообще, тыл Новосибирской области, в частности?

Всего за годы войны с территории только Сибирского военного округа призвано в Вооружённые силы 1 млн. 800тыс. человек; из Новосибирской области 793400. Нет надобности повторять (об этом сказано выше) сколько дивизий, бригад и полков было сформировано и направлено на фронт. Кроме них образованы 59 отдельных артиллерийских, миномётных и специальных полков, 129 отдельных батальонов и рот связи, 120 отдельных дивизионов 76 мм орудий, 7 бронепоездов, 202 санитарных поезда. Прошли подготовку 26200 снайперов, 13700 пулеметчиков, 10800 минометчиков, 15200 автомобилистов, 2900 саперов-подрывников, 10100 истребителей танков. На фронт ушло 60000 тыс. женщин, в том числе 25500 медсестер. Только военно-технические училища подготовили 21842 командира. Много командиров подготовили Томское и Красноярское артиллерийские училища. В Новосибирске и на Алтае подготовлены летчики для укомплектования 80-ти авиаполков, 50 из них стали Героями Советского Союза. Новосибирск подарил фронту летчика-асса первого в СССР

трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина. Из военных госпиталей Сибири было направлено на фронт 16300 выздоровивших бойцов и командиров.

В чрезвычайно трудный час для Отечества прогремели слова песни " Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!".

В обращении по радио к народу 3 июля И.В.Сталин сказал: "Мы должны немедленно перестроить всю нашу страну на военный лад, все подчинить интересам фронта, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов...".

В конце июля был принят "Мобилизационный народно-хозяйственный план"; в первой половине декабря - постановление " О строительстве предприятий в условиях военного времени"; сентябре - ноябре- "План о создании танковой и минометной промышленности и боеприпасов; в феврале 1942 года- "О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения".

Советский тыл в годы войны по праву назывался трудовым фронтом. От тружеников тыла требовалось не меньше усилий, упорства, отваги, величия духа, чем от воинов на фронте. В этом смысле фронт и тыл были едины. Главным лозунгом тыла стали слова: " Все для фронта, все для победы!".

Сложнейшей задачей в первые месяцы войны стала эвакуация заводов, предприятий, запасов предметов культурных ценностей и, конечно, людей. Всего было вывезено в тыл 18 млн.человек, в том числе в Западную Сибирь- 432000, на Урал -545700, в Новосибирскую область -180700; 322 промышленных предприятия, в том числе в Новосибирскую область - 124 треста, 42 учреждения, 108 учебных заведения, оборудование 79 военных заводов.

Новосибирская область стала крупнейшим за Уралом центром оборонной промышленности. До войны в Новосибирске было три крупных оборонных предприятия: авиазавод им. Чкалова, комбинат "Сибметаллстрой" и Кемеровский завод №392 по производству пороха. В 1940 году началось строительство артиллерийского завода в Юрге. Завод имени Чкалова выпустил за годы войны 15500 "Яков". В решении этой задачи участвовали завод КБ А.С. Яковлева, КБ Н.Н. Поликарпова, летно-испытательный НИИ и ученые ЦАГИ во главе с академиком С.А. Чаплыгиным.

На базе оборудования эвакуированных заводов Брянска, Днепропетровска, Харькова, Ворошиловграда (Луганск), в Омске создан завод по производству танков Т-34. За войну выпущено до 7000 танков.

В Барнауле построен танкомоторный завод дизельных двигателей. В Рубцовске Алтайского края на базе Сталинградского и Харьковского тракторных заводов построен Сибирский тракторный завод.

На новосибирском комбинате № 179 (завод "Сибсельмаш") и восьми вновь введенных в строй заводов за годы войны произведено 125 млн.снарядов (37,5 % от общего количества в СССР). Большой вклад в производство боеприпасов внес кемеровский комбинат № 392. Эти предприятия производили снаряды калибров 76, 122, 152 мм, авиабомбы, реактивные снаряды для М-13 ("Катюша").

В Юрге завод № 75 созданный на базе оборудования Обуховского (Ленинград), Сталинградского "Баррикады", Краматорского машиностроительного заводов производил танковые пушки, пулеметы "Дегтярев"(13300 за войну).

В Новосибирске на базе подмосковного завода № 69 (г. Красногорск) выпускались приборы военной оптики - прицелы для самолетов, танков, орудий. В Ленинск-Кузнецке

освоено оптическое стекловарение, изготовление оптических линз, прожекторных и иных зеркал, электроламп.

Четыре завода Наркомата электротехнической промышленности в Новосибирске производили приемно-усилительные и сигнальные лампы, стабилизаторы для приемно-передающей радиосвязи. Завод № 208 им. Коминтерна освоил производство самых мощных радиостанций, освоив за годы войны 930 радиоаппаратов различного типа.

Местные и эвакуированные предприятия легкой и пищевой промышленности Новосибирска и области шили шинели, полушубки, гимнастерки, брюки, бушлаты, нижнее солдатское белье и т.д. За войну сибиряки поставили фронту: 38 млн. шинелей, более 70 млн. комплектов хлопчатобумажного обмундирования, 117 млн. пар нательного белья, 64 млн. пар кожаной обуви, 11 млн. пар валенок, десятки млн. телогреек и полушубков, 40 млн. тонн продовольствия и фуража. Чтобы представить эти объемы - для их перевозки на фронт потребовалось 97600 железнодорожных вагонов.

Столь колоссальные преобразования тыла, эвакуации на Восток, снабжение фронта невозможно было бы без, не менее героической, чем всё остальное, работа железнодорожного транспорта. Железная дорога была переведена в военное положение, установлена воинская дисциплина, созданы политотделы, гауптвахты, введены звания и погоны. На фронт перевезены 291 стрелковая дивизия, 94 стрелковые бригады, свыше 2 млн. человек. За пять месяцев войны потребовалось 1,5 млн. вагонов или 30 тысяч поездов. Железнодорожники страны обеспечили бесперебойное курсирование с фронта на Урал и Сибирь 400 военно-санитарных поездов (только в Новосибирской области находилось 107 военных госпиталей).

Неразрывна связь тружеников тыла с фронтом проявлялась и в сборе средств и сбережении на покупку оружия и боевой техники, в оказании помощи раненым и инвалидам, эвакуированным семьям; сбору теплых вещей для воинов. Сибиряки внесли в фонд обороны 1,6 млрд. руб., взносы облигациями -1,4 млрд. руб., подписка на займы - 2,5 млрд. руб.. Комсомольцы и молодежь Новосибирской области на проводимых воскресниках заработали средства на покупку 10-ти боевых самолётов и подводную лодку "Новосибирский комсомолец". Было собрано для фронта в первые месяцы войны: 28700 полушубков, 12600 меховых жилетов, 74200 пар валенок, 91 тысяч пар шерстяных носков, 148000 шерстяных варежек и перчаток, 6500 свитеров, 84000 ушанок, 76000 ватных шароваров. Новосибирцы отправили по случаю государственных праздников на фронт 160 вагонов с подарками.

В далеком сибирском тылу огромная доля труда легла на плечи стариков, женщин, подростков и даже детей школьного возраста, ибо все мужское население ушло на фронт.

Навечно вписаны в историю нашей Родины славные трудовые подвиги тружеников тыла Сибири и Новосибирской области. До сих пор настоящему не оценён и не описан в литературе, не показан в кино и на телевидении многотерпимое мужество сибирских женщин, отправивших своих сыновей и мужей на войну и принявшие на свои женские плечи все тяготы страшной войны.

Наша молодёжь не только должна знать, помнить и гордиться боевыми подвигами своих дедов, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины, но также поклониться трудовому подвигу женщин, стариков и подростков, сделавшим всё для фронта и для победы. Быть достойными наследниками боевой и трудовой славы предков

и, так же, как они, быть готовыми защищать и беречь свою Родину - Россию.

НАЧАЛО ВОЙНЫ И БИТВА ПОД МОСКВОЙ (Отрывки из фронтовых воспоминаний)

Ситник Г. Ф.*

До войны я работал доцентом кафедры астрофизики МГУ и заместителем директора по научной работе и хорошо знаю, с каким патриотизмом коллектив МГУ и, в частности, ГАИШ, его профессора, преподаватели студенты, аспиранты, рабочие и служащие откликнулись на призыв нашей партии отдать все силы, а если нужно и жизнь, для полного разгрома кровавого врага. Многие из них вступили в Московское народное ополчение. Подал заявление о вступлении в ополчение и я.

* **Ситник Григорий Федорович** (1911-1996) - д.физ-мат наук., профессор Государственного астрономического Института им. П.К. Штернберга, МГУ

Подавляющая часть численного состава 8-й Краснопресненской дивизии состояла из членов коллективов МГУ, консерватории, рабочих и служащих фабрики Трехгорной мануфактуры. При формировании частей и подразделений 8-й дивизии я был утвержден решением Краснопресненского райкома ВКП(б) военным комиссаром батареи 975-го артиллерийского полка.

Это предопределило все дальнейшее направление моей военной деятельности. В дальнейшем я был военным комиссаром минометного батальона 1316-го стрелкового полка 17-й дивизии Народного ополчения, инструктором-агитатором политотдела стрелковой дивизии, инспектором политотдела 38-го стрелкового корпуса.

После окончания формирования 8-я дивизия 17 июля 1941 г. пешим ходом выступила в направлении фронта. По дороге на выгодных рубежах дивизия готовила оборонительные сооружения, а ее личный состав проходил одновременно военную подготовку. Вышла дивизия на заданный рубеж - левый берег р. Днепра, в 10-12 км западнее станции Издежково на ж/д Москва-Смоленск между Вязьмой и Ярцевым, в самый разгар известного Смоленского сражения (конец августа - начало сентября).

Мы находились на передовой линии обороны в течение двух недель до 10 сентября. Осваивались с условиями жизни. Привыкли к обстрелам, перестали кланяться каждой пуле, познакомились практически с боевыми действиями, выпили первые "фронтовые сто грамм" и, главное, увидели, что и на передовой продолжается та же жизнь, хотя и в условиях тяжелой борьбы.

Это двухнедельное пребывание на передовой многому меня научило и позволило лучше ориентироваться в боевой обстановке, когда наша дивизия непосредственно вступила в бой. В самом конце сентября началось наступление

фашистских войск на западном направлении. И им удалось прорвать оборону наших войск

...На рассвете 3 октября 8-я дивизия получила приказ нанести удар по флангу прорвавшихся частей противника в районе Спас-Деменска. Когда мы подошли к району расположения исходных позиций, то оказалось, эти позиции частично были заняты автоматчиками врага. Дивизии пришлось прямо с марша вступить в бой.

Вечером 4 октября меня вызвал комиссар арtpолка и приказал возглавить группу, включая штабную батарею, и отвести в тыл на 15 км, где должна была собраться наша дивизия на новых рубежах. В состав указанной группы тыла был включен и личный состав, обслуживающий четыре 120-мм гаубицы на мехтяге. Эти гаубицы поступили к нам на марше. Они были на заводской смазке и без единого снаряда к ним!

Недостаточно было также боеприпасов и для стрелкового оружия, и они расходовались экономно. Автоматов тогда еще не было. Полуавтоматическая десятизарядная винтовка оказалась непригодной к боевым условиям. Малейшие песчинки, неизбежно попадавшие в спусковой или подающий механизм, выводили ее из строя. В дальнейшем она была снята с вооружения. Безотказно действовала трехлинейная винтовка.

Наша группа на машинах отъехала на 15 км в тыл, и там представитель штаба дивизии дал указание двигаться на северо-восток еще на 40 км. В новом месте ранним утром 5 октября уже никакого представителя дивизии или полка не было, мы оказались предоставленными самим себе. Село, в которое мы въехали, казалось вымершим. Население попряталось, армейские склады были раскрыты и без охраны. Все свидетельствовало о сверхспешном отходе тех частей, которые были в селе ранее.

Посоветовавшись с начальником служб тыла полка, я решил, что группа должна двигаться к Вязьме, где мы постараемся найти дивизию, или наша группа будет присоединена к другой действующей части. Решено было также перемещаться только в вечерние, ночные и утренние часы суток. При выезде из указанного села наши машины были обстреляны минометным огнем противника. Мы ответили ружейным огнем прямо с движущихся машин. Выехали из под обстрела. Тяжело было видеть, как люди, боевая техника, танки, артиллерия откатывались на восток сплошным потоком, который прерывался только бомбежками противника. Не чувствовалось никакого управления. Части и соединения перемешались.

... Это я написал 30 или 40 лет тому назад, а не сейчас. И был осторожным... Потому что тогда меня могли обвинить за это черт знает в чем...

... Нарушая хронологический порядок, приведу эпизод, наглядно характеризующий обстановку первой декады октября 1941 года. Днем 7 октября в Кубинке я увидел генерала с пятью звездочками в петлицах. Я попросил разрешения обратиться к нему, представился и спросил, где сейчас может находиться 8-я Краснопресненская дивизия. Он мне ответил совсем необычно: "Молодой человек! Вы спрашиваете, где находится ваша дивизия... А мы не знаем, где наши армии!" Дальнейший разговор наш прервал налет около 20 немецких бомбардировщиков, выстроившихся для пикирования и бомбежки. Нам пришлось расплзаться в разные стороны. Так я и не смог тогда узнать фамилию генерала. Но этот разговор врезался мне в память. Позже, много позже, читая записки маршала Жукова "Мои воспоминания", я узнал, что он был как раз в это время в Кубинке...

Поэтому разговаривал я, наиболее вероятно, с Георгием Константиновичем Жуковым.

...Ранним утром 6 октября наша группа достигла юго-западной окраины Вязьмы. Здесь наша колонна была остановлена полковником. Я доложил о нашей группе. Он записал номер моего партбилета и отдал приказ - отъехать на 10 км восточнее Вязьмы и остановить колонну в лесу на правой стороне от шоссе. И если мы отъедем дальше на один метр восточнее, то я буду расстрелян. Это было отрадно слышать, так как этот приказ, казалось, свидетельствовал о попытках принять меры к упорядочению и приостановке неуправляемого отступления. К сожалению, наш вывод оказался преждевременным. Организованная оборона была восстановлена только 10 октября на рубеже Можайск-Малоярославец.

Отъехав 10 км от Вязьмы, наша группа остановилась в указанном полковником месте. Впоследствии мать говорила мне: "Ты остался жив, потому что я ставила свечи Святому Николаю-Угоднику". Возможно... Я ведь возглавлял группу, которая сама ищет дорогу на фронт. Я сразу разослал своих представителей выяснять, какие части располагаются по соседству. Оказалось, только одна часть - войск НКВД. Я встретился с командиром части, рассказал ему о приказе полковника. Он сказал, что здесь не располагается больше войск, кроме их части, и спросил, проверил ли я документы у полковника. Он мог быть переодетым немецким парашютистом, так как здесь до нас никакие части не останавливались. Я проверки такой не делал, и, как выяснилось уже в Можайске, где я встретился снова с тем же полковником в расположении какой-то части, такой необходимости и не было.

Мы условились с командиром соседней части, которая имела телефонную связь, что он меня через нашего связного

будет держать в курсе событий. Другие отступающие части проезжали мимо нас прямо на восток и не останавливались. На этой остановке был дан отдых личному составу, кроме охраны. Надо сказать, что все мы были в летнем обмундировании. Шинелей у нас не было, а в октябре 1941 г. было уже достаточно холодно. Поэтому были заготовлены горячие угли, насыпаны в неглубокие ямки, и ямка засыпана двадцатисантиметровым слоем земли. Получалась как бы теплая лежанка. Так личный состав группы смог хорошо отдохнуть. Сам я, до этого не спавший пять суток, кроме клевания носом во время поездки в машине - ведь я вел колонну по карте и по компасу, - так заснул, что не слышал ни бомбежек, ни пулеметного обстрела, которыми сопровождался выброс вражеского десанта на Вязьму и в ее ближайшиe окрестности ночью с 6 на 7 октября.

Связной, ординарец Котов из Подольска, меня не разбудил, заявив мне, что надо было спать, а если убьют при обстреле, то лучше, если это случится во время сна. В эту же ночь меня вызвали к командиру части войск НКВД. Он сказал, что немцы высадили десант и заняли Вязьму, и рекомендовал мне сняться и двигаться в направлении Можайска. Ранним утром 7 октября в Можайске при поиске следов 8-й дивизии мы опять встретились с тем полковником. Но он не мог сказать чего-либо определенного о том, куда наша группа в дальнейшем должна была быть отправлена. Поэтому, как отмечено выше, я обратился к генералу в Кубинке, и его ответ заставил меня принять решение получить направление для нашей группы в какую-то дивизию через штаб Московского военного округа. Оказалось, что это было наиболее правильное решение, которое вскоре привело нас к цели.

В районе Москвы наша группа находилась 8-10 октября. За это время я побывал в МГУ, у ректора Бутыгина, проректора Потемкина, в штабе Московского округа встретился со

старшим инструктором политотдела 8-й стрелковой дивизии старшим политруком Каспаровым, от которого узнал, что основные силы дивизии оказались в окружении западнее Вязьмы. А разрозненные части Московским военным округом направляются в район Малоярославца.

Действительно, такое направление мы и получили. Перебазировавшись сначала в район Подольска, наша группа в составе 200 человек из 975-го артиллерийского полка 8-й дивизии, среди которых находился ряд сотрудников МГУ, 13 октября 1941 г. получила в штабе 43 армии направление в 17-ю стрелковую Московорецкую дивизию Народного ополчения, занявшую в то время оборону на р. Протве, юго-западнее Москвы. Интересно подчеркнуть, что начальник оперативного отдела 43-й армии, узнав о наших десятидневных мытарствах, прямо заявил: "Первый раз встречаю такую группу, которая приложила столько усилий, чтобы попасть на передовую линию". А вот это как раз и было характерно для ополченцев - с их высоким моральным духом.

Я тогда не понимал, зачем нас перебросили с Можайского направления на Малоярославец. Это стало ясно потом, когда я после войны ознакомился с книгой маршала Жукова и записями телефонных разговоров члена Военного совета Московского округа генерал-лейтенанта Телегина, опубликованными в печати. На этом направлении от Юхнова до Москвы в течение нескольких первых дней октября совсем не было наших войск! Ставкой округа было приказано своими силами обеспечить оборону этого направления в течение 7 дней. По приказу округа путь врагу в течение пяти дней преграждали курсанты Подольских военных школ. Немногие из них остались в живых. Но их героизм обеспечил время для организации обороны на Протве. Об их подвиге говорило тогда население города Подольска и окружающих селений. Поэтому и нашу группу направили к Малоярославцу.

Таким образом 10-12 октября 1941 г. на рубеже Малоярославец была создана оборона. Из района Вязьмы советские войска с боями пробивались на восток. К 20-м числам наступление противника на линии Волоколамск-Наро-Фоминск-Алексин и под Тулой было приостановлено.

Итак, 14 октября мы прибыли в распоряжение 17-й дивизии в Ухотском заводе. Она, как уже говорилось, занимала оборону на р. Протве. Но под напором врага дивизии с боями пришлось еще отступить. 22 октября она отошла на Стремилковский рубеж, 18 км западнее г. Чехова, тогда Лопасни. На этом рубеже дивизия в составе 43-й армии закрепились. Дальше к Москве враг здесь уже не продвинулся. Сейчас на этом рубеже поставлен ополченцамobelisk в честь обороны Москвы. Потом здесь было только наступление.

Берлинская операция и победа. Я хочу остановиться на Берлинской операции, в которой участвовал наш 38-й стрелковый корпус. Берлинская операция началась 16 апреля. 38-й стрелковый корпус начал наступление с плацдарма на западном берегу Одера.

Плацдарм представлял собой по существу высокую ж/д насыпь, 800-метровую пойму реки. Глубина его была не больше полутора километров, а ширина по фронту несколько километров. Начиная с первых чисел февраля до начала наступления 16 апреля противник стремился сбросить нас в Одер. Но наши солдаты и офицеры отстояли плацдарм для наступления. Особенно вспоминаются последние недели войны, когда мне приходилось переправляться вдвоем не один раз на резиновой лодке через бурный Одер и пробегать 800-метровую пойму реки под фланговым перекрестным пулеметным огнем, огнем минометов и орудий, чтобы обеспечить переправу по мосту через Одер основных войск 38-го корпуса; когда ранило рядом моего друга майора

Киселева; когда приходилось вести кровопролитные бои за г. Франкфурт-на-Одере.

Несмотря на сопротивление противника, по понтонному мосту были переброшены на западный берег основные силы 38-го корпуса, и начат штурм города. После взятия Франкфурта-на-Одере наш корпус был передан в подчинение 3-й ударной армии, действовавшей в Берлине, и нужно было совершить быстрый переход. Левее нашего маршрута к Берлину, в лесах юго-восточнее его, находилась окруженная крупная группировка гитлеровских войск. Наши войска так стремились к Берлину, что их не нужно было торопить. Наоборот, приходилось напоминать, что рядом недобитые гитлеровцы... 26 апреля утром войска корпуса вступили в северо-западные пригороды Берлина.

Вспоминаются тяжелые уличные бои. Противник применял фаустпатроны для обстрела домов, занятых нашими войсками. Запомнилось взятие трех 8-этажных башен со стенами в 8 м толщины, внутри которых размещались различные коммуникации, а наверху каждой были расположены четыре 120-мм зенитных пушки, имевшие возможность обстрела от зенита до горизонта. Как выяснилось, они предназначались фашистскими главарями для кругового обстрела Берлина в случае восстания рабочих или появления наших войск. Гарнизоны башен были обеспечены годовой нормой продовольствия, боеприпасов, обмундирования. И, главное, имелся автономный источник воды. Во взятии одной из башен участвовал и я. 2 мая Берлинский гарнизон капитулировал. На всех домах города были вывешены белые флаги. На одной башне такого флага не было. Тогда командир корпуса генерал-лейтенант Терешков приказал начальнику разведки корпуса Безмельникову и мне во главе отряда занять эту крепость. Винтовая лестница, расположенная внутри стены, была очень

удобна для обороны каждого этажа. Но страхи наши оказались излишними. Мы увидели только двух гитлеровцев, покончивших жизнь самоубийством. В крепости оказался госпиталь, примерно на две тысячи коек, который сразу был принят на учет и довольствие. В этой башне был обнаружен секретный отсек, где хранились, как это удалось выяснить при беглом осмотре, секретные материальные ценности, чертежи, проекты и другие материалы, в том числе и фирмы "Телефункен". Мы объявили все это собственностью Советского государства и поставили часовых для охраны.

Удивительное зрелище в это время представлял город. Тысячи солдатских кухонь выехали на улицы Берлина и кормили целые толпы берлинцев - детей и взрослых. Душа нашего советского солдата пела от переполнения чрезвычайной радостью нашей Победы.

Однако не все еще задачи нашей берлинской операции были выполнены. 3 мая 1945 года 38-й СК получил приказ двигаться в направлении города Цербста, родины Екатерины II, и занять позиции на р. Эльбе, юго-восточнее этого города. Наши войска эту задачу выполнили и встретились с американскими солдатами. В районе города Цербста для меня и закончилась война.

О войне и науке... В заключение я хотел бы упомянуть о своих работах, выполненных на фронте и способствовавших более успешному ведению боевых действий в обороне. Наша 17-я стрелковая дивизия Московорецкого народного ополчения, в 1316 полку которой я служил тогда, пройдя с боями во время Московского сражения 150 километров, к исход)' дня 20 марта 1942 г. заняла плацдарм на западном берегу р. Угры в районе Таворки, Бочарове, Ольгино, севернее г. Юхнова. Оборону плацдарма дивизия вела до 20 августа 1942 года, когда ее сменили другие части. Плацдарм был Сталинградом в миниатюре -переправы просматривались и

обстреливались всеми видами огня. Сам плацдарм осыпался снарядами и минами противника. Ходить по поверхности земли было нельзя, и мы изрыли весь плацдарм путями сообщения. В общем обстановка на плацдарме была тяжелая и требовала принятия мер для снижения потерь личного состава и техники.

В этих условиях ум работал ускоренно, и мне удалось найти метод выбора места безопасной переправы через р. Угру и простой метод засечки артиллерийских минометных позиций противника на основе обычной системы наблюдательных пунктов. Место ночной переправы определялось на основе наблюдений - мест рикошета на поверхности воды пуль пулемета при пристрелке противника. Здесь также был расчет на педантизм немцев: после пристрелки сохранять положение пулемета для стрельбы ночью. Это давало возможность по карте оценить наклон полета пули к поверхности воды и определить место на реке, где пули пролетали выше сидящего в лодке человека. В результате этого простого приема удалось полностью избежать потерь на переправе в течение всего времени нашего пребывания на плацдарме - 6 месяцев. К сожалению, там, где эти соображения не учитывались, были заметные потери на переправах.

Метод засечки артпозиций противника был основан на обратной задаче Потенота: с двух наблюдательных пунктов засекалось время между выстрелом и разрывом снаряда. Места наблюдателей известны. Определялось место разрыва снаряда, которое, конечно, происходит на нашей позиции или территории. На основании местоположения этих трех точек и засечек времени между выстрелом и разрывом по часам с секундной стрелкой определялось место артпозиций.

Я доложил об этом способе начальнику артиллерии 17-й стрелковой дивизии полковнику Мензило. Этот знающий и

образованный человек быстро все понял и оказал помощь в организации проверки способа на основе позиции нашей батареи. Оказалось, что ошибка в определении позиции стрелкового орудия не превышала 300 метров, что укладывалось в пределы разброса артобстрела. Очевидно, что метод не требовал никаких затрат. Мою статью об этом Мензило отправил начальнику артиллерии 43-й армии, в которую тогда входила 17-я дивизия. И на этом все застопорилось. Оттуда пришел сатрапский ответ: "На фронте надо воевать, а не заниматься наукой". А мы как раз и были в самом пекле и старались воевать не только числом, но и умением.

18 апреля 1995 г.

ДОБЛЕСТЬ ОТЦОВ - НАСЛЕДИЕ СЫНОВЕЙ!

Цаплин В.А. *

На снимке Храмцов Виктор Алексеевич со своими сослуживцами празднует окончание боевых действий в День Победы 9 мая 1945 года в Берлине. (См. фото 23 во вкладках) "От Курска и Орла война нас довела до самых вражеских ворот, такие, брат, дела." Счастливые лица, чувство исполненного долга, удалая молодецкая в плясовой с частушками смотрит на нас с фотографии.

Всенародный подвиг поколения, отстоявших Родину, в жестоких схватках одержавших Победу над гитлеровским фашизмом, дает нам богатейший, неисчерпаемый материал для того, чтобы возвеличить славу Отечества и предать чувство гордости за него поколениям, которые идут на смену фронтовикам.

Храмцов Виктор Алексеевич был одним из ярких представителей советской эпохи, давшей миллионам простых граждан пример служения Родине. Виктор Алексеевич

* **Цаплин Александр Владимирович** - полковник запаса, Зам. Председателя Совета Ветеранов Теплый Стан г. Москвы по патриотическому воспитанию, член Клуба ветеранов высшего руководящего состава гражданской авиации

родился 29 октября 1913 в деревне Щербинино Костромской области в крестьянской семье. С юных лет стремился к знаниям. В 1932 году окончил ФЗУ в Ярославле. Потом учился в Тамбовском Краснознаменном пехотном училище, которое окончил в 1939 г. Его профессией стало – Родину защищать. В годы войны прошёл боевой путь от курсанта Тамбовского училища, помощник взвода курсантов, пом. начальника учебной части батальона, начальника штаба полка в 1942 г. до начальника штаба дивизии в 1943 г. и начальника оперативного отдела штаба корпуса, а затем и дивизии в 1945 г. 30-го апреля 1945 г. ему было присвоено звание полковника. Виктор Алексеевич сражался с врагом на Калининском, Юго-Западном, Украинском и Белорусском фронтах. За свои боевые заслуги он был награждён двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны, тремя орденами Красного Знамени, Орденом Суворова 3-ей степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией».

После войны в 1947 г. он закончил Военную академию им. Фрунзе, затем до 1954 года учился в Высшей военной академии им. Ворошилова. С 1953 до 1970 г. преподавал в Академии им. Куйбышева. В 1970 г. был уволен в запас. С 1971 до 1979 работал в Министерстве мелиорации сельского хозяйства. С 1979 г. – на пенсии.

До конца жизни Виктор Алексеевич был деятельным человеком. Умения и навыки, приобретенные в ФЗУ,годились в жизни. Он любил и умел делать по дому всё сам. Всю жизнь занимался самообразованием, изучал историю, литературу, любил музыку, самостоятельно изучил нотную грамоту и научился играть на фортепьяно, радуя своих близких исполнением любимых мелодий.

С 1981 г. Виктор Алексеевич был председателем Совета ветеранов первичной организации в Тёплом стане, где проживал с 1979 г. Он был не только воином – Защитником Родины, но и прекрасным семьянином – любящим мужем и заботливым отцом, воспитавшим своих троих детей истинными патриотами. Его старший сын Виллеор Викторovich тоже стал военным, закончив Военную академию им. Куйбышева.

Такие люди как Храмцов Виктор Алексеевич служат примером для всех тех, кто стремится возродить былую мощь и славу нашей великой Родины, её научный, экономический и интеллектуальный потенциал. Родина не забыла о вкладе Виктора Алексеевича в Победу в Великой Отечественной войне. Ему были вручены памятные медали: «30 лет Советской армии и флота», «40, 50 и 60 лет Вооруженных сил СССР», «55 лет Победы Советского народа в Великой Отечественной войне». «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль Жукова, знак «Фронтовик 1941-1945 г.г.» 11-го марта 1985 г. за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награждён Орденом Отечественной войны II-ой степени.

Виктор Алексеевич прожил долгую и славную жизнь. Он скончался 16 августа 2011 г. в возрасте 98 лет. Добрая и светлая память о нём живёт в сердцах его родных, друзей и знакомых как символ несокрушимой силы советского человека.

УЧАСТИЕ БОЛГАРСКИХ КОММУНИСТОВ ГОРОДА РУСЕ И РУСЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЕ ВО ВРЕМЯ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

Коларов Г. И. *

После установления дипломатических отношений между СССР и Царством Болгария в 1934г., болгарские коммунисты, в том числе в городе Русе и Русенской области, активно содействовали улучшению экономических и культурных

связей с СССР. Они были охвачены энтузиазмом, после просмотра первых советских фильмов, дошедших до болгарского зрителя. Песни из них распространялись очень быстро среди прогрессивной болгарской молодежи. «Три танкиста», «По долинам и по взгорьям» пели на митингах, собраниях и экскурсиях. Уже потом, во время вооруженного сопротивления против фашизма, партизаны этими песнями поддерживали свой боевой дух и с ними шли в бой. Во время расстрелов коммунистов и партизан, они их пели в последний раз перед расстрельным взводом. Лозунгами коммунистов

* **Коларов Георгий Иванович** - кандидат политических наук, докторант кафедры сравнительной политологии РУДН, преподаватель Экономического Университета Варны (Республика Болгария) и Российско-Армянского (Славянского) Университета (Республика Армения)

после 7-го Конгресса Коминтерна были «Да здравствует 7-е ноября!», «Долой фашизм и войну!», «СССР», «БКП». В ночь с 6 на 7 ноября 1935г. группа учеников, уже вступивших в компартию, вошла в Мужскую Гимназию (Среднюю Школу) города Русе и эти лозунги написали на стенах гимназии. На следующий день полиция закрыла школу. Учеников исключили. Они были вынуждены заканчивать образование и получать дипломы в других городах страны. (1)

Для более тесного сближения между советскими и болгарским народами, русенские коммунисты создали в 1937г., по решению Областного Комитета БКП, болгаро-советское общество. В нем, кроме коммунистов, вошли и многие прогрессивные граждане Русе. Общество просуществовало до 1940 г., когда было запрещено фашистской властью. Но все же, несмотря на запрещение его деятельности, общество действует нелегально вплоть до 1944г.

Поводом для закрытия болгаро-советских обществ в Царстве Болгария стала так называемая «Соболевая Акция». В 1940 г. генеральный секретарь Народного комиссариата иностранных дел СССР А.А. Соболев посетил Софию с официальным визитом и предложил царю Болгарии Борису Третьему и болгарскому правительству в очередной раз заключить Пакт о дружбе и взаимопомощи между Советским Союзом и Болгарией. Царь и его окружение, ориентированное на сотрудничество с фашистской Германией, отказались принять предложение, чем спровоцировали мощное народное движение, организованное БКП. В нем активно участвовала и русенская партийная организация. Коммунисты города Русе и области организовали чрезвычайно теплый прием возвращающемуся в СССР А.А. Соболеву. Они быстро организовали подписку по всей области в поддержку советского предложения. Проводили собрания и митинги,

принимали резолюции, изложения, протесты, настаивая на заключение Пакта с СССР. В одной из телеграмм властям было сказано следующее: «Мы, подписавшиеся граждане города Русе, просим принять сделанное нашему правительству предложение от имени СССР господином Соболевым, которое гарантирует национальную независимость Болгарии и обеспечивает ее границы. Это предотвратит оккупацию нашей страны чужими силами».(2) С конца 1940 г. и до начала 1941 г. было собрано тысячи подписей. Во время «Соболевой Акции», русенские партийные организации сумели еще раз раскрыть перед народными массами предательскую политику болгарской буржуазии, царя и правительства. Они начали вооруженное выступление против болгарского монархо-фашизма и немецко-фашистских оккупантов, в рядах БКП – революционной пролетарской партии, которая осознавала, что интересы болгарского пролетариата неотделимы от интересов советских народов, мирового революционного движения. Коммунисты города Русе и области влились в единую мировую армию социалистической революции, под руководством бывшего и настоящего Генеральных Секретарей Коминтерна: Василя Коларова и Георгия Димитрова. И победили 9 сентября 1944 г.

Русе – самый большой дунайский порт Болгарии, недалеко от границы СССР. Во время войны, он приобрел ключевое значение для командования немецко-фашистских войск. Паром через Дунай регулярно перебрасывал железнодорожные составы, загруженные сельхозпродукцией для Восточного Фронта, а также и боевую технику для Вермахта. Этим целям служил и русенский порт. Нефтяные запасы, находящиеся в порту, находились под контролем немцев. Их охраняли солдаты Вермахта и СС. Большая часть городской промышленности также работала на нацистскую

Германию. Сельское хозяйство области было полностью подчинено немецким потребностям. Среди них выделялись фабрики «Мюлхаупт», «Царица Йоанна», «Шапкарская Индустрия».

Русенская организация БКП организовала саботаж и пропаганду среди рабочих. В области особо выделялись коммунисты деревни Ветово (сейчас город и центр общины), где под руководством основателей местной организации БКП Михаила Коларова, Христо Попова, Тодора Миткова началась систематическая борьба против мероприятий фашистской власти по снабжению Вермахта продукцией сельского хозяйства, за счет болгарских крестьян. Их сыновья и другие молодые коммунисты основали боевую группу, внесшую значительный вклад в антифашистскую борьбу.(3) Часть этой группы приняла участие и в смелых саботажных акциях, о которых пойдет речь ниже. Одни погибли в начале борьбы, другие выжили и возглавили ее.

Следуя указаниями Политбюро ЦК БКП, Областной Комитет создает свою Военную Комиссию. Она разрабатывает план ударов по немецко-фашистским объектам. В плане русенских коммунистов на осень-зиму 1941-42 гг. были запланированы и выполнены следующие мероприятия:

1 – Поджог нефтяных складов в Русе: самую большую нефтяную базу немцев на Балканах.

2 – Разрушение парома и железнодорожного моста на реке Лом.

3 – Подрывы на железных дорогах Русе – Горна Оряховица и Русе – Варна.

4 – Уничтожение немецких военных складов, расположенных в Русе и на обеих железных дорогах.

5 – Повреждение и уничтожение промышленной и сельскохозяйственной продукции.(4)

В исполнении партийной директивы, молодые коммунисты из Ветово первыми подорвали и уничтожили склады для зерновых, овощей и фруктов в деревне, которые так и не достались Вермахту на Восточном Фронте, во время Битвы под Москвой, усложнив немцам их продовольственное снабжение и логистику.

ЦК БКП помог этой боевой группе взрывчаткой, а потом, были реквизированы 90 тыс. левов у местных буржуев. Боевики-коммунисты купили ружья, пистолеты, бомбы, пули и т. д. Оружие и боевую технику чинил и приводил в исправное состояние Иван Коларов – сын Михаила Коларова.(5)

Областная организация БКП также за весь период немецко-фашистской оккупации смогла провести широкомасштабную разъяснительную работу, как среди болгарских военнослужащих, так и среди солдат Вермахта. Особо выделяется акция, задуманная членами Военной Комиссии, во время Битвы под Москвой. Русенские конспираторы-коммунисты писали на немецком языке прокламации, которых прятали в коробках сигарет. Их раздавали, в качестве подарков, проходящим через Русе солдатам Вермахта, которые отправлялись на фронт под Москвой осенью-зимой 1941-1942 гг. Текст прокламаций начинался следующим образом:

«Дорогие солдаты!

Гитлер Вас ведет на явную смерть, бросая против свободных народов Советского Союза – рабочих и крестьян, которые во время революции 1917 г. свергли царизм и взяли власть в свои руки. Там, на необъятной русской земле, нашли свои могилы полчища Наполеона в 1812 г. По пути авантюриста Наполеона пошел и бешенный пес Гитлер...

Чтобы отклонить Ваше и немецкого народа внимание от настоящих врагов – немецких капиталистов – эксплуататоров,

Гитлер предпринимает зарубежные авантюры. А это неминуемо приведет Германию к катастрофе. Поэтому дорогие солдаты, не выполняйте слепо приказы Гитлера и его клики, не стреляйте против советского народа, а поверните оружие против авантюристов – врагов немецкого и демократических народов...»(6)

9 октября 1941 г. была взорвана железная дорога Русе-Варна, в 4 км от Русе. Взрывчатка ранила Бориса Савова, который ее заложил. Все же раненый, он смог добраться до своей родной деревни Владимировци, в соседней области Разград. Там его полиция поймала и арестовала. Его приговорили к повешению, однако он смог сбежать из тюрьмы и убежал к партизанам. Впоследствии, возвращаясь из Русе, где он был по партийным делам, полиция окружила дом в деревне Тръница, община Провадия, в котором он скрывался и подожгла дом. Перед тем, как покончить с собой, он написал на стене собственной кровью: «Я сам прощаюсь с жизнью, однако живым не сдаюсь! Да здравствует Советская Россия! Долой гитлеровская Германия!»(7)

29 октября 1941 г. боевая группа под руководством Леона Таджера организовала и провела крупную акцию саботажа. Для выполнения намеченного плана Леон Таджер нанялся грузчиком в русенский порт. Там смог повредить большое количество бочек с маслом, которые предназначались для отправки на Восточный Фронт и ему удалось вовремя скрыться. Потом в конце октября, с помощью коммунистов Василя Димитрова и Косты Георгиева, Леон Таджер поступил на работу в государственную фирму «Петрол». 29 октября 1941 г. он, с помощью других членов боевой группы, смог разлить и поджечь большое количество бензина. Ему также удалось подняться на резервуар №11, в котором содержалось 550 т. бензина (55 вагонов-цистерн). Поджег и его, однако

немецкий караул его заметил. В завязавшейся схватке Леон Таджер убил немецкого солдата ножом, однако был задержан. После жестоких пыток, 15 декабря 1941 г. он предстал перед военным судом, где повел себя как настоящий коммунист, сказав: «Должен заявить, что никак не считаю войну потерянной для Советского Союза, как предполагает прокурор. Наоборот, считаю, что победа социализма и коммунизма над капитализмом неизбежна. Считаю, что СССР далеко не сломан настоящей оккупацией...Поэтому решил стать добровольцем партии, разумным, а не фанатизированным, как выражается блюститель закона – господин прокурор. Вместе с головой, преподношу суду и обществу последнее заключительное слово: империалистические войны – позор для человечества! Им конец! Мир хижинам! Войну дворцам! Войну рождает капитализм и она неизбежна его спутница! Смерть капитализму! Пока есть эксплуатируемые и эксплуататоры, будет война! Смерть эксплуатации человека человеком! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях! Тот, кто умирает в бою за свободу, тот не умирает!». 15 декабря 1941 г. Леон Таджер был приговорен к смерти через повешение и казнен в тюрьме Русе.(8)

Эти два практически одновременных саботажа были направлены на подрыв тыла Вермахта, во время Битвы под Москвой. Они оказали огромное воздействие на революционное движение, не только в Русе, но и во всей стране. Вместе с тем однако, гитлеровские оккупанты и их слуги в Болгарии предприняли серьезные усилия по нейтрализации и ликвидации революционного движения в Русе. К сожалению, оно было обезглавлено, после гибели Бориса Савова, Леона Таджера и других деятелей областной организации БКП, Военной Комиссии и боевых групп. Те боевики – коммунисты, которые выжили, не смогли до конца

войны организовать и осуществить подобные масштабные акции. Осень 1941г. стала пиком революционной деятельности коммунистов Русе и вписана золотыми буквами в историю БКП. Заслуги ветеранов КПСС и БКП оценили по достоинству.

Источники

(1) «Ние побеждавахме на Малката Земя, помагайки на Голямата Земя». Спомени от Иван Коларов («Мы побеждали на Малой Земле, помогая Большой Земле». Воспоминания Ивана Коларова). Вестник «Подем». 09.09.1974г., град Ветово, област Русе (Газета «Подъем». 09.09.1974г., город Ветово, область Русе), с.1

(2) История на Русенската Партийна Организация (История Русенской Партийной Организации). 1971г., «Партиздат», с.205

(3) «Ние побеждавахме на Малката Земя, помагайки на Голямата Земя». Спомени от Иван Коларов («Мы побеждали на Малой Земле, помогая Большой Земле». Воспоминания Ивана Коларова). Вестник «Подем». 09.09.1974г., град Ветово, област Русе (Газета «Подъем». 09.09.1974г., город Ветово, область Русе), с.2

(4) История на Русенската Партийна Организация (История Русенской Партийной Организации). 1971г., «Партиздат», с.210

(5) «Ние побеждавахме на Малката Земя, помагайки на Голямата Земя». Спомени от Иван Коларов («Мы побеждали на Малой земле, помогая Большой Земле». Воспоминания Ивана Коларова). Вестник «Подем». 09.09.1974г., град Ветово, област Русе (Газета «Подъем». 09.09.1974г., город Ветово, область Русе), с.3

- (6) История на Русенската Партийна Организация (История Русенской Партийной Организации). 1971г., «Партиздат», с.211
- (7) Там же, с.212
- (8) Там же, с.213

Список литературы

[1] История на Българската Комунистическа Партия (История Болгарской Коммунистической Партии). София, 1981, Партиздат

[2] *Драгойчева Ц.* Щурмът (Штурм). София, 1977, Партиздат

[3] *Трънски С.* Неотдавна (Недавно). София, 1973, Държавно военно издателство (Государственное военное издательство)

[4] *Дичев Д.* Окървавено време. София, 1975, Държавно военно издателство (Государственное военное издательство)

СОДЕРЖАНИЕ

МОСКВА – 1941-2016

ГЛАДУШ А.Д.	
НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ - МЫ ПОБЕДИЛИ!.....	3
ШЕЙКИН В.В.	
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ АМИНИСТРАТИВНЫЙ ОКРУГ (1941-2016).....	16
ПРОТОПОПОВ А.С.	
МОСКВА БОЕВАЯ. МОСКВА ПОБЕДИТЕЛЬ.....	22

ЗНАЧЕНИЕ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

МУНТЯН М.А.	
МОСКОВСКАЯ БИТВА И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	29
ПАРХИТЬКО Н.П.	
БИТВА ЗА МОСКВУ: КАНУН, ХОД И ЗНАЧЕНИЕ. К 75-Й ГОДОВЩИНЕ СРАЖЕНИЯ.....	50
МАКОВСКИЙ В.Б.	
МОСКОВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (30 сентября – 4 декабря 1941 г.).....	79
АБАТУРОВ В.В.	
РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 8 ЯНВАРЯ – 20 АПРЕЛЯ 1942 г.	121
КОРОБКОВ С.А.	
ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЗИМОЙ 1941/1942 ГГ.: ИТОГИ, ВЫВОДЫ, ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ.....	138

СИМАКОВ О.Ю.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКИХ
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ В БИТВЕ
ПОД МОСКВОЙ.....157

ИЛЬИН Ю.В.

ФРОНТУ НАДО – ЗНАЧИТ БУДЕТ!.....179

МОСКОВСКАЯ БИТВА - ПОДВИГ ВСЕГО НАРОДА

ПОПОВ Е.Л.

ОБОРОНА МОСКВЫ.
САМЫЙ ДАЛЬНИЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ.....198

МАНЬКО Н.Г.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ.....213

ГУСЕВ С.Н.

ЗА СЕКУНДУ ДО ПОДВИГА.....230

БОРИСОВ Б.А.

ПОДВИГ ПОДОЛЬСКИХ КУРСАНТОВ
В БИТВЕ ЗА МОСКВУ.....242

АЛЕКСЕЕНКО В.К., ПЕТРУШИН Н.И.

СИБИРЯКИ В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ.....255

Ситник Г. Ф.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ. БИТВА ПОД МОСКВОЙ.....274

ЦАПЛИН В.А.

ДОБЛЕСТЬ ОТЦОВ - НАСЛЕДИЕ СЫНОВЕЙ!..... 286

КОЛАРОВ Г.И.

УЧАСТИЕ БОЛГАРСКИХ КОММУНИСТОВ ГОРОДА
РУСЕ И ОБЛАСТИ В АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЕ
ВО ВРЕМЯ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ..... 289

Научное издание

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПЕРВОЙ ПОБЕДЫ
НАД НЕМЕЦКИМ ФАШИЗМОМ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

**К 75-летию победы советских войск
в Отечественной войне под Москвой в 1941 г.**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 04.10.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 17,44. Тираж 250 экз. Заказ 1393.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41